

Катя и Мандица

Подари мне ребёнка!

Катя — одна из миллионов: брак с нелюбимым, потому что пора замуж, опостылевшая и не престижная работа, чтобы выжить, сварливая свекровь и ежедневная рутина. В сорок лет ни детей, ни карьеры, ни счастья. Но всё это — такое знакомое, привычное и родное СВОЁ болото. Сможет ли она всё бросить, и принять непростое решение, имея только крохотную надежду что-то изменить?

Натали Мондлихт

Подари мне ребёнка!

Моя история начинается очень банально. Родилась, училась, вышла замуж... А дальше всё пошло под откос...

Когда я поняла, что написанный мной жизненный черновик переписать уже невозможно? Не знаю. Может, когда врач поставил мне диагноз: «бесплодие»? Или, когда очередная богатая дамочка, у которой я убирала, снова, презрительно скривив губы, вычитывала меня как малолетку за придуманные промахи в работе, только потому что день у неё не задался? А может и тогда, когда я застала мужа, с которым прожила десять лет, в компании с молоденькой любовницей?

Выяснять причины моей неудавшейся жизни просто не хочу. Да и рассказ мой пойдет совершенно о другом.

Ровно год назад, я, как всегда, шла, закончив уборку в шикарных апартаментах, на остановку ближайшего метро. Почему я выбрала такую профессию? Ха! Вы думаете её кто-то выбирает? Конечно же нет. Просто получила я образование в педвузе, на факультете физической культуры, а проще говоря, была обычным физруком. Вы знаете, какая у них зарплата? Правильно, и не надо вам об этом знать. Чтобы как-то прожить, пришлось сменить род деятельности. А ещё, нужно было собирать деньги на «ЭКО» — мой единственный шанс стать мамой.

Так вот, шла я к метро, было жутко холодно, шёл снег, и несмотря на то, что было всего лишь шесть вечера, на город начинали опускаться сумерки. Я мысленно составляла меню и список необходимых продуктов для ужина на троих.

Жили мы со свекровью отдельно, но, к моему глубокому сожалению, на одной лестничной площадке. Поэтому она считала своей святой обязанностью каждый вечер заглянуть к нам на огонёк и проверить качество приготовленных мною блюд, конечно же, раскритиковав их в пух и прах. А ещё, заодно, рассказать, как мне повезло с её сыном, и что он святой, раз терпит бездетную, бесперспективную меня.

Здесь нужно заметить, что обычно я прихожу домой позже, так как по пятницам убираю по двум адресам. Но сегодня я освободилась чуть раньше. Хозяева второй квартиры уехали на отдых и там нужно было только протереть скопившуюся пыль.

Очень хотелось прийти поскорее и сделать мужу сюрприз. Точно, порадую и приготовлю его любимое блюдо — эклеры. Так замечталась, что когда чья-то рука опустилась на моё плечо, я чуть не подпрыгнула от испуга.

Меня остановил низенький старичок, с палочкой в руке.

— Деточка, ты что, помереть хочешь? — прошепелявил он. — Не видишь, красный свет на светофоре. Вечно несутся, по сторонам не смотрят, ух молодёжь!

— Спасибо, дедушка, — а ведь действительно, чуть не попёрлась на красный свет на оживлённом перекрестке!!!

Дедушка оценивающе осмотрел меня, задержался на лице, гипнотизируя своим на удивление живым, цепким, стальным взглядом. Голова на секунду потяжелела и слегка закружилась. Или может это только показалось? Но незнакомец опустил глаза на свои ботинки и мне сразу же стало легче. Нужно хорошенько отдохнуть, а то от недосыпа мерещится всякое.

А старичок вдруг снова заговорил со мной и сочувственно сказал:

— У меня к тебе всего лишь один вопрос: «Хочешь начать жизнь с чистого листа?».

— Да кто ж не хочет? — нервно засмеялась. А про себя с досадой подумала: «Или я так плохо выгляжу, или же у бабушки не совсем порядок с головой?»

— Ну, тогда держи, — он протянул мне небольшой пульт, с одной крупной красной кнопкой посередине, накрытой прозрачной пластиковой крышкой. — Нажмёшь, когда будешь готова. Только смотри, делать это надо на пустыре или за городом, иначе ничего не выйдет. И учти, назад дороги не будет.

Он сунул мне в руки пульт, пока я стояла с открытым в удивлении от услышанного ртом. А потом поразительно бодро для его возраста зашагал через пешеходный переход.

Догнать его у меня не получилось, потому как он оказался очень юрким и быстро затерялся в толпе. Станный он какой-то. Может всё же сумасшедший?

Повертела в руках пульт и тяжело вздохнула. Вот надо же было впутаться в историю. Кто меня просил с ним разговаривать? Теперь придётся делать лишний крюк и торчать в отделении милиции, оформляя «подарочек». Выкинуть его в мусорку совесть просто не позволит. Хоть дедок и выглядел божьим одуванчиком, и, скорее всего, на старости лет просто умом тронулся и игрушку какую у внука одолжил или пульт от чего-то из дома вынес. Но может на то и был расчёт, что такого вряд ли заподозрят в злом умысле?

Положила осторожно в сумочку пульт и начала вспоминать, где ближайшее отделение. И тут в мозгу словно что-то щёлкнуло. Что я собиралась делать? А? Не помню. Растерянн оглянулась по сторонам. Точно, спешила домой к мужу.

Домой я доехала очень быстро и без приключений. Ещё заглянула в местный супермаркет и купила необходимое. Бодро и радостно зашла в родной подъезд, поднялась на лифте, и тихо вошла в квартиру, предвкушая реакцию мужа.

Хотела сделать мужу сюрприз? А получила его сама. Из нашей спальни доносились голоса и стоны.

— Да, Серёженька, ах, ещё, быстрее... Вот так... О-о-о-о...

Все ещё не веря в происходящее, я приоткрыла дверь в спальню и увидела нашу молоденькую соседку снизу, Светочку, распластанную моим, всегда сдержанным и холодным, мужем Серёжей.

Они меня явно не заметили. А я не могла отвести взгляд, почерпнув много нового о темпераменте и предпочтениях своего супруга.

А потом, наконец-то отмерев, хотела уже было тихонечко уйти, но, стоя в коридоре, услышала разговор страстных любовников после того, как они утомлённые лежали в обнимку, и остолбенела.

— Серёжа, когда ты свою мымру бросишь? Ты же её не любишь? Старая, страшная, за собой не следит, и она же уборщица, фу... Жирная корова, как ты её в постели-то выносишь только? Детей у вас всё равно нет и не будет. Чего ты тянешь?

— Светочка, ты конечно права. Но мы это уже обсуждали и не раз. У меня нет своего жилья. Ты снимаешь комнату. Пока она не переписала квартиру на меня, нам придётся потерпеть.

Об этом, к слову, у нас с мужем в последнее время разговор вёлся, он просил выписать на него генеральную доверенность, чтобы продать квартиру, доставшуюся мне от родителей. Мы планировали купить что-то поменьше, а на оставшиеся деньги сделать «ЭКО». Ведь время идёт, а я не молодею.

На негнущихся ногах я дошла до входной двери. Нет, у нас не было большой любви. И

выходя замуж, я не тешила себя иллюзиями: понимала, что так надо, мне уже тридцать, большинство подружек замужем, и мне пора. Но муж за это время стал мне дорогим человеком и самым близким другом. Казалось, что у нас неплохой брак, а оказалось, что в этой паре слов главное как раз «БРАК».

Сквозь пелену слёз глянула на зеркало в прихожей. На меня смотрела уставшая, преждевременно постаревшая женщина. Морщинки вокруг глаз, прогрессирующая седина, которую в отросших, некрашенных корнях волос прекрасно видно. Фигура, с появившимся от нервных ночных перекусов жирком на животе и бёдрах. А главное, обречённый взгляд, говорящий: «У меня не будет уже ничего хорошего». И это я?

Стало ещё горше. Почему и как я спустила свою жизнь в унитаз?

Вышла и громко хлопнула на прощание дверь. Вездесущая свекровь тут же выпрыгнула из своей квартиры напротив как чёрт из табакерки:

— Катя, ты куда это собралась?! Вместо того, чтоб любимому мужу кушать готовить, она, вишь, намылилась к кому-то на ночь глядя! Говорила я своему Серёженьке, наплачешься ты ещё с ней, этой вертихвосткой!

— Не переживайте, нашёл мой «любимый» муж вариант получше. Можете проверить и выставить оценки будущей невестке.

Ошарашенная свекровь стояла с открытым ртом, а я бежала по лестнице вниз, чтобы больше не видеть и не слышать никого вокруг. Только вслед донеслось:

— Катерина!!! Вернись немедленно!!!

Я неслась без остановки от собственного дома как можно дальше, не разбирая дороги. Сначала была детская площадка, потом гаражи, затем ещё несколько таких же высоток, и, наконец-то, огромный, заброшенный пустырь. Я села прямо на заснеженную землю и горько заплакала. Было жалко себя и потерянных, прожитых вхолостую лет. Одиночество давило.

В таком страшноватом месте, вечером, сама, я не боялась маньяков и убийц, я даже немножечко хотела, чтобы они пришли по мою душу и спасли меня от самокопания. В какой-то момент решила позвонить мужу и накричать, оскорбить, наговорить кучу гадостей, чтобы ему было так же плохо, как и мне.

Начала искать мобильный, и практически сразу же бросила эту затею. Что я делаю? Ему же всё равно, я дура, если до сих пор этого не поняла! И тут из сумки нечаянно выпал пульт.

Удивлённо посмотрела на него. Что это? Ах да, я же хотела отнести его в милицию. Повертела его в руках, рассеянно пытаясь хоть как-то отвлечься от грустных размышлений.

Странная какая игрушка. И почему я её оставила?

Сразу вдруг вспомнилось всё, что со мной произошло. И тяжёлый взгляд старика, и мгновенная амнезия, после того, как решила избавиться от «подарка». Какая необычная ситуация. Может он гипнотизёр?

А что он там говорил? Начать жизнь сначала? Второй шанс? Да какая разница? Если вдруг подорвусь, тут же пустырь, никого рядом нет, так даже лучше. Всё равно оплакивать меня некому.

В то, что что-то произойдёт, верилось с трудом, но призрачная надежда, что и вправду это волшебный пульт, где-то там на подсознательном уровне теплилась! Я просто хотела в это верить, потеряв в жизни твёрдую опору и всё, на чём её так тщательно выстраивала.

Нервно открыв пластиковую крышку, решительно нажала красную кнопку.

Глава 1

Я сидела на снегу и всё так же глазела на пульт, с выжатой до упора кнопкой. Но ничего не происходило. Ни самого вероятного исхода — взрыва, ни ожидаемого волшебства, моментально решившего мои проблемы, не наблюдалось.

Вывался истерический смешок, сначала тихий, а потом всё громче и громче, нарастая словно снежный ком. Бока болели, глаза слезились, а я и рада бы остановиться, но никак не получалось.

Со стороны, наверное, выглядела сумасшедшей. И чувствовала себя так же. Веду себя как маленькая истеричка в период полового созревания. Пора бы уже перестать жалеть себя и начать строить жизнь так, как сама того желаю.

Например, пойти и выгнать этого урода с его любовницей из СВОЕЙ квартиры. И вычеркнуть его из жизни навсегда. Заняться собой, а то вон как всё запустила. Решено, с завтрашнего дня — новая причёска, тренажёрный зал и другая работа. Пора начать любить себя и вспомнить, о чём мечтала раньше.

Но таким твёрдым решениям не суждено было сбыться. Как только эти мысли промелькнули в голове, и я уже было хотела подняться с холодной земли, меня ослепил столп яркого света.

Прикрыла глаза рукой, пытаюсь отгородиться от раздражителя. И почувствовала вибрации, прошедшие по моему телу стадом крупных мурашек. Что происходит? Откуда на таком отшибе иллюминация? Может какой вертолёт?

Версия показалась правдоподобной. Открыв глаза, подняла голову вверх и опешила. Там был потолок. Да-да, совершенно белый, в виде меленькой сеточки из какого-то металла.

Ну вот, дожилась, уже и галлюцинации от переохлаждения и переживаний начались. Надеюсь, в психбольницу не попаду.

Крепко зажмурилась и потрясла головой, в попытке прогнать видения. Но тщетно. Потолок был на том же месте. А по сторонам открывалась не менее фантастическая картина. Комната, похожая на стерильную белую коробку. Стены то ли из пластика, то ли из какого металла были совершенно ровными и безликими. Как и пол — тоже совершенно белый, без единой зазубринки или изъяна.

Ох, что-то мне это напоминает. Только странно, что стены не из мягкого материала, а на мне нет смирительной рубашки. Горько хмыкнула.

Прошла минута, другая, но никто не спешил объяснить, что же я здесь делаю и как попала. Устав стоять в выжидательном напряжении истуканом, отправилась на разведку.

Вариантов было не много. Пока я видела только единственный, его и осуществила. Прошла по периметру комнаты, положив ладони на стену, в попытке обнаружить хоть какой-то малюсенький просвет. Ведь как-то я сюда попала, не телепортировалась же в самом деле!

Вот за таким интересным занятием и застал меня некто, вошедший в это странное помещение. Резко развернулась на звук чужих шагов. И замерла от удивления. В одной из стен теперь был проём, а напротив меня застыл невероятный мужчина.

Гость был высоким, выше меня как минимум на голову, на мощное тело одет странный стального цвета комбинезон, как по мне, напоминающий форму космонавта. Но и это не самое нестандартное в его виде. На голове росли не волосы, а свисали объёмные упругие,

кожаные канаты чёрного цвета. Уши крупнее, чем у обычного человека, к тому же заострённые с обоих концов. А глаза были просто огромные и очень выразительные. Мало того, радужка и зрачок занимали практически всё пространство, белыми оставались всего лишь малюсенькие пятнышки в уголках глаз. И цвет, он буквально завораживал: глубокий, насыщенный, можно сказать ядовито яркий и сияющий зелёный.

Такого эффекта можно было добиться только при помощи линз и ну очень профессионального грима и накладок. В природе подобной аномалии существовать просто не могло. Это меня, как рационального человека, естественно изрядно позлило. Что за розыгрыш? Кто решил так поиздеваться? И главное, зачем такие трудности?

Раздражённая чьей-то неуместной фантазией, не вовремя направленной на меня, быстро подошла к незнакомцу и, привстав на носочки, решительно и резко дёрнула за имитацию волос.

— Что за...? — бесцеремонно облапанные пряди незнакомца оказались на ощупь тёплыми и слегка пульсирующими. Они совершенно не хотели поддаваться внешнему влиянию, норовя словно ужики выскользнуть из моих рук. В испуге отскочила от странного мужчины, продолжающего всё так же спокойно, как ни в чём не бывало, стоять на том же месте. — Они... Они же... Они же живые! — с трудом выдавила из себя, с опаской указав пальцем на растительность на его голове.

Такого поворота я совершенно не ожидала, не могли же такое подделать в самом деле? Или могли?

Со страхом посмотрела на незнакомца новыми глазами. И спросила о том, что тревожило больше всего:

— Кто ты? Где я? Зачем я здесь? — фильмы с участием инопланетян и опыты, которые они ставили на похищенных землянах, прокручивались один ужасней другого в моей голове.

Заметив мои расширенные зрачки, трясущееся мелкой дрожью тело и руки, обнимающие плечи в защитном перекрёстном жесте, предполагаемый «инопланетный» злодей отмер и наконец-таки заговорил.

Непонятные грассирующие и шипящие звуки, которые он издавал, для меня не несли совершенно никакой смысловой нагрузки.

Поняв это, он досадливо скривился и махнул рукой в универсальном жесте, приглашая следовать за ним. А сам, развернувшись, показывал путь.

Признаться, желания узнать, куда же мне предлагают пройти, особо не возникало. Вернее, хотелось сбежать в совершенно противоположном направлении или и вовсе остаться на месте. Но страх быть замурованной в этой белой коробке и здравый смысл, подсказывающий, что догонят меня в два счёта, возобладали.

Я обречённо поплелась за странным незнакомцем, про себя поминая всеми возможными словами своё любопытство и эмоциональность. Вот зачем я нажала эту кнопку! Хотя, может, это и не из-за неё?

Коридор, которым мы продвигались, шёл полукругом и был таким же девственно белым и без каких-либо признаков ответвлений или дверей. Удивлённо осматривалась по сторонам, не оставляя надежду увидеть хоть одно доказательство розыгрыша. Но, увы, такого никогда не видела и, думается, вряд ли на Земле есть подобные конструкции.

Через какое-то время, остановившись, мой сопровождающий повернулся лицом к сплошной стене коридора и приложил руку. Тут же загорелся голубым свечением квадрат, выделяя область двери, и она бесшумно исчезла, оставив открытым проход в помещение,

скрывавшееся за ней. А ведь вначале никаких швов и состыковок между стеной и дверью вообще не было видно!

В отличие от предыдущего, в которое я изначально попала, это помещение не пустовало. Здесь в огромных количествах наличествовали различные приборы, назначение которых оставалось для меня загадкой: нереальные лампы, огромные капсулы и множество огоньков, мигающих яркими цветами радуги на стене.

Посреди всего этого богатства стоял ещё один «инопланетянин». Только с менее фееричной внешностью. От обычного человека его отличал всего лишь яркий, неоновый-фиолетовый цвет глаз с мелкими прожилками стального. Необычно, но вполне можно создать при помощи линз. Это хоть как-то вписывалось в нормальную картину мира.

Двое мужчин обменялись несколькими фразами, звучащими точно так же, как и прежние слова незнакомца, то есть для меня полной ахинеей. И тот, что с фиолетовыми глазами, кивнул, приглашая подойти поближе.

Мне эта затея не внушала восторга. Заподозрив что-то нехорошее, тем более нахожусь неизвестно где, наедине с какими-то непонятными странными существами. А комната скорее напоминает инопланетную лабораторию. Представив, как надо мной ставят опыты, попятилась назад, и, естественно, упёрлась спиной в бесшумно восстановившуюся стену.

Меня не догоняли, не хватили за руки и не пытались уговорить другими способами. Просто жгутоволосый медленно, как бы нехотя, вынул из кармана пластиковый прямоугольник, и, направив на меня, что-то недовольно пробурчал.

Разобраться, что это было, мне не дали. Потому что в тот момент, когда на меня направили эту штуку, начало происходить что-то странное. Сначала на меня словно десантировался огромный муравейник, обитатели которого маленькими ножками щекотали и пощипывали всё моё тело. А затем руки, ноги, туловище, и последней — голова начали неметь, через несколько секунд окончательно замёрзнув. Я слышала, видела и понимала всё происходящее, но в остальном была недвижимой статуей.

«Мам-м-ма, что со мной сейчас сделают?! Я хочу жить!» — проносилось в голове, но губы не хотели слушаться совершенно, оставалось только с ужасом наблюдать за проводимыми надо мной манипуляциями. И, кажется, я начинала верить в существование жизни на других планетах. Более того, сомнения в происхождении этих двух начали резко таять!

А происходило вот что: хозяин лаборатории с фиолетовыми глазами открыл крышку огромной капсулы, а мой провожатый снова активировал что-то в своём прямоугольном приборе. Меня тут же подняло в воздух неизвестной силой и понесло к означенной капсуле. Ужас-с-с!!!

Я пыталась скинуть с себя эту жуткую заморозку, но сколько бы ни пыжилась, это приводило лишь к ещё большей панике, и более ни к чему. Ситуация была безвыходной.

Вот я уже внутри, и крышка медленно закрылась, отрезая все пути отступления. А через минуту в крошечной тьме перед глазами появились объёмные изображения: символы, картинки, линии. Всё это, покружив, ринулось к моему лбу световыми лучами, и голову пронзило резкой болью.

Долго это не продлилась. Всего несколько минут интенсивной мучительной пытки, а затем ощущения стали скорее просто неприятными, но вполне терпимыми. Кто-то как будто наполнял моё сознание невиданными ранее кадрами из научно-фантастического кино.

А ещё через какое-то время я расслабилась и начала заинтересованно внимать той

информации, которой со мной делились. Она лилась нескончаемым потоком и в очень быстром темпе, я, скорее, просто успевала отметить, что моя копилка знаний пополнилась новыми, довольно экзотическими фактами.

* * *

Киран недовольным взглядом окинул медицинскую капсулу, в которой находилась землянка. Зинар не до конца справился со своим заданием. Обитательница отсталой планеты, которую он доставил, оказалась совершенно не подготовленной и не осведомлённой о том, зачем её телепортировали на корабль. Мало того, что она как ни в чём не бывало дотронулась к его тирам — самому эрогенному месту тинайцев, проявив при этом жуткое неуважение, так ему ещё пришлось применить магобластер, хоть он и не любил этого делать, чтобы спокойно подвергнуть её процедуре обучения.

Единственное, что могло оправдать Зинара в глазах Кирана, то, что у женщины присутствует неплохой потенциальный дар. Он ощущался даже на расстоянии. Теперь придётся уговаривать её подписать соглашение. Без него это будет уже похищением. А Мирный межгалактический пакт ещё никто не отменял.

* * *

Время пролетело для меня незаметно. Но в том, что получила колоссальный объём знаний за столь ничтожный по земным меркам срок — я была уверена.

Когда изобретения перестали транслироваться, а крышка капсулы, отъехав, дала мне возможность выбраться из неё, тело уже не было неподвижным. Я могла спокойно пошевелить ногами и руками. Чему несказанно обрадовалась!

Теперь я понимала, что на самом деле нахожусь на космическом корабле, а встретили меня представители двух инопланетных рас. Первый — это тинаец. Они вели очень замкнутый образ жизни, не подпуская чужаков к своим тайнам, и количество их представителей неуклонно сокращалось. Фактически, они находились на грани вымирания. И, самое удивительное, у них была магия! Никогда бы не подумала, что такое возможно.

Второй был нокайцем. Это поразительный народ мерцающих хамелеонов. Им свойственно превращаться из твёрдого тела в призрачную невесомую сияющую энергию. Именно из-за мерцающего характера свечения и способности менять цвет во второй ипостаси, они и получили такое название.

Ещё многое можно было рассказать об этих и других расах, населяющих Вселенную. У меня как-то всё это так сразу не укладывалось в голове. Подумать только! Я и вправду узнала столько тайн, за ничтожную часть которых наши учёные отдали бы всё на свете.

Это с одной стороны интересно, но с другой — что мне с этим делать? И зачем мне вся эта информация? То, что попала сюда не для опытов, уже поняла. Здесь имелся Всемирный закон о запрете исследований над разумными живыми существами. Да и зачем тогда заботиться о моём обучении? Странно!

Потихоньку, кряхтя, поднявшись на ноги, посмотрела на своих предполагаемых похитителей, которые никуда из комнаты не делись. И для начала вежливо поздоровалась. Всё-таки я же воспитанный человек. И хоть обошлись со мной не совсем корректно,

запихнув без спроса в капсулу, но где-то я понимаю их мотивы. Точно бы не согласилась залезть туда добровольно, даже если бы меня попросили сделать это на чистом русском. Да и завишу я пока от этих двух особей мужского пола. Так что не стоит им хамить.

— Здравствуйте, моё имя Катерина. А вас как зовут? — сказала я, краем сознания улавливая, что неосознанно перешла на их речь.

Нокаец вздрогнул, видимо не ожидая от такой пугливой особы какой-либо инициативы.

— Фийян, очень приятно познакомиться с вами, — всё же вежливо ответил он и приложил руки к глазам, прикрывая их. Вот такой у них странный приветственный жест.

— Я — Киран, — тинаец не стал утруждать себя какими-либо ещё знаками уважения. — Катерина, нам необходимо обсудить некоторые вопросы. Следуйте за мной! — было сказано приказным, не терпящим неповиновения голосом.

Какой же неприятный тип! Немудрено, что они на грани вымирания, если с другими ведут себя так же. Мысленно пожелала ему зацепиться о что-нибудь и растянуться на полу.

После заморозки и от долгого пребывания в медкапсуле, тело была ещё слегка неподатливым, а этот хоть бы руку подал что-ли. Или извинился за магобластер. Его ведь только на преступниках применяют, я же пока ничего противозаконного не совершала.

Но не все здесь оказались столь непрошибаемыми. Фийян, увидев мою проблему, сразу же предложил помочь.

— Катерина, держите руку, я помогу подняться. Эффект усталости — это нормально. Поверьте, он пройдёт очень скоро.

Благодарно приняв помощь, встала на ноги.

— Спасибо!

Сделав несколько нехитрых упражнений по разгону крови в конечностях, почувствовала себя намного лучше. Киран всё это время стоял, нетерпеливо наблюдая за процессом и буравя меня недовольным взглядом. Ну и пусть позлится!

Наконец, поняв, что чувствую себя лучше и могу следовать за ним, я перестала испытывать терпение тинайца.

Путь не занял у нас много времени. Комната, которую открыл Киран, была точной копией той, в которую я попала впервые, но теперь я понимала, что не всё так просто. Ведь она «умная». Да и дверь, если это так можно назвать, была открыта тем, что система по руке отсканировала энергию пришельца и признала в нём «своего».

Как только мы вошли внутрь, Киран отдал приказ: «кабинет» и тут же всё преобразовалось. Появился большой стол, буквально материализуясь, вырастая из пространства, подпитываемый созидательной умной материей комнаты, к столу прибавились удобные эргономичные стулья, стены поменяли цветовую гамму на тёмно-зелёный, а на одной из них даже возникла картина размером во всю стену. На ней было изображение звёздного неба и какой-то планеты со спутником вблизи.

Присмотревшись внимательно, вдруг поняла, что знаю её название. Это была родина Кирана — планета Цивирон в галактике Шанара.

Здесь был всего один огромный материк, а остальную поверхность планеты покрывал океан, состоящий из фиолетовой жидкости. Это была вода, но благодаря особенностям морской флоры, выделявшей очень ценные и полезные для здоровья ферменты и пигменты в процессе жизнедеятельности, цвет её приобрёл такой вот интересный оттенок. На материке климат был тёплым и влажным, что позволяло огромному количеству деревьев, цветов и трав расти буйным цветом. И тинайцы берегли эту уникальность, заботясь о природе, как о

самом ценном, в отличие от землян.

Если посмотреть из космоса на всё это великолепие вместе — получалось впечатляюще: ярко-зелёное на фиолетовом.

Увидев мою заинтересованность изображением, Киран спросил:

— Нравится?

— Очень красиво!

Видно, моим ответом он остался доволен, так как черты лица смягчились и он наконец-то улыбнулся.

— Вблизи ещё лучше! — похвалил он свою Родину, всматриваясь в изображение, как будто желал там увидеть что-то, не доступное обычному взгляду. — А когда заходящая Саярис отражается в глубоких водах океана — зрелища прекрасней не найти!

Ух ты, так он романтик! Но Киран, словно подслушав мои мысли, быстро постарался исправить ошибочное впечатление, отвернувшись от картины и сухо предложив мне садиться, а скорее даже приказав.

Не став раньше времени высказывать претензии и возмущение, всё же не подросток, да и опыт общения с неприятными личностями с синдромом наполеона имелся, решила дать ему шанс высказаться. Заняв предложенный стул напротив, внимательно уставилась на Кирана. Взгляд почему-то невольно упёрся в его волосы, вернее тиры, теперь-то я это знала. И в сознании вдруг сами собой всплыли и другие заложенные туда сведения о характеристиках и предназначении этой части тела тинайцев. Это был своеобразный орган чувств. Им они улавливали присутствие живых организмов в ближайшей окружающей среде. Но не только. Эрогенность тир зашкаливала! К ним могли прикасаться только с разрешения владельца и то ограниченный круг особ. Иначе — это считалось глубоким оскорблением! А я же так бесцеремонно облапила и ещё и подёргала! Неудобно получилось!

— Катерина, нам необходимо поговорить о вашем пребывании на нашем корабле, — прервал мои размышления Киран. — Вы понимаете, что активировав сигнал к телепортации, Вы тем самым как бы дали своё добровольное согласие к перемещению?

Мои глаза чуть не вылезли из орбит. Интересно, где же на этом пульте было написано о последствиях?

Не обращая внимания на моё удивление, отразившееся на лице крупными буквами, тинаец как ни в чём не бывало продолжил:

— Но закон требует наличия письменного согласия перемещаемого. И поскольку вы, по досадному недоразумению, не успели подписать необходимые бумаги, думаю, сейчас как раз подходящий момент.

Как по мановению волшебной палочки передо мной появился лист тонкого прозрачного стекла, целиком заполненный ярким синим светящимся текстом мелким шрифтом.

— Чтобы подписать, необходимо приложить ладонь вот в этом месте, ткнул он пальцем в нижний квадрат документа, на котором светился контур предполагаемой ладони.

Он что, меня за дурочку принимает? Мы, может, для них и выглядим нецивилизованными племенами Африки, но идиотизмом явно не страдаем. Во-первых, никто ничего не подписывает, не прочитав, что там, особенно текст мелким шрифтом. А во-вторых, я не собираюсь здесь оставаться! А этот документ даёт вполне законное право оставить меня на корабле. И пора бы уже ему рассказать, зачем я им понадобилась!

— Не уверена, что стоит это делать. Отправьте меня обратно на Землю, и нет проблем. Рассказывать кому-либо о пребывании на корабле не собираюсь, всё равно никто не

поверит, — посмотрела я на него в упор и демонстративно скрестила руки на груди, показывая, что добровольно ничего не произойдёт, а без этого документ не примет энергетическую подпись.

Смерив меня долгим, оценивающим взглядом, Киран вздохнул и занял более удобное положение на стуле, опустив руки на подлокотники и откинув спину назад в расслабленном жесте.

«Наверное, придумывает, какую же лапшу повесить мне на уши», — подумалось мне.

— Катерина, — вдруг начал он, оправдывая мои предположения. — Давайте поговорим начистоту.

— Давайте! — тут же подтвердила я готовность слушать.

— Вестник, который вручил вам нашу сигнальную метку, наверняка сделал это неспроста. Такую профессию могут себе позволить исключительно жители планеты Розиф, — он сделал эффектную паузу, наблюдая за моей реакцией.

Порылась в своих новых знаниях, пытаюсь понять, чем именно должна проникнуться по задумке тинайца. Ах да, розифцы обладают одной интересной способностью — они «читают» живых существ. То есть, могут сказать всё о их самых сокровенных мечтах и потаённых желаниях, узнать всю подноготную, черты характера, мысли и воспоминания. А ещё они замечательно управляют сознанием.

«О, так вот, что со мной проделывал «дедушка». Теперь понятна и головная боль и небольшая временная амнезия. Но какое это имеет отношение к моей телепортации сюда?» — посмотрела на Кирана с недоумением.

— Ладно, давайте зайдём с другой стороны, — увидев моё непонимание, предложил он. — Заданием вестника было найти женщину с определёнными характеристиками, и одним из условий была её мечта. Катерина, скажите, чего же вы хотели так сильно, что готовы были пожертвовать многим в своей жизни? — мягким, вкрадчивым тоном поинтересовался мужчина.

— Для того, чтобы узнать это, не надо быть розифцем, — хмыкнула я. — Как и практически любая женщина, лишённая возможности познать радость материнства, я хочу носить под сердцем своего ребёнка, — горько произнесла я.

Было обидно, что он поднял эту тему. Затронул самое болезненное.

— Но я всё равно не понимаю, какое отношение данный факт имеет ко всему этому?

Немного замявшись, видимо подбирая нужные слова, Киран неожиданно выдал:

— А что, если бы мы помогли осуществить вашу мечту и дали вам такой шанс?

Вот это поворот! Моя наивность и вера в добро прошла уже нно-е количество лет назад. Не думаю, что у них такие уж благие намерения!

— И что потребуете взамен? — поинтересовалась с иронией.

— Да, есть некоторые, — сделал он небольшую паузу, — условия. Никакой угрозы жизни и здоровью, можете не волноваться, — предупредил Киран мои возможные возражения. — Но! Вначале вам придётся подписать договор о неразглашении и согласии на пребывание на этом корабле. Иначе, Вы ничего не узнаете. Подумайте хорошо. Вряд ли когда-нибудь вам сделают подобное превосходное предложение. Кроме того, — продолжал он соблазнять, — это ещё не всё. Мы предоставим возможность вылечиться от всех болезней и изменить биологический возраст на тот, который пожелаете. Вдобавок, продолжительность вашей жизни возрастет.

Ничего себе! От меня случайно за всё это не потребуют пожизненного рабства? Да,

звучит ну о-о-очень заманчиво. Но! Бойтесь данайцев, дары приносящих.

— Киран, я понимаю, что мы с вами совершенно не знакомы. Но и вы должны войти в моё положение. Доверять вам у меня также нет никаких причин. Возможно, нам стоит пойти на компромисс? Давайте, я подпишу только договор о неразглашении без согласия на пребывание здесь. Вы можете включить в него и пункт о том, что я никому не расскажу о телепортации и своём небольшом приключении, в случае, если буду не согласна с поставленными условиями. Это должно решить все проблемы. Как вам такое предложение?

Было видно, что перспектива его не очень порадовала, но после минутного сомнения он нехотя кивнул:

— Хорошо, я прекрасно понимаю ваши мотивы.

Перед ним на столе появился новый стеклянный документ. Киран сосредоточенно взглянул на него и поверхность начала покрываться рябью, а слова меняться с одних на другие. В галактике Шанара уже давно царила эра технологий, управляемых мыслью и магией. Уровень их развития был намного выше нашего.

Спустя минуто-другую он протянул мне откорректированную версию.

Я взяла её и углубилась в чтение. Притом проверяла каждую запятую, чтобы потом точно не попасть впросак. Всё вроде было в порядке. Значит, можно подписывать. Но перед этим надо было узнать один момент.

— Я хотела уточнить, а сколько времени у меня будет на размышление после того, как вы озвучите ваше предложение?

— Уверен, вас оно устроит, — недовольно ответил он.

— И всё же, сколько?

— Максимум день.

— Хорошо!

Это действительно неплохо. За день можно многое решить. Приложила руку к контуру отпечатка на стекле и почувствовала на мгновение лёгкую вибрацию под ладошкой. Тут же документ осветился зеленоватым, оповещая, что согласие принято.

Киран забрал договор и спрятал его в подготовленную прочную металлическую рамку, послышался голос:

— Договор номер три тысячи пятнадцать зарегистрирован в системе.

— Слушаю вас внимательно! — произнесла я.

Поднявшись, он прошёлся по комнате, по-видимому собираясь с мыслями.

— Начну с предистории. Как вам, наверняка, стало известно из краткого образовательного курса, количество представителей нашей рассы неуклонно сокращается. За последнюю сотню лет родилось всего лишь семьдесят детей, а за последние двадцать лет — ни одного. И только благодаря тому, что продолжительность жизни у нас намного больше, чем у обитателей других планет, и, кроме того, у нас есть небольшой секрет по поддержанию нашей молодости и долголетия, мы ещё имеем возможность сохранять порядок на нашей планете и не дать прийти ей в полное запустение.

Он остановился и посмотрел на мою реакцию. Сказать честно, я уже начинала догадываться, куда он клонит, мне это совершенно не нравилось!

— Учёные давно начали исследования и выяснили, что вся проблема в наших женщинах. Во время процесса эволюции что-то пошло не так. Видите ли, они лишились магического дара, а без этого фактически выносить и произвести на свет здоровое потомство невозможно.

— И? — подтолкнула я его продолжать дальше.

— И за столько времени мы естественно пытались найти выход. Сначала были попытки повернуть эволюцию вспять. Но это практически не дало результатов. Ну а потом мы пробовали понять с какими расами совместимы, — он опять сделал многозначительную паузу. — Здесь тоже ничего. Нет, совместимы мы оказались со многими, но все дети принадлежали только расам матерей. Мы склоняемся к мысли, что это тот же результат отсутствия дара у женщин. Поэтому до сего момента мы вели поиск. И вот недавно он, наконец-то, увенчался успехом. В очень отдалённой галактике на отстающей в развитии планете Земля крохотная часть населения обладает тем же даром, что и тинайцы! — с энтузиазмом поведал Киран.

Ну, вот и всё, приплыли! Я так понимаю, меня готовят на роль суррогатной матери? Да ни за что! Но не став преждевременно орать на этого идиота, решила дать ему шанс закончить. Может я ошибаюсь? Хотя нет, после такого вступления, вряд ли.

— Не могли бы вы уточнить мою роль в этом всём? — спросила, еле сдерживаясь, чтобы не нахамить.

— Есть два варианта на выбор. Первый, как вы уже догадались, вы родите ребёнка, а затем мы отправим вас обратно на Землю, стерев воспоминания о последнем годе жизни и заменив их на те, которые выберете сами. При этом будете иметь шанс начать жизнь сначала — но уже в молодом, здоровом теле, способном выносить и родить потомство. Ну, или же, если пожелаете, конечно, можете остаться жить на нашей планете. Но воспитывать малыша всё равно будет биологический отец.

— А второй?! — спросила я скорее из вежливости и желания услышать, что ещё выдаст его извращённая фантазия. Для себя я уже приняла решение. Своего малыша никогда бы никому не отдала!!! И участвовать в этом не собираюсь!

— Второй сложнее. Знаете, в чём заключается дар, которого лишились наши женщины?

— В чём? — заинтересованно спросила я. Всегда приятно узнать, чем же ты так исключительна. А в просмотренном образовательном курсе речи об этом, к сожалению, не было.

— «Магия любви», как у нас её называли. Если в общих чертах и простым языком: женщины делились своими положительными эмоциями, давали энергетическую защиту всем близким и на подсознательном уровне черпали из Вселенной заложенную мудрость, поэтому их советы в любом начинании были бесценны. Они заранее чувствовали, будет ли затея успешна.

А я думала, что и вправду что-то особенное. Да у нас практически каждая обладает такой «магией». И выслушает, и успокоит, и мудрый совет даст, и, так сказать, поделится эмоциями. А некоторые даже больше нужного.

— Так вот, — продолжил Киран, — по нашим наблюдениям, формирование организма ребёнка происходит с пятой по восьмую неделю. Именно в этот период особо остро ощущается необходимость в магических способностях матери. Она окутывает энергией плод словно в кокон и помогает ему развиваться дальше. В принципе, в последующем ходе вынашивания эти способности тоже необходимы, но уже не так сильно.

Я внимательно слушала. К чему же он ведёт?

— Мы можем попробовать использовать ваш уникальный дар на тинайской женщине. Сначала необходимо будет как бы поделиться с ней магией. Включить её в свой самый ближайший круг и окружить энергетической защитой. Таким образом у неё появится

возможность забеременеть. Когда это произойдёт, в первые пять недель необходимо будет просто периодически пару часов в сутки с ней находиться, как бы подпитывая её. С пятой же по восьмую неделю вам необходимо будет практически исполнить роль будущей матери, неотступно находясь с тинайкой и помогая малышу вместо неё. Дальше можно будет вернуться к прежнему режиму вплоть до родов.

— И какой тут подвох?

Вот уверена, не всё так сладко. Не зря ведь упомянул, что второй метод сложнее.

— Во-первых, вас надо ещё научить пользоваться даром. Это может занять порядочное количество времени. Тем более практикующей тинайки, как вы понимаете, у нас нет.

— А во-вторых? — обучение меня совершенно не пугало, постараемся справиться. Ведь для этого есть такой соблазнительный стимул. Но вот то, что никто не сможет показать наглядно, как это, конечно, минус.

— Мы никогда не проводили таких опытов, неизвестно, получится ли. Если с первой попытки не удастся, то придётся повторять раз за разом, пока эксперимент не увенчается успехом. Мы не знаем, сколько потребуется на это времени. Но до положительного результата Вам придётся оставаться на нашей планете.

Замечательно! А если не получится, мне что, навечно на их планете застрять? Что я и озвучила в более корректной форме Кирану.

— Нет, всего лишь на сорок лет. По сравнению с продолжительностью жизни, которую вы можете приобрести, этот срок ничтожно мал.

Он хоть слышит себя со стороны. Сорок лет раз за разом повторять одно и то же. Постоянно быть к кому-то привязанной. А у каких-то подопечных ещё и характер может оказаться не сахар! Мало того, каждый раз наблюдать неудачу, огорчение бедной женщины, которая либо не смогла забеременеть, либо потеряла своего ребёнка. После такого неизвестно смогу ли я нормально спать по ночам! А чего будет стоить мне применение дара в таких объёмах, он вообще промолчал. Нет, так не пойдёт! К тому же, уверена, это не все «удовольствия» второго предложения. Но мы сейчас всё выясним.

— Можете продолжать. Какие ещё сюрпризы таит такой вид эксперимента?

Нахмурившись, он продолжил:

— Я предупреждал, что этот вариант сложнее. Здесь действительно имеется ещё одна трудность. В процессе применения дара необходимо привязаться к объекту. Потом тяжело будет оставить малыша, он будет не родной вам по крови, но ощущаться, как очень близкий, практически как свой, — он замолчал, предоставляя мне время осмыслить услышанное.

— Что-то ещё?

— Нет, это всё. Если не уверены в своём решении, можете пока обдумать все за и против. В любом случае нам необходимо ваше добровольное согласие и желание сотрудничать, без этого ничего не выйдет, — Ах, вот оно как! — Но несмотря на то, что время ещё есть, советую не затягивать. Если вы откажетесь, нам необходимо будет искать замену. А это хлопотно и долго.

Какой же сухарь! Но подумать и вправду стоит.

— Хорошо. Я воспользуюсь вашим предложением. Могу я пока побыть одна?

— Да, конечно! Эта комната в вашем полном распоряжении, — и он произнёс: «Ночь». Это стало сигналом к новому преобразованию помещения. Я еле успела подняться со стула, как он уже исчез, а вместе с ним и стол. Стены приобрели синий оттенок с рисунками неизвестных растений, в углу появилась симпатичная кровать, а по центру — удобное кресло

и журнальный столик, которые дополнили картину. Сверху по периметру комнаты зажглись мягкие приглушённые огоньки. Уютненько.

Пока я рассматривала эту красоту, он уже было собрался уйти, но, правда, в последний момент вспомнив, что я вроде как живое существо, и мне нужно питаться, приказал системе: «Ужин!»

На одной из стен выдвинулась небольшая квадратная панель, на которой стояла тарелка с чем-то съестным, приборы и кувшин со стаканом.

— Угощайтесь, здесь привычные землянам продукты. Я введу ваши данные в систему комнаты и можете спрашивать её обо всём, о чём пожелаете. Если Вам что-то будет необходимо, она подскажет и выполнит приказ.

— Спасибо! — искренне поблагодарила я. Может, он не совсем ещё пропащий для общества, раз додумался позаботиться о госте.

Оставшись одна, я сначала с удовольствием съела очень вкусные овощи с бифштексом и выпила апельсиновый сок, очень уж проголодалась. А затем удовлетворила остальные естественные потребности, воспользовавшись благами инопланетной цивилизации. Система любезно подсказала мне, где они находятся и как их «заказать».

Всё оказалось до банального просто: определённые вещи были уже продуманы и описаны, их можно было активировать всего лишь одним кодовым словом. Если хотелось чего-то большего или другого, нужно было просто подробно описать это или очень детально представить, и, вуаля. Очень удобно!

Чтобы не разбираться с новыми для меня инопланетными конструкциями, просто представила родную привычную ванну, а заодно пушистый халат и полотенце. Система любезно предоставила мне всё, о чём намечтала, в отдельном отсеке, скрывающемся за одной из стен.

А покончив с приятными процедурами, и облачившись в чистый мягкий банный халат, с облегчением опустилась на уютную кровать.

Какой же тяжёлый день! Думала ли я ещё этим утром, что меня ожидает столь крутой поворот судьбы. Предательство мужа, разрушенная жизнь и шанс, начать всё заново. Да, очень хотелось не упустить его. Может, хоть в этот раз я постараюсь всё сделать правильно и буду счастливой.

Но, если хорошенько обдумать оба варианта, перспектива та ещё! Первый, конечно, вообще не обсуждается. А вот второй! Нужно над этим подумать! Соглашаться на все поставленные условия, естественно, не стоит. И всё равно, тяжёлое решение.

С одной стороны я понимала, что в принципе в этом случае хотя бы ребёнок будет не моим. И в пользу данного варианта говорило то, что я помогу какой-то женщине стать мамой. Я знала, каково это, безумно желать взять на руки своего малыша, услышать его тихое мирное посапывание или голодное причмокивание у груди, увидеть, как он первый раз тебе улыбнётся, схватит твой палец своими крохотными ручонками так сильно, как никто в мире. Ведь ты для него — целая Вселенная, родная и надёжная. Мне это не раз грезилось наяву и виделось по ночам.

А с другой — как быть, если и в самом деле привяжусь к крохе. А это и без магии может произойти!

Мысли крутились в моей голове, одна сменялась другой, были и совсем нелепые предположения и интересные идеи. Но организм не железный, через какое-то время я незаметно погрузилась в глубокий сон, в котором, как часто бывает, калейдоскопом мелькали разрозненные картинки пережитых впечатлений этого дня в совсем уж странных интерпретациях.

Час «икс», когда нужно было озвучить решение, пришёл очень быстро. Целый день мне конечно не дали, заявившись с утра пораньше. Хорошо хоть у меня была привычка подниматься ранним утром, так что привести себя в порядок и даже насладиться чашечкой ароматного кофе и бутербродом с любимым твёрдым сыром я успела.

Киран вошёл, не постучав, и, увидев умилительную картину, — свой уже знакомый кабинет с замечательным изображением планеты Цивирон на стене — удивлённо замер. Он то наверное ожидал, что я — сонная, голодная, растерянная, смущённая и совершенно

неподготовленная буду валяться в кровати. Ведь так намного легче повлиять на человека и заставить его склониться к нужному тебе решению.

Но, видно, тинаец умел владеть своими эмоциями, так как заминка произошла всего лишь на долю секунды. Отмерев, он спокойно прошёл к своему стулу и, расположившись, поприветствовал меня:

— Доброго вам утра! Вижу, вы освоились с системой. Позвольте поинтересоваться, почему такой выбор? — обвёл он взглядом комнату.

— Мне легче обсуждать подобные вещи в официальной обстановке. Уверена, вы тоже не против.

Кирану не оставалось ничего другого, как согласиться. И тут же пойти в наступление. Он явно не собирался уступать мне инициативу.

— Надеюсь, вы успели принять решение. Так что вы выбираете, Катерина?

Сложив руки перед собой на столе, я прокашлялась и приступила к самым важным в своей жизни переговорам.

— Я обдумала всё, что услышала от вас вчера.

— И? — спросил он, приняв совершенно безразличный вид. Но меня не провести! Если бы не была нужна, со мной бы так не возились.

— Первый вариант меня не заинтересовал. А вот на второй, возможно, я и соглашусь. Только у меня есть ряд требований, без которых ничего не будет.

— Каких? — сухо поинтересовался Киран.

— Только один эксперимент!

— Исключено! — зло сверкнув глазами, перебил меня тинаец. Меня это несколько не удивило. Именно такой реакции я и ждала.

— Вы не дослушали, — спокойно продолжила. — Есть ещё и третий вариант. Я долго размышляла над сложившейся ситуацией. Мне жаль ваших женщин, которые, как и я, лишены радости материнства, — было видно, что он еле сдерживается, чтобы не остановить меня, но прозвучавшие слова всё же заставили его подождать с этим. — Но что, если успеха в экспериментах так и не будет? А даже если и всё получится, скольких это осчастливит? Единицы? Ведь столько землянок, обладающих даром и согласившихся приехать к вам, наверняка нет? — по его выражению лица поняла, что попала в точку. — А что, если я разрешу провести над собой небольшой эксперимент? У вас же до сих пор не было никого, обладающего именно женским даром.

Он заинтересованно посмотрел на меня, как на заморскую зверушку, которую видел впервые.

— К примеру, различные тесты, чтобы выявить, что именно так пагубно повлияло на тинаек. Вы можете так же взять образцы крови на исследования. Это может быть эффективнее, чем то, что предложили вы, — и, предупреждая все его возражения, добавила: — Я знаю о законе, запрещающем эксперименты над живыми разумными существами, однако кто об этом узнает? Я подпишу договор о неразглашении и согласие. Ну так как?

— И что же вы хотите взамен? — медленно, растягивая слова, спросил он.

— Всё то же. Но срок пребывания на вашей планете — один год. Если какой-либо из экспериментов не будет соответствовать моим моральным принципам, или будет угрожать моему здоровью — я смогу от него отказаться или откорректировать его условия на приемлемые, — выложив все карты, я с замиранием сердца ждала его возражений. Что они будут — и так понятно.

— Признаюсь, вам удалось меня заинтересовать, — начал он с хорошего. — Но если соблюдать все ваши условия, результат может быть не таким, как мы ожидаем, а это меня совершенно не устраивает. Гораздо интереснее попробовать внедрить какую-то из предыдущих двух разработок, поэтому предлагаю пойти на компромисс. Ваш третий вариант и попытка осуществить мой второй, — увидев моё недовольное лицо, он добавил. — Всего одна попытка. И даже если ничего не получится, вы сможете уехать домой. Ну так как?

Не знаю, какая у него профессия, но он ещё тот хитрый лис, надо же, суметь всё так повернуть в свою пользу. И что же делать? То, что он больше не уступит мне ни в чём, было видно. Экспериментов над своим даром я не боялась. Во-первых, смогу в любой момент остановить, если мне что-то не понравится. А во-вторых, как-то же я жила без него всё это время, не ощущала его совершенно, и в жизни он мне ни разу не помог. Значит, не о чем и разговаривать. Ну а единственная попытка с тинайкой — ну, что ж, может, она ещё и не даст никаких результатов. Даже скорее всего. Потому как никогда раньше такого не происходило. Мало того, тинайцы и сами не знают точно, как же это всё будет и сработает ли. Не зря ведь мне предложили погостить у них целых сорок лет. Взвесив все за и против и мысленно перекрестившись — бросилась в омут с головой.

— Я согласна! Но только я сама выберу, хочу ли стирания памяти! — в конце-концов, кто не рискует, тот не пьёт шампанского!

С довольным выражением лица Киран начал работу над составлением документа, устроившего бы нас обоих. А я сидела и чуть ли не дрожала от нервного возбуждения. Как так получилось, что уравновешенная и разумная я согласилась на такую авантюру? Я же всегда выбирала правильный путь, такой как «положено»...

И к чему это привело?! Правильно! Да, пришла пора признать, что плыть по течению — не самый лучший вариант!

Вдохнув полной грудью, попыталась успокоиться и взять себя в руки — подписывать любые бумаги нужно только в спокойном, собранном состоянии, так сказать на холодную голову, чтобы потом не жалеть об этом очень долго. С трудом, но у меня получилось.

Как раз и Киран закончил буравить взглядом документ, записывая последние пару слов. Он дал мне время прочитать, и мы принялись активно спорить, что убрать, а что в него добавить.

В конечном итоге мне всё же удалось отстоять именно тот вариант договора, который считала наиболее приемлемым.

И только приложив ладонь на край прозрачного стекла, осознала, что жизнь уже никогда не будет прежней. Я действительно начинаю всё с чистого листа!

* * *

Киран был доволен исходом разговора с землянкой.

Определённо, что-то в ней есть. Внешность, конечно, ему в любом случае не понравилась бы. У этих аборигенов отсталой планеты Земля слишком маленькие глаза тусклого цвета, а вместо тир на голове тонкое убожество. Но упорства и желания добиться намеченного у неё не отнять. Он ценил эти качества.

Ещё раз вспомнив о тех перспективах, которые благодаря ей открываются перед их народом, он улыбнулся. А самое главное, теперь его Лисиль будет иметь шанс выносить его

ребёнка. Он позаботится об этом! Мало того, он был уверен, в успехе! Для этого было сделано слишком многое!

* * *

Расстояние от Земли к планете Цивирон было огромнейшим. А о такой галактике, как Шанара, на Земле вообще ничего не знали. Но, несмотря на это, полёт, как по мне, занял очень короткое время. Всего лишь неделю.

Благодаря новым технологиям, усиленным магическими составляющими, и, кроме того, более углублённым и точным знаниям тинайцев об устройстве Вселенной, нам удалось избежать поездки длиной в жизнь. Они знали, что правильно выбранный маршрут, как бы «прошивающий» миры и галактики, делает самую отдалённую точку сравнительно близкой.

И это меня несказанно радовало, так как не хотелось потратить дополнительное время ещё и на полёт.

Мне оставили ту же комнату, и мы с «системой» периодически мило общались. Так что за эту неделю я успела усовершенствовать интерьер комнаты, меню и гардероб, и даже получила несколько книг — в основном лёгкие приключенческие и любовные романы, написанные тинайцам или другими инопланетными расами. Книги были похожи на те документы, которые я подписывала — те же стеклянные листы. Текст на них сменялся, как только ты дочитывал страницу. Как это определялось — непонятно. Может по мыслительному процессу или по движению глаз? Я особо не вникала, но это очень удобно!

Это чтение было даже интересней сухой стандартной обучающей программы, которую я получила по прибытии. Ведь здесь раскрывались характеры и особенности взаимоотношений представителей всех рас. Психологический портрет каждой из них.

Так, например, я совершенно случайно из очень древнего романа узнала, что раньше жители планеты Цивирон искали пару по магическому совпадению, то есть, когда энергетические составляющие дополняли друг друга — это вроде как были «истинные пары». Своеобразный брак, который не подлежал расторжению, заключался в месте их «силы». Но что это, и где находится, умалчивалось, да и чёткого описания обряда не было, я и то пришла к такому выводу только по обрывкам фраз и некоторым намёкам, прямого указания нигде не нашла. Насколько поняла, об этом было известно только тинайцам, и всё хранилось в строжайшей тайне.

Интересно, а как же сейчас заключаются их браки, если у тинаек нет магии? И как они проявляют свои чувства? Я почему-то представила холодного, высокомерного Кирана, целующимся. Интересно, насколько же он страстный в отношениях мужчина-женщина? И есть ли у него пара?

Должна признать, исконно женское любопытство присуще мне в полной мере.

Именно этим я и объясняла тот странный феномен, что он не выходил у меня из головы. А, может, и потому, что с данным интригующим мужчиной за всё время полёта я встретила всего лишь два раза и то мельком и случайно. Он старательно меня избегал. То ли я была ему настолько неприятна, то ли совесть его замучила. Уверена, моему повышенному вниманию к его персоне способствовала ещё и аура таинственности, сопутствующая Кирану. Ведь об этой расе я знала меньше всего, хоть и собиралась посетить именно их родину. А прочитанная литература только повысила градус моего интереса.

В отличие от капитана корабля, с доктором Фийаном мы общались намного чаще. Как мне показалось, именно ему поручили шефство надо мной. Каждый день он любезно навещал меня, отвечал на все возникающие вопросы о себе и своей расе, расспрашивал о моей планете, интересах и увлечениях, и даже провёл не одну экскурсию, показав наиболее достойные внимания места и познакомив с остальными членами экипажа, которых, к слову, на корабле оказалось всего лишь пять. Но все как на подбор — представители разных рас, один удивительней другого.

Во время одной из таких прогулок мы и столкнулись, наконец, с тинайцем. В комнате отдыха, куда в конце дня стекались уставшие мужчины, чтобы пообщаться, поиграть в азартные игры или просто, расслабившись и потягивая прохладный напиток, молча послушать товарищей, мы оказались совершенно случайно. Был разгар рабочего дня и здесь оказалось совершенно пусто.

Не знаю, что так хотел показать мне Фийан, но ему вдруг поступил вызов, система просила заглянуть его в энергетический отсек. Он хотел было проводить меня к себе, и только потом отправиться по своим делам. Но увидев мой умоляющий вид, с круглыми глазами кота из «Шрека», разрешил остаться.

Я обещала, что пробуду в комнате недолго, а потом, как послушная девочка, отправлюсь обратно к себе. Тем более, и деваться-то с корабля мне было особо некуда. Но сидеть в четырёх стенах, хоть и таких универсальных, очень утомляло.

Как только доктор ушёл, я решила посмотреть, чем же увлекается местный экипаж. В комнате стоял круглый стол, на котором обнаружилась отъезжающая панель посередине, срабатывающая, как и всё здесь — на приложенную ладонь. Признав во мне законного пассажира, система пустила меня к просмотру сокрытого в недрах стола.

Но, не успела панель сработать, как раздались шаги, оповещающая о посетителе. Я нервно вздрогнула, словно меня застучали за чем-то неприличным, и повернулась.

Дежавю. За моими действиями внимательно наблюдал Киран.

— Катерина, доброго дня! Вижу, вы наверняка заблудились, давайте покажу дорогу в ваш сектор, — сразу же любезно попытался упечь меня обратно в комнату мой «работодатель» на ближайший год.

— Спасибо! Я знаю, где он. Просто хотела немного развеяться. Мы с Фийаном гуляли, но у него появилась срочная работа, и он не успел показать мне, чем же так примечательно это место. Может вы подскажете? — мягко и мирно попросила я.

— Возможно, он решил научить вас игре в «кирос», — предположил с сомнением он. И, с неохотой, явно надеясь на отказ, добавил: — Я мог бы показать её. Но это скорее мужская игра, вам будет не интересно, — быстро поправился он.

— С удовольствием поиграю, — ответила с энтузиазмом, пропуская мимо ушей вторую часть фразы. Моральной стойкости научила меня работа. Чего я только не наслушалась там, но неизменно оставалась вежливой и позитивной. Так что зря он выбрал такую тактику!

Тяжело вздохнув, он подошёл к столу и, усевшись в одно из удобных, эргономичных стульев напротив меня, что-то активировал в открывшемся за отодвинутой панелью в центре стола пространстве.

В воздухе между нами всплыла сверкающая голограмма — своеобразное поле, на котором выделялись объёмные фигуры интересных персонажей. Здесь были и нокайцы и рифы и танроши и многие другие. По одному представителю на каждую расу.

Киран отдал команду системе и прозрачная доска тут же стала совершенно пустой.

— Представьте своего персонажа, — предложил он мне.

Закрыв глаза, почему-то нарисовала свой мысленный портрет лет этак в двадцать. Светлые длинные, слегка вьющиеся волосы, ещё не испорченные постоянным окрашиванием и не сожжённые химией. Карие глаза с небольшими вкраплениями золотистого и неплохую на тот момент фигуру, которую я поддерживала постоянными занятиями спортом. Какое же хорошее было время! И как я могла так быстро всё пустить на самотёк в своей жизни?

Когда подняла веки, на уровне глаз находились миниатюрная девушка-землянка и мужчина-тинаец, выше её на голову. Представленная мной молодая Катя была, к тому же, одета в насыщенно-красное платье в пол с длинным боковым разрезом до бедра — давно такое хотела, но не решалась купить, да и носить некуда было.

Киран внимательно осмотрел мой персонаж со всех сторон и задал закономерный вопрос:

— Это ваша молодая версия?

— Да, вы что-то имеете против?

— Нет, просто уточнил, — вернулся он к своему неизменно вежливо — холодному варианту. Обидно! Ведь когда наряжаешься в платье мечты и выглядишь на все сто, невольно ожидаешь хоть малюсенького комплимента. А он, создалось впечатление, что просто рассмотрел меня с научной целью, как какую-то подопытную букашку. Оценивая с интересом исследователя, какой я стану после обещанного им омоложения. Просто непробиваемый экземпляр!

Поджав губы, ожидала дальнейших пояснений. И Киран, поправив на игровом поле ещё некоторые моменты и удовлетворённо кивнув своим мыслям, приступил к разъяснению правил. А потом началась игра.

Удивительно, но я давно не проводила время так весело и легко. Смысл игры заключался в получении некоего важного предмета, наподобие нашей чаши Грааля — по ихнему — кироса, за которым мы наперегонки отправились с мини-тинайцем, мысленно управляя нашими фигурками. Сначала было тяжело это делать, но потом я привыкла и стало полегче.

В ходе путешествия нужно было собирать подсказки, проходить сложные участки, применив смекалку и ум, и решать логические задания, а ещё уметь договариваться с соперником. Мы обменивались необходимыми в дороге вещами, которые собирали в ходе приключения, споря и торгуясь до посинения. Детектив, логика и многое другое в одном флаконе. Не знаю, почему это должно было быть мне неинтересно. Вероятнее, что Кирос просто хотел от меня побыстрее отделаться.

Но, несмотря на это, я не заметила, как увлеклась, да и Кирана полностью захватила игра. Он как будто расслабился и позволил себе ненадолго превратиться в обаятельного и весёлого подростка. Мы даже перешли на ты, и я попросила называть себя Катей, вместо длинного Катерина.

После трёх партий, из которых победила я только в одной, он наконец остановился, вероятно, вспомнив о времени и своих обязанностях. И, убрав голограмму, запросил систему два местных прохладительных напитка голубоватого цвета.

— Попробуй, — подвинул он мне один из чудных стаканов закрученной формы. — Здесь сок окаяи. Очень вкусно и полезно!

Пригубив стакан, зажмурилась от удовольствия. Как же объяснить его вкус? Это каскад терпко-сладкого, перетекающий в небольшую кислинку, а вслед за этим ощущается лёгкая

нотка мятно-свежего послевкусия.

«М-м-м! Неплохо! Жаль, на Земле таких нет».

Зажмурилась от удовольствия, смакуя восхитительный напиток и даже облизала губы, не желая терять ни единой капли.

— Катя, — прокашлявшись, неожиданно позвал Киран. — Если хочешь, могу показать самое впечатляющее место на этом корабле. Уверен, вы с Фийяном там ещё не были.

«И с чего бы такое великодушие?» — удивилась я.

Думалось, что точно должен быть подвох. Но любопытство взяло верх. Ну не на романтическое же свидание он меня зовёт? А сделать пакость он и так мог в любой момент. Я на его корабле и никуда отсюда не денусь.

А, может, я себя накручиваю? Вот такие совместно пережитые позитивные моменты, как наша игра, сближают лучше всего. Пусть он не стал моим другом, это и так априори в наших взаимоотношениях не допустимо, но назвать его хорошим знакомым я уже могу. Почему с его стороны невозможны такие же эмоции? Вот так, убедив себя, я решила воспользоваться предложением. Всё равно в комнату возвращаться не хотелось.

Он и в самом деле привёл меня в ту часть корабля, где мы ни разу не были. Коридор в этом месте образовывал небольшой холл, с дальнейшим ответвлением. Как мне показалось, здешняя система напоминала домик улитки, закручивающийся по спирали, а это, скорее всего, была её конечная точка — центр.

Киран открыл одну из панелей, и отошёл, пропуская меня внутрь. Какая галантность. Почему же, интересно, он не проявлял её раньше?

Я приняла приглашение и вошла, внимательно осматриваясь по сторонам.

«Ох, как же здорово! Почему мы никогда сюда не заглядывали?»

Кажется, я даже произнесла это вслух. Не уверена. Как же меня поразило увиденное!

Помещение было огромным. Прямо по курсу всю стену занимал экран с мигающими значками и графиками. А вот сверху, как и снизу, вместо обычного пола и потолка стояло прозрачное стекло или, может, пластик? Не важно. Главное, зрелище, которое открывалось сквозь него, поражало до глубины души.

Внизу, вдали словно оживало изображение со стены в кабинете — яркая фиолетово-зелёная планета Цивирон со своим серебристым спутником. А сверху, сияя тысячей огней, поблёскивали, подмигивая, звёзды чужой галактики. Сколько же они видели, эти маленькие, но в то же время такие большие точки? Мы для них словно бабочки, проживающие скоротечную однодневную жизнь...

Подняв вверх лицо, я так залюбовалась, что совершенно не заметила оказавшегося рядом Кирана. Он подошёл практически вплотную к моей спине и тихо произнёс:

— Я тоже не мог оторвать взгляд, когда отец впервые взял меня с собой в пункт управления полётом. Согласись, это завораживает.

Вздвогнув, снова опустила голову вниз, к планете, которая станет вскоре моим временным прибежищем. Как же она встретит новую гостью? Будет ли благосклонна к ней?

— Киран, расскажи, пожалуйста, о тинайцах. Чего мне ожидать? — задала я животрепещущий вопрос.

Кажется, он понял, что именно я хотела услышать. Тихим, проникновенным голосом принялся успокаивать мой внезапно разыгравшийся страх перед неизвестностью.

— Нам предстоит телепортация в Улурию — единственный «живой» город. Тебе он обязательно понравится. По крайней мере, мне хочется верить в это. Мы любим и заботимся

о нашей природе, издавна чтим её. Верим и знаем, что всё вокруг нас — разумное. Все наши дома созданы из растений. Мы беспокоимся о них, а они идут на контакт и помогают нам.

— Как это? — не веря в услышанное, переспросила я. Даже в романах не упоминалось об этом. Вернее, там был намёк на что-то такое, но я, не верившая в подобные чудеса, восприняла это как «дома, утопающие в зелени растений», а не созданные из них. А обучающие материалы обходили вопрос стороной. Неужели это возможно?

— Это одна из особенностей нашей магии. Смотри!

Он вынул припрятанные в небольшой карман костюма семена и, положив одно из них себе на ладонь, пристально посмотрел на него. Не знаю, как именно он это сделал, но как будто в одной из этих ускоренных съёмок явлений природы, из него начали появляться зелёные побеги, они росли ну очень быстро, превращаясь во вьющиеся лианы и опутывая руку Кирана. Он в приглашающем жесте протянул её ближе ко мне.

Я осторожно дотронулась к листочку, едва проклюнувшемуся из стебелька. И тот тут же раскрылся, пощекотав пальцы, словно ластясь ко мне.

— Ой! — от удивления громко вскрикнула я и отдернула руку. А это чудо в момент свернулось обратно, поджав края. Неужели испугалось?

— Малыш, я же не хотела, — извинилась и ласково погладила его ещё раз. И он в мгновение ока снова расправил бока, радуясь. Засмеялась, любуясь этим боязливым крохой. Я и сама очень люблю растения. Все подоконники в моей квартире и кроме них куча подставок заставлены цветами, которые у меня практически никогда не вянут. Но увидеть такое — это нечто!

Подняла глаза, посмотреть на Кирана, спросить, что это было. Но от его хорошего, дружелюбного настроения не осталось и следа, он как-то странно, нахмурено и серьёзно уставился на мои руки и пугливый листочек.

Лиана вдруг медленно начала обратный бег, покидая насиженное место, и всё уменьшаясь в размерах, вплоть до полного исчезновения. На ладони опять лежало маленькое зёрнышко.

— Думаю, на сегодня достаточно, — холодно произнёс он. — Пора собираться. Через час назначена телепортация. Тебе необходимо подготовиться.

Не знаю, о какой подготовке шла речь, ведь все мои вещи — это то, что было на мне! Даже сумка осталась лежать на заснеженной земле пустыря. Да уж, тинаец явно отчего-то не в духе. Может, я нарушила ещё какие-то их правила, помимо прикосновений к тирам?

Не став заморачиваться, всё равно ведь ничего не добыюсь, послушно отправилась к себе.

Собирать мне и вправду было нечего. Единственное, на всякий случай всё же попросила систему заколдовать мне некоторые очень нужные любой женщине вещи и немного одежды. А то, мало ли, вдруг там не будет такого технического счастья!

Ровно через час я стояла в полной готовности отправиться в свою Страну Чудес, где полно неизведанного и удивительного, а иногда даже страшного.

Посидела на дорожку, перекрестилась и услышала оповещение системы, что ко мне заглянул Фийян и просит разрешения войти. Значит — пора!

В телепортационную комнату мы зашли все вместе — я, Фийян и Киран. Остальные члены экипажа оставались на корабле, который уже успел состыковаться с ближайшей к планете космической станцией.

Команда системе — и, наученная горьким опытом, прикрываю глаза, чтобы не

ослепило. А в следующую минуту мне сжимают ладонь и говорят, что можно их открыть. Мы в Улурии!

* * *

Весь полёт Киран избегал встречи с Катей. Он и сам не мог бы себе ответить, почему так поступает. Видимой, рациональной причины не нашлось.

Она была важна и необходима для будущего его страны и его личного счастья. И, казалось бы, нужно как-то налаживать отношения с этой странной женщиной. Но упрямство и какое-то нехорошее предчувствие, а он привык доверять своей интуиции, победили.

А, может, он просто боялся окончательно удостовериться, что она замечательная, интересная личность, ведь намного проще проводить эксперименты над тем, к кому совершенно безразличен?

Но после того, как прочитал, наконец, пришедший отчёт вестника с приложенной записью фрагмента мыслей и воспоминаний Кати, он постоянно прокручивал его в голове.

И вот, в последний день он всё же решился пообщаться с землянкой более тесно. Нужно ведь как-то подготовить её к ожидавшему на Цивироне зрелищу. С этой целью он попросил Фийяна о содействии и предложил место, которое наиболее подходило для его целей, в качестве сегодняшнего пункта назначения в экскурсии.

Его опасения подтвердились — давно он так не веселился. Игра с Катей оказалась динамичной, креативной, познавательной и позитивной. Были и очень смешные моменты. А о более лёгком, находчивом и приятном партнёре нечего было и желать. Она так увлекла его, что он полностью забыл о времени, остановившись только на третьей игре.

Поразила его и её молодая версия, настолько она в лучшую сторону отличалась от той, что сидела напротив него!

А её казалось бы невинный жест, когда она собрала капельки сока окайи со своих губ розовым, соблазнительным языком, вызвал совершенно нежелательную и неожиданную реакцию.

И это было странно! Внешне она совершенно не радовала глаз, не отвечала его идеалу красоты. Но что-то как магнитом тянуло его к ней. И даже то, что на родной планете ожидает самая привлекательная девушка Цивирона, не смогло притушить его нездорового влечения.

Что же с ним происходит? Почему перед мысленным взором возникают столь недвусмысленные картинки с ними в главной роли?

Не удержавшись, проводил её в святая-святых — пункт управления полётами. Её непринуждённый детский восторг приятно поразил его, вспомнилось, как он вот так же стоял с открытым ртом, когда впервые увидел это великолепное, захватывающее зрелище.

Приблизившись вплотную к застывшей с поднятой вверх головой женщине, он ощутил приятный, манящий цветочный аромат. Давно он так не заводился от одного запаха! Только невероятной силой воли заставил себя сдержаться. Может, у землянок выделяются особые феромоны? Это было бы самым рациональным объяснением.

Но, хвала небесам, в этот момент Катерина заговорила, задав свой вопрос. Услышав тревогу в её голосе, он как мог постарался успокоить и подбодрить женщину. А ещё осуществить задуманное и подготовить к тому, что она наверняка увидит внизу, на планете.

Достав семена, прорастил обычную лиану. Это умели многие. Но только с растениями с их планеты, ведь симбиоз последних с тинайцами формировался не один миллион лет!

И снова этот слегка наивный восхитительный восторг! Похоже, что она очень любит растения, вон как потянулась к его вытянутой в приглашающем жесте руке.

В этот миг захотелось резко притянуть её к себе и ощутить на вкус мягкие, податливые губы, смять их в долгом, подчиняющем чужую волю поцелуе.

Что же он творит? С трудом сбросил с себя наваждение. Ещё бы миг — и он совершил непоправимую ошибку, осуществив то, что прокручивалось в голове.

И вдруг он увидел то, чего никак не могло произойти. Разве такое возможно? Ни одна тинайка никогда не обладала подобной магией. Но нет, это именно то, о чём он подумал. Ужасно! Это в корне меняет дело!

С застывшим выражением лица, кое-как справившись с эмоциями и спровадив Катю, он остался в полном одиночестве, в компании со звёздами обдумывать и просчитывать возможные варианты развития событий.

Открыв глаза, удивлённо осматривалась по сторонам. Любопытство настолько неотступно преследовало меня, что я боялась пропустить хотя бы малейшую деталь. Ведь чести посетить эту планету удаивались немногие!

Вопреки моим предположениям и ожиданиям, мы оказались не в городе, а за его чертой. Огромная площадка с низкой травой наверняка предназначалась для телепортаций. Практически со всех сторон её окружал густой, красочный лес, фактически джунгли.

— Как красиво! — издала я вздох восхищения, на что мужчины только понятиливо хмыкнули, дав мне время свыкнуться с окружающей средой. И я продолжила исследование.

Яркий насыщенный зелёный здесь местами сменялся неоновыми-жёлтыми, красными и фиолетовыми вкраплениями. Высокие деревья увитые лианами и порой не уступающие им в размерах цветы, кустарники и травы и всё это перемежалось, сплеталось, наслаивалось друг на друга. Были, к примеру, цветы, стебли которых, достигнув ветки дерева, перевешивались через неё, склонив бутоны к земле, или же кустарник, проросший на скрутившейся в кольца лиане, мох, словно инеем покрывший какие-то высокие травы только с одной стороны, и многие другие чудеса. Всё это создавало фантастическую прекрасную картину.

И только прямо по курсу чуть дальше виднелись первые сказочные и невероятные для обычного земного жителя строения.

Они были разной высоты, но в основном одно- и двухэтажными, если здесь вообще возможно применить такое понятие, как этажность. Растения сами, переплетаясь, цепляясь друг за дружку, где-то становясь практически плоскими и широкими, образовывали органичные и жизнеспособные конструкции помещений с вполне себе функциональными стенами, крышами, окнами и дверями.

Причём каждый такой дом был очень индивидуальным и своеобразным. Даже не знаю, на что это может быть похоже. Тем более подобной растительности у нас и в природе-то не существует.

Из общей массы выделялось единственное здание, стоящее особняком в стороне, ближе к нам. Оно как раз наиболее напоминало инопланетное строение. Высокое, белое цилиндрической формы из того же материала, что и космический корабль. Мне сразу показалось, что и окон здесь нет, но потом, взглядевшись, всё же заметила несколько. Возможно, именно сюда мы и направимся?

В любом случае, чтобы достигнуть города, как объяснил Киран, придётся немного пройтись. Передвижения транспортом были здесь не в чести. Да и ездить или летать было особо некуда, всё и так находилось достаточно близко. Но я и не возражала. За эту неделю мне так приелись одни сплошные стены, что пешая прогулка воспринималась как манна небесная.

Погода здесь царила летняя, при этом высокие температуры совершенно не ощущались. Возможно, это как-то было связано с растительностью или же причина в чём-то совершенно другом, но мне было очень комфортно. Вышагивая в одной футболке и джинсах, я беспричинно радовалась, как ребёнок, у которого начались летние каникулы.

Сама окружающая среда способствовала такому самоощущению, ведь я всегда любила лето, а, выбравшись из холодной, промораживающей, опостылевшей зимы, оказаться в

тёплом фантастическом невиданном месте просто замечательно. Но кроме того, моя душа, словно вырвавшись из ледящей корки, которая покрывала её после целого ряда жизненных неудач и ужасного предательства практически родного мне человека, стремилась к обновлению, к чему-то светлому и хорошему. И такой прекрасный мир, встретивший меня яркими красками, внушал веру, что всё у меня будет замечательно.

Поскольку шли мы всё по той же низкой траве, широкой дорогой ведущей к «живому» городу, то и напоминало это действительно прогулку по парку. Никаких преград на нашем пути не встречалось.

Поэтому и немудрено, что через какое-то время мы с Фийяном начали разговор, ну в основном говорила я, вернее расспрашивала об удивительных растениях, которые разглядела в дивном лесу. Киран не участвовал в беседе, погрузившись в свои мысли, и не обращая на нас совершенно никакого внимания. Да и вообще выглядел он странно, такое впечатление, что был чем-то обеспокоен и, я бы даже сказала, не на шутку озадачен.

Прекрасно понимая, что в таком состоянии лучше не трогать мужчину, не тревожила его накопившимися вопросами. Всё равно ведь узнаю ответы на многие из них очень скоро. Да и теплилась надежда, что вскоре обзаведусь по крайней мере одной приятельницей в этом мире. Если женщина очень хочет ребёнка — она априори не может быть злой.

Нас разделяло буквально несколько шагов с возвышавшимся огромным белым «космическим» зданием, как откуда-то из-за его стороны, смотрящей на город, появилась высокая фигура облачённая в лёгкое жёлтое платье в греческом стиле.

Тинайка, а это была именно представительница этой расы, была воистину прекрасна. Тонкие чёрты лица, совершенная, белая, светящаяся кожа, маленькие, аккуратные ушки и особенные, огромные, словно подсвеченные изнутри, ярко-голубые глаза насыщенного оттенка. А тиры на её голове, переплетаясь, образовывали своеобразный венок, что смотрелось хоть и необычно, но очень гармонично.

Даже мне, не привычной к такого рода внешности, она показалась воплощением красоты и женственности.

Я во все глаза наблюдала за этой идеальной инопланетянкой. А она, не теряя времени, быстрым шагом подобралась к Кирану и, выдохнув «Я скучала» и привстав на носочки, обвила шею Кирана руками и прямо при нас подарила ему страстный поцелуй.

«Ну, ничего ж себе!» — пронеслась мысль. — «А он наверняка неплохо целуется!» — констатировала я, разглядывая парочку.

А потом со мной что-то произошло. Как будто короткое замыкание, даже на мгновение потемнело в глазах. Я была полностью дезориентирована. Посмотрела на Кирана, который приобнял тинайку за спину, склонившись, прошептал что-то ей на ушко, и закипела от гнева и неуправляемой ярости, впервые в жизни испытав жгучую ревность. Невероятно, вот так просто, совершенно чужого мужчину, на которого не имею абсолютно никаких прав!

На душе было гадко, противно, неприятно, как будто застучала мужа с любовницей. Нет, даже хуже!!! Я уже была в такой ситуации с собственным законным мужем, и тогда почувствовала лишь горечь и разочарование от осознания предательства, а сейчас хотелось подойти к тинайцу, оторвать от него возлюбленную и самой заклеить поцелуем, стирая любые воспоминания об идеальной тинайке! Да что ж такое со мной творится? Это уже слишком!

Я даже прикрыла глаза и помотала головой, сбрасывая наваждение. А затем тихонечко ущипнула себя за руку, возвращая в реальность. И нахлынувшие эмоции медленно сошли на

нет.

«Уф, слава Богу!» — но оказалось, рано радовалась!

— Кхм, с Вами всё в порядке?

Подняла голову и смущённо посмотрела на тинайку. Это именно она адресовала мне вопрос. Пока приводила себя в чувство и не заметила, что картина вокруг слегка поменялась: девушка стояла к нам лицом, пристально рассматривая гостей.

— Да, всё хорошо, просто голова немного закружилась, наверно от кислородного отравления, — выкрутилась я.

Благо Фийян, окинув меня долгим взглядом, кивнул и подтвердил мою выдуманную на ходу версию:

— Да, я читал о такой особенности людей. Думаю, нужно будет заглянуть в медкапсулу.

— О, а я где-то слышала, что жители некоторых отсталых планет совершенно лишены адаптационных способностей, скажите, это правда? — вроде и совсем невинно, но с явным неприятным подтекстом сладким голосом пропела девушка.

Может быть, я бы и ответила на этот выпад чем-то наподобие: «Вам виднее!» или что-то в этом роде, потому как сколько можно сравнивать меня с неандертальцем, но не успела. Киран, зыркнув на неё таким испепеляющим взглядом, что и меня проняло, охладил пыл красотки:

— Лисиль, это Катерина, она — наша гостья, надеюсь ты понимаешь, что это значит? Будь добра, постарайся уважительно и вежливо относиться к ней!

Надо было видеть лицо этой лисицы, у неё даже имя подходящее! Вероятно, такого унижения она не испытывала давно, если вообще когда-либо. Я удивлённо взглянула на Кирана. Что это только что было? А он, как ни в чём не бывало, продолжил:

— Катя, познакомься, это Лисиль — моя ранисса.

«Кто? А это что ещё за «зверь»?»

Хорошо хоть вслух не произнесла, хотя, уверена, моё лицо отражало недоумение, которое чувствовала в тот момент.

Но объяснения я не дождалась. А спрашивать при Лисиль посчитала неуместным. Лучше задать свои вопросы позже, и наедине, хоть тому же Фийяну, судя по всему, он наверняка бывал здесь раньше

Да уж, встреча с первой представительницей жительниц планеты принесла только неприятности и разочарование. Надеюсь, не все здесь такие злоюки, как эта. Или, может, я чем ей не угодила?

Возможность поразмышлять об этом наедине, а ещё лучше расспросить Фийяна, была бы бесценной. Когда же мне её предоставят? Предложение показать моё временное жилище пришло с неожиданной стороны. Лисиль вдруг вспомнила, что я и вправду гостья, а, может, что вероятнее, просто хотела побыстрее избавиться от нас и остаться с Кираном наедине.

— Киран, я думаю, наш уважаемый доктор и Катерина устали после длительного путешествия. Уверена, их порадует уют замечательных гостевых комнат лаборатории. Там уже всё готово. Фийян, вы не будете столь любезны проводить Катерину к её комнате, она соседняя с вашей.

— Да, конечно, — уже готов был оказать мне помощь нокаец — мой приятель и по совместительству нянька, но Киран его остановил, заявив:

— Лисиль, Катя будет жить в моём доме.

Если я думала, что эту девушку вывела из себя предыдущая фраза тинайца, то глубоко

заблуждалась. Вот сейчас она и в самом деле чуть ли не пыхла, что тот самовар. Мне эта затея тоже не очень-то нравилась, но всё равно не видела в ней такой уж вселенской трагедии. Ну, подумаешь, буду пребывать в какой-нибудь из комнат его дома, наверняка он просто решил взять на дом «материал» исследования, чтобы удобнее было развивать во мне дар, так сказать под неусыпным присмотром, не более того. Почему так взбеленилась голубоглазка? Может у них тут ещё до сих пор всё строго в плане репутации и всего такого? Или это что-то значит?

— Ты хорошо подумал? — зло выплюнула Лисиль, подтверждая мои предположения.

— Дорогая, не забывайся! Я пока способен сам принимать решения, советую уяснить это раз и навсегда!

В тоне чувствовалась такая сталь, что будь я на месте Лисиль, не уверена, что стала бы спорить. Ведь понятно, что нарываться не стоит. Зная психологию мужчин, могу точно сказать, если начать сейчас идти напролом и оспаривать главенство и право командовать до хрипоты, вызовет это совершенно обратный эффект. Лучше дать человеку остыть, а потом наедине, без посторонних постараться с ним договориться, приведя разумные аргументы.

Видимо и этой молодой лисичке был известен данный факт, так как она, обиженно надув губки, пошла на попятный, сделав вид, что смирилась:

— Конечно, как скажешь. Я всего лишь хотела заметить, что это может навредить Кате, — нежным и смиренным голоском пропела Лисиль.

— Не волнуйся, Катя пробудет на планете только год, к тому же к нашей расе не принадлежит, так что уверен, проблем не возникнет, — сбавив обороты, успокоил её Киран.

Видимо, известие о моём столь недолгом по их меркам нахождении бок о бок с её парой, или кем там она ему приходилась, успокоило девушку, она даже приняла свой прежний царственный вид.

А мне вот было немного обидно, что меня обсуждают, как будто здесь не присутствую и совершенно не имею права голоса! Но ничего, придёт и на моей улице праздник. А пока я от них завишу и, тем более, уходить с гордо поднятой головой всё равно некуда. Что уж тут. Поэтому ограничилась вздёрнутым подбородком и недовольным взглядом.

Киран, на которого он был направлен, истолковал его по-своему.

— Катя, ты и в самом деле, наверное, устала. Да и мне не помешает отдохнуть. Давай провожу тебя к дому.

— О, как замечательно! — фальшиво восхитилась Лисиль. — Я как раз собиралась навестить Ситэш, так что нам по пути, — сделала она вид, что так и было задумано.

* * *

Время, проведённое до телепортации, и весь путь к лаборатории Кирана одолевали сомнения. Как же быть с Катей?

А подумать было о чём. Человек, да ещё и который ни разу не навещал их планету, вдруг оказался обладателем магии сарош. Странно! Он был уверен, что это возможно только у тех, в чьих жилах течёт кровь тинайцев, причём только мужчины владели даром, и то единицы. Ведь только они, благодаря месту силы, могли мысленно общаться с растениями Цивирона. А как это получилось у Кати, которая никогда там не была?

Что это меняло? Да многое! Теперь, если она пройдёт инициацию в месте силы, а

посетить его в любом случае придётся, без этого условия договора с его стороны не выполнимы, то даже по истечении этого года ей придётся остаться на планете, хотя бы на время становления связи, ведь иначе это чревато для её же психики неприятными последствиями. Пока ей явно не нужно об этом знать!

Но ещё больше Кирана заботило, какое решение примет Совет Семерых. То, что он один из советников, не меняло сути вопроса. Решения всегда принимались взвешенно, независимо и справедливо, и упускать шанс обзавестись магом сарош никто бы и не подумал. Это было бы жутким расточительством. Вопрос, что они захотят для этого предпринять, и не поставят ли под сомнение те эксперименты, которые он собирался провести с ней?

Да, ситуация не самая лёгкая. Придётся временно скрывать этот факт и от них, а будет это тяжело, особенно если поселить Катю в лаборатории, там же всё на виду. Ну что ж, он и не из таких передрыг выпутывался! Нужно лишь хорошо всё организовать!

Раскладывая для себя всё по полочкам, он совершенно не вслушивался в тихий разговор Кати с Фийяном. И вообще не замечал ничего вокруг.

Появление Лисиль стало для него полной неожиданностью. Она как всегда выглядела эффектно и выше всяческих похвал! Грациозно подошла к нему, и, привстав на цыпочки, страстно поцеловала. Он машинально ответил. Странно, такое проявление эмоций при посторонних его раниссе было совершенно не свойственно.

Ещё более неожиданным открытием стало то, что никакого удовольствия он не получил! Горячие поцелуи и восхитительное тело, тесно прижатое к его торсу, раньше свели бы его с ума, а теперь оставили абсолютно холодным и равнодушным! Может всё дело в том, что голова занята совсем другим?

Осторожно отстранив от себя девушку, придерживав её за спину, он наклонился и прошептал, что лучше продолжить в другое время, и в другой обстановке. Это сейчас не совсем уместно, особенно по отношению к гостям. Он видел, что обидел Лисиль, но разобраться с девичьими обидами можно чуть позже, сейчас есть более серьёзные проблемы.

Не стоит недооценивать женщину, его ранисса сразу же принялась выливать раздражение и недовольство на Катю. А землянка, и вправду, как-то странно себя вела. Отчего-то покраснелась, мотала головой и, кажется, даже ущипнула свою руку! Что это с ней? Объяснение о кислородном отравлении явно выдуманно. Нужно будет узнать у неё, что так на неё повлияло.

Пока он обдумывал увиденное, Лисиль выступила с инициативой, активно пытаясь выдворить гостей. И тут его как осенило. Решение всех проблем, как всегда, лежало на поверхности. Катя будет жить в его доме! Это позволит ему держать руку на пульсе и всё контролировать. А её репутация? Ну кто в здравом уме подумает, что его что-то связывает с подопытной? Тем более при наличии такой, предназначенной ему в официальные спутницы, выбранной в испытаниях раниссой, как Лисиль!

Дом Кирана оказался не так уж и далеко. Пока шли, Лисиль всячески пыталась показать, что это её мужчина. Попросила помочь ей и, взяв его под руку, практически прилипла, постоянно, как бы невзначай, задевая его частями своего тела. Меня она постаралась оттеснить как можно дальше. И, вообще, её было так много, что я поражалась, как это получалось у девушки со столь хрупкой комплекцией.

Но это, вопреки её ожиданиям, меня совершенно не трогало. Было интересно рассматривать всё происходящее вокруг: строения, улицы, нескольких повстречавшихся жителей, вежливо и коротко, без лишних вопросов здоровающихся с нашей процессией, дотронувшись сжатой в кулак ладонью к противоположному плечу. Они не удивлялись, завидев меня, видимо я не первая, кого притащил с собой Киран.

Поразительно, но среди прохожих оказались представители не только тинайцев. Несколько лориек, корфийка и шаянка. Только женщины, мужчины других рас не встретились ни разу. Я так пристально их рассматривала, что и самой даже стало неудобно, надеюсь, не оскорбила их этим.

А самым удивительным были дома. Вблизи они выглядели ещё лучше. Каждый — словно произведение искусства. Мелкие, тоненькие прутьки перемежались лианами толщиной в руку в самых невероятных узорах, цвета их тоже отличались: от тёмного зелёного, чуть ли не чёрного, до практически жёлтого. Плюс, на некоторых растениях, вплетённых в канву дома, распускались невероятной красоты яркие экзотические цветы.

А окна! Это нужно было видеть! Круглые, овальные и просто асимметричные отверстия, созданные расступающимися растениями, и именно в этих местах были видны тонкие прозрачные плёнки, походящие на тоненькие лепестки цветов или крылья огромных насекомых и растянувшиеся по всему периметру окна. Входная дверь отсутствовала, там, где она по идее должна была располагаться, просматривался рисунок, слегка её напоминающий, выполненный теми же лианами, но зазоров между этой нарисованной дверью и остальной стеной просто не было. Как кто-то попадает внутрь помещения, я пока не понимала.

Радовали глаз и своеобразные палисадники, раскинувшиеся вокруг дома, на это стоило посмотреть. Буйство красок и ароматы: вкусные, сладкие или освежающие, цветочные, фруктовые и травяные акценты парили в воздухе, насыщая кислород. Присутствовали здесь и выводящие трели маленькие и не очень пёстрые птички, беспечно разгуливающие по веткам деревьев и обосновавшиеся прямо в траве. И жужжащие насекомые, норовящие найти цветок получше или собрать самый богатый «урожай» на земле. Хорошо хоть их размер был не таким впечатляющим, как у некоторых растений!

Рассматривая всё это, подумала, что если бы я не знала, с какой целью меня сюда пригласили, и не познакомилась с характером некоторых обитателей планеты, то подумала бы, что попала в райский уголок.

Но бесконечно любоваться архитектурой и садами тинайцев мне не дал Киран, остановившись у одного из домов.

А когда пришла пора прощаться, Лисиль опять попыталась провернуть фокус с соблазнением своего спутника прямо здесь и сейчас. Поставив ладошки на грудь мужчины, начала медленно, сексуально скользить по нему вверх, приподнимаясь, чтобы прикоснуться к губам, но Киран быстро чмокнув её в лоб целомудренным поцелуем и аккуратно разжав её

руки, уже сцепленные позади его шеи, попрощался с Лисиль:

— Слышал, что Ситэш определилась со спутником. Передавай ей мои искренние поздравления! — тонко намекнул он ей, что прогулка окончена.

А когда она с кислым видом пообещала обязательно передать его слова и нехотя двинулась дальше по травянистой дороге, широкой лентой идущей сквозь весь город, он повернулся ко мне и предложил:

— Катя, здесь тебе предстоит жить весь ближайший год, — указал он на внушительных размеров живое здание.

Приглядевшись, я заметила, что растения на стене, оказывается, не застыли в одном положении, микроскопические, почти незаметные передвижения продолжались постоянно. Как занятно!

— Принцип практически тот же, что и на корабле. Только теперь нам придётся приложить ладони одновременно, — отвлек меня от созерцания Киран, — чтобы дом воспринял тебя, как свою.

Мы подошли к двери, или тому, что её обозначало, и одновременно протянули наши ладони, чтобы приложить их к ней. Оказавшись в пункте назначения, наши пальцы нечаянно соприкоснулись, на мгновение я ощутила упругие податливые лианы, полные влаги и немного прохладные на ощупь. А затем.... То ли от реакции дома, то ли от чего другого, меня внезапно хорошенько так тряхнуло, словно прошибло током.

Еле отдёргнув руку, изумлённо посмотрела вначале на неё, а потом, как я считала, и на виновника произошедшего, который тоже выглядел слегка дезориентированным.

— Что это сейчас было? Почему ты не предупредил о таком эффекте?

Ответить Киран не успел, в том месте, где недавно красовалась дверь, растения начали активно шевелиться, как бы разъезжаясь в стороны, и освобождая при этом пространство для прохода.

— А! — поворачивала я как болванчик голову сначала на Кирана, а потом на дверь. — Ничего себе! Так задумано?

— Катя, проходи, пожалуйста! Давай не будем задерживаться на пороге! — первым пришёл в себя он.

Машинально, на автомате, вошла внутрь дома, констатируя, что здесь всё практически обычное, ничего сверхъестественного, как ожидала. Просторный холл с нормальной мебелью. Из чего она сделана, я, правда, не совсем поняла, ну да ладно, вот сейчас и расспрошу хозяина и не только об этом. Вопросов у меня накопилось вагон и маленькая тележка. Так что теперь он от меня не отвертится!

— Киран, по-моему, нам нужно поговорить, — прозвучало как фраза очень ревливой жены. Даже мысленно улыбнулась.

— Хорошо, — подозрительно спокойно согласился он. — Я понимаю, что нам многое стоит обсудить. В том числе и то, как именно ты будешь учиться использовать свою магию. И, кроме того, выполнение тех условий, ради которых ты согласилась на эксперимент, — я одобрительно закивала. — Давай, я сначала покажу твою комнату, а потом мы спокойно поговорим.

Из холла наверх вела интересная лестница, ступени которой были из практически прозрачного материала, очень похожего на тот, который присутствовал на окнах.

Сначала я подумала было, что это своеобразное стекло, но, подойдя поближе, поняла, что ошибалась. Во-первых, если бы это был данный материал, то настолько тонкая и хрупкая

конструкция вряд ли выдержала даже кота, не говоря уже о женщине в полном расцвете сил, так сказать. А во-вторых, когда Киран преодолел первую ступеньку, по лестнице прошла волна, и она даже слегка завибрировала, что не помешало ему спокойно продолжить подъём. Я остановилась внизу, как-то не решаясь пройти по такой ненадёжной конструкции.

Лишь на половине пути Киран понял, что за ним никто не следует, и, развернувшись, окликнул меня:

— Катя, ты, кажется, хотела пообщаться. Комната находится наверху, — он застыл в выжидательной позе, которая, по-видимому, предполагала, что я последую за ним. Но я пока своей жизнью дорожила и осталась всё там же.

— Ну что не так? — вздохнув, спросил он. — Если ты боишься лестницы, то не стоит. Да, она тоже живая, это вирилия — обычное растение, раньше жило только в воде, но наш влажный климат способствовал её появлению и на суше, и да, она выдержит твой вес, — прочитал он небольшую лекцию.

Не могу сказать, что он меня успокоил. А как раз наоборот, то, что она живая, только добавило причин не ступать на неё. Но, с другой стороны, не буду же я торчать здесь вечность, а другого пути, очевидно, нет. Тем более, я хотя бы понимала, с чем имею дело.

Медленно начала взбираться по этому странному растению. Периодически оно вибрировало, мне на миг даже показалось, будто оно хотело поделиться со мной эмоциями, но я тут же отмела такой вариант, как полный бред. И хоть было не так уж неудобно, в голову всё равно лезли глупые мысли, вспомнилось, что раньше это были водоросли, так что хорошо хоть они не скользкое, а то для подобных целей их точно бы использовать не удалось!

Второй этаж встретил круглым коридором, с несколькими обычными дверями. Ну, по крайней мере, я на это очень надеялась.

Открыв одну из них, хозяин дома радушно пригласил войти внутрь, и я с удовольствием приняла приглашение. Всё же за один день слишком много впечатлений, хотелось поподробнее узнать, что именно меня ждёт в ближайшем будущем, и в спокойной обстановке обдумать, «переварить» то, что накопилось за день.

Средних размеров светлая комната с окном, формой чем-то напоминающим звезду, не была чрезмерно переполнена. Присутствовали только кровать, письменный стол со стульями и небольшой шкаф, скорее даже пенал. Мне это импонировало, никогда не любила захламленные пространства, а ковры к моей квартире не подпускались на пушечный выстрел, хоть свекровь постоянно пыталась нам сосватать парочку своих, совсем уж изъеденных молью.

На стенах, как мне вначале показалось, были пастельные светло-бежевые обои с паутинчатой структурой, но, при ближайшем рассмотрении, я поняла, что, возможно, и здесь не всё так просто, а с потолка практически на тончайших ниточках свисали светящиеся лампы, наподобие светлячков, запертых в бутонах цветов. А может там и вправду какие насекомые?

Ладно, разберёмся с этим позже. Сначала нужно уладить вещи поважнее.

Присев на кровать, застеленную зелёным покрывалом, я даже вздохнула с удовольствием. Киран, подвинув стул, уселся напротив и первым начал разговор, взяв инициативу в свои руки.

— Катя, сегодня ты будешь отдыхать и обустроиваться. Если увидишь что-то для тебя странное и необычное, не переживай, здесь всё выполняет именно те функции, для которых

предназначено, хоть некоторые вещи действительно живые.

Вот успокоил так успокоил!

— Несмотря на то, что мы взаимодействуем с природой, и живём с ней бок о бок, время высоких технологий также наложило свой отпечаток на наш быт. В каждой из комнат, а также гостиной и столовой установлены портативные прототипы разумных систем, которые помогают справляться с мелкими бытовыми задачами. К примеру, в этой комнате такая система заложена в твой шкаф. Ты сможешь заказать ей одежду, средства гигиены и другие вещи, которые необходимы чтобы привести себя в порядок, и задать вопросы относительно комнаты. Однако, ужин ты сможешь получить только в столовой, у каждой из систем заложена отдельная необходимая функция. Это сделано, чтобы у обитателей дома не исчезала жажда к социализации.

Прекрасно, наличие уже любимой системы порадовало сверхмеры. Надеюсь, хоть у этой нет таких ограничений на тему вопросов о Цивироне. А то от прошлой можно было добиться едва пару слов. И в основном это было: «Доступ к данной информации ограничен».

— А теперь перейдём к главному. Твоё излечение, а также первый этап активации женской магии возможны только после посещения нашего сокровенного места силы. Мы навестим его завтра утром. Рассказывать, что это, не буду, нет смысла. Всё равно это не опишешь словами. Катя, и помни, ты подписала договор о неразглашении!

— Да, конечно, я и не собираюсь кому-либо рассказывать, мы же это обсуждали.

— Хорошо! Это пока всё, что я хотел тебе рассказать. Возможно, у тебя есть какие-то вопросы?

— Да, несколько. Я буду жить на этой планете целый год и, наверняка, сталкиваться с её жителями, можно мне узнать хотя бы основные ваши общественные устои. К примеру, как правильно приветствовать друг друга. Я понимаю, что и здесь используется универсальный межгалактический язык, но есть же какие-то отличительные, характерные только для вас жесты и обращения. А не зная ваших традиций, особенности социальных и гендерных взаимоотношений, легко оскорбить кого-то. Я бы этого не хотела, — решила я хоть как-то выудить из тинайца информацию. А ещё было опасение, что закроет меня здесь на целый год и разрешит только к лаборатории передвигаться и обратно. Как раз проверим.

— В чём-то ты права. Можешь запросить у системы несколько учебников, я открою доступ, — милостиво разрешил он. — Что-то ещё?

И вот вроде ничего такого, наоборот, всё что ни попрошу, всё предоставляет, но ощущение превосходства и снисходительности, транслируемое тинайцем на меня, немного раздражало и выводило из себя. Всегда считала, что толерантность и понимание отличных от тебя существ, как раз и есть показатель высокого духовного и социального развития. Но что поделаешь, для начала нужно узнать необходимую информацию, а потом уже характер выказывать. Смирив свою задетую гордость за всю человеческую расу, продолжила:

— Киран, я хотела спросить, а что это было там, у входа? Так должно быть? И как теперь будет происходить мой выход из дома и вход в него?

На мгновение замешкавшись, и, думаю, неспроста, не зря же сам выглядел удивлённым в момент, когда меня ударило током, он ответил:

— Ты спокойно можешь пользоваться доступом в дом, приложив ладонь. Моё присутствие теперь не обязательно. Можешь не переживать, такой реакции больше не повторится, — увильнул он от прямого ответа на вопрос.

Ну что ж, теперь я по крайней мере уверилась, что это не совсем нормально. Значит,

будем пытаться узнать ответ у кого-то другого. Зато факт, что есть возможность при желании самостоятельно улизнуть из-под домашнего ареста, радовал безмерно.

Мой работодатель, увидев моё задумчивое, отсутствующее выражение лица, решил, что список вопросов иссяк, и можно оставить меня наедине с собственными мыслями. Он начал было подыматься со стула, но я остановила его бегство, поинтересовавшись:

— Киран, последний вопрос, скажи, пожалуйста, а когда я познакомлюсь с женщиной, которой необходима моя помощь? Хотелось бы как-то узнать её поближе до того, как начнётся сам эксперимент. Нам ведь уйму времени придётся провести бок о бок.

— Отложим знакомство на потом, — недовольно пробурчал тинаец. — Давай сначала посмотрим, насколько твоя магия сильна, и сможешь ли ты ею управлять. Зачем заранее внушать женщине возможно несбыточные надежды?

Вот и приехали. Он ещё не обрадовал кандидатку, что ли? А в таком ли восторге от перспективы она будет? Или Киран просто предположил такое развитие событий? Чем дальше в лес...

В этот раз он сумел, наконец, подняться и даже благополучно покинуть комнату, на прощание напомнив, что ужин подаётся только в столовой, и что через два часа он заглянет. Задерживать его больше не стала. Не терпелось залезть в разрешённые цензурой в виде вредного тинайца книжки и пролистать их хотя бы вдоль. А особое любопытство вызывало незнакомое слово «ранисса».

И что меня так зацепило? Вообще, какое мне дело до их брачных игр и различных званий девушек? Меня же эта чаша в любом случае минует. Смуцал и момент с неадекватной реакцией на обычный поцелуй совершенно безразличного мне инопланетянина.

Столько раз наблюдала, как наиболее нетерпеливые и решительные парочки целуются в общественных местах. И мужчины были намного привлекательнее и, главное, привычной мне земной красотой. Но ни разу такого урагана эмоций я не испытала. Может, это моя магия просыпается и так воздействует на меня, имитируя то, что я совершенно не испытываю? Ох, сколько ж загадок!

От количества ниточек-напоминаний, которые нужно обязательно дёрнуть, распутав весь клубок и узнав правду, уже болела голова. Поэтому решила начать хоть с чего-то.

Прошла к «волшебному» шкафу. Интересно, как же в миниатюре выглядит система? Может, как наш компьютер или планшет? Но ничего, кроме небольшого ящика, смахивающего скорее на сейф, не увидела.

— Э-э-э, — высокоинтеллектуально выдала я. — Здесь кто-нибудь есть?

— Катя, добро пожаловать! — оперативно Киран настроил систему, как же он это сделал, может мысленно? Или есть какой центр управления? Ну да ладно.

— Система, мне необходима литература об обычаях, социальных и политических устоях и истории планеты.

Дверца сейфа открылась, и я схватила такие долгожданные книги, записанные на компактном, привычном, уже виденном мной ранее стеклянном документе.

* * *

Киран пребывал в полном недоумении. Уж слишком быстро раскрывался дар Кати. А

ведь она ещё даже не посетила место силы. То, что дом принял её беспрекословно, посчитав не гостьей, а хозяйкой, создательницей, было просто невероятно!

Возведением вот таких прекрасных строений обычно занимались несколько специалистов. Ключевую роль всегда играл тот, кто владел магией сарош. Он умел общаться, чувствовать, практически сопереживать растениям, а самое главное, создавать их и объяснять им, что необходимо сделать. Остальные тинайцы, не имеющие данный вид магии, могли лишь слегка ускорять рост различных культур и влиять на скорость созревания плодов.

Но! Магию сарош нужно было развивать не один год! И она проявлялась только после посещения места силы. А чтобы вот так спонтанно, никогда!

Кроме того, отпечаток на вид будущего дома накладывал также и хозяин, постоянно находящийся рядом для того, чтобы живому «строительному» материалу было легче считать предпочтения жильца. И чтобы произошла привязка одного к другому. На это необходимо было длительное время. Что уж говорить о невозможности такой связи с посторонним человеком, впервые вошедшим с домом в контакт!

Он уже начал опасаться завтрашнего дня и всех изменений, которые с землянкой произойдут не только внешне, но и на энергетическом уровне. Его точно ожидает не один сюрприз, Киран это чувствовал...

* * *

Всегда поражалась свойству времени. Иногда оно, как вязкое желе — тягуче медленное, ползущее, и хочется, чтобы бежало поскорее. А бывает, несётся таким бешеным темпом, что не успеешь оглянуться, как уже наступил следующий день.

Вот как раз со вторым вариантом я и столкнулась. Не успела практически ничего, из намеченного, а два часа улетели в трубу, не оставив ни единой дополнительной минутки.

Но кое-что всё же мне удалось и за столь малый срок. Я посетила местную ванну, и даже вздохнула с облегчением. Ничего сверхъестественного. Практически, как у нас. Другой вопрос, как именно работал их водопровод и канализация, не уверена, правда, что и в самом деле хотела бы это знать.

Ещё я переделалась в платье, которое система посчитала «местным», именно такое я пожелала получить.

Ну и самое важное — я пробежалась глазами по перечню здешних традиций и нашла таки самую интересную. Выбор пары! Да-да, всё же ранисса, как и предполагала, являлась аналогом нашей «невесты».

Раньше у них были так называемые истинные пары, где энергетика, магия каждого из них тянулись друг к другу, помогая определить самый лучший вариант для заключения брака, который закреплялся особым ритуалом в месте силы.

А сейчас, ввиду отсутствия магии у тинаек, была придумана новая система отбора. Проводились научные тесты на наибольшую генетическую совместимость, а затем для нескольких подходящих вероятных кандидатов устраивалось испытание — ну это так называлось, на самом деле просто ещё одни тесты, уже психологические, которые моделировали различные ситуации и проверяли реакцию и ответ на них каждого в возможной паре, отсеивая не сошедшихся характерами и убеждениями.

Таким образом они пытались заменить систему «естественного» отбора на искусственную, боясь ошибиться с выбором или, может, по какой другой неведомой мне причине.

Интересно, много ли счастливых пар образовалось благодаря подобной своеобразной «научной» свахе? И зачем так мудрить, не проще ли искать ту, которую полюбишь?

Под впечатлением от прочтённого и застал меня Киран, заглянув через обещанное время пригласить на ужин.

Заметив на мне длинное синее платье, прихваченное на одном плече, похвалил за выбор и напомнил, что пора идти в столовую.

На этот раз я уже свободнее спустилась вниз, не боясь, что своевольная лестница сбросит меня в одно из своих «волнений». Я даже приспособилась к такому необычному передвижению, и поняла, что это, оказывается, удобно! Она просто подстраивалась под находящегося на ней пешехода, и делала всё, чтобы он не упал!

Столовая поражала светом и простором. Несколько огромных окон выглядывали в сад, в котором мерцало множество светлячков, или, может, это что-то другое. И что поразительно, снаружи разглядеть, что находится за тонкой плёнкой, прикрывающей окно, было невозможно, а вот изнутри всё просматривалось просто отлично.

Какая всё же красота их сады! Вот бы прогуляться!

Заметив мой заинтересованный взгляд, Киран указал в сторону сада и объяснил неведомое явление:

— Это ритании — «сверкающие» цветы. Их сердцевина зажигается, когда становится темно. Освещение в комнатах тоже обеспечивают они, но если мешает, могу попросить их, чтобы немного уменьшили яркость свечения.

— А ты и такое можешь?

— И не только я. Практически каждый тинаец, который является хозяином «живого» дома. Это же его часть. Ты, как гостя, тоже способна на подобное действие. Достаточно приложить ладонь к стене и подумать о желаемом. Подожди минутку, сейчас увидишь, — он подошёл к стене и собрался было положить на неё ладонь, но я остановила его на полпути:

— Не надо! Мне очень нравится! У нас на Земле тоже есть прекрасные сады, но такого, как этот, в природе не существует. Здесь всё настолько интересное и необычное, могла бы часами любоваться!

— Если хочешь, после ужина прогуляемся, и ты рассмотришь всё поближе.

— Да, с удовольствием, — выдохнула счастливо.

В этот момент готова была расцеловать его за такое заманчивое предложение! Будь мне восемнадцать, закружилась бы от радости. Но мне сорок, поэтому только вежливо поблагодарила, предвкушая будущую экскурсию. Там же тысячи неизведанных, красочных и непревзойдённых экзотических растений. А бархатный тёплый вечер, пришедший на смену дню, манил выйти на улицу и вдохнуть поглубже пьянящий, пропитанный ароматами воздух.

Именно в эту пору дня всё воспринимается чётче, настойчивей, что ли. Не нужно куда спешить, вечно подгоняемой дневным напряжением и девизом: «это обязательно в списке дел». И расслабившись, прислушавшись к себе, можно расслышать едва различимые шорохи, уловить самые тонкие нотки окружающих запахов и настроиться, вообразить, что происходит вокруг тебя, даже прикрыв глаза.

Вот там, недалеко, в поисках вкусенького, вылез ёж, показав смешной носик из-за куста. Вверху, перебираемые лёгким ветром, колышутся листики на липе, отправляя

медовый аромат гулять по округе. А с ним, переплетаясь, в унисон пахнут любовно высаженные ромашки, приглашая каждого полюбоваться их простой, родной красотой...

Ой, что-то я и вправду размечталась. Просто не раз вспоминалось то самое счастливое время, когда ещё жива была моя бабушка, и в мои приезды к ней после длинного трудового дня на огороде мы, наслаждаясь, неспешно пили чай на веранде. Возможно поэтому я так люблю весенне-летние вечера.

Вынырнув из своих грёз, посмотрела на Кирана. Он, замерев, внимательно за мной наблюдал. Представляю, как это смотрелось со стороны — глупо улыбающаяся взрослая тётка, уставившаяся в окно долгим, не мигающим взглядом.

Но он решил не комментировать увиденное, лишь изредка во время ужина задумчиво изучал меня.

В моём меню на этот раз появилось тинайское блюдо, любезно предложенное Кираном. Памятуя о вкуснейшем соке из плодов окайи, с энтузиазмом на это согласилась, только уточнила, из чего оно.

Он разъяснил, что едят они в основном овощи и фрукты, растения сами указывают им на то, что уже слишком зрелое и не может находиться на ветке, либо же является лишним, и нужно проредить плоды или растения, чтобы обеспечить нормальный рост и питание остальным. Мясо тоже употребляется в пищу, но лишь единицами. Сегодняшнее блюдо содержало тушеные таратосы в кисло-сладком соусе. Ну очень вкусный и сытный овощ. Если бы не знала, что это, подумала, что на тарелке местный аналог курицы!

Пужинали мы довольно быстро. Я не мучила тинайца лишними расспросами в надежде на скорую прогулку, а он думал о чём-то своём, периодически поглядывая на меня.

Доев, поблагодарила хозяина за вкусный ужин, и мы, поднявшись из-за стола, направились к выходу из дома. Он предложил, чтобы в этот раз дверь открыла я, заодно попрактиковавшись это делать. И я убедилась, что меня не обманывали — стоило приложить ладонь и подумать, что хочу выйти, как лианы начали расступаться, пропуская нас в сад.

Мы шагнули вместе и окунулись в восхитительную, обволакивающую, экзотическую атмосферу вечера, притягательную и зовущую погрузиться в неё с головой, неспешно гуляя по тропинкам живого сада.

Обогнув дом, мы оказались именно в том месте, которое я видела из окна столовой. Как зачарованная осторожно дотрагивалась ко всему, что попадалось в поле моего зрения. Обитатели сада будто сами тянулись ко мне, звали, приглашали пообщаться, тянулись к рукам, и я гладила эти забавные живые стебельки, листики, бутоны, ветки, травинки и лианы, выводила замысловатые узоры на коре деревьев, сама иногда не понимая, для чего.

Когда первая волна восторга прошла, я начала спрашивать у Кирана о растениях, на которых падал мой взгляд, и он охотно и с энтузиазмом описывал и характеризовал каждое, заслужив звание квалифицированного экскурсовода. Видно было, что его это увлекает не меньше моего, с такой любовью он рисовал портреты жителей сада.

Добравшись до ританий, мы нечаянно соприкоснулись руками, пытаясь одновременно дотянуться к одному и тому же цветку, выделявшемуся ярко-красным мерцанием, в отличии от своих жёлтых собратьев. Мало того, мы оба собрались наклониться над находкой и стукнулись ещё и лбами аж до звёздочек перед глазами.

Он пришёл в себя скорее чем я, а мне было настолько больно, что охала и ш-ш-шыкала, схватившись за голову. Из чего же они сделаны? Чугунные что ли?

— Дай я посмотрю, что там, — и не дожидаясь разрешения, мягко убрав мои, мешающие ему руки, приподнял лицо вверх, чтобы осмотреть «травму».

Что-то явно пошло не так. Не знаю, что он увидел или понял в этот миг, я же ощутила невероятное притяжение, не сравнимое ни с чем. Желание прикоснуться, подарить ласку, поцеловать было просто непреодолимым. Я так не хотела никогда и никого. Даже в период далёкой юности эталоны мужественности и красоты не вызывали во мне такой реакции.

Он начал тянуть меня к себе, сам медленно склоняясь к моим губам. Я только поддерживала это начинание и сама приподнималась ему навстречу, желая получить то, к чему так стремилась всем естеством.

И вот, наконец, его дыхание опалило, вызывая практически эйфорию, а за ним и губы медленно овладели моими, а язык скользнул в приоткрытый от изнывающей жажды рот, исследуя, познавая, соединяясь со мной воедино в древнем как мир поцелуе.

Мне послышалось, или это я стонала? Мой рассудок настолько затуманился от накатывающих волн удовольствия, и, казалось, мной управляет кто-то другой, более безрассудный, раскрепощённый, молодой.

Мы оба, словно осмелев, начали касаться друг друга: положив одну руку на затылок, он схватил мои волосы, удерживая. А другая начала двигаться всё ниже по спине, обжигая, оставляя на коже горячий след.

Мне захотелось повторить за ним и зарыться пальцами в его волосы, притягивая ещё ближе, руки потянулись вверх, но тут же осознание, на что я наткнулась, произвело на меня действие кубиков льда, брошенных в вырез платья, охладив настолько, что разум резко начал возвращаться на своё законное место. И вместо того, чтобы притянуть к себе, оттолкнула тинайца, поставив ладони между нами на его грудь.

Замерев на секунду, он отпустил меня, не настаивая на продолжении.

Как же неловко получилось! Что это на меня нашло? Хотя это ведь он первый проявил инициативу. А может решил вдобавок использовать меня и в качестве подопытной в эксперименте номер один, то есть, чтобы я ещё и своего ребёнка от тинайца родила? С тем превосходством, с которым он относится к землянам, данный вариант вполне реален. Как же гадко!

* * *

Оставив Катю в комнате, Киран успел связаться с Шитиром, попросив его подготовить всё к завтрашнему посещению места силы и уточнив, что необходимо держать всё в тайне от Совета. Нетерпение узнать, как же оно отреагирует на человека с такими необычными способностями, заставляло не откладывать данный процесс в долгий ящик.

Его внимания требовали и некоторые накопившиеся на устройстве связи сообщения, отчёт о последнем собрании Совета и другие, не менее важные вопросы. Времени, как всегда, не доставало. Поэтому, решив основные из них, он пока оставил то, что не настолько насущно.

Землянка на удивление не тратила времени зря и уже даже переделалась в более приемлемое платье. По правде, её синие брюки, тесно облепившие бёдра, порядком раздражали.

Добравшись до столовой, он повернулся к ней, чтобы поинтересоваться выбором блюд,

но Катя во все глаза смотрела в окно. Ах да, он же не приглушил свет ританий. Он всегда предпочитал ужинать именно так, при ярком мерцании цветов, сад при этом выглядел даже лучше, чем днём. Эти великолепные цветы позволяли увидеть практически всё, а то, что скрывалось в самых отдалённых, не всегда освещённых его уголках, приятно было додумать, довоображать или просто почувствовать, воспользовавшись даром.

Но Лисиль обычно раздражал слишком яркий, бьющий в глаза свет, она не раз об этом говорила. Наверное, и Кате он помешал. Стоит его слегка притушить. Объяснив удивлённой землянке, что это в принципе возможно, Киран хотел было уже наглядно показать на примере, как работает общение с домом, но она неожиданно отказалась, сад тоже манил её своими красотами!

И опять она сумела его удивить. Он и сам мог часами любоваться природой родной планеты, так неразрывно связанной с ними сформировавшимся, древним как мир симбиозом.

Родилось желание показать ей всё поближе, тем более, посмотреть, как сейчас проявит себя её магия вблизи с теми, на кого она непосредственно влияет.

Восхищение и непередаваемый детский восторг светился в её глазах, как будто он преподнёс ей не обычную прогулку, а целый дом или даже космический корабль в дар. Поразительно, как в таком взрослом теле может скрываться радующийся жизни ребёнок!

А потом она и вовсе, погрузившись в себя, несколько минут стояла посреди комнаты, любясь видом, открывающимся из окна. А на лице расплылась мягкая, счастливая улыбка. Киран пожалел, что у него нет способности читать мысли людей. О чём же она вспоминает сейчас?

Весь ужин он периодически поглядывал на поразительно притихшую землянку. Что же есть в ней такого, что он постоянно думает о ней? И в тот момент, когда представляет, что уже практически разгадал все её секреты, появляются всё новые, ещё более захватывающие и интригующие.

Сад встретил их вечерней прохладой и окутывающей энергией, стремящейся напитать радостью и восторгом тех, кто мог её ощутить.

Хорошо, что он привёл её сюда именно сейчас, когда на улице не было практически никого, а темнота помогла скрыть то, что происходило с Катей. Всё живое так и тянулось, ластилось, обвивало её ладони, упрашивая погладить, поделиться своей энергией, а взамен получить кусочек их силы. И она никому не отказывала, общаясь с ними, как с маленькими и очень любимыми детьми!

Она постоянно расспрашивала и интересовалась всем увиденным и внимательно слушала всё, что он рассказывал.

А когда они дошли к полянке с ританиями, один цветок даже зажёл красный цвет, показывая своё особое расположение. Такого не случалось давно. Он решил посмотреть поближе на это чудо, и, неожиданно столкнулся с Катей лбом.

Видимо, удар был сильным, так как женщина, ухватившись за голову, зашипела от боли.

Киран осторожно отвёл её руки, чтобы проверить ушиб, и повернул лицо к себе. Со всех сторон мощным ураганом закружилась энергия. Сад словно сошёл с ума, нашёптывая, подталкивая её к нему, а его к ней. А глаза, в них он увидел такое же захватившее её желание, жажду его прикосновений.

Не в силах бороться с собой, медленно, словно сквозь толщу воды, он приближал лицо к ней, к приоткрытому ему навстречу, вожделенному рту, к отдающимся в его безраздельное

владение губам...

Поцелуй, обжигающий, податливый, но в то же время дразнящий, подпитываемые бушующим магическим штормом желания, льнущее к нему тело, настолько завели его, что он, утверждая свою власть, опустил руку на её затылок, сжав волосы. Прижал её тело ещё ближе. Протяжный стон, вырвавшийся у неё, свёл его с ума. Хотелось ощущать её, ласкать, и снова слышать стоны, ладонь двинулась дальше, исследуя завоёванную территорию...

И вдруг он словно ощутил холод, исходящий от неё. Она упёрлась в его грудь и оттолкнула от себя. Это действие, и утихшая энергетика сада, который, словно вместе с ней остыв, прекратил своё жаркое влияние на них, отрезвило его пыл.

Поражённо застыв, он пытался осмыслить произошедшее. Ни один из двух возможных вариантов его совершенно не устраивал!

Ведь либо дом, признавший её хозяйкой, сейчас проецировал своё желание их объединения, напитанное магией. Либо... Нет, ну такое просто невозможно. Она же даже не тинайка!

Но последние события всё же сумели посеять зерно сомнения в его душе. И эта странная холодность к своей паре...

Пока он размышлял над случившимся, Катя тоже о чём-то думала, и, вероятно, ничего хорошего в этих мыслях не было. Посмотрев на него полным презрения взглядом, она залепила первую в его жизни пощёчину, и, обойдя шокированного произошедшим Кирана, бросила на прощание:

— Я предупреждала, предложение родить от тинайца не для меня! Навестите лучше свою раниссу, уверена, она о-о-о-чень соскучилась!

Он повернулся, чтобы выразить своё недовольство, и увидел только её удаляющуюся, гордо выпрямленную спину.

* * *

Меня одолевала дикая злоба. Нет, ну не нахал ли?! Всего пару часов назад я лицезрела его страстный поцелуй с Лисиль, и он тут же объявил, что она его ранисса. А теперь думает, что я, как полная дура, с восторгом брошусь ему на шею и соглашусь, чтоб уж наверняка ещё и плюс к условиям договора, от которого не отверчусь, родить ребёнка.

А, может, ему так легче мной управлять? Хочет привязать меня к этой планете навсегда. Ведь понимает, что ребёнка не оставлю. Но неужели он так верит в свою неотразимость?

Да, согласна, поцелуй и правда был восхитительным и незабываемым, и если бы я каждый день не видела этих пренебрежительных взглядов, полных превосходства, не помнила его вечно недовольный тон, и не смотрела иногда на себя в зеркало, могла бы подумать, что он мной увлёкся. Но... я не слепая и всё это прекрасно замечала. Поэтому обидно было вдвойне.

Никогда никого не била, но он заслужил эту пощёчину за такое пренебрежение моими чувствами. А ведь есть ещё его невеста, которой об этом лучше бы не знать, как ни неприятна мне эта особа!

Для успокоения нервов, проведя все гигиенические процедуры, прилегла на кровать с самой скучной книжкой — о политическом устройстве планеты. Никогда не любила политику, так как те, кто активно в неё вникал, всегда раньше других начинали пить

валерьянку. А мне нравится душевный покой.

Но неожиданно информация оказалась интересной. Ни президента, ни тем более короля здесь не существовало в природе. А члены Совета избирались на сорокалетний срок среди тех, кто внёс наибольший вклад в развитие страны в целом (в нашем случае планеты). Ценились как научные разработки, так и реальные деяния: создание домов, энергетическая поддержка леса, выращивание общинных садов, достижения на дипломатическом поприще, и так далее.

Но несмотря на такую демократичную систему управления, женщинам и здесь не оставили места у руля, проявив при этом мужской шовинизм.

И чем же интересно занимаются их женщины? Магии нет, без которой не вырастишь сады, дома и леса. Возможности иметь детей тоже нет, даже политика им неподвластна. Крестиком что ли вышивают? Или медицину развивают? Хотя, если решить её проблему можно только в месте силы, то и медицины-то особой нет.

Вот незадача! Ведь даже одежду и еду им выдаёт система, а единственное, что необходимо для этого последней — сырьё, которое опять же создают и выращивают мужчины!

Неплохо тинайки, конечно, устроились. Но я бы сошла с ума от такого ничегонеделания!

Ещё немного почитала о собраниях, принятии решений и прочем-и прочем- и прочем... На какой-то строчке глаза сами собой закрылись, а рука, удерживающая книгу, безвольно сползла на кровать.

Мне снился восхитительный сон. Осеннее жёлтое пшеничное поле, залитое ярким полуденным солнцем. И я играю с кем-то в прятки. Мне весело и хорошо. Вот, слышен детский придушенный смех.

— Ага, вот ты где, — нахожу я пятилетнего мальчика, присевшего за высокими колосьями, буквально в двух шагах от меня, — попался! — начинаю щекотать его, а он хохочет до упаду.

Наконец, уставшие, но довольные, валимся прям там, раскинув руки. Мальчик поворачивает ко мне лицо, хватает за руки и предлагает:

— Мама, мама, а давай пойдём к папе!

Это кто мама? Я? Как непривычно слышать! Но как же приятно!

— А давай! — откликаюсь я. Мне и в самом деле уже интересно, кто же у нас папа.

Выбираемся из этого густого поля на более приземистую пожелтевшую траву. А здесь уже покрывало, на котором лежит мужчина, повернувшись спиной ко мне. Маленькая девочка месяцев одиннадцати в белом весёленьком платье и с панамкой в тон играет с ним в прятки, опустив полотенце на его голову и ожидая, когда он снимет, и скажет сакраментальное: «Ку-ку!». Откуда я это знаю? Такое чувство, что не раз наблюдала сцену!

И вот девочка подняла на шум глаза, и, увидев меня, протянула маленькие ручки, лопоча: «Ма-ма-ма!». Радость и любовь затопили душу! Мужчина медленно снимает своё укрытие... но увидеть, кто это, не успеваю. Меня беспощадно будит система, напоминая, что пришло утро.

После сна осталось приятное послевкусие и приподнятое настроение. Приснится же! Наверное, это мой настрой на то, что всё будет хорошо, даёт о себе знать. Нужно всего лишь выдержать один год, и у меня будет возможность построить счастливую новую жизнь на Земле, выбрав действительно достойного, любящего и любимого спутника!

Поэтому решила быть максимально сдержанной, вежливой и холодной с Кираном. В конце-концов на работе тоже бывают начальники — форменные козлы, но это же не значит, что нужно увольняться. Так можно только с одной работы на другую и бегать. Ведь он же остановился, когда отстранила его от себя, значит какая-то граница у него есть. Нужно просто соблюдать дистанцию и всё будет хорошо.

Убедив себя в этом, привела себя в порядок, оделась, уложила волосы и спустилась вниз. В столовой меня уже поджидал Киран, спокойный, как удав. Так и не скажешь, что вчера у нас была размолвка.

— Доброе утро! — поприветствовал меня он.

— Доброе утро! — холодно поздоровалась я, и, усевшись за стол, начала поглощать завтрак, который любезно заказал для меня тинаец, делая вид, что мне совершенно параллельно, что нас разделяет всего лишь несколько метров.

Он, по-видимому, тоже решил игнорировать проблему. Ну что ж, вот и прекрасно! Закончив трапезу, он оповестил меня, что нам предстоит небольшой полёт.

Лётный транспорт здесь мог сесть только на телепортационном поле, поэтому туда мы и направились. Киран предложил мне свою руку, от которой я категорически отказалась, заявив, что мне будет неудобно. Всё же разница в росте немаленькая. Но, конечно же, причина была совершенно в другом.

В столь раннее время на улице встречались лишь поодинокие прохожие, да и всё вокруг, казалось, только просыпается: и покрытые маленькими капельками росы стебельки, потягиваясь, тянулись к свету, и бутоны, словно расправляя платья, распускались для нового дня, и даже «живые» дома, раскрывали мелкие листочки на опутывающих их лианах.

И я, сознательно игнорируя Кирана, разглядывала эту красоту, отвернувшись от него в противоположную сторону и даже отойдя на некоторое расстояние.

Вот мы миновали белую лабораторию, расположенную за чертой города, а ещё через какое-то время достигли места нашей телепортации. Не только я молчала на протяжении всего пути, но и он совершенно не пытался нарушить тишину.

Летательный аппарат в форме серебристой капли уже поджидал нас в центре поля. Киран, воспользовавшись привычным методом с ладонью, открыл дверь и поднявшись сам, жестом пригласил меня следовать за ним, протянув руку, чтобы помочь. Мне действительно трудно было бы взобраться, ему это далось намного легче из-за роста.

Скептически посмотрев на протянутую ладонь, всё же взялась за неё. Я же вменяемый человек, а ничего, кроме помощи, пока от него не вижу, поэтому нечего тут из себя строить.

Кабина была маленькой, особенно для двоих, один из которых высоченный, крупный тинаец, а вторая не худенькая горная лань. Мягкие кресла с ремнями безопасности были расположены друг напротив друга и манили откинуться на удобный подголовник и заснуть. Управлением занимался автопилот, с заранее заданным маршрутом, так почему бы и не отдохнуть, когда появляется такая возможность?

Долго наблюдать местные красоты из окна было невозможно, затекала шея. И чтобы не смотреть постоянно на Кирана, ведь глаза-то деть действительно некуда в этом ограниченном пространстве, я закрыла их и попыталась заснуть, считая цветы на воображаемой клумбе. Сон пока не шёл, но процесс так увлёк меня, что услышав голос тинайца в абсолютной тишине, непроизвольно вздрогнула.

— Катя, я знаю, что ты не спишь. Можешь поговорить со мной? Это важно.

Ну раз важно, что ж, послушаем. Я же не знаю, что нужно будет делать и куда летим.

— Я понимаю, что тебя беспокоит произошедшее вчера. Вижу, что ты не совсем правильно поняла ситуацию. Вот скажи, почему ты в самом начале не оттолкнула меня?

Открыв широко глаза, уставилась на этого странного мужчину. Зачем он задаёт такие неудобные вопросы?

— А вариант с «просто был такой момент» ты не рассматриваешь?

— Момент, может, и очень романтичный, удачный, и так далее, но согласишься, тебя что-то подтолкнуло к этому шагу, правда ведь? Что-то как будто двигало тобой, и не будь этой силы, ты бы так никогда не поступила.

Задумавшись над его предположением, признала правоту такого утверждения. Ведь будь я в здравом уме и твёрдой памяти, такого никогда не случилось бы. Хотя бы из-за наличия Лисиль.

— И что это по-твоему было?

— Обычная магия, энергетика сада. Ты очень ему приглянулась, — сообщил он.

Сразу вариант вызвал во мне сомнения, но, хорошенько подумав, пришла к выводу, что он, скорее всего, прав. Ощущения воистину были странными, и, кроме того, если бы хотел, мог бы и на корабле приударить, так сказать. Но попыток не было. Он поначалу вообще меня избегал. Окончательно довериться ему не могла, но пока такой вариант меня устроил.

— Ну, тогда извини за..., — приложила ладонь к своему лицу, показывая жестом за что. — Вышло неловко. Думаю, теперь нам не стоит вместе посещать сад, — смущённо закончила я.

— Наверное, — согласился он и спросил: — Ну что, мир?

— Мир! — улыбнулась я. Лучше уж худой мир, чем добрая ссора.

— Хорошо, мы уже практически на месте. Через минут пять прилетим. Хотел предупредить тебя, что придётся немного окунуться в воду. Я взял тебе купальный костюм. Надеюсь, никаких проблем с этим не возникнет?

— Нет, я по образованию учитель физкультуры, так что плавать умею.

— Ну вот и славно!

Мы приземлились на полянку, похожую на ту, с которой начинали полёт.

Единственным отличием был начинающийся буквально в километре или даже меньше океан. Необычная фиолетовая вода настолько манила подойти, что удержаться было выше моих сил. Надеюсь, говоря об «окунуться», он имел ввиду именно этот водоём.

Заглянув в багажный отсек, Киран вытянул оттуда сумку. В ней обнаружили наши купальные костюмы и какие-то ещё странные приспособления.

Протянув мне максимально закрытый купальник, сплошной с шортиками, длинными рукавами и вырезом под горло, сам вытянул одни лишь шорты средней длины и предложил:

— Катя, чтобы переодеться, можешь воспользоваться кабиной. Я подожду снаружи.

Наскоро сменив платье на предложенный сверхскромный костюм, благо окна снаружи были тонированы, и Киран меня видеть не мог, открыла дверь и хотела уже выбраться из кабины, но тут же была подхвачена тинайцем, который, оценив приличное для меня расстояние к земле, решил помочь спрыгнуть вниз.

От неожиданности в один момент дыхание перехватило и я замерла, глядя в его огромные глаза словно замороженная. Но это длилось всего лишь секунду, он быстро опустил меня на землю и я, опомнившись, отступила от него подальше.

Почему я на него так странно реагирую? Стоит ему оказаться в моей зоне комфорта и начинаю таять от его близости. Это же ненормально! Может, я не всё о его магии знаю? Не оказывает ли он какого намеренного воздействия?

Пристально посмотрела на мужчину, пытаюсь найти причину такого притяжения. Пока я переодевалась, он тоже сменил свой костюм и оставил верхнюю часть тела совершенно обнажённой. Взглядом прошлась по внушительным плечам, сильным рукам, мощному торсу, и пальцам, на удивление музыкально длинным, воспоминание о том, как они исследовали моё тело, затопило щёки красным, а ведь я давно уже не девочка и не обладаю свойственной им способностью смущаться.

Дав себе мысленного пинка, повернула голову в противоположную сторону, будем делать вид, что океан — это всё, что меня сейчас интересует! Благо Киран в момент моего разглядывания был занят подготовкой какого-то странного снаряжения и не обратил на произошедшие со мной изменения никакого внимания.

Из сумки выглядывали ещё и небольшие то ли термосы, то ли баллончики, и бантиком привязанные к ним верёвки. Вот как раз с таким набором и работал Киран. По-видимому я пропустила самое интересное, так как отвернулась, когда он выпутывал одно из другого, а когда меня позвали, конструкция, предназначенная для использования, была уже готова. При помощи на удивление твёрдо стоящих кругами разных диаметров «верёвок» были надуты шары, размером с голову.

— А для чего это? — удивилась я. — У нас такими только дети играют. Называются — мыльные пузыри.

— При неправильном обращении с валди, цена — жизнь. Так что к детским забавам её причислять не стоит.

А выглядит вполне себе невинно. Но поверила тинайцу на слово, уж слишком серьёзным тоном было сказано.

— Свойство растительной плёнки заключается в продуцировании кислорода и очищении воздуха её внутренней стороной. Кроме того, она очень прочная, и вдобавок, пластичная — принимает необходимую форму. Но, если она будет слишком перезревшая, то может в самый неподходящий момент просто разорваться и лопнуть. А нам с тобой нужно продержаться с их помощью под водой минут десять. Вот как раз пока идём к океану, проверим, насколько они созрели.

— Странно, но неужели ты не можешь об этом узнать как-то по-другому?

— Ты, наверное, уже поняла, что некоторые из нас умеют чувствовать природу. Но в данном случае совершенно невозможно высчитать, когда же «постареет» валди. В том числе и они сами не в курсе о времени события. Всё индивидуально. Так что если они в нормальном, не в стагическом состоянии продержатся необходимое время, то можем использовать.

Удовлетворившись объяснением, взяла протянутый Кираном «мой» скафандр. А он подхватил свой и сумку с остатками валди, которые мы и будем использовать непосредственно в воде.

Шли мы и вправду минут десять. Трава закончилась быстро, и ноги увязали в песке. А в голове пронеслись лихорадочные мысли, о том, что же будет в этом месте силы, как поменяется моя жизнь, правильно ли я сделала, приняв такое решение?

Тянущее чувство страха, как перед важным экзаменом, не покидало. А вдруг на меня их источник не подействует? Что тогда? Да и этот их ненадёжный метод перемещения океаном не внушал доверия.

Когда показалась кромка воды, мои нервы были натянуты, словно тетива. Киран, заметив моё состояние, решил подбодрить:

— Катя, всё пройдёт хорошо, вот увидишь. Не переживай так, — выпутав из моей цепкой хватки скафандр и бросив его на песок, взял меня за руку. — Послушай, мы все через это прошли и никаких проблем, как видишь, живы и вполне здоровы. Ничего плохого не произойдёт.

Он так уверенно говорил, что и вправду полегчало. Увидев это, мужчина предложил:

— Ладно, давай собираться. Или ты передумала?

Я быстро помотала головой, категорически отрицая такую вероятность. Не дожждётся! От таких возможностей не отказываются. И в подтверждение к жесту твёрдо добавила:

— Нет! Можем идти!

Усмехнувшись, Киран достал из хранилища по тоненькому стебельку, а остатки вместе с вместилищем, положил в карман, хорошенько его застегнув. Освободив от наконец лопнувших уже остатков плёнки верёвки, вложил стебли полукругом в не замеченные мною ранее небольшие желобки в образованных верёвочных кругах. А затем поводил над ними рукой. Они тут же начали разворачиваться и смыкаться на второй стороне, формируя полусферы.

Одев на меня такое средство защиты, он резко развязал и убрал «умную» верёвку, а плёнка прилипла к моей шее намертво. То же самое произошло и с ним.

— Катя, чтобы ты не потерялась, я буду держать тебя за руку, — несмотря на валди, его голос было прекрасно слышно.

В фиолетовую, практически тёмную воду мы заходили вместе. Давно я не отдыхала на море и эти приятные, тёплые, ласковые волны, мелкий песок, щекочущий ступни, меня покорили. М-м-м! Надеюсь, можно будет хоть ещё разок приехать сюда.

Постепенно мы погрузились с головой. Дальше Киран тянул меня за руку в одному ему известном направлении, а я только помогала, еле успевая перебирать ногами и свободной рукой. Дышать и в самом деле было легко, никакого дискомфорта я не ощущала, вокруг нас проплывали экзотические пёстрые рыбки, и неведомые мне морские жители. Могла бы, осталась здесь подольше и спокойно поразглядывала все красоты глубины, но валди ждать не будет.

Плыли мы достаточно долго. Я немного подустала, но держалась. Наконец, впереди

показался вход в подводную пещеру. Затянув меня в это небольшое отверстие, он поплыл куда-то вверх. И через минуту мы оказались в совершенно фантастическом месте.

Это был отдельный мир внутри другого. Как будто мы только что не вынырнули из океана, а просто гуляли и набрали на чудесную поляну.

Просторная, устланная зелёной травой земля, цветы, один краше другого, даже стены, и те увиты вьющимися растениями и лианами, покрыты мхом. А множество ританий отдавали своё сияние, светло было как днём.

В центре поляны возвышалось громадное многолетнее дерево, кора которого удивляла разными цветами радуги: красный, оранжевый, синий, жёлтый, розовый, зелёный, и уйма других асимметричных мазков создавали впечатление, что неизвестный художник долгие часы разрисовывал его, придавая нереальный вид.

Не только кора, но и его листва имела такие же разноцветные особенности.

Пока я уставилась на эту экстравагантную картину, Киран выбрался первым, и помог мне опуститься на мягкую подушку из трав. Я тяжело дышала после подводного кросса. Нет, давно пора было вернуться в спорт!

Отдохнув немного и дав тинайцу аккуратно отлепить валди, посмотрела на океанские воды, из которых мы вынырнули. Выглядело словно озеро. Как же удалось достигнуть такого эффекта?

— Пойдём! — позвал Киран.

Спонтанно, не сговариваясь, мы двигались в направлении именно того дерева, которое так манило своим колоритом. От него исходили едва ощутимые завлекающие вибрирующие волны. И мне послышался зов, приглашающий именно меня: «Катя, Катя, Катя» доносилось со всех сторон.

Я и не поняла, как очутилась возле притягивающего меня центра этого мирка. Голоса становились всё настойчивей, суля несбыточное, уговаривая, требуя, чтобы я переступила через прочерченный цветами возле дерева круг. И, подчиняясь, я как во сне прошла сквозь заботливо выращенную кем-то цветочную черту.

Все ощущения вдруг стали ярче, насыщенней, чётче. Воздух вокруг зазвенел от какой-то первозданной, небывалой, очень сильной энергии, расплывчато подрагивая. Я чувствовала, как она сначала покружив возле меня, замерла на миг, изучая и ластясь, а затем обрушилась мощной волной, напитывая, делая сильней, изменяя каждую клеточку.

Больно не было, только лёгкие покалывания иголочками пробежались по коже, прошли по каждому органу, наполняя теплотой и блаженством. Откуда-то пришло понимание, что меняют мой возраст именно на тот, который видела в своей голове, убирая лишнее, приобретённое с годами стрессов и нелюбви к себе.

Помимо этого менялось и что-то ещё. Не знаю, что именно. Я не видела, но как будто где-то в районе сердца пламенеющий клубок распутывался и ниточки расходились во всех направлениях, вызывая новые, ни с чем несравнимые ощущения.

Не знаю, сколько прошло времени. Потерялась, сосредоточившись не на окружающих деталях, а на внутреннем мире. Но вот, наконец, последняя нить достигла назначения и я совершенно чётко расслышала: «Ты нужна мне!».

В удивлении посмотрела на источник звука, и, протянув руку, дотронулась к сказочно прекрасному дереву. Как же хорошо! Такое прохладное, живительное, сильное! Мне захотелось приложить щёку к этому величественному красавцу. Не раздумывая, поддалась своим желанием.

И дерево заплакало. Да-да, именно заплакало! С листиков, ветвей, ствола сначала по одной капле, а затем, набирая обороты, стекая по моему телу, всё сильнее орошая, проливался целый поток.

Совершенно опешила, не понимая, что происходит, а затем вдруг эти слёзы, попадая на мою кожу, начали светиться жёлтым и быстро впитываться. В голове отчётливо зазвучали весёлые, грустные, задорные, хмурые и довольные голоса всех растений в округе, в разноразной стараясь что-то мне поведать. Мало того, я увидела всё в другом свете. Не цветы и травы, а текущая, наполняющая их, живительная влага, разноцветные пульсирующие сгустки ауры, излучаемый ими в пространство магический посыл.

И снова резко, как и началось, всё для меня внезапно стихло, осталось только делящееся мудростью и силой радужное дерево, насылающее картинку за картинкой о том, как создавался этот мир, как рос, менялся, в нём появлялись новые, разумные существа, о договоре и сотрудничестве, о долгих годах благоденствия и спокойствия. И о многом другом...

Наверное, я, всё же, не готова была к столь многочисленным потрясениям, через какое-то время ноги подкосились, и я медленно скользю по дереву, начала сползать на землю.

Чьи-то сильные руки подхватили меня, будто пушинку, не дав окончательно упасть. Благодарно прильнув к спасителю, еле слышно прошептала навязчиво внушаемые эфиром, звучащие набатом в голове слова: «Пиа, санкре, вис». Стало намного легче.

Мой носильщик замер на миг, а затем, сжав меня в своих руках ещё крепче, произнёс изменившимся, хриплым голосом: «Туа, санкре, вис».

Белые лепестки закружились в воздухе вокруг нас, два из них вырвались из общей массы и полетели к нашим сердцам, остановились, зависнув, и между ними начала формироваться, становясь всё больше, сияющая связь. Она поглотила лепестки, удлинилась и прошла насквозь мою и его грудь, клеймя наши сердца.

Мелькнула лишь одна мысль: «Какой глупый сон! В жизни так точно не бывает!». И я благополучно погрузилась в полную, беспроглядную темноту, дающую такие необходимые тишину и спокойствие.

* * *

Глядя, как Катя, закрыв глаза, пыталась расслабиться в летательном аппарате, Киран никак не мог поверить, в то, что эта странная землянка его предначертанная судьбой пара.

Он уже давно разложил по полочкам всю свою жизнь, точно зная, что и как произойдёт завтра. Его научная деятельность, политическая карьера, даже выбор спутницы, были предопределены чёткими правилами и продуманными планами. И вот, когда идеальная картина мира практически сложилась, и все её кусочки были идеально им подобраны, появилась эта чудная, загадочная землянка и перевернула всё вверх дном!

Потёр переносицу, пытаясь ещё раз успокоиться. Вчера он весь вечер пересматривал различные источники, чтобы убедиться в правильности своих предположений...или опровергнуть их.

И находил всё новые признаки, о которых даже не задумывался раньше. К примеру, дом, который принял её как хозяйку! Почему ему не пришло в голову, что даже обладая она крупнейшим магическим потенциалом, всё равно не смогла бы с первого контакта так

просто осуществить такое. А полное охлаждение к другим женщинам, почему оно его не насторожило? Ведь в Лисиль заключалось всё то, что он привык считать идеалом красоты и сексуальности. И эта дикая, безграничная тяга дотронуться, почувствовать Катю рядом, под своей защитой, просыпающаяся при её приближении.

Нет, это всё же ненормально. Он не мог смириться с положением вещей. Вроде и должен радоваться, это же большая редкость, даже раньше многие не могли найти свою избранную, идеально подходящую во всём, с которой смогут навсегда соединиться под всевидящим радужным деревом, оттого и появились тесты. Но в то, что вот эта полноватая женщина напротив, не принадлежащая расе тинайцев — его идеал, всё равно не верилось!

Промаявшись до утра предположениями и обращением к всевозможным источникам, он решил, что вскоре всё встанет на свои места. В месте силы обряд проходят только истинные пары, магия сама подсказывает и подталкивает к этому таинству, нащёптывая слова клятвы.

А пока не стоит пугать Катю, её вчерашнее поведение показало, насколько такое положение вещей ей не нравится. Пусть остынет и получше узнает его, привыкнет и, возможно, со временем примет это как данность.

Приняв такое решение, он с холодной головой приступил к выполнению задуманного. Вёл себя спокойно, сдержанно, даже отстранённо, не давая повода ей вспылить. Ни на чём не настаивал и даже попытался наладить с ней контакт, объяснив, что вчерашнее — результат влияния магии сада, что отчасти и было правдой.

Судя по всему, ему удалось успокоить Катю. Поза стала менее напряжённой и зажатой, взгляд и движения смелыми, плавными.

Отдав ей купальный костюм, сам быстро переоделся, зайдя за нос летательного аппарата. Она тоже неожиданно быстро сменила своё платье. И уже собиралась было спуститься, но при её росте это казалось практически нереальным, и Киран поспешил на помощь, подхватив её в последний момент.

Глаза встретились, зелёный и янтарный. Секунда её полёта над землёй длилась вечность. Возникла непреодолимая тяга, желание провести ладонью вдоль тела, зарыться в волосы и вдохнуть, насладится одной ей присущим лёгким цветочным ароматом, а затем, убрав волосы и освободив себе путь, поцеловать шею, языком пощекотать такую необычную мягкую и округлую мочку уха, он давно уже хотел это сделать, а затем проложить дорожку из еле ощутимых поцелуев к возжеленным губам, и снова услышать протяжный стон желания, словив его долгим поцелуем.

Как он сдержал себя, известно только мудрейшим, но он смог, поставив её на траву рядом с собой, отвернуться и проинспектировать валди, сложенные другом по его просьбе.

От бессилия что-либо изменить, хотелось хорошенько ударить ни в чём неповинный лёт, и только её смешное замечание о детских забавах позволило немного разрядить царившее в воздухе напряжение.

К океану они шли молча, думая каждый о своём и не обращая внимания на другого. Уже у кромки воды он вдруг заметил, как накрутила себя Катя. Наверняка понапридумывала ужасов на ровном месте. И он как мог попытался её успокоить. Оказалось, это так приятно, заботиться о ней, чувствовать, как меняется настроение в лучшую сторону. Ему это принесло комфорт и душевное равновесие.

Несмотря на свой вид, дорогу землянка перенесла просто замечательно. Как могла помогала ему, весь путь не прекращая грести свободной рукой и ногами, без лишних жалоб и остановок.

А в месте силы произошло то, к чему даже он не был готов.

Нет, вначале всё было хорошо. Услышав зов, Катя прошла в магический круг и он, беспрепятственно пропустив её, начал процесс регенерации и активации магических резервов. Прямо на его глазах она преображалась: фигура становилась тоньше и стройнее, узкая талия привлекала внимание к полной груди и покатым бёдрам, черты лица сделались тоньше, разгладилась кожа, седина насовсем покинула волосы и они поражали своим блестящим светлым оттенком, а глаза засверкали, став моложе и ярче.

Он уже было собрался пересечь границу круга и услышать свой приговор, но Катя нарушила все его планы, подалась вперёд и прикоснулась к радужному дереву, которое никогда и никого не подпускало к себе.

Сияющий дождь пролился на неё, сначала по капельке, а затем всё больше окутывая своей пеленой девушку, сверкающими жёлтыми, практически золотыми пятнами впитываясь в кожу.

Не понимая, что происходит, он хотел броситься к ней, помочь чем-то, но круг его не пустил. А с Катей продолжали происходить странные вещи. Её глаза вспыхнули золотом и радужка стала чуть-чуть расплываться, становясь больше, а когда процесс остановился и взгляд перестал походить на яркие цветы ритании, в её обычном янтарном цвете осталось напоминание о случившемся — золотистые молнии, пронизывающие всё пространство.

Он что-то кричал и пытался пробраться к ней, но совершенно без толку. Катя как замороженная продолжала с отсутствующим взглядом стоять, прислонившись к вечному дереву. И только когда она в бессилии начала сползать по стволу, опускаясь на землю, ему, наконец, удалось пройти магическую преграду.

Подхватив хрупкое тело на руки, он застыл на пол пути, Катя в полусознательном состоянии прошептала «Пиа, санкре, вис». «Пара навсегда вместе» на древнем, брачная клятва, связующая больше чем что-либо другое в этом мире. Сжав от неожиданности податливое тело ещё сильнее, он услышал шёпот в магическом эфире: «Туа, санкре, вис».

Что же делать? Посмотрев на замершую девушку, решился на отчаянный, необдуманный шаг. Что-то подсказывало — если сейчас не решится, будет жалеть всю жизнь. И он охрипшим от волнения голосом, впервые в жизни послушав не голос разума, а поддавшись воле чувств, интуиции, подсознательному, произнёс судьбоносные слова: «Туа, санкре, вис» — «Мы навсегда вместе».

Церемония единения завораживала своей красотой. Белые лепестки закружились в вихре вокруг них и два из них, как символы вечного счастья, соединили их сердца навсегда.

Катя, что-то пробормотав на родном языке, провалилась в беспамятство, а он осторожно, как ребёнка, баюкал её, внимательно рассматривая свою жену и пытаясь понять, говорить ли ей правду о произошедшем. Или сначала попробовать завоевать утраченное доверие. Вёл он себя откровенно говоря не очень.

Да и поверит ли она? Ещё и Лисиль, которая так не вовремя решила устроить ему такую радужную встречу...

Яркое солнце слепило глаза. Поворочалась, пытаюсь уйти от назойливого света, но, как назло, ничего не получилось.

«Опять Серёжа забыл задёрнуть шторы!» — подумала с досадой. — «А так хочется поспать ещё хоть пару лишних минуток!»

— Серёжа, зашгорь окно, так охота поспать! — не открывая глаз, сонно пробормотала в пространство.

Свет всё так же продолжал светить, заставляя поднять веки.

«Может вышел?»

Не выдержала и приоткрыла один глаз. Что же я вчера пила, что глаза так болят, а голова раскалывается? А может грипп?

Увидев странной формы окно с тонкой, прозрачной плёнкой, даже подскочила.

«А-а-а-а!» — воспоминания пронесли ураганом.

Но, как же я добралась сюда? Последняя картинка, которая всплыла в голове — как начала оседать у странного дерева и меня кто-то подхватил на руки. Потом сплошная каша в голове.

Наклонила голову, чтобы нащупать тапочки на полу и увидела... себя. Стоп! А я ли это?

Стройные подтянутые, не опухшие ноги, без единого признака проступающей сеточки вен. И талия! Тонкая, без округлого животика, с хорошим прессом, как в далёкие двадцать! Упругая грудь, я даже потрогала, не веря свалившемуся счастью! Да что ж такое-то произошло?!

Ох, точно! Прошла ведь регенерация! Я совершенно забыла!

Поднявшись, несмотря на «похмельное» состояние, побрела к «волшебному» шкафчику с системой, мне срочно нужно посмотреться в зеркало!!!

Увиденное поразило. То, что лицо соответствует телу, и на меня будет смотреть молоденькая девушка с слегка вьющимися светло-русыми, выгорающими на солнце волосами, гладкой кожей и выделяющимися скулами, и так понимала, но вот какими она будет смотреть глазами! Каряя, практически янтарная радужка была сплошь покрыта грозвыми молниями золотого цвета! Выглядело впечатляюще!

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Внезапно дверь хлопнула, без стука и приглашения в комнату вошёл Киран. Он, вообще, научится манерам, или так и будет ломиться в чужие комнаты? Хорошо хоть одета в скромную пижаму, а то бы получилось совсем неловко!

— Добрый день! — заложив руки, он опёрся о дверной косяк, внимательно рассматривая меня и моё зеркальное отражение. — Тебе идёт! Глаза просто потрясающие!

Что-что? Это тот же Киран? Или мне послышалось? Неужели новая я нравлюсь ему больше? Хотя, какая разница? Всё что сверху — наносное. Приходит и уходит, а превосходство, с которым он смотрел на меня, и пренебрежительное отношение к полноватой зрелой женщине, да ещё и землянке, останутся в памяти навсегда.

Но вспомнив, что мы же вроде как заключили перемирие, спокойно и прохладно ответила:

— Спасибо! Голова, правда, раскалывается, глаза болят и совершенно не помню, как мы

добирались обратно.

* * *

Киран вышагивал по комнате, в глубокой задумчивости. А подумать и вправду было о чём. Ведь с заключением такого неожиданного брака, освящённого древнейшей магией, все его, казалось, точные, выверенные, надёжные и столь правильно выстроенные планы придётся глобально корректировать.

Проект, над которым он работал последние пятнадцать лет, можно сказать цель его жизни, был поставлен под угрозу всего лишь тремя, произнесёнными на древнейшем языке словами.

А ведь разрешение Совета на проведение эксперимента он добивался так долго и с таким трудом. Не зря ведь спорил с Ришаном, доказывая этому твердолобому, что на этот раз всё выйдет, что он нашёл расу, у женщин которой есть их магия и все предыдущие неудачи в экспериментах других учёных совершенно не касаются его исследований. Что сама суть совершенно иная.

Так что если бы не поддержка остальных членов Совета, у которых есть сёстры и жёны, ему не удалось получить и такого ограниченного, урезанного варианта разрешения на исследования. Но тогда он был рад и этому, точно зная, что всё получится, пускай даже с первого и единственного одобренного пробного раза над единственной подопытной.

А убедившись в его правоте, Совет точно санкционирует дальнейшие опыты.

Он даже привлёк столь уникального специалиста, розифца, чтобы найти женщину с как можно более высоким потенциальным уровнем дара и сильным желанием иметь детей без такой физической возможности. Кажется, это называлось у землян «бесплодие». Тогда бы землянка точно согласилась на его условия, получив взамен возможность осуществления свой мечты. Всё честно.

А теперь его раздирали сомнения. Ну о каких экспериментах над его истинной парой может идти речь, если существует хоть малейший шанс, что они могут лишиться её магии?

И даже если Катя родит от него ребёнка с их магией, сотни тинаек всё равно окажутся без надежды на материнство.

Оставался только один возможный вариант. Как ему не нравится, но Кате всё же придётся помочь тинайке выносить ребёнка. И его это безумно бесило! Он и сам не понимал, почему. Возможно, боялся, что ей будет тяжело, если что-то пойдёт не так, или не хотел, чтобы она настолько сильно привязывалась к чужому ребёнку? Ведь у него уже будет мама! А Катя столь ранима!

Но, другого пути нет! После того, как все увидели, что он привёз её на планету, вряд ли получится заменить Катю на кого-то другого. Формально он ведь использовал свой шанс — договор заключён, а Ришан позаботится, чтобы нового не появилось!

Мысли вдруг вернулись к девушке, мирно спящей в соседней комнате. Он вспомнил, что пережил, когда ничем не мог помочь ей там, у дерева. Это был не самый приятный момент в его жизни. Как же это повлияло на Катю? Предстояло выяснить.

К её внешним изменениям он был готов, она очень походила на своего персонажа из игры. Постройневшая, похорошевшая молодая версия Кати выглядела намного интересней предыдущей, слишком рано постаревшей, как он полагал, от нелёгкой земной жизни.

Но самое поразительное — это глаза. Теперь их точно нельзя было назвать банальными или тусклыми. Они блестели, наполненные магическим огнём, а золотые молнии, расплавленной лавой расходящиеся к краям радужки, делали их удивительными, уникальными, ни на что не похожими. Это и притягивало, и одновременно пугало его. Чем же наделило её радужное дерево, что произошли такие глобальные перемены? И зачем оно позвало её? Что в ней есть особенного? Он пытался найти ответ, но нигде не упоминалось о подобных случаях.

Да и медицинский осмотр, проведённый наскоро в капсуле лаборатории, не дал никаких результатов. Здоровье девушки было в великолепном состоянии, никаких нарушений или отклонений от нормы не обнаружено.

Именно туда, в лабораторию, обуреваемый тревогой, он и отправился первым делом, чтобы лично всё проверить, пока девушка ещё находилась под действием сонного цветка, обнаруженного им в пещере.

Переживая и видя в каком она странном состоянии, он решил немедленно доставить её к Фийяну, чтобы тот помог ему предотвратить любые, нежелательные для неё последствия. Но если бы она хоть на минуту пришла в себя, ещё и под водой, он бы потерял драгоценное время, пытаясь успокоить девушку, объяснить ей, что происходит, а вальди ждать не будет.

Поэтому, увидев в дальнем углу жёлтое, не выделяющееся на общем фоне, не бросающееся в глаза растение, он, порадовавшись такой находке, подставил голову Кати к его бутону, слегка наклонив её, заставил глотнуть выделяемый им терпкий сок. Несколько часов, а то и больше, в запасе у него теперь были.

Без приключений доплыв с ценной ношей к берегу, он легко донёс её до корабля, не желая отпускать ни на минуту. Набросил на мгновенно высохший на солнце костюм из наноткани платье и удобно усадил к себе на руки, всю дорогу удерживая девушку.

Фийян, старый, проверенный друг, не раз выручавший тинайца из всевозможных ситуаций, и в этот раз не подвёл, ожидая на телепортационной площадке. Киран ещё в лёте отправил ему вызов, и тот без лишних вопросов встретил и сопровождал их к лаборатории, где уже были подсоединены и настроены на необходимый режим капсулы. А лишние любопытные глаза удалены из смотровой.

Всё это время Катя спала мирным сном, не приходя в себя, даже когда выпроводив друга за дверь, Киран аккуратно избавил её от нанокостюма, мешавшего капсуле в исследовании, стараясь при этом думать о чём угодно, но только не о привлекательном женском теле, теперь безраздельно принадлежащем ему.

Когда все тесты были проведены, не желая оставлять её здесь, он решил перенести жену домой. Он будет первым, с кем она поговорит, проснувшись.

И, не задумываясь о последствиях, он, подхватив её на руки, собрался отнести в дом, теперь принадлежащий ей по праву.

Прохожие не обращали на них внимание, наверное уже привыкли к экстравагантности советника, у которого постоянно ошивались самые странные гости. Тем более нокаец не захотел отпускать его одного, указав на очевидное — это может повредить репутации девушки.

Они практически уже дошли, но, как всегда бывает, когда меньше всего желаешь встретить определённых персонажей, именно они появляются на твоём пути. В нескольких шагах от дома их поджидал неожиданный «сюрприз». Ришан собственной персоной появился практически ниоткуда, прогуливаясь... под руку с Лисиль.

— Добрый день! — предвкушающе улыбаясь, ответил Ришан. — Ну как прошла ваша прогулка? Вижу, ты уже показал своему эксперименту наше место силы? — многозначительно окинул взглядом Катю. — Неужели ей так тяжело это далось? Или ты не предусмотрел, что «землянка», — он произнёс это слово с глубоким презрением, — настолько слаба, что не сможет перенести подготовленных тобой даже самых элементарных испытаний и тестов?

Триумф светился в его глазах, он всем своим видом будто красноречиво показывал: «Вот, что бывает с зарвавшимися выскочками!».

Киран злился на то, что так не вовремя пересёкся с советником, тот явно не просто так сюда явился, откуда-то узнав о месте силы. Однако доказывать что-то этому гордецу было бессмысленно, а оправдываться он тем более не собирался. Этот хитрец только и ждёт, чтобы невзначай выудить ценную информацию, но Ришан явно недооценивает его.

— И я рад Вас видеть советник. Какими судьбами?

Нокаец молча изобразил приветственный жест, не желая вмешиваться. Он вообще был молчалив особенно на людях, разговорить его могли единицы, и то, только те, кто ему пришёлся по душе. А Ришан ему никогда не нравился.

Тем временем, не услышав ничего интересного, советник досадливо скривился и с неохотой ответил на заданный вопрос:

— Ронэш Лисиль попросила меня составить ей компанию и проводить к твоему дому. Я не мог отказать столь обаятельной девушке, — он положил руку на плечо Лисиль, как принято было прощаться у тинайцев, но у него жест получился не холодно-вежливым, а чуть ли не интимно-ласкающим, и расплылся в искушающей улыбке, глядя той прямо в глаза. А девушка, встретившись с его взглядом и задержав его на мужчине чуть дольше приличного, скромно опустила глаза в пол.

Возможно, раньше сцена и заставила бы его жутко ревновать и стала бы причиной серьёзного разговора с возможными неприятными физическими последствиями для соперника, но сейчас он не ощущал вообще ничего. Было желание только поскорее распрощаться с этой парочкой.

Наверное поняв, что ему не удалось вызвать желаемых эмоций у Кирана, советник не став утруждать себя прощанием с остальными, только уже отойдя на некоторое расстояние, повернул голову бросил на ходу:

— Увидимся на заседании, уверен, его тема тебя порадует!

Лисиль, постояв для приличия с опущенной головой ещё несколько секунд, и не услышав ни одного слова упрёка в свой адрес, удивлённо подняла голову.

— Киран, я как раз шла к тебе и встретила по дороге советника, — быстро, с оправдывающимися нотками, пролепетала она, — Приличия не позволили бы мне отказаться от его общества, ты же понимаешь? — спросила виновато.

— Лисиль, — устало произнёс он, — у меня сегодня очень тяжёлый день, ещё нужно многое сделать, к тому же, как видишь, мне необходимо понаблюдать за реакциями Кати, давай поговорим завтра, — и добавил. — У меня к тебе есть очень серьёзный разговор.

Глаза девушки заблестели от предвкушения. О помешаности на работе своего жениха она знала уже давно, поэтому понимала, что сейчас его лучше оставить в покое. А красотой, даже такая, обновлённая землянка ей и в подмётки не годится, цену она себе знала! Но вот намёк на что-то важное, о чём тот ей скажет, вселил в неё радужную надежду.

— Хорошо, буду с нетерпением ждать твоего прихода, — пропела она и грациозно

преодолев разделявшее их расстояние, положила руку на его плечо, не смутившись даже присутствием ноши на руках мужчины.

Не став прощаться с нокайцем, удостоила того лишь мимолётным взглядом и сказав: «До свидания!», упорхнула.

Фийян пристально с подозрением посмотрел на друга, он ещё на корабле заметил что-то странное в поведении Кирана. Однако промолчал, не комментируя увиденное. Да и зачем, Киран не маленький, сам знает, что делает.

— Ну что ж, и я не буду надоедать, — попрощался он и оставил их с Катей наедине, отправившись назад в лабораторию.

Оказавшись в комнате Кати, он бережно положил её на кровать и осторожно, чтобы не разбудить, снял платье. Вид её обнажённого тела так и манил притронуться, провести по белой, сияющей коже, ощутить легонько вздымающуюся от сонного дыхания грудь, пробежавшись подушечками пальцев по её тёмным вершинам. Крайс, как же она его возбуждает!

Нет, сейчас не время, пусть отдохнёт! Он с трудом отвернулся, и отправился на поиски её ночного наряда. Требуемое нашёл в ванной. Слегка приподняв, он одел жену, и не удержавшись, на прощание оставил лёгкий поцелуй на её губах.

У себя он приложил руку к стене и мысленно попросил дом передать ему картинку и звук происходящего в комнате, когда жена проснётся, а сам приступил к работе, выверяя и продумывая малейшие детали плана магической практики Кати. Необходимо, чтобы не было никаких сбоев и проблем. Главное, всё должно пройти легко и безболезненно для Кати.

Киран погрузился в свои документы, пришёл вечер, затем и ночь, а Катя всё так же спала. Не удержавшись, несколько раз он заходил проверить, всё ли в порядке, но ровное дыхание выдавало её глубокий сон, и вот, наконец, поздним утром следующего дня, когда он раздумывал, сможет ли всё же пережить её участие в проекте, ему передали картинку, как она, ворочаясь на кровати, зовёт кого-то.

Прислушавшись, он различил, чьё имя она называла. Его жена, истинная пара, ласково звала: «Серёжа». Дикая ревность и зависть к этому земному мужчине застила глаза тинайцу. Не желая больше слышать, как она произносит имя бывшего мужа, он быстро, хлопнув своей дверью, даже без стука ворвался к ней.

Вообще казалось очень подозрительным, что память так резко отказала. Неужели я провалилась в обморок? Но тогда откуда пижама? Не может быть, чтобы этот сухарь собственноручно переодевал меня! Он бы наверняка не стал этого делать, оставив прямо так, в купальнике, а скорее даже не утруждался моей доставкой на берег, подождал бы, пока приду в себя.

Но не мог же и в самом деле приличный кусок времени, прошедший в пути, выпасть напрочь из моей памяти? Странно всё это!

— Киран, — решила я расспросить его поподробнее. Уж он то точно знает, что произошло. — А не мог бы ты просветить, как мы всё же добрались домой? И почему память отказывается меня слушать? — выжидательно уставилась на мужчину.

Он прошёл внутрь комнаты и опустился на эргономичный стул, предварительно пододвинув его к кровати.

— Присаживайся. Нам необходимо поговорить.

Это меня сильно напрягло. Значит, случилось что-то серьёзное, раз он не ограничился парой слов. Села напротив него и приготовилась внимательно слушать.

— Обычно церемония магического единения в месте силы заканчивается активацией твоей магии и налаживанием связи с окружающей природой, — начал он с совершенного не того, что я ожидала, — Скажи, ты именно это ощутила?

— Думаю, да! — подтвердила я.

— Для тебя же она завершилась у радужного дерева.

Я посмотрела на него удивлённо, ожидая продолжения.

— Понимаешь, к нему невозможно прикоснуться. По крайней мере на моей памяти такого не случилось никогда! Я не знаю, как это сказалось на тебе. Чем оно тебя наделило. А сама ты кроме головной боли ощущаешь что-то ещё? Может что-то новое? Хотя, о чём это я, — спохватился он. — для тебя сейчас всё будет внове.

Неожиданно он встал и, взяв меня за руку, потянул куда-то. Не понимая что происходит, по инерции двинулась за ним. У стены он остановился и приложил к ней мою ладонь.

— Прислушайся! — попросил он.

Сначала был шум, как будто не настроенное радио, по которому пытаются что-то передать. А потом потихоньку я начала различать звуки. Лёгкий шелест: «Катя, поиграй с нами» — скорее всего из сада, поняла я. Басистое: «Посторонись!» издаваемое толстой лианой,двигающейся по стене. Писклявое: «Ой, осторожно!» тоненького стебелька.

Что это? Я удивлённо повернулась к Кирану.

— Я могу их слышать! Правда!

Он как-то уж очень радостно посмотрел на меня.

— Неужели так должно быть? Ты же говорил о магии любви? Или я что-то не так поняла? — развернулась к нему и внимательно посмотрела, чтобы точно знать, всю ли правду он мне скажет.

— Катя, — начал он мягко и вкрадчиво, — видишь ли, ты уникальна, ни одна тинайка или вообще женщина до тебя не обладала такими способностями. Это ещё один вид магии, называется сарош.

«Ого! То есть я такая одна?» — округлившимися глазами посмотрела на тинайца. — «А отпустят ли меня после такого на Землю?» — перспектива навсегда остаться подопытным кроликом или кем там они меня определяют, совершенно не радовала, то-то глаза Кирана так и светятся от радости, заполучил в своё распоряжение такую занятную подопытную зверушку.

— Это ваше дерево меня наделило такими способностями? — поинтересовалась у него.

— Нет, в тебе она была ещё до этого, место силы только помогло её активировать. А вот то, что ты так быстро смогла её освоить, прекрасно всё слышишь, и, уверен, не только это, тут уже, думаю, помогло влияние дерева. У нас обычно на установление такой тесной связи уходит не один год.

Порадовал! Мне очень нравится такая способность. Но лучше без неё! Что же это мне теперь сулит?

А потом вдруг до меня дошло! Он изначально знал об этом, раз так уверенно говорит?! Даже злость взяла! Ведь мне ни слова не сказал! А, может, уже и планы какие успел по этому поводу построить?!

— Киран, — осторожно поинтересовалась, — и что теперь? Как это на мне скажется? — и уточнила на всякий случай, чтобы не было недопонимания: — На моём будущем здесь? Надеюсь наше соглашение в силе? И ровно через год ты доставишь меня на мою планету?

Ответа ожидала с тревогой. Какие-то не очень обнадеживающие эмоции промелькнули на его лице, с небольшой заминкой, но ответил:

— Если ты этого захочешь. Возможно, тебе так здесь понравится, что ты решишь остаться.

«Нет уж! Точно не захочу!» — категорично не понравилась такая идея. Во-первых, что здесь делать женщине? Во-вторых, ну, допустим, тем кто обладает такой магией, работу найдут, но это же будет не выбранное мной занятие по душе! И работу ли? Может, так и оставят в статусе эксперимента, или того хуже — свиноматки, заполучить ребёнка от которой будут хотеть многие! Час от часу не легче! А в-третьих, ради кого или чего мне здесь оставаться? Да и пока что встреченные мной тинайцы не произвели очень уж приятного впечатления! Один — хитрый интриган, вторая — неприветливая, хамоватая, ревнивая лисица.

Не знаю, о чём думал в это время Киран, возможно, о радужных перспективах, или ещё о чём, но увидев моё расстроенное лицо, добавил:

— Катя, неужели у нас так плохо? Я же тебя не заставляю принимать такое решение, а всего лишь предлагаю. Время подумать и поближе познакомиться с тинайцами и Цивироном есть! Не спеши отказываться!

«Да-да! Так и поверила!»

— И ещё, хотел тебя попросить, не рассказывай пока никому о новых способностях. Думается, это не всё, чем тебя наделило место силы, но не все будут настроены так, как я. Кое-кто в совете может навязать тебе некоторые ... «лишние обязанности».

«А вот это уже ближе к правде!»

— Не забивай этим голову, я в любом случае что-нибудь придумаю.

«Ну, в этом я и не сомневалась. Придумает, чтобы привязать меня к их планете и желательно навсегда! Что же делать? Нужно будет выведать побольше об осуществлении правосудия и гарантии соблюдения межгалактических договоров. Номер своего я запомнила навсегда!»

— Сегодня мы навестим лабораторию, Фийян постарается уменьшить твою головную боль и жжение в глазах, это наверняка от перенапряжения, — меж тем продолжил он. — А завтра, если будешь хорошо себя чувствовать, начнём тренироваться. Тебе нужно развивать свой дар и осваивать «магию любви». Я подожду внизу, пока ты соберёшься.

Если он думал, что, огорошив меня такими хорошими «новостями», может спокойно сбежать, не ответив на поставленный вопрос, то глубоко ошибался. Несмотря на головную боль склерозом я не страдаю!

— Киран, так как я всё-таки добралась сюда? Последнее, что помню — как ты подхватил меня на руки, дальше всё. Всплывает лишь какой-то то ли сон, то ли бред, о кружащих белых лепестках.

Потёрла виски, ещё раз стараясь хоть что-то вспомнить, кроме навязчивого сна. Он уже столько раз прокручивался в голове, что порядком достал. И ещё странные непонятные слова, как порой навязчивая песня, прицепились намертво. «Туа, санкре, вис». Что за бред?!

* * *

Дилемма, говорить или нет девушке о неосознанно заключённом браке, какое-то время

занимала его мысли. Но как можно той, которая ещё недавно, как она считает, была всего лишь важным экспериментом, только и всего, объяснить значимость, весомость, правильность произошедшего?

Что он испытывает к ней невероятную тягу и что её притяжение, которое наверняка есть, это тоже не блажь — а единственно верное развитие событий? Что истинные пары не просто магически, они и во всех остальных отношениях составляют идеально подходящие друг другу половинки? Что он пожертвовал своей упорядоченной жизнью, чтобы быть с ней?

С её скепсисом и недоверием, она высмеет все его попытки достучаться. А горький опыт предательства и лжи бывшего мужа только ещё больше уверит в попытке манипулировать собой. Он видел, она ещё не отпустила и не забыла то, что случилось на Земле. Он не понимал, как вообще можно держать в себе образ столь низкого и неприятного мужчины, так ласково звать его?

Там, на корабле, прочитав о произошедшем из отчёта розифца, который незаметно следил за порученным объектом и считывал все мысли и эмоции вплоть до её телепортации, он ещё тогда, не зная о том, что Катя его половинка, захотел встретиться с этим индивидом и пару раз хорошенько врезать, чтобы выбить из него всё дерьмо!

А теперь это желание крепло с каждой секундой. Да ещё и Лисиль только добавила ей повод не доверять ему!

Разговор с Катей полностью подтвердил его опасения. Ему хотелось подойти, успокоить её, обнять, уверить, что всё будет замечательно. Но каждое его слово просто было встречено с иронией и скепсисом, и воспринято с точностью до наоборот. Он видел подозрение, скользящее тенью в её глазах, и это было довольно неприятно!

Поэтому, когда она высказалась о своём «сне», он решил, что пока ничего не скажет ей. Да, возможно она и сама вскоре всё вспомнит и поймёт, но у него хотя бы будет время доказать ей — они созданы друг для друга, потому что услышав о недобровольном браке, она ещё долго не подпустит его к себе!

Сделав вид, что не понимает, о чём она, коротко ответил на заданный ею вопрос истинную правду:

— Ты была истощена произошедшим у радужного дерева, и я доставил тебя к лёту, чтобы как можно скорее проверить состояние здоровья! Капсула показала, что всё в норме, не волнуйся, — решив отвлечь её от ненужных мыслей, он подошёл ближе и аккуратно отведя от головы её пальцы, трущие виски, начал сам, круговыми движениями мягко их массировать, передавая свою энергию ей, чтобы хоть как-то унять её боль.

Сначала она гневно взглянула на него, и хотела было оттолкнуть, но поняв, что становится легче, она, чуть ли не мурлыча, прикрыла глаза, перестав сопротивляться.

А ещё через минуту, он шагнул ближе, мягко притянув её к себе и положив голову на свою грудь, продолжая передавать магическое тепло и силу.

— Извини, пришлось переодеть тебя, гидрокостюм не предназначен для медкапсулы, — воспользовался моментом он, когда уже сделал всё, что мог, и она блаженно прикрыв глаза в хорошем настроении ещё лежала на его груди.

— М-м-м, м-угу, — сначала даже не поняла, о чём он ей рассказывает, а потом, когда информация проникла в сознание, она отстранилась, отодвинулась подальше и, протрезвев, в момент стала собранной и серьёзной.

— Да, я понимаю.

С этого момента она старалась держаться прохладно и вежливо, не приближаясь к нему

на близкое расстояние. Но он пока и не настаивал, давая ей небольшую передышку. Прямо сейчас она всё равно ничего не воспримет. Пусть остынет, а вечером он устроит ей небольшой сюрприз.

Они пообедили, и он проводил её к Фийяну, чтобы тот ещё раз всё проверил. Как оказалось, её магия уже реагирует на его, допуская в своё поле, разрешая восполнить истраченные силы. И это поразительно! Но и медкапсула лишней не будет. Он хотел удостовериться ещё раз в том, что ей ничего не угрожает.

А у него сегодня ещё есть очень важная встреча! Только одна мысль о предстоящем разговоре вызывала у него неприятное чувство. Как же объяснить ей, почему он решил отказаться от неё, как от пары? Но он не привык давать кому-либо ложные надежды.

Попрощавшись с дружелюбно болтающими приятелями, и когда только она успела так расположить к себе Фийяна, он ушёл, предупредив, что вскоре вернётся. В любом случае, пара часов у него в запасе есть, а нокайцу он доверяет как себе!

Глава 8

Лисиль замерла у окна, ожидая прихода Кирана. Она так долго шла к этому моменту, так много было сделано, что минута триумфа должна быть особенной!

Лёгкое, невесомое белое платье при свете Саярис приобретало перламутровый оттенок. Фасон помогал раскрыть все её достоинства: стройные ноги, тонкую талию, упругую грудь, длинную шею, покатые, узкие плечи, изящные руки.

Она знала себе цену и пользовалась тем, чем так щедро одарила её природа.

Осмотрела свои владения: просторная гостиная в голубых тонах, листья санилии всегда имели оттенок цвета неба, диван с высокими металлическими ножками, журнальный столик, огромная, зависшая в воздухе панель с изображением леса в период дождей, а за окном прекрасный сад.

Как же ей приелось всё это! Вечно помешанные на соблюдении традиций советники! Обязательное присутствие растений везде, где только можно! И это глупое стремление во что бы то ни стало сохранить чистоту расы.

А она любила технологии, мечтала о городах, возведённых в небе, о путешествиях на далёкие планеты и свободе от сковывающих ограничений!

Если бы её воля, после того, как родители решили уйти в забвение, устав от груза прожитых лет, она давно бы уже улетела с этой планеты. Но то, что разрешено мужчинам, для женщин — табу! Они ведь «исключительные»! Горько поджала губы.

Ни покидать планету, ни заключать брак с представителем другой расы нельзя! Вообще ничего нельзя! И даже профессию по нраву выбрать не получится. Они ведь к тому же и амагичны! Только из утверждённого сотню лет назад каким-то идиотским законом списка и то, если уж сильно захочется, а нет — добро пожаловать в клуб примерных жён, по десять часов в день обсуждающих неважные, никому не интересные темы! Такие вот ценные и бесполезные украшения!

Но она нашла выход, стоит лишь немного подождать и потерпеть этого помешанного на науке Кирана. Да, несомненно, он красив, но как же с ним скучно! Однако, став женой этого вечно чем-то занятого тинайца, она могла добиться разрешения на его сопровождение в одном из космических полётов. Ну а дальше дело за малым. Инсценировать свою смерть будет делом техники! В любом случае на Цивироне она бы уже не появилась!

Такой хорошо продуманный план обязан был осуществиться! Она так тщательно всё рассчитала и так много сделала, что просто не понимала, как он может так долго затягивать с церемонией!

Чего стоили только тесты, которые она «прошла», предварительно очень мило «пообщавшись» с Назетом, ответственным за их проведение! А постоянное напряжение, в котором она находилась рядом с ним, контролируя каждое своё слово и жест, чтобы всё было именно так, как нравится ему.

И вот теперь ещё и эта землянка с его планами о детях! Почему он так уверен, что она их пожелает иметь? Ни за что! Теперь главное, чтобы он не надумал завести их с этой Катей, как делают многие тинайцы, уходя от бесплодных жён к представительницам других рас.

Поскорее бы он предложил скрепить их брак тариновой печатью, а после она обязательно позаботится, чтобы в его самых ближайших планах появилась новая дипломатическая миссия!

Лисиль ещё раз посмотрела на дорожку, ведущую к дому. Наконец, в поле зрения появился долгожданный гость.

И всё-таки Ришан был прав! Ревность подтолкнула его к нужному шагу. Давно надо было так поступить!

* * *

К Лисиль Киран добрался быстро, минут за десять он уже стоял у её двери. В пути его не покидало неприятное чувство, всё же они были вместе в статусе пары уже довольно долго. Два года не исчезают бесследно за один миг. Он боялся, что девушка не сможет простить его. К тому же, и по её репутации будет нанесён удар. От выбранных тестами ранисс практически никто не отказывается!

Она встретила его у входа, сама открыв дверь, радостно ожидая, как бывало раньше. Белое платье, выгодно оттеняющее её красоту, сложная причёска, блестящий взгляд, она всегда выглядела великолепно. Но сейчас это его совершенно не трогало!

— Добрый день! Как хорошо, что ты пришёл, — поприветствовала она, приобняв и подарив ему лёгкий мимолётный поцелуй. — Можем пообедать или прогуляться.

— Лисиль, нам предстоит серьёзный, долгий разговор. Я бы не хотел, чтобы он проходил на людях. Давай, наверное, пройдем в гостиную, — подумав, предложил он.

Она не возражала, наоборот, с энтузиазмом и восторгом восприняла предложение, пропуская его вперёд и совершенно не заметив абсолютной холодности мужчины.

В гостиной он остановился и, указав ей на диван, попросил:

— Присядь, пожалуйста!

Она немного удивилась, но выполнила просьбу, ожидая, что же произойдёт дальше. Пройдясь из одного угла в другой, он, наконец, остановился и тщательно подбирая слова, произнёс:

— Лисиль, ты восхитительная, красивая и уверенная в себе девушка. Многие мечтали бы составить с тобой пару. Когда тесты определили, что моя ранисса именно ты, я не мог поверить своему счастью.

Услышав такие слова, девушка улыбнулась, не удержавшись, подлетела к нему и, повиснув на шее, попыталась поцеловать его, на этот раз более страстно и ожидая ответной реакции мужчины.

Но он, словно каменный, замер, не позволяя перерасти её начинанию во что-то большее. Не встретив отклика, она отпрянула и внимательно посмотрела на него, не понимая, что же происходит и почему его слова настолько разнятся с поведением.

— Лисиль, дай мне, пожалуйста, договорить. Это очень важно!

Она удивлённо замерла, а потом, вероятно восприняв это по своему, смущённо улыбнулась и, произнеся тихое «Хорошо, как скажешь», безропотно вернулась на занимаемую ранее позицию.

Удостоверившись, что она готова слушать его, он продолжил:

— Но время всё меняет. Извини, наша церемония невозможна. Хочу, чтобы ты не воспринимала это на свой счёт. Виноват исключительно я. И постараюсь, чтобы твоя репутация не пострадала. Очень надеюсь, что мы сможем остаться в таких же хороших отношениях, как раньше.

Пока он говорил, на лице Лисиль за несколько секунд промелькнули сотни эмоций: предвкушение сменилось непониманием, удивление неверием, а на их место пришли злость, досада и горечь, но «правильное» поведение настолько въелось под кожу, что она смогла, хоть и с невероятным трудом, взять себя в руки и соорудить очень вежливую, понимающую маску.

О мужчинах она знала многое, но самое главное — они не любили скандалов. Зачем же закатывать истерику, если это приведёт к противоположному эффекту. Пусть лучше почувствуют всё своё несовершенство и активно постараются загладить вину.

Тем более у неё появились догадки, откуда дует ветер, и с кем ей теперь нужно соперничать. Не зря ей с самого начала не понравилась эта землянка Катя.

— Киран, я понимаю, что в отличии от некоторых других женщин не могу дать тебе потомство, — тихим, грустным голосом начала она исполнять наскоро придуманную роль. — И поэтому не обижаюсь на твоё решение. Но, возможно, есть и другой выход из этой ситуации. Если ты не веришь в положительный исход своего эксперимента и думаешь, что я всё же не смогу выносить ребёнка, — задела она его научную гордость в надежде, что это сработает, — то я не против принять твоего ребёнка от другой. И, поверь, буду любить его не меньше, чем если бы он был моим собственным!

Киран собрался было уже что-то ответить на это, но она перебила его и быстро произнесла:

— Не надо! Не говори ничего! Я не хочу слышать! Ради наших прошлых отношений обещаю подумать хотя бы несколько дней над тем, что я сказала! Ну, а если ты по-прежнему будешь твёрд в своём решении, что ж, мне придётся смириться, — закончила она практически шёпотом, с поникшей, опущенной головой. — Но, надеюсь, даже и в этом случае, мы останемся друзьями, — всё же добавила она с надеждой, теребя своё платье, и, наконец, взглянув на него таким умоляющим, просящим взглядом, полным тоски и слёз, появившихся в уголках глаз, что ни один мужчина не смог бы устоять против подобного.

Киран не был исключением, поддавшись жалости и сожалению, чувству собственной вины, он решил уступить просьбе женщины, когда-то самой важной в его жизни, и дать ей время принять сложившуюся ситуацию, как данность. Хотя бы такую толику он был ей должен, разбив мечты и планы на совместное будущее своей, теперь бывшей, раниссы.

Подойдя к ней, он присел, и, взяв её ладони в свои, увещевающе произнёс:

— Лисиль, не в этом дело. Моё решение — не поиск выгоды или сиюминутная прихоть. Не могу рассказать тебе всего, но, поверь, причины нашего разрыва очень весомые! Однако, я обещаю обязательно подумать над твоими словами. Только пойми, от этого вряд ли что-либо изменится. Думаю, тебе лучше принять свершившееся, как факт, и начать всё сначала, только уже не со мной...

— И всё же, я буду ждать твоего решения! — удовлетворённо услышала она только то, что хотела.

Её дом тинаец покидал в смешанных чувствах. Он был не слишком доволен результатом разговора. Что-то подсказывало, что он ещё пожалеет о столь необдуманном обещании. Обиженные женщины хуже любого бедствия!

С основным заданием, для которого, собственно, меня сюда привели, мы справились очень быстро. Всего несколько минут в медкапсуле показали — я абсолютно здорова. Да и те болезненные ощущения, мучившие после пробуждения, уже совершенно сошли на нет после замечательного, волшебного массажа. Где же он научился такому? Может, есть какие секретные точки, при нажатии которых головная боль испаряется? Надо будет попросить, чтобы он и мне их показал!

А последующее время мы провели мило болтая с Фийяном. Он одарил комплиментами по-поводу моего нового вида и немного пошутил, что теперь меня вряд ли узнают на родной планете. Я же, представив вытянувшиеся лица некоторых оставшихся там людей и удивлённо-протяжное «Катерина» бывшей свекрови, не смогла удержаться от улыбки.

Наше общение с нокайцем всегда проходило непринуждённо и доставляло одно удовольствие. Я была очень рада нашей встрече. Кроме того, представился шанс выпытать о тех вещах, которые для меня были ещё не совсем понятны. Особенно интересовало, есть ли на этой планете представители от межгалактического Совета, к которым можно будет обратиться по поводу правовых моментов, в случае необходимости. Или какой-либо другой наблюдатель, следящий за соблюдением межгалактических законов.

Оказалось, что он то есть, но в связи с огромнейшей скрытностью и нежеланием тинайцев допускать к себе чужаков, находится на орбитальной космической станции планеты, и все жалобы ему поступают исключительно на бортовой компьютер через глобальную систему, стационарная в моей комнате вряд ли подойдёт. А к этой, как я понимаю, нужен допуск и авторизация.

Эх, ну что ж, вот и первоочередная задача вырисовалась.

Ещё я поинтересовалась у нокайца, чем обычно заняты тинайки. Как-то же надо налаживать контакт, ведь если я застряла здесь надолго, то в любом случае буду с ними общаться, в четырёх стенах сидеть не собираюсь!

И с удивлением узнала, что мои предположения оказались верными. Женщины здесь практически не работают, потому как список профессий на выбор для них ограничен. И то, я бы не назвала это особым трудом, так для галочки.

Как можно серьёзно относиться, к примеру, к «ответственной за выбор главного цветка на здании Совета», или «модели образа тинайки», в обязанности которой входило показаться раз в месяц для снятия мерок и одного энергетического оттиска.

Была ещё куча разных смешных занятий, выдуманных исключительно, чтобы развлечь скучающих женщин, Фийян и сам не мог сдержать улыбки, перечисляя их. И только буквально одно или два имели вообще хоть какое-то КПД. При очень большом желании, знаниях и способностях можно было устроиться в лабораторию на роль помощницы или же заниматься придумыванием моделей одежды. Всё!!!

Нет! Не работающим женщинам выделялось неплохое содержание, они обеспечивались местом проживания и остальными важными вещами, в их системы добавляли необходимое сырьё, которого, к слову, и так нужно было не слишком много, ведь старые вещи она тоже перерабатывала! Но! Как мужчины не понимали, что этого недостаточно?! Ведь нужно же жить ради чего-то, а не просто так!

А единственные развлечения тинаек — брак и организованное, так называемое «общество по интересам», где они собирались и обсуждали всякую ерунду. Боюсь себе даже представить их «интересы»!

И Киран ещё предполагал, что мне здесь понравится? Да ни за что!

Но всё же было бы занимательно поприисутствовать на одном из таких «заседаний». Узнать, о чём же они там говорят!

Можно было бы найти ещё массу тем для разговора с таким прекрасным собеседником, но у Фийяна накопилась уйма дел, тоже требующих внимания, поэтому, не дождавшись Кирана, он предложил выделить мне сопровождающего, который покажет лабораторию.

Только обрадовалась! Это же так интересно! Да и полезно! Информация лишней не бывает!

Но сопровождающий меня изрядно удивил! Короткое «Талина» системе и буквально через минуту в комнату вошла... тинайка!!!

Высокая, как и все представители их рассы, стройная, с тёмными тирами и неоновыми фиолетовыми глазами. Вместо платья на ней были прямого кроя удобные чёрные штаны и синяя рубашка с длинными рукавами и небольшим стоячим воротничком под шею.

— Катя, познакомься, это Талина! Она — моя помощница. Талина, думаю ты уже слышала о Кате. Она с Земли. Уверен, вы найдёте общие темы для разговора. Проведи ей, пожалуйста, небольшую экскурсию.

Представив друг другу, Фийян оставил нас вдвоём, не став дольше задерживаться.

— Привет! Рада познакомиться! — первой нарушила я тишину и доброжелательно улыбнулась тинайке.

Мне почему-то очень захотелось подружиться с ней, несмотря на серьёзный и неприступный вид, она вызывала только позитивные эмоции. Не было в ней ни надменности, ни холодности, ни агрессии, а просто задумчивость и сосредоточенность учёного, которые мне импонировали. Тем более, не считая Лисиль, это пока что единственная тинайка, с которой познакомилась.

— Я тоже! — оттаяла она и протянула руку для пожатия. — Кажется, у вас здороваются именно так, — на её лице расплылась довольная улыбка, когда я с энтузиазмом потрясла предложенную ладонь. — Всегда интересно было читать о чужих традициях, жаль, что нельзя увидеть их воочию, — на минуту погрузившись, добавила она. Но очень скоро, не став акцентировать на этом внимание, с воодушевлением предложила:

— Пойдём, покажу тебе здешние достопримечательности! А ты расскажешь мне о Земле!

— Обязательно! — согласилась с энтузиазмом. — Скажи, а тебе нравится здесь работать?

Вот так за непрерывной болтовнёй мы обошли практически все этажи. Она оказалась очень интересной личностью! Её отец был нокайцем, а мать тинайкой, мало того, он, как и Фийян, был учёным. Приехав на Цивирон по особому приглашению, так и остался здесь, встретив прекрасную тинайку.

Большинство обитателей этой планеты — долгожители и не раз пользовались местом силы, она тоже оказалась не исключением. Но в отличие от своих соотечественниц, не разменивала свою жизнь на пустяки и ничегонеделанье. Сначала, пока был жив, любовь к науке ей прививал отец, приводя с собой в лабораторию, а потом и сама девушка настолько увлеклась, что кроме просмотренных обязательных образовательных курсов, постоянно выискивала интересную информацию, анализировала и делала свои выводы.

И хоть было сложно, однако она добилась назначения сюда. Да, она всего лишь помощница, но Фийян — добрый и понимающий начальник, он часто разрешал ей тайком проводить свои опыты, прислушивался к её идеям. А она была счастлива и такому! Как же

жаль, что столь страстный и увлечённый учёный должен довольствоваться малым только потому, что она — женщина! Какая-то нездоровая ситуация!

Я тоже не осталась в долгу перед ней, и рассказала о себе, чем увлекалась, что делала на Земле, о наших традициях, о жизни женщин и многом другом. Её ведь интересовало буквально всё, чего не было в свободном доступе системы.

Ей очень понравился мой рассказ, да и вообще мне показалось, что у неё здесь не особо много друзей. И неудивительно! Когда наша экскурсия приближалась к концу, она, подумав, предложила:

— А знаешь, приходи ко мне завтра, покажу тебе кое-что занятное!

— С удовольствием! — обрадовалась я. А потом вспомнив, что пока не владею своим временем в полной мере, взгрустнула. — Правда, не знаю, смогу ли. У Кирана были планы по развитию моей «магии любви». Как долго это продлится и когда освобожусь, а главное, не буду ли задействована ещё в каких его экспериментах, не имею ни малейшего понятия. Так что, если не получится, извини.

— Не беда! — понимающе улыбнулась она. — Я всегда рада тебя видеть. Заходи, как освободишься.

Вот за такой милой беседой и застал нас Киран, обрадованно воскликнув:

— Вот ты где! А, Талина! Доброго дня! Вижу вы уже познакомились?

— Да, Талина прекрасный экскурсовод! — похвалила я новую приятельницу.

— Ну что ж! У тебя теперь новый сопровождающий, а я пожалуй пойду, пока Фийян не хватился, где его помощница. Он иногда бывает такой рассеянный! — поспешила ретироваться тинайка. — До свидания, Катя... Киран! — по очереди очень быстро положила руку каждому из нас на плечо и бодрой походкой отправилась на поиски начальника.

А Киран, застыв напротив меня, внимательно всматривался, пытаясь понять что-то, одному ему ведомое.

— Куда теперь? — не выдержала я пристального взгляда.

— Всё зависит от твоего самочувствия, — посмотрел он мне прямо в глаза, гипнотизируя, и, приблизившись, прихватив пальцами подбородок, уточнил завораживающе мягко: — Так как ты себя чувствуешь? Голова не болит?

От одного звучания его голоса и такого невинного прикосновения, по телу прокатилось сладкое предвкушение! Да что ж такое! Почему стоит ему прикоснуться, и моя голова идёт кругом, а все мысли предательски разбегаются! Меня это совершенно не устраивает! Нужно, как и обещала себе, держаться от него подальше. Не поддамся на столь дешёвые уловки, пусть и не пытается. Я же знаю, ради чего весь этот цирк.

— Прекрасно! — осторожно высвободилась из его захвата и настороженно отступила на шаг. — После твоего массажа больше ничего не болело. Спасибо!

— Рад это слышать, — прозвучало искренне, — подготовил кое-что на вечер.

Нет бы просто дать мне сегодня отдохнуть остаток дня! Такое впечатление, что стремится использовать каждую мою свободную минуту, находящуюся в его распоряжении, чтобы успеть провести как можно больше своих научных экспериментов.

Вот как я, по его мнению, не то что люблю эту планету, а вообще хоть немного её узнаю, увижу что-то, помимо дороги в лабораторию и телепортационного поля?

Но моё раздражение сошло на нет, как только он предложил:

— У нас ещё есть время. Если хочешь, можем прогуляться по городу. Покажу тебе пару интересных мест.

Конечно же я с радостью приняла такое щедрое предложение! И мы, покинув лабораторию, выбрали на этот раз не обычный путь следования, а совершенно другое ответвление от основной дороги.

Он подставил мне руку, чтобы я опиралась на неё, как это раньше делала Лисиль, и, поколебавшись секунду, протянула свою ладонь, положив сверху, не желая тратить на споры отведённое на прогулку время.

Город показался не таким уж большим, но мне любопытно было увидеть воочию, как всё здесь устроено, а комментарии Кирана помогли разобраться. Магазинов, или чего-либо подобного не нашлось, да и деньги были не в ходу, труд оценивался в баллах, присвоенных тому или иному индивиду. И вот тут-то становилось интересно.

В зависимости от их количества, пополнялись запасы систем, и, соответственно, их возможности, в смысле производимого. Но! Больше обозначенного лимита на одну персону всё равно не выдавалось, чтобы не истощать природные ресурсы! А прожиточный минимум в любом случае имелся, даже если вы не сумели набрать ни одного балла, единственное, для тинаек он просто равнялся максимальному лимиту.

На вопрос, зачем же тогда работать и есть ли смысл в этих накопленных баллах, он объяснил, что да: во-первых, разница в максимальном и прожиточном лимите приличная, как и набор производимых системой в конечном итоге товаров, а во-вторых, их можно потратить на всевозможные развлечения. Удивилась, что они тут вообще есть!

Обнаружилось несколько зданий, предназначавшихся именно для этого. Здесь проводились игры, наподобие той, в которую мы с Кираном сразились на корабле, спортивные соревнования, танцы, приёмы, наниспектакли, когда каждый зритель был участником в практически реальном, созданном голографически, объёмном действе (он обещал обязательно провести меня на один из них).

Ещё одной статьёй расходов могли стать путешествия. Но только для тинаек это было табу, да и не все мужчины могли пользоваться таким преимуществом. Нужна была причина для того, чтобы наведаться в другую галактику, просто так, ради удовольствия этого нельзя было сделать, по причине всё той же повышенной секретности, и сокращения лишних затрат. И как это не поразительно, тинайцы и не стремились срывать с насиженного места в своём, как они считали, райском уголке.

Такое отношение оставалось для меня загадкой, даже жаль их стало. В отличие от нас, землян, они гипотетически имеют такие возможности, о которых нам и не снилось, а практически не используют их. Вот я бы с удовольствием посмотрела на другие миры! Но, на то они и инопланетяне, чтобы не до конца быть понятными и предсказуемыми.

Пока шли, нам встретилось ещё много всего нового и неизведанного для меня: на окраине виднелись огромные поля и сады, где я заметила нескольких мужчин, использующих магию для ускорения роста посевов. Урожай у них собирался только под контролем магов сарош, которые указывали, какие плоды брать можно, а что категорически нельзя трогать.

Поразило ещё одно огромное не «живое» здание, внешне больше похожее на виденную лабораторию. Склад, на котором хранилось и загружалось в общую систему сырьё, и отсюда же оно распределялось в местные, расположенные в домах. Это были не только свежесобранные или добытые запасы, но и результат торговли с другими цивилизациями. Системы, к примеру, или те же металлы здесь не производились. Зато были пещеры с очень

редкими кристаллами, стоящие на межгалактическом рынке целые состояния. А вода из местного океана ценилась на вес золота, настолько она славилась целительными и косметическими свойствами.

Я уточнила у Кирана, почему же планету до сих пор не завоевали и не поработили. Оказалось, что им невероятно повезло. Галактика Шанара находилась достаточно далеко от основных галактик и, соответственно от их планет, входящих в состав Союза. О существовании тинайцев узнали практически сразу, после эры кровавых войн, которая закончилась заключением мирного пакта о ненападении и поддержании мира во Вселенной.

Чтобы не развязывать новых затяжных конфликтов и не создавать прецедент, планету просто включили в Союз и теперь постоянно пытаются навязать покровительство того или иного его маститого участника. Но совершенно безрезультатно. Об этом он рассказал с гордостью и энтузиазмом, как будто имел непосредственное отношение к постоянно проводящимся дипломатическим переговорам. А может, так оно и есть?

Не стала уточнять, потому что мы подошли к огромному, двухэтажному зданию Совета. Если сравнивать его с окружающими строениями, то выглядел он огромным столетним дубом на фоне только что посаженных молоденьких берёзок. По фасаду здания расцветали нелепые оранжевые цветы, будто выдернутые откуда-то и насильно впихнутые между естественными зелёными стеблями и лианами.

«Интересно, что это за цветы, и кто же в этот раз был ответственным за их выбор?» — пришёл на ум дурацкий список «обязанностей» тинаек.

Не успела я озвучить первую часть вопроса, как из здания Совета вышел тинаец среднего возраста (правда среди них и не было пожилых, источник исправно возвращал им молодость), в паре с миловидной тинайкой, держащей его под руку. Высокий, со светлыми тирами и жёлтыми глазами, он мог бы выглядеть довольно симпатично, если бы не создавал впечатление вечно недовольного чем-то настолько, что презрительное, искривлённое выражение приклеилось к лицу намертво.

Появление двух новых персонажей не вызвало у Кирана особого восторга, я бы сказала, очень не понравилось ему.

А вот мужчина явно жаждал пообщаться с нами. Быстрым шагом преодолев оставшееся расстояние, заставив свою спутницу чуть ли не бежать, он поздоровался, поравнявшись с нами:

— Советник, рад встрече! Представьте нас, пожалуйста, этой обворожительной юной особе.

— Катя, знакомься, советник Ришан и его сестра ронэш Улиша. Кстати, это именно она занималась выбором сегодняшнего цветка на здании Совета, и, кроме того, является председателем женского общества по интересам «Прекрасный цветок», — с иронией уточнил он. А она как будто этого совершенно не заметила, то ли так уверена в своей идеальности, то ли просто хорошо умеет держать лицо. — Советник, Улиша, рад представить вам Катерину, она прилетела к нам с далёкой планеты Земля.

— Я так много слышала о вас, — зашебетала эта особа, — ваше появление должно ознаменовать новую эру для нас. Рада, что выпала возможность с вами познакомиться, — изобразила она безграничное счастье на лице.

Я поняла, что это игра, именно из-за чрезмерности такой реакции. Интересно, чего она добивается? Её следующая фраза прояснила ситуацию:

— Уверена, и другие представительницы нашего общества были бы рады встрече.

Приходите к нам обязательно. Следующее собрание как раз завтра днём. Соглашайтесь, вы сделаете нас просто счастливыми! — настаивала она.

— Я тоже рад познакомиться, — вступил в игру новый участник, — давно мечтал об этом, — с явным подтекстом продолжил он. — Присоединюсь к просьбе сестры. Не отказывайтесь, в обществе собираются практически все тинайки города. Думаю, вам тоже там будет интересно.

Конечно, всё очень подозрительно, но это действительно шанс познакомиться сразу с таким количеством местных женщин, да и интересно, чем же они там занимаются. Но вот к чему такая настойчивость? Чего от меня хотят? Или и вправду, тинайка просто желает похвастать диковинкой перед подругами? В нерешительности посмотрела на Кирана, тем более, у нас же завтра тоже вроде как планы были. Тот еле заметно кивнул, давая понять, чтобы соглашалась. Ну что ж, если и он «за», то придётся идти.

— Спасибо! С удовольствием поучаствую!

Услышав это, тинайка удовлетворённо улыбнулась.

Добившись желаемого, парочка рассыпалась в выражениях восторга по этому поводу и, распрощавшись, удалилась по своим делам. Как только они отошли на приличное расстояние, Киран заметил:

— Ни в коем случае не доверяй им!

— А зачем же ты тогда попросил меня согласиться? — спросила удивлённо, не совсем понимая его мотивы.

Укоризненно посмотрев на меня, он заметил:

— Катя, тебе здесь находиться ещё как минимум год, а, возможно, и больше, — намекнул он на то, что могу предпочесть остаться навсегда. — Провести их взаперти не самая хорошая идея. А влияние этой женщины слишком безграничное, чтобы напрямую идти ей наперекор. В любом случае, то, что тебя пригласили — неплохо. Ты познакомишься с девушками и, возможно, даже заведёшь друзей. Просто будь внимательна и не подпускай к себе Улишу слишком близко.

Если я раньше сомневалась по поводу этого похода к «прекрасным цветам», то теперь и подавно. Надеюсь, хотя бы моё предположение о её мотивах верное, и тинайка всего лишь желает продемонстрировать неведомую зверушку своим подругам. Но всё же согласилась с доводами Кирана.

Время клонилось к вечеру, тяжёлый жёлтый шар завис очень близко над горизонтом. Пора было возвращаться, что мы и сделали. Обратный путь к дому провели в молчании, думая каждый о своём.

Прогулка мне понравилась, по крайней мере до встречи с Улишей и Ришаном. Киран прекрасно подобрал маршрут, понимая, что меня может заинтересовать. А слушать его было интересно и увлекательно. И определённо ему удалось поднять мне настроение!

Уже внутри дома, Киран сообщил:

— Катя, мы ненадолго сюда, оденься потеплее, ужинать будем в другом месте.

Он настолько заинтриговал, что быстро поднявшись наверх и одев заказанные сиситеме водолазку, джинсы и кроссовки, и даже возликовав от такого привычного набора, стремглав спустилась вниз. Куда же мы отправимся? И почему ужин возьмём с собой? Отчего-то думала, что это должна была быть «рабочая» поездка. Но теперь уверенности в этом резко поубавилось.

Киран уже поджидал внизу, тоже облачённый в тёплый свитер. В руках он держал

небольшую сумку с широким поясом-ручкой, она сильно смахивала на наши переносные холодильники.

— Куда мы? — спросила нетерпеливо.

— Увидишь сама. Лучше пойдём скорее, а то опоздаем! — загадочно улыбнулся он, поняв, что смог заинтересовать. Хитрый!

Меня вдруг охватила жажда приключений, подпитываемая таинственностью. Да и ощущала я себя вовсе не сорокалетней скептически настроенной взрослой, а молоденькой юной девушкой, готовой к разного рода авантюрам. Всё-таки физический возраст влияет на восприятие окружающего мира!

Очень неожиданно, но он выбрал не основную дорогу, которую мы уже несколько раз использовали ранее, а неприметную тропку, начинающуюся напрямиком за домом.

Чтобы попасть на неё, мы обогнули фасад и прошлись по погружающемуся в вечерние полутени саду.

Он напомнил мне о многом. Ритании только начинали зажигать свои едва мерцающие огоньки, дожидаясь наступления ночной темноты, но при нашем приближении воспламенились ярким светом, словно фонари в оживлённом городе, реагируя на движение. И уже не один, а несколько цветков были с красными серединками.

Моё сердце тревожно забилось в предчувствии, словно вот уже сейчас Киран подойдёт ко мне, и не думая ни о каких походах, повторит свой сладостный поцелуй, только всё завершится совсем по другому...

Как жаль, что всё так, как есть, а не иначе... Но довериться, подарить ему свою судьбу, стать игрушкой в его руках... или тем более выступить в роли разлучницы, я не была готова, как бы меня не тянуло к нему.

Памятуя о магии сада, обвинённой тинайцем во всём произошедшем, я чуть ли не бежала, постаравшись пройти его как можно скорей, и не вслушивалась в доносящиеся отовсюду отголоски чужих мыслей, в тихий шёпот за моей спиной или яркие подмигивания ританий, даже ластящиеся ко мне травинки, задевающие щиколотки, словно уговаривая обождать, провести с ними толику своего времени, не заставили остановиться...

Я была непреклонна, понимая, что если сейчас уступлю, то потом пожалею. Лучше я приду в другой раз и без сопровождения.

В какой-то момент я прилично обогнала Кирана, на автомате следуя по проторенной кем-то тропе, и только оказавшись под сенью леса, начинавшегося практически в нескольких метрах от границы сада, с опаской замерла. Зачем, спрашивается, побежала? И днём здесь, в густом, высоком, нетронutom, заросшем лесу, наверняка, не очень светло, а уж вечером и подавно темно и страшно, особенно после ярких местных цветов-фонарей.

Огляделась по сторонам, пытаюсь определить, где же мой проводник, но опять ничего не разглядела.

«Вот бы и здесь какие «светлые» растения появились или хотя бы банальные земные светлячки», — мысленно с досадой вздохнула я, пожалев, что не собрала рюкзак, положенный в походе, с фонариком, спичками и прочая, и прочая...

Будто подслушав мои мысли, хотя почему будто, ведь я явственно услышала «Не бойся!», с разных сторон начали вспыхивать мелкие огоньки прямо на коре деревьев, словно блёстки или мерцающий фосфор в ночном море, создавая сказочную картину.

— Ух ты! — обалдела от такого метода общения.

Налюбовавшись красотой и разглядев Кирана чуть ли не на расстоянии вытянутой руки, ведь он, оказывается, уже успел меня догнать, я не забыла мысленно поблагодарить того, кто мне помог: «Спасибо. Просто волшебю».

— Катя, ты уже и это освоила, — с восхищением прокомментировал он увиденное. — Они редко кому создают подсветку из аллолевого мха. Жаль, не удалось тебя удивить, я и сам собирался попросить их об этом, но ты убежала скорее, чем я успел показать тебе дорогу, — не обошлось без нагоняя.

— Так это то место, куда мы шли? — с лёгким разочарованием спросила я. Собиралась же на приключения и авантюры, а здесь хоть и красиво, но буквально в двух шагах от дома. Зачем были такие приготовления?

— Нет, — лукаво, со смешинками в глазах ответил он, заметив мой настрой. — Всего лишь один из пунктов нашего путешествия. Но только обещаю больше не убегать, хорошо? Я не такой уж страшный, — иронично поддел он меня.

— Хорошо, — смущённо буркнула себе под нос. Неудобно получилось.

Взяв меня за руку, он слегка приободряюще сжал её, и повёл дальше, вглубь. А я только поражённо отмечала, как на всём пути нашего следования загораются и гаснут огоньки.

«Как же здесь всё-таки интересно и красиво! Точно буду скучать за этим! С нашими клумбами вряд ли можно так пообщаться! Да и с деревьями тоже, хоть я всегда верила, что они живые и понимают нас».

Время от времени слышалось шуршание, стрекот, жужжание, уханье и все остальные звуки наполняющей лес жизни. Но почему-то, как и пожелал некто, действительно не было страшно. Ощущение незримой опеки, заботливого друга, прийдущего на помощь в случае необходимости, сопровождало меня постоянно.

А ладонь, уютно покоящаяся в другой, такой большой и надёжной, согретая чужим теплом, не хотела возвращаться к хозяйке. Я украдкой поглядывала на её владельца, пытаюсь догадаться, о чём же он думает. По положению уголков губ, поднятых чуть кверху, микроскопическим морщинкам на лбу, выдающим задумчивость, движению крыльев носа, мерно втягивающего насыщенный запахами экзотических трав и нотками океана влажный воздух, и устремлённому словно не на два шага, а на целую вечность вперёд взгляду.

Загадочная красота, окружающая нас не предполагала особых разговоров, могущих нарушить волшебство. И мы молчали.

И всё же, что этому мужчине, идущему рядом, нужно от обычной, ничем кроме магии не примечательной землянки?

Вскоре лес расступился, сначала став менее густым, а затем и вовсе оставшись позади, освобождая место полю с невысоким разнотравьем. За это время Саярис успела окончательно исчезнуть с небосвода, уступив его спутнику Цивирона — Оросу.

Была не совсем, чтобы уж полная темень, но рассмотреть что-то, особенно после освещённого леса, я могла с большим трудом. И, естественно, сделав пару шагов за Кираном и оступившись, полетела носом вниз. Хорошо, что у него такая замечательная реакция.

Остановив стремительное падение, он подхватил меня на руки и, не слушая моих возмущённых воплей, продолжил путь с ещё одной ношей.

— Так будет быстрее, — развеял он сомнения по поводу своих мотивов и заставил меня затихнуть, поудобнее устроившись. Всё же обидно было. Каждая девушка мечтает, чтобы её носили на руках, хотя бы не физически, а в образном смысле, но не по такому же поводу! Как нечто, мешающее поскорее достигнуть цели!

Сложилось впечатление, что одновременно нести меня и нашу провизию ему совершенно не в тягость и что в темноте он ориентируется намного лучше меня. Может, это особенности их зрения? Не зря же глаза тинайцев так сильно отличаются от наших.

В любом случае, очень скоро я пригрелась, расслабилась и даже задремала, закрыв глаза и получая удовольствие от подобной прогулки. Ведь последний раз меня поднимал на руки ещё мой муж во время нашей свадьбы, и то буквально на несколько секунд, чтобы камера заснять успела. А потом, запыхавшись, поставил, чуть ли не уронив на пол.

Но наслаждаться мне пришлось не долго. Разбудили мерные звуки капающей на камни воды. Попыталась развернуть свою голову так, чтобы видеть не только мощное, спортивное плечо Кирана. И замерла.

Мы находились в необычной пещере. Широкий полукруглый вход открывал вид на протекающую вдалеке извилистую узкую речку, лёгкого голубовато-фиолетового оттенка. Видно, она впадала в океан, отсюда цвет. Стены пещеры были асимметрично покрыты участками всё того же поразительного мерцающего аллолевого мха, что позволило рассмотреть в мельчайших деталях не только внутреннее убранство, но и окружающий пещеру ландшафт.

А посмотреть было на что. В центре застыло небольшое прозрачное чистейшее озеро, без малейших признаков волнения на его поверхности. Каменный пол был словно отшлифован неведомым мастером, кропотливо исполнившим свою работу и для красоты в некоторых местах изваявшим небольшие перепады уровня, образуя гладкие выступы, на которых легко можно было сидеть. На потолке, переливаясь всевозможными оттенками, отражая мерцание мха и свет Ороса, посверкивали кристаллы разных размеров, по некоторым из них стекала влага, звук падения которой я и услышала.

— Спасибо! — выдохнула, не зная как ещё выразить переполнявшие эмоции. — Это действительно стоило увидеть, — дотянулась, чмокнула его в щёку и тут же попыталась спуститься, чтобы иметь возможность побродить здесь и рассмотреть всё ещё подробней.

Он замер, удивившись моему порыву, а затем с большой осторожностью опустил меня на ноги. И дал удовлетворить любопытство.

Первым делом заглянула в озеро, пытаюсь увидеть дно, но его там не было. Вода уходила очень глубоко, настолько, что можно было всматриваться в её слои, становящиеся всё более тёмного, насыщенного оттенка, чем дальше они находились, до бесконечности. А на поверхности отражался блеск кристаллов и переливы мха.

С опаской опустила руку, попробовать манящую воду. И резко её отдернула.

— Уф, какая же она холодная! Теперь я понимаю, зачем нам тёплая одежда! — только сейчас я заметила, что температура воздуха здесь значительно ниже, чем снаружи, раньше, увлечённая открывающимися видами, как-то не обратила на это внимание.

— Это из-за глубины. Существуют различные легенды об этом озере. Говорят, что оно появилось из божественных слёз, поэтому холодное, словно лёд, как и печаль, сковавшая сердце древнего божества.

Удивлённо на него посмотрела. Неужели он ещё и романтик?

— Но на самом деле это всё из-за подпитывающих его холодных подземных вод, — практически сразу опроверг мою теорию тинаец.

— А откуда здесь эта пещера? — стало мне интересно. Никаких гор в окрестностях не заметила. Или, может, я их проспала?

— Раньше эта долина была частью океанического дна, покрывающего большой участок материка. А потом, когда вода начала отступать, образовались новые ландшафты. Но вымытая в камне пещера осталась. Таких здесь много.

Несмотря на то, что иногда бывает чёрствым сухарём, не замечающим прописных истин, собеседник он замечательный. А его интересы и знания не ограничиваются областью исследований. Мне всегда импонировали такие любознательные и всесторонне развитые личности. Думаю, при других обстоятельствах, мы могли бы стать с ним хорошими друзьями. А может и чем-то большим... Но я не дала себе додумать мысль до конца, заставив

переключиться на что-то другое.

— Мы будем ужинать здесь? — спросила, указав на холодильник, припасённый мужчиной, ну или что это там было. — Давай помогу, — он отчего-то несказанно удивился моему предложению. Не принято что ль у них это? Странные у тинайцев женщины.

— Катя, выбери, пожалуйста, наиболее подходящие выступления поближе к озеру, а с остальным я справлюсь, — странным тоном попросил он.

Ну что ж, не насильно же помогать, тем более понятия не имею, как с этим агрегатом управляться. Присмотрев то, что он просил, указала ему на находку.

Киран поколдовал над сумкой, что-то нажав, и извлёк круглый поднос с двумя блюдами, прикрытыми специальными крышками и накрепко зафиксированными внутри переноски. Затем нажал кнопку внизу подноса и вместо него теперь стоял небольшой столик. После его установки, крышки автоматически открылись, сложившись в одну из сторон гармошкой, и продемонстрировали что-то новенькое, в нашем меню этого пока не было. Но какой же безумно вкусный аромат. М-м-м. Аж слюнки потекли!

— Прошу, — пригласил он меня к столу, извлекая из дополнительного отсека приборы, железные бокалы причудливой формы и бутылку из синтетических материалов с каким-то напитком.

Первая мысль была: «Да, вот бы я помогла. Теперь понятно его недоумение», а вторая: «Интересно, чего он попросит? Не зря же так тщательно готовился!».

С подозрением посмотрев на Кирана, присела на широкий отполированный гладкий выступ, ожидая, что сейчас отморожу свою пятую точку. Но на удивление было тепло и комфортно. Поёрзав в неверии, наверняка это какая-то уникальная порода камня, с удовольствием втянула воздух, предвкушая замечательно вкусный ужин на природе. Все эти экскурсии и путешествия заставили знатно проголодаться.

Ожидала, что тинаец присядет напротив, как и было предусмотрено, при выборе мной места. Но он, в противовес моим планам, приземлился рядом, на мой импровизированный «стул». Благо, хоть места хватало, и тесниться не пришлось. Однако это всё равно меня изрядно напрягло.

Отцепив блюда от столешницы, он подтащил их к нам. А затем, откупорив бутылку, налил оранжевую жидкость в бокалы и протянул один мне.

— Что это?

Заглянула внутрь на странного цвета напиток, поднесла и понюхала. Фруктовый, сладкий аромат так и манил. Опять сок? Пахнет соблазнительно. Ну вот почему у них всё такое аппетитное?

— Напиток из ронии, — ограничился он кратким ответом. — Нас ещё кое-что ожидает. На самом деле мы именно ради этого и пришли. Так что предлагаю приступить к еде, чтобы потом не отвлекаться.

«Киран интригует всё больше и больше. Что же он там задумал?»

Подстёгиваемая подогретым интересом и урчащим животом, начала быстро расправляться с захваченным ужином.

Запах оказался пророческим. Давно не пробовала такого изысканного, в меру насыщенного, тающего во рту блюда. А сок! Это что-то. Если из окайи был фантастическим и немного освежающим, то этот оказался еще лучше. Сладкий, но не приторный, с лёгким терпким послевкусием. Никакого алкоголя вообще не ощутила. Обычный сок. Поэтому побаловала себя и попросила добавки. Остановиться удалось только на третьей порции.

Просто больше ничего не осталось.

Всю коварность напитка я поняла чуть позже, минут через пятнадцать. Мне вдруг стало невероятно легко и весело. Голова немного закружилась, а мысли повернули в неожиданное русло.

Посмотрела на тинайца и мне та-а-ак захотелось приблизиться, прям вот чтоб нос к носу, перебраться к нему на колени, обнять руками лицо, чтоб удобней было. И продолжить исследования. Его заострённые уши ну просто не давали мне покоя. Интересно, если я попробую поиграть с ними, он не будет против? Очень уж хотелось понять, сгибаются они или нет. А если погладить тиры, они завьются вокруг ладони?

Было настолько тяжело противиться такому глупому, странному интересу, что я начала потихоньку двигаться всё ближе к объекту моих неуместных желаний.

Он уже тоже заканчивал ужин и, заметив мой манёвр, сам сократил расстояние между нами, делая для меня этот путь намного проще.

После такого приглашения я, не утерпев, подалась вперёд. Руки сами, помимо моей воли оказались у его тир, сначала осторожно притронулись к ним, а потом, не встретив сопротивления, начали всё смелее гладить и исследовать. Они и вправду в ответ потянулись к моим ладоням, ластясь, обвивая их живыми кольцами и немного щекоча.

Не только тирам нравилось подобное положение дел, издав громкий стон, Киран схватил меня в охапку за талию, подняв, будто пушинку, усадил к себе на колени. А я только довольно заурчала и принялась пальчиком водить по мочке уха, удивлённо обнаружив, что она, похоже, вполне себе сгибаема.

Подопытный не предпринимал никаких попыток охладить мой исследовательский пыл. Я осмелела ещё больше. Проверив задуманное, пальцы провели по упрямому подбородку, очертили забавную упрямую ямочку в его центре, и добрались до губ.

«Хм, какие тёплые», — промелькнула мысль.

И всё. Больше мне не позволили своевольничать, впившись одурманивающим поцелуем, зарывшись в мои волосы, прижав так тесно, что я плавилась от той лавы эмоций и желаний, которые охватили меня, туманя и так не совсем трезвый рассудок, заставляя забыть обо всём.

Не знаю, чем бы это всё закончилось, если бы не непонятно откуда внезапно донёсшийся громкий звук волны.

Я вздрогнула. Водолазка, поднявшаяся практически на шею, руки и губы мужчины, исследующие открывшуюся благодаря этому грудь, и я, прогнувшись, не в силах сдерживаться, издаю протяжные стоны.

Вот такая картина, как бы со стороны, вдруг отразилась в моей голове. Это настолько отрезвило, что с молниеносной скоростью выпутавшись из его объятий и отодвинувшись как можно дальше, одёрнула одежду чуть ниже, чем это вообще возможно было, ошалело уставившись на тинайца.

От немедленных беспощадных разборок его спасло происходящее в пещере, которой мы укрылись.

Застыв с открытым ртом, в ужасе наблюдала за таким спокойным раньше озером. Сейчас оно напоминало расплёскивающуюся в трясущихся руках воду в стакане. Причём трястись несущий должен был знатно. У меня сложилось впечатление, что всё это великолепие просто накроет нас с головой.

Забыв обиду и злость на тинайца, дёрнула его за руку, и потащила к выходу, покрикивая на упирающегося мужчину:

— Чёрт! Ну скорее же! Мы ещё успеем выбраться!

А вместо поддержки, этот неблагодарный перехватил обе моих ладони, с трудом подтащил и крепко прижал активно сопротивляющуюся меня к себе. Перекрикивая истерические требования, он попытался успокоить мои расшатанные нервы.

— Катя, всё хорошо! Вода нас не заденет. Лучше посмотри, сейчас будет самое интересное.

По инерции ещё повырывавшись секунды две, постепенно замерла и до меня вдруг дошло: это и есть обещанный сюрприз. ...! Дальше должен идти непере译имый русский ... фольклор. И почему же этот вроде бы умный на вид мужчина не удосужился предупредить заранее о таком?

Поняв, что я не сопротивляюсь больше, он ослабил хватку. Я смогла, наклонившись в сторону, заглянуть на происходящее за его спиной.

Показавшиеся на берегу волны, будто живое существо, умеющее ползать по стенам, двигались, в обе ближайšie стороны обтекая их к потолку ровными полосками. Достигнув верха, вода начинала проливаться, приобретая удивительные формы. Но упасть обратно, откуда она выбралась, ей было не суждено. Она прямо в воздухе застывала, превращалась в твёрдые, прозрачные кристаллы. Или двигалась дальше, где повторялись всё те же действия.

И раньше здесь было множество кристаллов, а теперь они занимали практически всё доступное пространство.

Окончательно отлипнув от мужчины, запрокинула голову и любовалась завораживающим действием. Вот это да! Такое стоило увидеть.

Когда место на потолке закончилось и поток иссяк, «замёрзнув» в последней твёрдой фигуре, я, наконец, глянула на Кирана и спросила:

— Что это сейчас было? Только не говори, что ты к этому как-то причастен, — подозрительно посмотрела на него.

— Нет, — добродушно улыбнулся он и в его глазах застыли смешинки. — Я не настолько всемогущ, — пошутил этот...нехороший человек, вернее тинаец. — Это вполне естественный процесс. Раз в месяц просыпаются бесцветные вильры, ведущие преимущественно спящий образ жизни на дне озера, и, влекомые желанием полакомиться бактериями, в изобилии живущими на потолке пещеры, добираются к своему долгожданному обеду. Эффект «волны» создаётся благодаря небольшому размеру самих насекомых и водным пузырям, в которых они обычно выбираютя на сушу и путешествуют, перекатываясь при помощи множества конечностей.

— А как же кристаллы? И куда подевались сами вильры? — удивлённо поинтересовалась я. Порой у невероятно зрелищных событий — самые простые объяснения.

— Кристаллы — преобразованные водные пузыри. Насыщенные продуктами жизнедеятельности вильров, под их весом они не могут больше держаться на насекомых и лопают, а затем, склеиваясь вместе благодаря присутствующему в составе ферменту, быстро подсыхают и застывают на воздухе. Кристаллы, кстати, имеют интереснейшие свойства и очень ценятся на межгалактическом рынке, — прочитал он небольшую лекцию. — Сами же насекомые, ну, сейчас услышишь, — и правда, через какое-то время послышалось шуршание и бульканье.

Присмотревшись повнимательней, увидела практически незаметных, прозрачных малюсеньких круглых многоножек, ринувшихся к воде.

Б-р-р! Точно не опущу теперь туда руки. Да и сами кристаллы мне после рассказа

правились не так, как раньше. В этом весь Киран. Даже сюрприз не без научного уклона!

Когда миграция уставших, но довольных вильров, еле перебирающих лапками, завершилась, я повернулась к Кирану, и пристально, обвиняюще на него посмотрела.

История, конечно, интересная. Но после исчезнувшей угрозы, моё негодование, направленное на спойвшего и соблазнившего тинайца, не испарилось, а вспыхнуло с новой, ещё большей силой.

— А теперь расскажи, пожалуйста, что ЭТО было? И я сейчас не о кристаллах и вильрах!

— Насколько я понял, ты совершенно не возражала? — парировал он. — Более того, даже была инициатором. Так к чему теперь возмущаться? Признай, тебя тянет ко мне так же, как и меня к тебе. Может, лучше, не закрывать на это глаза, а дать свободу своим желаниям? — спросил укоризненно, нависая надо мной и наблюдая за реакцией.

«Нет! Ну и нахал!» — я закрывала и открывала рот, пытаюсь подобрать слова, чтобы растолковать ему прописные истины. Хотя, где-то в глубине сознания теплилась мысль: «Что у трезвого на уме, то у пьяного на языке», но это ведь всё равно ничего не меняет! А его поступок как минимум аморален!

— А как же ваши традиции? Ранисса? Для тебя это пустой звук? — попыталась я воззвать к его совести. — Лисиль явно будет не в восторге!

— Катя, мы с ней не женаты, и я уже сообщил ей о своём решении расстаться.

В шоке уставилась на него. Он что? Но почему?

Не может он из-за простого желания к другой женщине отказаться от фактически идеально подходящей ему тинайки? О любви же или хотя бы влюблённости пока речи не идёт! А с учётом его предыдущего поведения, ещё там, на корабле при первой встрече, не уверена, что вообще в его вкусе. Или на него так повлияла смена внешности? Ну нет, вряд ли.

И тут до меня дошло. Конечно, я даже размышляла об этом, просто он потом придумал себе оправдание, а я и поверила, дура! Хочет привязать меня к себе и планете. А чего проще, если рожу от него, ведь не смогу оставить ребёнка здесь, а он вряд ли мне его отдаст. Вот и рычаг управления столь ценным подопытным экземпляром с большим магическим потенциалом! Только поняв, что наличие невесты оттолкнёт меня, решил действовать по другому. Романтический ужин, дурманящий напиток — и глупая землянка завоёвана! А может, и расставания с тинайкой не было? Только видимость? Но не на ту напал!

— Ты забыл одно обстоятельство. Ты, может, и не женат, но я состою в браке! — поддела его.

— Если для тебя так важна какая-то ничего не значащая в нашем мире бумажка, это легко решается. В течении недели я устрою твой развод, так, кажется, у вас это называется? — на его лице мелькнули тени недовольства и злости, но очень быстро исчезли. — Или ты до сих пор любишь этого меркантильного человечешку? — презрительно выплюнул он.

Я покраснела. Он знает! Все нелицеприятные подробности. Но откуда? Вывод напрашивался сам собой: за мной следили.

— Дело не в этом. Я бы в любом случае разошлась с ним. Но это не имеет никакого значения. Ты поступаешь не лучше! И твои мотивы, возможно, даже хуже, чем его! Одурманить, наврать, сделать всё, чтобы я поверила, что тебе нравлюсь. А что потом? Скажи, что меня ждёт? — начав тихим, угнетённым голосом, теперь всё громче кричала и напирала на него, в злобе тыкая пальцем в мощную грудь. А этот высокий и состоящий из

одних мускулов мужчина от неожиданности и растерянности отступал назад. — Может, сделаешь своей женой? Или разрешишь вести себя так, как мне нравится, и работать кем захочу, а не следовать вашим дурацким законам? О! Нет! Я поняла, ты собираешься забыть об опытах и улететь со мной на Землю, где мы будем жить долго и счастливо! Нет? Что же ты молчишь? Всего этого никогда не будет? Я скажу тебе, какие цели ты преследуешь. Ведь как удобно управлять матерью твоего ребёнка. Всего лишь отберешь его и я как шёлковая приползу к тебе на коленях и соглашусь на все условия, лишь бы быть рядом с ним. По крайней мере мой бывший муж не опаивал меня для того, чтобы я согласилась переспать с ним. У нас всё было по обоюдному согласию!

Высказалась и мне даже полегчало. Нечего лезть мне в душу. Пусть сначала в своей разберётся! Развернулась и, не глядя на его реакцию, с гордой головой пошла к выходу, чтобы не расплакаться.

Как же меня достали эти мужчины. Думают только о себе и своей выгоде. На мои чувства им глубоко наплевать. Я ожидала, он хотя бы для видимости, чтобы пожалеть моё самолюбие, скажет, что я просто привлекла его и всё это не правда. Но он даже не пытался оправдаться. Значит каждое сказанное мной слово попало в точку!

Вылетев из пещеры, подняла голову кверху и проморгалась, смахивая так не вовремя подошедшие слёзы. Круглый Орос сочувственно взглянул на меня свысока.

И куда теперь? Зря я так доверчиво уснула на его руках. Позади послышался шум шагов. — Давай договоримся, — буркнула я, не поворачиваясь к застывшему за спиной Кирану. — Больше подобного не повторится. Если ты не хочешь, чтобы мы стали врагами, я мирно и старательно выполню условия договора и сразу же улечу на свою планету, — как бы мне не хотелось сбежать от него прямо сейчас и никогда больше не видеть, но без его помощи я на Землю не попаду. К тому же, есть ещё договор. Я не жалела, что его подписала, однако теперь всё становилось намного сложнее.

* * *

Что-то явно случилось с его везением и способностью очаровывать женщин!

Вроде бы хорошо спланированное романтическое свидание с собственной парой провалилось с треском. И дело даже не в том, что вполне обычный сок, всего лишь слегка расслабляющий и подталкивающий к признанию своих потаённых желаний, подействовал на землянку не совсем адекватно: не тогда и не так, как было запланировано.

И ведь не собирался пользоваться ситуацией и так явно соблазнить её, по крайней мере пока, когда она ещё с такой опаской к нему относится. В его планах была всего лишь откровенная беседа, максимум — поцелуй. Но когда она начала проявлять такой явный интерес и ласкать его тире, он не смог сдержаться. Теперь же он искренне жалел об этом. Что бы он не отдал, чтобы повернуть всё вспять...

И ведь сначала всё шло так хорошо. Прогулка по городу ей понравилась, он это видел. И даже несмотря на встречу с Ришаном и его сестрой, был рад представившейся возможности пройти рядом с ней, почувствовать её маленькую ручку на своей, так, как это и должно быть между парой. А её неподдельный восторг и интерес ко всему, что встречалось на их пути, доставляли ему немалое удовольствие.

Вечером, когда он озвучил ей планы об ужине вне дома, явно видел азарт и счастье в её

глазах. Мерцающий мох, таинственный вечерний лес, всё ей нравилось! Он успел немного разобраться в её предпочтениях. И даже то, что у землян такое не идеальное зрение, сыграло ему на руку. Под предлогом помощи и защиты, он поднял её на руки. Убаюканная мерной ходьбой, девушка заснула и выглядела такой маленькой и беззащитной, хотелось встать между ней и всеми возможными жизненными трудностями.

Да и романтическая обстановка кристальной пещеры вызвала только радость и позитивные эмоции у Кати, а её короткий невинный благодарный поцелуй был дороже множества страстных. Ему казалось, её отстранённость и холодность начинают постепенно уходить. Он готов был к тому, чтобы признаться ей во всём и поставить перед фактом, вначале переведя разговор в нужное русло.

И вот одно неправильно принятое решение перечеркнуло все его старания.

Как же он разозлился в тот момент, когда она упомянула своего бывшего мужа, с которым её уже наверняка развели. Киран сегодня успел связаться с розифцем для улаживания столь деликатной ситуации. Это дорого обошлось ему, но он не мог оставить всё как есть, несмотря на то, что земная брачная традиция не значила ровным счётом ничего для остальной Вселенной! Мало того, попросил представителя этой замечательной расы внушить мужчине пару забавных мыслей. Завтра нужно будет связаться и узнать, всё ли выполнено.

Задав вопрос по поводу бывшего возлюбленного, он даже сжал кулаки, ожидая её вердикт. Ему стало намного легче от прозвучавшего ответа, да, Сергей ему не соперник, и это радовало.

Только радость продлилась недолго, прозвучавшие обвинения застали врасплох. Он бы мог опровергнуть её слова, сказать, что они и так женаты. Но ведь только это её не устроит. А в действительности, на что он готов пойти ради того, чтобы быть с ней? Сможет ли отказаться от карьеры? Улететь со своей родной планеты? Пришлось признать, что нет! Даже отменить все опыты и оставить ситуацию как есть, он был не готов!

А обвинения всё звучали. Пока он раздумывал, как же объяснить ей всё, она развернулась и чуть ли не выбежала из пещеры, не дав ему произнести и слова в своё оправдание.

Он последовал за ней, чтобы исправить то, что ещё можно было. Катя замерла у входа, запрокинув голову. Неужели плачет? И всё по его вине!

— Давай договоримся. Если ты не хочешь, чтобы мы стали врагами, я мирно и старательно выполню условия договора и сразу же улечу на свою планету, — произнесла она уставшим, слегка дрогнувшим голосом.

Хотелось обнять, утешить её, подпустит ли к себе?

— Катя, — тихо позвал он и осторожно притронулся к её плечам, пытаясь не спугнуть.

Девушка вздрогнула, словно от холода. Он убрал руки, не желая, чтобы она сама их сбросила.

— Можешь не верить, но сок из ронии у нас употребляют практически все. Бокал этого напитка часто добавляют к ужину или обеду. Он практически никак не влияет на сознание. Разве что позволяет слегка расслабиться. И уж точно не действует так, как произошло в твоём случае. Ты не рассматривала вариант, что возникшие желания принадлежали именно тебе? — сделав эффектную паузу он дал ей осознать сказанное. — Поверь, мои мотивы совершенно не такие, как тебе кажется. Ты многого о нас не знаешь. Например, об особенностях магии любви. Видишь ли, когда она активирована в месте силы, пока сама

того не захочешь, не настроишься, не посчитаешь партнёра достойным, она просто не даст тебе забеременеть. Так что, с этой стороны тебе ничего не грозит, — иронично прокомментировал он её подозрения и отношение к нему.

Она резко развернулась, в неверии уставившись на мужчину.

— Если ты так мне не доверяешь, можешь и сама поискать в нашей библиотеке. Я открою тебе доступ в системе, — предложил Киран. — Впрочем, я и так собирался это сделать, тебе может понадобится информация, чтобы легче понять, как работает твой дар.

Было видно, как её сомнения тают. Хотя и не окончательно поверила ему, но всё же настроена была уже не так скептически. Он продолжил, в надежде закрепить результат. О том, что они пара, сейчас, конечно, лучше не упоминать, сделает только хуже. Начинать нужно с малого. А то снова выдумает что-то. К примеру, что это сказано только с целью внушить что-либо или манипулировать ею. Пусть сама захочет быть с ним.

— Для меня тоже стали неожиданными собственные желания, как и для тебя, но я не привык отрицать очевидное, вне зависимости от последствий, — он был максимально откровенен. — Не обещаю тебе всего того, о чём ты только что спрашивала. Покинуть Цивирон и забросить карьеру я не смогу, ты и сама должна это понимать. Здесь вся моя жизнь и годы исследований. Без их успеха, возможно, навсегда исчезнет моя раса, — попытался он донести до неё свои мотивы. — Да и пока что о занятии по нраву для тебя речи не идёт. Но я же вижу, тебе здесь нравится. И если ты расскажешь, что хотела бы делать, возможно, что-то и придумаем.

Она не пытаясь его перебить, внимательно слушала, и он, приободрённый таким положением дел, продолжил:

— Я всего лишь предлагаю узнать друг друга получше. Мы свободны от обязательств. Если ты захочешь вступить со мной в брак, для этого не будет никаких препятствий, — теперь уже без лишней опаски обнял её за плечи и низко склонившись к запрокинувшей голову, вглядывающейся в его черты девушке прошептал:

— Ну так что, дашь нам шанс?

* * *

Его объяснение произошедшего выбило меня из колеи. Выходит, это не сок, а я сама виновна в таком поведении? Как же стыдно. Чем больше было сказано этим мужчиной, тем больше я убеждалась, насколько недоверчивой и предвзятой ко всему стала.

Не могу сказать, что все подозрения исчезли напрочь, обязательно проверю его слова и воспользуюсь предложением о библиотеке. Но отношение к произошедшему явно поменялось.

Зачарованная его голосом, я смотрела на приближающиеся глаза, губы, не раз меня соблазнившие. Хотелось плюнуть на все предрассудки и хотя бы раз броситься в омут с головой, без оглядки на чужое мнение и свои предрассудки.

Не раз в этой жизни я предпринимала именно те шаги, которые от меня ожидали или были наиболее приемлемы в обществе. И к чему это привело? Может стоит просто радоваться жизни и поступать так, как хочу того я?

Да, о замужестве не может идти и речи, как и о рождении ребёнка от него. Но что мешает просто быть вместе, пока это возможно, наслаждаться моментом? Ведь нас

действительно тянет друг к другу. И хоть окончательного доверия между нами не будет, и решение о возврате на Землю менять не собираюсь, но всё же, почему бы и нет?

— Не спеши, — вопреки своим мыслям шепнула в застывшие в миллиметре от моих губы. — Для начала нужно узнать друг друга получше. А там посмотрим. Не знаю как у вас, но у нас принято ухаживать за понравившейся девушкой!

Опешивший, настроившийся совершенно на другой ответ тинаец, медленно выпрямился. Его серьёзные слова изрядно меня насмешили.

— Хорошо. Я уточню, как именно это происходит на твоей планете.

Представила, как он будет воплощать прочитанное в жизнь, и с трудом удалось сохранить невозмутимый вид. Ну что ж, посмотрим, как это будет.

— Киран, — решила я всё же избавить его от лишних иллюзий. — Ты должен понимать, это не меняет ровным счётом ничего в моих планах. Через год я улечу. Подумай, если тебя это не устраивает, лучше не начинать.

Не хочу ничего серьёзного, никаких обязательств. Хватит! Были-плавали!

* * *

Киран не ожидал от столь консервативной и правильной Кати подобного решения. Пришлось согласиться с такими условиями. И надеется, что сможет изменить её мнение. Да и связь пары никто не отменял. Она поможет. По крайней мере Катя перестала отрицать очевидное.

* * *

Глава 10

Дорога к дому заняла не слишком много времени. В основном мы разговаривали на нейтральные темы, стараясь не затрагивать чего-то более конфликтного. Да и зачем? Каждый остался при своём мнении и вряд ли его изменит.

Я собиралась честно выполнить свою часть договора, и, возможно, принять предложение Кирана. Но только будет этот роман коротким, до тех пор, пока остаюсь на Цивироне. Я понимала, что это всего лишь физическое влечение с его стороны, поэтому и не боялась, что влюблюсь сама или причиню боль ему. К тому же, он согласился на мои условия.

Единственный раз ступила на зыбкую почву, когда речь зашла о магии сада. Я поинтересовалась, врал ли он по поводу её влияния на нас. Притяжение между нами возникало и без этого. Оказалось, он и сам не был уверен, вот и предположил первое, что пришло на ум. Ведь раньше он никогда себя так не вёл. Однако, пришлось признать очевидное.

О Лисиль я не спрашивала. У меня будет время самой разобраться во всём. И, возможно, даже пообщаться с бывшей раниссой Кирана, от неё, скорее всего, ничего хорошего не услышу, но лучше узнать версии обеих сторон, да и другие тинайки наверняка расскажут много нового. Иногда по мимике, жестам, выражению лица, оговоркам рассказчика можно понять намного больше, чем из содержания беседы.

Просто не хотелось быть разлучницей. Я помнила какво это, когда тебе изменяют. Никто не заслуживает подобного. Если у них и без меня не было особой любви, что ж, тогда нечего и переживать, ну а если их действительно связывало что-то большее, чем тесты и привязанность, не буду стоять на пути их воссоединения.

В любом случае, время у меня ещё есть.

Этой ночью спала я на удивление крепко. И только под утро приснился всё тот же бред. Белые лепестки кружились в неведомом танце, образуя прекрасный и волшебный вихрь. Я залюбовалась на это действо и как замороженная повторяла нащёптываемые кем-то слова: «Туа, санкре, вис».

Проснувшись я с непередаваемым ощущением, будто упустила что-то важное. Если честно, я боялась, что так оно и было. После соприкосновения с радужным деревом воспоминания проявлялись неясными отрывками. Помнила голос позвавший: «Ты нужна мне!», стекающие по телу и впитывающиеся волшебные капли, но вот картинки, которое транслировались деревом, возникали в памяти только небольшими неясными урывками. А после того, как обессилено упала, и была подхвачена на руки Кираном, в сознании будто поселилась тёмная пелена.

Неприменно нужно у кого-то разузнать значение этих навязчивых слов. Не зря же они меня преследуют.

По привычке, выработанной годами, подорвалась ни свет ни заря. Обычно дома, на Земле, поднималась в пол шестого, чтобы успеть в обязательном порядке приготовить «правильный» завтрак и сложить мужу обед с собой, погладить себе и ему вещи, если с вечера не успела, и бежать на работу. А тут обо всём заботилась система, и несмотря на то, что давно мечтала отдохнуть, ощущения были странными и необычными.

Быстро и без особых заморочек привела себя в порядок. Хотя, если честно, было

приятно увидеть в зеркале похорошевшую и помолодевшую свою версию. А новый, женственный стиль одежды, несказанно шёл мне, добавляя уверенности и хорошего настроения.

Не дожидаясь, когда ко мне придут, спустилась в столовую и неожиданно застала там хозяина дома.

— Привет! — бодро поздоровалась с мужчиной.

— Доброе утро! Как себя чувствуешь? Почему не спишь? — удивлённо спросил он.

— Всё хорошо. Привычка, — улыбнулась, радуясь его заботе. — А ты почему поднялся так рано?

— Это обычный мой режим. Стараюсь успеть как можно больше. Да и работу свою люблю.

По доброму немного ему позавидовала. Жаль, что в погоне за одной мечтой и не заметила, как упустила свой шанс осуществить другую — найти занятие по душе. А ведь мечтала когда-то открыть свой маленький спортзал. Хотела взять кредит под залог квартиры. Но муж убедил, что не справлюсь и всё прогорит, а мы останемся и без денег на существование и без жилья.

Ну да, это в прошлом, появился шанс начать всё с начала. Теперь я буду больше прислушиваться к себе и постараюсь не упустить его.

Позавтракали мы довольно быстро. Киран прямо излучал энтузиазм по поводу наших предстоящих занятий. В местное женское общество мне нужно было появиться только к обеду. И, благодаря моему раннему подъёму, времени ещё оставалось много, так что, подкрепившись, не теряя ни минуты, отправились с ним на обещанные занятия.

Ни к лаборатории, ни к другому зданию в городе идти мы не собирались. А всего лишь, как это ни удивительно, прогулялись напрямик в сад.

Теперь он не вызывал во мне опасений или предубеждения. Мы же выяснили — дело не в его магии, а совершенно в другом. И с Кираном мы вроде обо всём договорились. Так что наслаждалась видом утренней просыпающейся к жизни красоты. Потягивающихся, расправляющих каждый крохотный лепесток и листик, чудных растений.

— Катя, у меня были немного другие планы. Но, думаю, теперь придётся их скорректировать. Пока ты не освоишь магию сарощ, к магии любви переходить не стоит. Не уверен, смогут ли они взаимодействовать, и как это будет происходить.

Ему, конечно, было виднее. Я в этом не разбиралась. В нашем техногенном мире одно утверждение, что ты маг, вызвало бы в лучшем случае смех и жест с крутящимся пальцем у виска, не говоря уже о худшем варианте...

— Не уверен, какие именно способности из целого спектра доступных этому виду магии ты заполучила. Давай попробуем проверить, — предложил он. — Начнём с простейших. Положи, пожалуйста, руку вон на тот не раскрывшийся бутон. Да, всё правильно, — подтвердил корректность моих действий. — А теперь закрой глаза и представь, что цветок очень медленно, постепенно раскрывает бутон, и перед тобой уже не едва проклюнувшаяся тайя, а пышный, зрелый цветок. Поговори с ним, попроси помочь тебе. Я последовала предложенным действиям. Сначала, закрыв глаза, напредставляла себе всякого разного. Но, может потому что это не обычный для меня земной вид, а что-то непривычное и неизведанное, ничего не вышло.

Открыла глаза и попыталась зайти с другой стороны. Легонько пальцами поводила по стянутому в тугой водоворот лепесткам, и мысленно позвала: «Малыш, ты мне очень нужен.

Я так хотела посмотреть, какой ты. Сейчас Саярис подыметя ещё выше и так замечательно было бы подставить под ласковые тёплые лучи не только лишь маленькую частичку. Представь, как они напитают, согреют тебя, какой ты будешь красавицей. Каждый, кто заглянет в сад, полюбуется и обязательно наклонится, чтобы ощутить твой прекрасный аромат».

Не устояв перед посулами и уговорами, тайя начала потихоньку, сначала нехотя, а потом всё с большим энтузиазмом открываться миру. И вскоре перед нами предстал великолепный крупный ярко красный цветок с множеством лепестков, создающих вид пышной многослойной юбки. Как по мне, то смахивал он на розу. Её я себе и представляла, когда задалась целью вырастить что-то совершенно незнакомое. Мне показалось, именно так она и должна выглядеть.

Наклонилась, чтобы ощутить запах, и удивлённо втянула воздух крыльями носа ещё раз. Но это же и в самом деле запах розы! Занятно. Погладив своё творение, и поблагодарив, подняла голову и спросила:

— Получилось?

Он задумчиво смотрел на тайю, что-то бормоча себе под нос. Ещё раз повторила вопрос. Слово очнувшись, мужчина наконец ответил:

— А, да-да, вполне.

Успели мы ещё несколько предложенных им упражнений. К примеру, вырастить лиану из семечка, как это делал он на корабле. У меня получилось не так эффектно и быстро, но всё же! Пообщались с некоторыми обитателями сада. Я с удивлением обнаружила, что если хорошенько сосредоточиться, то можно прекрасно слышать их мысли и картинки, транслируемые мне. Каких только чудес они не продемонстрировали! Были и ещё разные мелкие задания. У меня всё получалось и это вызывало ураган позитивных эмоций.

В какой то момент Киран, приблизившись ко мне, положил свою ладонь сверху, помогая с выполнением задуманного. Вместо помощи, это немного сбило с толку. Я думала не о том, что делаю, а о стоящем рядом мужчине, чувственных касаниях наших рук, ударах сердца, слышимых совсем рядом.

Поняв, что делает только хуже, он больше не повторял подобный опыт и у меня всё получалось намного лучше.

Очень порадовала также похвала и признание Кираном моих успехов. Давно никто не говорил, что я талантлива или схватываю на лету. В основном слышала одни упрёки и перечень того, что должна сделать или чего не смогу достигнуть. Муж, свекровь, работодатели, все чего-то хотели от меня, и, получив желаемое, воспринимали как должное, не задумываясь о простом «спасибо!». А за семейными заботами и не заметила, как растеряла всех подруг, постоянно отнекиваясь от совместных встреч из-за загруженности работой и наведения домашнего уюта и комфорта, соответствующего высоким требованиям домочадцев. Пришла пора возвращать былую утерянную уверенность и женскую гордость. Ведь хотела, чтобы всем было хорошо, только о себе забыла.

За весёлым вдохновляющим и нравящимся занятием время пробежало совершенно незаметно, приблизившись к обеду. Мы бы с удовольствием продолжили и дальше познавать все грани моей новообретённой магии. Следующим шагом, например, должна была стать передача моих образов растениям и выполнение ими небольших отсроченных во времени просьб. Но, взглянув на прибор, вмонтированный в браслет на его руке, он предложил переместиться в столовую и подкрепиться перед встречей с представительницами общества

тинаек.

С большой неохотой проследовала обратно в дом. За питательным, вкусным и, несомненно, полезным обедом, Киран вкратце рассказал о некоторых правилах хорошего тона, заведённых среди женщин этой планеты. Дети и магия были здесь запрещёнными темами беседы. Со сложившейся ситуацией это и понятно. Употребление пищи в общественном месте не приветствовалось. Только с самыми родными и близкими это было позволено. Совершенно не поняла такой меры. Ведь мужчины чувствовали себя в этом отношении свободно. И самое главное, представительницы других рас допускались в святая святых очень редко, за особые, так сказать, заслуги, при этом ни в коем случае им нельзя было приводить своих детей на собрание, если таковые имелись.

Какой бред? А они вообще хотят детей? И, кстати, как меня включили в список «достойных»?

После обеда привела себя в порядок, соорудила косу сложного плетения, не удержалась и немного подкрасилась, полюбовалась на себя и осталась довольна результатом. Расправив плечи и повторив про себя, что всё пройдёт хорошо, в сопровождении Кирана отправилась узнавать все секреты местных дам.

Здание общества находилось недалеко от Совета. В прошлый раз мы до него немного не дошли, свернув в противоположную сторону.

Оно тоже было «живым», огромным и при этом дико безвкусным. Не думала, что такое вообще возможно. Сочетать несочетаемое в цветах, фактурах и формах — наверное девиз Улишы, которая наверняка «заказывала» не только главный цветок на здании Совета.

К дому уже спешили несколько тинаек, целыми стайками или отдельно, под руку с мужчинами. Они тихо переговаривались и исподтишка поглядывали в нашу сторону. Те, кто настигали нас, вежливо здоровались и торопливо убегали дальше, перешёптываясь и сплетничая. Не доходя до здания, сопровождающие женщин мужчины прощались и оставляли своих спутниц у дорожки, ведущей к порогу общества. И те, приставив ладонь к двери, беспрепятственно проникали в здание.

Киран хотел было уже поступить, как и остальные представители сильной половины расы этой планеты. Но я остановила его, опасливо покосилась на вход, и тихонечко поинтересовалась, как амагичные тинайки проникают в умные живые дома? И как мне сделать это без хозяйки улишы, как я понимаю?

Киран ответил, что женщинам помогают маги сарош. Они настраивают дома на владелиц так, чтобы те воспринимали произнесённые ими вслух фразы. Именно так тинайки, да и любые другие представители амагичных рас могли свободно заходить в дом, если были внесены владелицей в список. Ей стоило только назвать имя, расу и небольшое описание гостя и он, приложив руку к своеобразной двери, мог с лёгкостью проникнуть в дом и без хозяина.

Удовлетворённая объяснением, поблагодарила Кирана, и хотела было уже идти проверять, есть ли я в списке Улишы, как он схватил меня за руки и остановил, притянув чуть ближе. Наклонившись низко и обдав горячим дыханием мою щёку, он прошептал: «Удачи!». Со стороны наверно смотрелось неоднозначно и очень интимно.

А затем, как ни в чём не бывало, положил в прощальном жесте руку на плечо, довольным взглядом рассматривая моё раскрасневшееся лицо.

Вот зачем надо было это делать на виду у стольких зрителей спрашивается?

В растрепанных чувствах, немного злая на него, развернулась и быстрым шагом, не

оборачиваясь, решительно приблизилась к двери. На автомате приложила ладонь, и без проблем была впущена внутрь святая святых.

Узкий, длинный коридор закончился огромным залом, наполненным женскими голосами. У стен для удобства располагались диваны с низенькими журнальными столиками возле них. Вопрос только, зачем они «голодающим» тинайкам?

Кто-то использовал диваны по назначению, кто-то, стоя в группках, переговаривался. Но весь этот многоголосый шум стих как только я вошла в зал.

Все головы резко повернулись ко мне, как к неведомому чуду. Я замерла. Почему-то ожидала совсем не такого приёма. Нет, я понимала, что женский коллектив и всё такое. Но не настолько же явно!

Минуту я пребывала в ступоре, а потом сообразила, что смотрят вовсе не на меня.

Из неприметной комнаты, дверь которой выходила в зал как раз на той же стене недалеко от занимаемого мной проёма коридора, бесшумно вышла Улиша. И наслаждалась, купалась во всеобщем внимании, в обращённых на неё взорах. Выдержав эффектную паузу, словно заправская актриса, она прошла в центр зала на свою воображаемую сцену и зычным, поставленным голосом представила мою скромную персону:

— Дорогие мои, все вы знаете, что один из уважаемых советников занимается очень важным для всех нас экспериментом, — выделила она последнее слово, с явным намёком, что имелось ввиду не что-то эфемерное, а конкретный человек. — Помочь ему с его осуществлением любезно согласилась вот эта хрупкая девушка из о-о-очень далёкой планеты Земля в галактике «Млечный Путь», — она жестом пригласила подойти меня поближе. — Катя, не стесняйся, проходи. Мы очень рады твоему посещению.

* * *

Лисиль торжествующе усмехалась.

«Ну что, попалась земная простачка!»

Никто не смеет мешать её планам.

Она готовилась к сегодняшнему дню тщательно и загодя. Договорилась с Улишей, попросив ту об огромном одолжении. Да и Ришан поддержал её, они давно уже мило «общались» за спиной Кирана. Ведь ей нужна была ещё и помощь в организации наискорейшей дипломатической миссии своего будущего муженька.

На сегодняшнее мероприятие она возлагала большие надежды. После такого представления, которое она устроит для Кати, та с воплями будет убегать, едва издалека завидев Кирана.

* * *

Вот так я и очутилась посередине комнаты, нехотя последовав предложению Улиши.

И начались мои мучения. Каждый посчитал своим долгом подойти и познакомиться лично. Представиться и поздороваться со мной. А насчитала я, если, конечно, не сбилась, человек сто, вернее представительниц других рас.

Но в основном здесь, кроме двух девушек, были исключительно тинайки.

После такого в голове даже слегка гудело. Имена, естественно, и не запомнила все. Когда процесс закончился, нам предложили удобно рассесться, чтобы приступить к повестке дня сегодняшнего собрания. Я даже приободрилась от новости, что услышу что-то интересное. Ведь должно же в жизни этих несчастных женщин и вправду быть хоть что-то.

Выбрала первый ближайший диван и с наслаждением присела. Места возле меня было много, но рядышком примостились всего лишь двое. Как и стоило ожидать, не тинайки. Что же за снобистское общество такое?!

Улиша опять заняла место оратора. Все затихли, ожидая, что она скажет. Такая себе местная королева и законодательница хорошего тона в обществе. Она приосанилась и начала вещать.

Так скучно мне не было класса с девятого, когда один из наших старичков — учителей и сам не раз мог вздремнуть прямо посреди своей же лекции. Не увольняли его только из жалости.

Темы были одна смешнее другой. Правильный фасон платья: нужны ли в этом сезоне бантики на плечах. Как лучше уложить тирь, может ли воспитанная тинайка позволить себе вечерний променад в сопровождении мужчины другой расы, и так далее и тому подобное.

Обмусоливалось это долго и со вкусом. Мало того, тинайка ещё и подготовилась. Позади неё появилась зависшая панель, на которой сменялись картинки, одна нелепее другой. Я заметила, что некоторые из женщин и правда готовы были зевать, поэтому придумывали различные позы, скрывающие это. Не понимаю, если им не интересно, зачем же над собой издеваться? Не ходили бы просто в это общество, да и всё.

Когда я уже и не надеялась ни на что хорошее, Улиша объявила, что на этом основные вопросы закрыты и теперь можно начать свободные обсуждения. Это значило, все вольны поболтать между собой о том, чём вздумается.

Тинайки радостно разбились на стайки, начав весело что-то обсуждать. Теперь до меня дошло, почему это общество пока привлекало хоть кого-то. Шанс встретиться всем вместе, только девочкам, так сказать, и просто посплетничать выпадал им видать не часто. Уверена, что отдельное здание выделили исключительно с целью «правильного» женского общества. Если бы попросили его под посиделки, то вряд ли получили бы. А дома у каждой из них и места не хватит всех разместить и наверняка есть мужья или другие родственники.

Поскольку всё равно видела всех впервые, решила сначала поближе познакомиться со своими напарницами по несчастью, сидящими рядом. Оказалось, одну из них зовут Тарика, а вторую Летиша. Они уже много лет, как прилетели на эту планету и обзавелись семьями.

У каждой всё начиналось по своему. Тарика безумно влюбилась в посещающего их планету загадочного тинайца и согласилась улететь с ним. Летиша подписала договор и стала одной из первых подопытных, а потом не смогла оставить своего ребёнка, да и его отца. Напрямую, это, естественно, не говорилось. Только намёками и экивоками и едва слышным тихим тоном.

Мне женщины понравились. Было в них что-то простое и знакомое. Но долго наша идилия всё же не продлилась. Не желая хотя бы сейчас оставить меня в покое, к нам грациозно подплыла Улиша.

— Тарика, Летиша, как приятно, что вы нашли общий язык с Катей, — мастерски потеснила она их на второй план, взяв меня под локоток.

Мне сразу захотелось сбросить руку, столь нагло и фамильярно захватившую мою, но я сдержалась, памятуя, что она королева местного общества, все остальные следуют её воле, и,

если захочет, то легко может устроить мне полномасштабную травлю.

— Рада, что не даёте скучать нашей гостье, — тем временем приторным голосом пела она. — Но и остальные хотели бы пообщаться со столь значимой для нас особой. Я думаю, вы не будете против, если я украду у вас Катю, правда же? — с нажимом, не терпящим возражения голосом, чуть ли не в приказном порядке с приклеенной улыбкой предположила она. И это возымело ожидаемое действие, обе немедленно закивали, соглашаясь с говорившей. — Катя, пойдём, вон та замечательная компания жаждет узнать побольше о тебе и твоей родной планете.

Моего ответа, естественно, никто ждать не собирался. Само собой подразумевалось, что я буду в диком восторге от такого великодушного внимания альфа-самок этого общества. Только мне совершенно не хотелось знакомиться с ними поближе. Было предчувствие, что ничем хорошим это не закончится. Да и обидно за Тарику с Летишей. Чем они хуже этих мнящих о себе Бог весть что тинаек, которые даже не соизволили подойти к ним? Не обязательно же было выдёргивать меня из облюбванной компании.

Ну да ладно, присмотримся пока. Я не обязана посещать этот змеиный притон в дальнейшем, но зато теперь буду знать, с кем точно не стоит общаться. Всегда ведь можно найти позитивные моменты в любой ситуации. Даже такой.

Чуть поодаль стояла упомянутая стайка девиц. Компания из семи тинаек. Гордо поднятые головы и высокомерные взгляды, оценивающие прошедшие по мне при нашем приближении, сказали больше, чем фальшивые, намертво приваренные к лицу доброжелательные улыбки. Интересно, они хоть когда-нибудь перестают улыбаться? Или мышцы настолько спазмированы, что в нормальное состояние их вернуть не получается?

Попыталась вспомнить их имена, но как назло в голове была каша из целой вереницы странных для моих ушей чужих имён.

— Катя, как мы рады, присоединяйтесь к нам, мы расскажем много интересного, — многообещающе прошептала одна из так похожих между собой девушек. — Мы как раз обсуждали ваше появление у нас и его значимость. Не зря ведь советник так печётся о вас. Вы же живёте в одном доме с Кираном, не так ли?

Вспомнив разговор Лисиль с Кираном о моём пребывании вместе с ним под одной крышей, поняла, куда она клонит. Но выбрала девушка не самый лучший метод. Я уже не та юная, легко смущающаяся девица, и таким детским лепетом меня не проймёшь. Посмотрев нахалке прямо в глаза, широко улыбнулась и заявила:

— О да, и я в восторге от возможности изучить поближе ваш быт, всё же условия лаборатории несколько отличаются от исключительных «живых» домов. Слышала, тинайцы умеют общаться с ними? — с самым невинным видом поинтересовалась я, задав вопрос практически на грани приличий, принятых в данном обществе. Вроде и о магии, но не совсем.

Вопрос, конечно же, проигнорировали и поняв, что так легко меня не пронять, разговор перевели в другое русло, обсуждая местную моду и иные исключительно женские темы. Я молчала. Во-первых, совершенно не разбиралась в затрагиваемых вопросах, да и неинтересно было, а во-вторых, наверняка подразумевалось, что меня должно пронять их равнодушие и отношение ко мне, как к пустому месту.

Но, опять не вышло. Я спокойно рассматривала внутреннее убранство комнаты и вид из окна. В какой-то момент так увлеклась и совершенно отключилась от происходящего, что Улише пришлось несколько раз меня окликнуть, чтобы я отреагировала на задаваемый

вопрос. Заметив, что я, наконец, переключила внимание на её персону, она с еле заметным, тщательно маскируемым раздражением повторила вопрос:

— Катя, так что же вы думаете по этому поводу?

Если бы я ещё знала, о чём вообще идёт речь. Не слышала ни единого слова, и совершенно не смущаясь этого, спокойно произнесла:

— Извините, прослушала. Залюбовалась на ваш замечательный сад.

Мне даже показалось, что от злости скрипнули чьи-то зубы, но вежливые улыбки не сошли с лиц ни на секунду.

— Мы обсуждали ситуацию с Ранирой. Как же её жаль. Муж бросил её ради сурийки, недавно перебравшейся на Цивирон по контракту. Говорят, они очень плодовиты, — с наигранным сочувствием произнесла она.

— Улиша, не будь так категорична. Скорее всего он вернётся к ней уже через год-другой. Таких примеров масса. Взять хотя бы случай с Лейной. Через полтора года, когда исчезла причина, по которой он ушел, умолял Лейну принять его обратно, а нерийке пришлось улететь с планеты. Хорошо, что есть договор о неразглашении, правда ведь? Так что не будем слишком строги к мужчинам, Вы же понимаете, им так же нелегко, как и нам, — перехватила инициативу одна из подруг Улишы.

— Да, ты как всегда права, Зейрат. Как же хорошо, что советник Киран проводит столь полезные опыты. Теперь у Лисиль появится такая прекрасная возможность подарить ему желаемое. Слышала, именно она будет первой подопытной, с которой будет работать Катя. Я права? — спросила и, как всегда не дождавшись ответа, с восторгом добавила: — Они такая красивая пара, и так трепетно друг к другу относятся, правда ведь? Сколько же баллов набрала Лисиль в тестах? Тысячу или больше? Девочки, не помните?

Болтовня и колкости девушек об использованных ради детей инопланетянках меня, естественно, немного покорибили. Но, что все именно так, не верилось, и тот эффект, на который ожидали, тинайки не произвели. Есть два варианта, либо они не в курсе об особенностях магии любви, либо думают, что не знаю я. Скорее всего, конечно, второй случай. Так как ещё вчера вечером не поленилась и выпросила доступ к источникам данных о магии любви. Во многих именно о такой особенности и упоминалось.

И даже информация о набранных Лисиль баллах не зацепила, это всего лишь цифры, в которых нет жизни, да и бахвальство об идеальной паре из их уст — сомнительный комплимент. Но услышав наиболее вероятную истину — эксперимент подготовили для Лисиль, почему-то безоговорочно в это поверила. Было неприятно и чуточку больно, но виду я не подавала, отзеркалив фальшиво-доброжелательно-улыбчивые выражения лиц противниц.

И почему раньше это не пришло в голову? Естественно, любой мужчина желает оставить после себя потомство. А Киран решил не довольствоваться малым и заполучить ребёнка своей расы от будущей жены. По крайней мере, он хотя бы не собирался использовать, а затем вышвырнуть инопланетянку, как некоторые представители его расы, хотя ведь и такое предложение в начале звучало, но, думается мне теперь, было рассчитано скорее на мой отказ, чем согласие. Из всего этого можно сделать вывод, что Лисиль была не так и безразлична ему. С кем попало детей не заводят. Что же случилось за эти несколько дней? Почему он так охладил к раниссе?

Жаль, что не удалось нормально пообщаться с другими тинайками. Эти явно настроены показать ей, где её место. Интересно, это Лисиль их мило попросила или инициатива принадлежит Улише? В любом случае, если сейчас показать слабость, то уважения к себе в

дальнейшем можно не ждать. Затопчут и не оглянутся. Поэтому отложила умозаключения и вопросы на потом, озвучивать их стоит не здесь, не сейчас, и не им. Постаралась собраться и с широкой улыбкой заметила:

— У нас на Земле тоже есть своеобразные тесты, — достаточно громко произнесла я, а затем выдержала паузу, привлекая как можно больше внимания. — Их проводят в брачных агентствах, — заметила, что это ещё больше заинтересовало интриганок, — для тех, кто совсем уж отчаялся найти свою истинно любимую половинку. Увы, гарантии даже при 100 % совпадении по всем вопросам никто не даёт. Как хорошо, что ваша система работает без сбоев, — притворно восхитилась я.

Эффект от фразы превзошёл себя. Не думала, что они в состоянии краснеть или зеленеть от злости. Но как раз это и произошло. И именно в такой вот прекрасный момент, как нельзя более вовремя, в зал вошла Лисиль, смущённо хлопая ресницами.

«Понятно», — хмыкнула я про себя, — «спектакль в разгаре».

* * *

Проводив Катю на собрание, он наблюдал, как девушка, засмутившись, развернулась и практически побежала к двери, не останавливаясь, открыла её и скрылась в узком коридоре за восстановившейся за ней живой преградой.

Может и не стоило этого делать, но он не удержался и ни о чём не жалел. Ей нужно привыкнуть, что она его женщина.

Пока его пара обзаводилась новыми знакомствами, у Кирана тоже были некоторые требующие внимания дела.

Добравшись домой, он включил переговорное устройство и связался с Зинаром. Розифец в этот раз откликнулся очень быстро. Землю он уже покинул, но полную картину о последствиях своей бурной деятельности успел запечатлеть. Киран с нетерпением ждал его подробного рассказа.

— Всё, о чём просил, я выполнил. И даже больше, — улыбнулся сухонький старичок по ту сторону экрана. Какой его настоящий вид, не знал никто. — Развод Катерина получила. Женщина в их официальной структуре совершенно ничего не заподозрила. Внушил ей, что они с мужем сами явились и прошли все положенные процедуры.

— Это хорошо, спасибо! Ты же знаешь, я не люблю быть должником. Плату обязательно получишь, как только доберусь до космической станции. У нас межгалактические тиллории не действуют.

— Киран, я знаю тебя так долго, что не сомневаюсь в твоей честности. Можешь не спешить.

— А как вторая часть моей просьбы? — поинтересовался Киран, кривя губы в предвкушающей, хищной улыбке.

— И здесь всё прошло без проблем. Мужчина уверен, что он — примерная жена. Целыми днями выполняет женские обязанности землянок: стирает, гладит, убирает, готовит, ходит в их продовольственные склады, одевается в женские платья, красится и прихорашивается.

Киран удовлетворённо откинулся в кресле. Замечательно. Пусть он опробует всё то, что пришлось выполнять долгие годы Кате. Тинаец считал, что любое преступление должно

быть наказано. А этот... даже названия ему он не смог придумать, у них мужчины ценили собственных женщин, и считали, что те не должны тянуть на себе хоть сколько-нибудь тяжёлую работу. Собственный же муж Кати собирался продать её мечту о ребёнке и оставить на улице без средств к существованию. Мужчины так не поступают.

— Я надеюсь, ты позаботился, чтобы он всё вспомнил лет так через десять? — уточнил он.

— Да, конечно, квартиру он тоже не занимает, перебрался к матери. Теперь в ней проживает дальняя родня Кати, с условием следить за жильём и оставить всё в таком же виде как было.

— Прекрасно!

Киран понимал, что когда-нибудь Кате захочется навестить родную планету. И лишать её воспоминаний о родных не собирался. Всё, что напоминало ему о собственных, он бережно хранил.

— Киран, — позвал его розифец, — тебе следует знать, что я по собственной инициативе поработал и с сознанием этой странной старухи, свекрови женщины. Очень уж она криклива, мешала работать. Пришлось внушить ей, что она тихая, скромная и всего боится. Но, правда, временных рамок не успел установить. Надеюсь, ты не против? — лукаво спросил розифец.

— Да нет, спасибо! Если нужно будет что-то, свяжусь с тобой! И ты обращайся, я теперь твой должник.

* * *

Я напряжённо ожидала, чем же закончится эффектное появление Лисиль. Девушка, поздоровавшись с тинайками, стоящими ближе всех к выходу, и перекинувшись с ними парой слов, медленно и целеустремлённо продвигалась по направлению к нашей компании.

Достигнув цели, она виновато улыбнулась и извинилась за опоздание, дескать задержали в лаборатории, её сейчас активно обследуют. С тонким намёком на то, что подготовка к эксперименту с ней в главной роли идёт по полной программе.

— О, Катя, как приятно, что вы здесь. Рада вас видеть, — произнесла, будто только что заметила моё присутствие. — Так хотела пообщаться, но Киран просто беспощажен, когда дело касается его работы, совсем вас наверное замучил. Он может часами проводить свои исследования, — сочувствующе улыбнулась она. — На самом деле я бы хотела поговорить с вами наедине, если вы не против, поэтому и спешила попасть сюда после неприятных процедур, — произнесла таким просящим тоном, что не растаять от этого голоса было бы просто невозможно, если бы я не знала, какой бывает эта особа. — Девочки, вы же нас извините?

Они словно ожидали этой команды, все закивали и по одной разошлись, присоединившись к другим стайкам и оставив нас наедине.

— Катя, я понимаю, что наше знакомство началось с не совсем приятного момента, но на то были причины. Вы извините за то, что вам пришлось перенести сегодня. Зная своих подруг, уверена, они заставили вас изрядно понервничать, но это не со зла. Давайте пройдем вон в ту комнату и поговорим начистоту без лишних свидетелей.

Заинтригованная предложением, согласно кивнула. Выяснить отношения с Лисиль я и так собиралась, а теперь вдвойне, после услышанных новостей. Нет, доверять ей вряд ли можно, но услышать, что же она хочет сказать, обязательно нужно.

Мы прошли в комнату, из которой так неожиданно появилась Улиша перед этим. Видимо это был её кабинет. Всё в той же манере сочетания несочетаемого. Яркий оранжевый диван и фиолетовые кресла с жёлтыми разводами. Панель с изображением неоновых-розовых цветов и другие красоты.

Но мы практически не обращали на это внимание, сосредоточившись на предстоящем разговоре.

— Катя, — начала она, — ты наверняка в курсе, что этот эксперимент по вынашиванию тинайкой детей, планировался Кираном исключительно ради меня. Вернее не так, мы давно вместе, он очень хотел детей, а я не в состоянии была дать их ему. Киран не хотел уходить к другой, как делают многие наши мужчины, и нашёл такое решение.

Взглянув на меня, она продолжила:

— Я была очень счастлива, что смогу родить, это ведь такое чудо! А ребёнок от любимого человека — самая большая радость, которая могла бы случиться в моей жизни. Но, видимо, он всё же недостаточно верит в свои силы, так как вчера честно предложил расстаться на время, я так понимаю, чтобы иметь возможность встретиться с вами?

Совершенно такого разговора я ожидала от неё. Удивила!

— Но я его понимаю, ведь Совет ему разрешил провести только один такой эксперимент, вот он и боится, что ничего не получится.

Я удивлённо уставилась на неё. То есть как один эксперимент? А зачем же тогда про

сорок лет экспериментов наврал? Или хотел, чтобы я ещё какие-то бонусы ему предложила. Ну, скажем прямо, у него это получилось!

— И я, естественно, объяснила Кирану, что готова принять любого ребёнка, даже чужого, что он может совершенно не волноваться об этом, — тем временем продолжала вещать Лисиль. — Поймите, я не готова рушить отношения. И он, думаю, тоже. Потому и рад был услышать это от меня.

— Так зачем же вы рассказываете это мне? — спросила, пребывая в глубоком шоке.

— Совершенно не желаю вам зла, надеюсь, что всё же эксперимент будет успешен, и я смогу дать ему желаемое. Вы поймите, с какой бы поблажкой я не относилась к мотивам Кирана, всё же я — женщина и в глубине души ревную. Да и вас жаль, ведь ребёнка у вас отнимут. Я сказала всё, что хотела, решать вам. Киран может быть очень обаятельным и настойчивым, но теперь вы знаете его мотивы.

Лисиль поднялась с кресла и предложила:

— Сюда никто не войдёт, можете не волноваться, сидите, сколько будет нужно. А на подруг не обижайтесь, многие из них перенесли на собственном опыте измены мужей, вот и устроили вам не совсем тёплый приём.

Она выпорхнула за дверь и оставила меня, как она думала, поразмышлять.

Совершенно не хотелось верить сказанному. Ходила, словно ужаленная, из угла в угол и пыталась упорядочить свои мысли. Да, возможно Кирани надеялся, что сможет очаровать меня настолько, чтобы я захотела ребёнка от него, но неужели он сам дал бы такой козырь — подробность о свойствах моей магии мне в руки?

И не заметила, как подобралась к стене и приложила к ней лоб, в надежде охладиться. Зажмурилась и подумала: «Как же плохо, что моя магия не в состоянии определить ложь!».

В ту же секунду в голове начало возникать цветное кино со звуком. В этой комнате находилась занятая парочка. Лисиль сладко улыбнулась и потянулась к губам советника Ришана, сидя у него на коленях. Игриво обвела контур губ, поцеловала мужчину и выдохнула, чуть отстранившись:

— Ришан, наш уговор в силе? Не так ли?

Его ладонь медленно поднималась по бедру, задирая подол всё выше. А вторая наглаживала начинающий твердеть бугорок, практически не прикрытый огромным вырезом нескромного платья. Девушка издала протяжный стон удовольствия.

— Лись, ты же знаешь, я тебя никогда не обманывал, — мурлыкнул он. — Миссия твоей паре обеспечена. Лучше скажи, что приготовила землянке? Улиша рассказала только часть. Но это скучно. Что ж ты удумала, моя интриганка? — сказал он, переместив руку за спину, сдвинул вырез, наклонился и припал к уже возбуждённой груди, заставляя Лисиль ёрзать от желания на его коленях.

Как только мужчина дал ей передышку, она задыхаясь произнесла:

— Любопытный! Если скажу, будет неинтересно. Но поверь, после моего спектакля она и близко не подойдёт к Кирану.

Дальше парочка продолжила откровенные забавы. Смотреть продолжение не хотелось. И так будто в грязи изваляли. Отдёргнула голову от стены и посмотрела на диван, на котором недавно сидела. Фу, какая гадость!

Хорошо, что у меня есть магия сарош. Притронувшись к стене, поблагодарила за увиденное. Не уверена, стоит ли рассказывать Кирану. Никогда не любила ябед. Да и моё слово против её пока ничего не значит. Но теперь вопрос, стоит ли мне встречаться с

тинайцем, решён окончательно. Не могу же я оставить его на растерзание этой стерве.

Да и с обществом нужно что-то делать. Точно не буду бездействовать! Это же какой-то беспредел!

Постояла секунду возле двери, стараясь придать огорчённое выражение лицу, пусть пока позаблуждаются, тем более грандиознее будет реакция, когда поймут, что затея провалилась! С трудом, но получилось.

Вышла за дверь с опущенными плечами и глазами в пол и, не прощаясь ни с кем, быстро прошла в коридор.

Вот не хочу пока никого из них видеть, ещё тиры поотрываю, а пока не время. И сидеть тут, ожидая прихода Кирана, желания не возникало. Дорогу до дома знаю. А хорошенько обдумать дальнейший план действий лучше уже там.

Не успела я пройти и несколько сот метров, скрывшись за ближайшим поворотом, как ко мне, запыхавшись, подлетела тинайка.

— Катя, подождите, пожалуйста, — схватила она меня за руку. — Хотела вас предупредить, не верьте Улише и Лисиль и не расстраивайтесь, они частенько такое с негодными проделывают, — тяжело дыша произнесла девушка, как только я повернулась к ней.

Удивлённо посмотрела на тинайку. Неужели она искренна? Почему же тогда не уйдёт из этого гадюшника? Хотя с другой стороны я её где-то понимаю. Попробует предпринять что-то такое и её жизнь здесь будет ой какой несладкой. Скорее всего она уже и так попала в «чёрный список» Улишы после того, как вышла из того зала и поспешила за мной. Вряд ли это осталось незамеченным.

— Спасибо! — благодарно улыбнулась, — Только что теперь будет с вами? И зачем вам это?

Девушка немного покраснелась и опустила глаза в пол, а затем смело подняв их, произнесла:

— Давно нужно было уйти, но тех, кто осмелился не принять её приглашение в «Прекрасный цветок» или решил покинуть общество по собственной воле, ждёт участь похуже выслушивания занудных лекций с неинтересными картинками. Кого-то она, подставив, ославила на весь город, испортив при этом репутацию. Для кого-то постаралась исключить доступ к практически всем возможным вариантам выбора работы из существующего перечня, воспользовавшись влиянием брата, и даже занималась сводничеством, подсовывая представительниц других рас мужьям непокорных девушек, мне кажется, это именно то, что она подготовит для меня, — взгрустнула девушка. — Многие бы хотели уличить Улишу, но она хитра, и прямых доказательств её причастности нет, однако очень уж много совпадений. Кто-то что-то слышал или видел краем глаза. Но никто не признается, всегда ведь можно обвинить в клевете.

— А почему ты сейчас решила взбунтоваться?

Девушка посмотрела мне прямо в глаза и, обречённо вздохнув, произнесла:

— Просто, наверное, терпение закончилось и сил нет смотреть, как она будущее всех тинаек, и моё в том числе, нашу надежду на материнство пытается растоптать, — гневно высказала она накипевшее. — Вы не представляете, я ведь и не смела мечтать о ребёнке. Наблюдала издали, как нокайки или фирийки играют со своими малышами, целуют их, ласкают, рассказывают интересные истории, кружат, и те от радости заливаются смехом, а моё сердце замирало от тоски, что никогда со мною такого не случится. Многие тут мечтают

о том же, что и я. Поэтому мне очень хочется верить, что у советника Кирана всё получится. Пожалуйста, помогите ему, — просяще посмотрела она на меня.

Я пыталась спрятать слёзы в уголках глаз. Она ведь практически мою историю рассказала. Но у меня хотя бы была свобода выбора и возможность взять ребёнка из приюта. У тинаек и это отобрали в погоне за чистотой расы и сохранением её генофонда в их лице.

Коротко кивнув, и чтобы как-то скрыть своё состояние, предложила пройти вместе до моего нового временного дома.

Для начала мы познакомились. Девушку звали Надьяна, по меркам тинайцев, она была сравнительно молодой. Всего лишь отметившей на днях своё столетие. Замуж она вышла недавно, они с мужем любили друг друга и жили не в пример дружно

Гуляя, мы о многом поговорили начистоту. Я рассказала ей о том, что и сама была в такой же ситуации и понимаю её, как никто другой.

Очень аккуратно поведала о нашей идее суррогатного материнства, где не нужно никому изменять. И расспросила, почему же их мужья уходят? Оказывается, были и такие варианты, как и на Земле, правда согласившихся на подобное женщин крайне мало. Да и многих мужчин прельщали именно сами женщины, а не дети от них, кроме того, легче построить полноценную семью с матерью своего ребёнка, чем лишать её общения с ним. А подросшим детям не нужно объяснять, где же их мамы, ведь разница между тинайками и представителями других рас видна невооружённым взглядом.

Я спросила, почему же она не хочет воспользоваться первым вариантом с суррогатным материнством, так сказать без непосредственного участия мужа в самом процессе, на что услышала порадовавший меня ответ. Она не хочет становиться счастливой, забрав ребёнка от родной матери и сделав ту несчастной.

Меня заинтересовало, как же дела обстоят с этими детьми потом, когда они подрастут. Наверное тяжело быть без магии и совершенно не похожим на большую часть населения планеты. Она рассказала, что оказывается уже даже существует взрослое поколение тех детей, которые были рождены не от тинаек. Многим из них ввиду амагичности, нашлось место и работа в лаборатории, на космическом корабле или космической станции. Для девушек была в основном уготована роль жён и матерей. Кого-то это, конечно же, не устраивало, но покинуть планету могли лишь единицы и то по особому разрешению совета, естественно, подписав при этом договор о неразглашении.

Какая-то неправильная, нерациональная у них система, странная. Практически всем она приносит неразумные ограничения и неоправданные неудобства, а некоторым ещё и незаслуженные страдания.

Мы расстались у очередной развилки. Каждый пошёл в необходимом ему направлении. Я медленно брела к дому. Грусть, сочувствие и неприятие ситуации заполняли каждую клеточку. Теперь вряд ли смогу улететь с этой планеты, не попробовав им помочь. Деятельная натура заставляла поскорей что-то предпринять. Но что?

Когда показалась дорожка, ведущая ко входной двери, я была приятно удивлена. Ко мне на встречу шёл Киран, в руках у него была большая красивая коробочка, перевязанная шикарным алым бантом. Завидев меня, он сразу широко, довольно улыбнулся, а потом обеспокоено спросил:

— Что случилось? Почему ты так рано? Тебя никто не обидел? — нахмурился тинаец.

— Нет, не волнуйся. Просто стало скучно, вот и решила прогуляться, — широко улыбнулась, во всю стараясь, чтобы мужчина не догадался о моём настоящем настроении и

впечатлениях от посещения общества. В женских разборках мужчина не помощник, наоборот, ещё дров наломает. — А что это у тебя такое красивое? — отвлекла его внимание невинным вопросом.

Мужчина лукаво усмехнулся и протянул её мне.

— Держи, это для тебя. Кажется такие дарят во время ваших ухаживаний? — явно довольный собой и моей заинтересованностью произнёс он.

С удивлением приняла неожиданный подарок. Радостно, как и любая женщина, развязала красивые ленточки, желая поскорее узнать, что же внутри.

На интересно оформленной подставке, поделенной на отсеки, заманчиво лежали мои любимые вкусняшки — миндальные орехи, покрытые молочным и чёрным шоколадом. Мало того, они были кем-то красиво уложены так, что в каждой из секций получался оригинальный красивый рисунок в виде различных цветов. Интересно, как они добились, чтобы угощение держалось на назначенном для него месте?

Попыталась вынуть одну и она легко оказалась в моих руках. А потом и во рту.

— М-м-м! — промычала я, зажмурившись от удовольствия. Давно я их не ела. Любила качественные сладости, поэтому баловала себя только изредка, бережливо относясь к семейному бюджету.

Маленькая мини-конфетка была даже вкусней, чем те, что я пробовала раньше. Дожевав лакомство и бережно придерживая коробку чуть в стороне, быстро чмокнула его в щёку и искренне поблагодарила:

— Спасибо! Но как ты узнал? И откуда они здесь взялись? У вас есть миндаль и шоколад? Или это «система» такая чудесница?

Светясь от гордости, он загадочно произнёс:

— Тайна. Если расскажу, будет не так интересно, — забрав коробку, чтобы освободить мои руки, он схватил ладонь и легонько потянул меня ко входу. — Пойдём, это не всё, что я тебе подготовил.

Любопытство меня точно заест. Что же ещё такого интересного он узнал из своих источников?

Оказавшись в холле, мы остановились. В доме было необычно темно для этого времени суток. Только в проём, ведущий в столовую, видно было, как там сияет множество огоньков. Я, как замороженная, проследовала туда, влекомая необычной атмосферой.

Здесь, как и в холле, царил полумрак. Окна прикрыты толстыми огромными листьями, не пропускающими хоть уже и не такой яркой, но всё же вполне достаточный вечерний свет.

С потолка, свешиваясь на стеблях различной длины, спускались ритании. Серединки мерцали практически незаметно, прикрытые плотным слоем сомкнувшихся лепестков. Одни цветы были размером побольше, другие — совсем маленькие, только-только завязавшиеся бутоны. А самое восхитительное, что практически все были красного цвета.

Они создавали романтическую, таинственную атмосферу, проливая приглушённый свет на небольшой столик, накрытый для двоих. Остальное пространство было практически совершенно свободно, ни огромного обеденного стола, ни массивных стульев.

Киран, оставив мой подарок на краешке нашего столика, галантно отодвинул стул, приглашая присесть.

Как же приятно! С удовольствием последовала такому замечательному предложению.

Мужчина не спешил занимать место напротив, подошёл к системе, которая из старого интерьера единственная осталась нетронутой. Достав оттуда таинственный предмет, не

поворачиваясь ко мне, он старательно что-то настраивал. Были видны только напряжённая спина и движение рук.

Вдруг по комнате полилась одна из моих любимых мелодий Луи Армстронга La Vie En Rose, наполняя меня тихой, непередаваемой радостью, желанием кружиться, как невесомое облачко, уносясь высоко в небо. Именно сейчас, в этот миг, безумно захотелось жить, совершать глупости и ошибки и всё равно радоваться им как маленький ребёнок, только-только познающий мир. Любить и быть любимой. Хотя бы ненадолго, хотя бы всего лишь на эти несколько часов, потерявшихся в вечности одиноких и холодных минут и секунд под названием жизнь...

И Киран предоставил мне такой шанс. Мы спокойно, не спеша, расслабленно, под негромкий аккомпанемент медленных романтических мелодий, смакуя каждую минуту, разговаривали обо всём. О таких мелочах, которые порой значат больше, чем самые серьёзные и глобальные темы. Мы познавали друг друга заново, как будто встретились впервые, и до этого с нами не было ничего.

Любимые цвета, напитки, занятия, запахи, блюда, игры. Как обычно проводили свои дни до нашей встречи. О друзьях. О смешных историях. О детских мечтах. Кажется, я начала понимать его гораздо лучше. Мне открылся мир этого странного мужчины. Его мотивы и стремления.

Зашла речь и о детстве. Я вспоминала, как легко и просто было в то время. Бабушка разрешала нам с двоюродным братом буквально всё. Мы дружно носились по траве, распуская домашнюю птицу, радуясь тому, как трава щекочет ноги, и уплетали за обе щёки вкусные горячие пирожки с яблоками и вишнями, только вынутые из печи. Наверное вкуснее угощения я больше никогда в жизни и не пробовала. А вечером, утомившись, падали как подкошенные в кровать.

Киран по-доброму улыбнулся и поделился тем, что помнил из своего детства. Он родился сто пятьдесят лет тому назад. Тогда ещё всё было благополучно. Планета процветала, а родители жили, радовались и любили друг друга и их с сестрой. Детей было много, и они все вместе под руководством мудрого наставника познавали этот мир. Их учили общаться с природой, понимать её и заодно себя. И как и все непоседы в этом возрасте, они ловили любую минуту, чтобы сбежать и пошалить. Заводилой и постоянным генератором идей была сестра. Она придумывала тысячу и одну проделку, а он всегда её поддерживал.

Я понимала, что раз её не видела за всё это время, то скорее всего с ней что-то произошло. Попыталась аккуратно узнать, но Киран замкнулся и атмосфера в комнате стала более напряжённой. Не настаивала. Перевела разговор на другую тему, не желая нарушать волшебство вечера. Когда-нибудь расскажет, что произошло. Не сегодня. У нас впереди ещё целый год. Для себя я всё уже решила. Хватит самокопания и сомнений. Это будет мой год и проведу я его так, как хочу!

А ещё я учила этого неповоротливого тинайца танцевать. Это было смешно и весело, после очередного своего неверного движения он, не удержавшись, подхватил меня на руки и закружил так, что мне начало казаться — ритании танцуют вместе с нами.

Когда мы немного пришли в себя от непрерывного вращения нашей уютной Вселенной, он, не отпуская меня ни на миг, отнёс наверх, мерно качаемый нашей любимой лестницей. В свою комнату. Где сверху, из-под прикрытого всего лишь тоненьким просвечивающимся слоем прозрачных листьев потолка, на нас взирали звёзды этой галактики и спутник

планеты. Я любовалась бы ими вечно...

Осторожно опустил меня на ноги, он тут же опасно завёл руки за спину, поддерживая. И тихо спросил:

— Ты уверена?

Запрокинув голову и смело взглянув ему в глаза, дала самый честный в своей жизни ответ:

— Да, хочу быть счастливой хотя бы сегодня. Не важно, что произойдёт завтра.

Он наклонился, поцеловал нежно и долго, пробуя на вкус словно самую лучшую в мире сладость, прошёлся по телу, ощущая каждый изгиб, медленно, постепенно возбуждая и освобождая от ненужной больше одежды. Подхватил на руки и отнёс к кровати.

А дальше мы закружились в самом древнем в мире танце, захваченные эмоциями. Я любила и была любима, отдавала и получала взамен даже больше, познавала и погружалась в волны наслаждения, которые он дарил мне. А сверху на нас смотрели всё те же звёзды, повидавшие за их долгую жизнь не одну ночь и не одних любовников. Но мы были особенными, мне хотелось в это верить...

В моём израненном сердце музыкой звучало его тихое: «Я сделаю тебя счастливой, обещаю...»

* * *

Ещё вчера Киран начал готовиться к сегодняшнему вечеру. Из очень подробного отчёта розифца он многое узнал о Кате. И, задействовав все возможные связи, постарался организовать для неё идеальное свидание. Самое тяжёлое было даже не создании «конфет» максимально похожих на те, которые ей нравились. Отыскать образцы её любимых песен оказалось практически нереальным заданием.

Но он справился, всё же отыскав требуемое в системе одной из удалённых галактик, наверняка кто-то там тоже посетил Землю. А их невероятные устройства, воспроизводящие эти странные звуки, были тоже довольно занятными. Но описание их конструкции ему всё-таки удалось раздобыть. Остальное было уже делом техники.

Пока Катя спала, он несколько раз очень тихо прокручивал эту «музыку» — странную забаву землян, под которую в их жизни происходило так много событий. И понимал, что она ему всё больше и больше нравится. Что-то есть в ней.

Закончив уже сегодня после разговора с Зинаром с остальными приготовлениями, он удовлетворённо осмотрел плоды своих стараний и понял, что ему и самому здесь будет комфортно и приятно провести вечер. Это именно та атмосфера, которая нравится и ему.

Захватив приготовленный подарок, он собрался встретить и проводить Катю с собрания женского общества. Какого же было удивление, обнаружить её практически у двери дома, задумчиво бредущую в одиночестве. Сначала одно её присутствие принесло ему несказанную радость, а потом тревога и понимание, что что-то нестандартное произошло с ней сегодня, овладели им. Неужели Улиша или кто-то другой решился обидеть его женщину?

Она постаралась увести его от этой темы, ответив что-то о скуке и пользе прогулок, но он чувствовал исходящие от неё волны раздражения и тревоги. Нужно будет обязательно узнать, что её так вывело из себя. Возможно позже, когда немного остынет, она и сама ему расскажет.

Заметив приготовленный им подарок, Катя просияла и спросила, что же это? Её восторг и непосредственность, с которыми она приняла его, были лучшей наградой за потраченные усилия. А наслаждение, с которым девушка пробовала приготовленное для неё лакомство, прикрыв глаза, было настолько ярким, что желание, только совсем другого рода, передалось и ему.

Невинный мимолётный поцелуй и благодарность землянки были же чем-то... новым, неожиданным, и... приятным. Тинайки обычно принимали всё как должное.

Он с нетерпением ожидал, понравится ли ей его идея с ужином. Оценит ли то, что он ей подготовил. Ведь он пытался воплотить именно те образы, которые розифец увидел в её мечтах.

И когда зазвучала музыка, заполняя зал, он понял, что сегодня будет особенный вечер, возможно самый лучший в их жизни...

* * *

Я открыла глаза, пытаюсь понять, где нахожусь и кто со мной рядом. Вспомнив всё, что произошло вчера, улыбнулась.

Всё было настолько волшебным, что в миг наивысшего наслаждения мне даже показалось, еле заметные нити энергии будто соединили нас, связав воедино наши тела. Но это всё звёзды и невероятное притяжение и желание, накрывшее с головой.

Ни с мужем, ни до него ничего подобного я не испытывала. Возможно, это одно из самых верных решений, которые приняла в своей жизни. Потянулась сытой кошкой и перекадилась на бок. Киран уже не спал, а лежал чуть в стороне, подперев рукой, согнутой в локте, голову и любовался на моё пробуждение.

Рефлекторно потянула на себя простынь, пытаюсь прикрыться. И только потом до меня дошло, что выглядит это по крайней мере глупо. У него было достаточно времени, чтобы изучить меня. Просто прожила так долго с одним мужчиной, что проснуться в чужой постели с другим для меня было как минимум странно.

Отпустив простынь, улыбнулась и произнесла:

— Доброе утро!

Мужчина одним молниеносным движением подгрёб меня под себя и подарил долгий приветственный поцелуй. Отстранившись, он ответил мне очень обаятельной, мальчишеской улыбкой, такой не свойственной ему, и озорно произнёс:

— И тебе, красавица! — снова склонился, одаривая поцелуями самые чувствительные мои места: медленно, едва касаясь краешка, дразняще провёл губами вокруг ушка, осторожно зажал мочку, слегка втянув, спустился к шее, целуя пульсирующую жилку, и снова вернулся, заставляя огонь горячей лавой струится по моим венам. Поразительно, как хорошо он узнал меня всего лишь за одну ночь. Не выдержав, притянула его к себе, обвила руками шею, отвечая на столь страстное пожелание доброго утра!

Наши игры грозили закончиться чем-то большим, но вдруг послышался громкий голос системы, охладив наш пыл:

— На ваше устройство связи поступил запрос от советника Надари. Принять вызов?

С большой неохотой он отстранился от меня и с сожалением произнёс:

— Он не стал бы тревожить по пустякам, извини. Я ненадолго отлучусь. Ванная

комната вон там. И система тоже в твоём полном распоряжении, твои данные внёс.

Поцеловав меня на прощание, он перемахнул через край кровати, быстро накинул халат, оставленный на ближайшем стуле, ещё раз с сожалением посмотрел на меня, и, бросив системе: «Активируй связь через минуту в кабинете», покинул комнату.

Я удивлённо огляделась по сторонам, оценивая комнату Кирана, вчера было не до этого. Средних размеров, в минималистском стиле. Потолок теперь был на своём законном месте, не пропуская солнечные лучи. Кроме огромной кровати здесь находился всё тот же небольшой шкаф с системой и пара стульев. Всё выполнено в зелёно-белых тонах. Мне нравится. Прощлась взглядом вдоль стен и наконец заметила искомое. Дверь в ванную комнату.

Получив у системы всё необходимое, отправилась приводить себя в порядок. В зеркале отражалась поразительно довольная собой, ещё более похорошевшая особа. Показала ей язык и погрозила:

— Надеюсь, ты об этом не пожалеешь!

Внезапно ни с того, ни с сего между лопаток ощутила навязчивый, не проходящий зуд. Попыталась дотянуться, но не помогло. Да что ж это такое. Повернулась к зеркалу спиной, желая обнаружить причину. И остолбенела!

Ровнёхонько между лопаток в самом центре спины появилось вытатуированное на коже изображение двух белых лепестков, перекрывающих друг дружку.

От увиденного в голове вдруг словно что-то взорвалось, причиняя невероятную боль. Воспоминания о белых лепестках, кружащих вокруг нас с Кираном, слова, значение которых теперь пришло из ниоткуда, как будто я всю жизнь знала, но почему-то на время забыла навеянные, нашёптанные волшебными растениями клятвы, и соединившие нас белые лепестки, застывшие друг напротив друга возле наших сердец. Всё это ощущалось настолько ясно и чётко, что я теперь прекрасно понимала: это и в самом деле произошло! Это был не сон! И даже самую суть, значение церемонии я осознала. Почему же всё это время была настолько слепой?

Больше книг на сайте - Knigolub.net

«Истинная пара! СУПРУГИ! Невозможно!»

Чуть ли не бухнулась на пол, обхватив руками голову и зажав уши. Картинка прокручивалась раз за разом, но уже по моему личному желанию.

Всё понимаю, я нечаянно ляпнула роковые слова, повторив за навязчивым шёпотом. Но где была его голова? Почему он пошёл на это? С практически незнакомой женщиной! Это же НАВСЕГДА!

Мысли крутились и так и этак. Попыталась разобраться в себе, понять, почему так произошло? Согласна ли я мириться с развитием событий? И чем вообще мне это грозит?

Да, мы подходим друг другу в постели и Киран мне нравится, нужно быть с собой откровенной. Особенно после того, как познакомилась с ним поближе, открыла для себя его настоящего, не отгораживающегося холодной официальной маской и блюдущего только свои интересы, а умного, увлечённого своим делом, заботливого, желающего помочь своей расе, иногда забавного, умеющего смеяться и шутить над собой...

Если бы он был земным мужчиной и мы встретились на моей родной планете при других обстоятельствах, возможно, я бы полюбила его. Но прошло слишком мало времени, чтобы утверждать такое сейчас. Пока я не могу разобраться, что именно ощущаю.

А он? Меня смущало, что, практически не зная меня, он вот так легко решился на этот

шаг. Почему? Только из-за того, что мы истинная пара? Это даже слегка коробило. А нужна ли ему именно я? Или виной всему влияние магии и её притяжение? Сомнение закралось и заполнило каждую мою клеточку. Да и каждый шаг мужчины виделся теперь в другом свете.

«Приручал, значит?!» — хмыкнула я. Пришлось признать, что у него получилось!

Самое страшное во всей этой ситуации было то, что меня не только во время церемонии, а и сейчас полностью лишили права выбора. Ведь его слова, о том, что по прошествии года отпустит, теперь выглядели смешными. Да, возможно я и захочу остаться здесь. Но моего мнения ведь никто и не спрашивает!

* * *

Киран озадаченно уставился на советника Надари.

— Спасибо, что предупредили! Буду вам обязан! До встречи на заседании! — попрощался он с одним из старейших членов Совета. И глубоко задумался.

То, что Ришан что-то подготовил, он и так знал. Но масштаб катастрофы и не представлял.

Они с Ришаном соперничали ещё с детства. С тех самых пор, как Киран лет в десять открыл у себя магию сарощ, а вот приятель — нет. Именно тогда и начались проблемы между ними. Бывший друг пытался обойти его во всём, начиная от популярности и количества друзей, заканчивая политическим поприщем.

Но сейчас это уже переходило любые границы. Как он не понимает, что от успеха эксперимента зависит будущее их расы?

Хорошо, хоть его предупредили. Теперь он знает, чего ожидать. Это же надо было выдумать такое? Заменить в эксперименте Лисиль на Улишу. Под предлогом личной заинтересованности!

Киран зло постучал пальцами по столу.

Нет, Лисиль его теперь и самого не устраивала, и замена бы нашлась, но Улиша! Да она целенаправленно сорвёт все его начинания, только чтобы помочь братцу!

Тяжело вздохнув, он опустился в кресло, закрыв глаза. На спине, чуть выше лопаток вдруг начался мешающий зуд.

Он улыбнулся. Привязка всё же произошла. Очень быстро! Татуировка не должна была проявиться ещё по крайней мере несколько дней после их первой ночи. Налаживание незримой связи занимало время. У них же всё происходило настолько стремительно, что с трудом верилось в происходящее!

Вдруг осознав, что изменения произошли не только с ним, он подорвался и побежал к ней. Катя ведь ещё и не знает о церемонии единения у радужного дерева. Он представил её панику от обнаруженного и непонимание, что происходит.

Но как ни странно в комнате было тихо, его пара ещё приводила себя в порядок. Возможно, она ничего и не обнаружила, и он зря только себя накрутил?

Остановившись возле окна, он устремил взгляд на утренний город, виднеющуюся вдалеке тропу и близлежащие дома.

Ещё утром, глядя на умиротворённое лицо спящей жены, он думал о том, как рассказать ей, что они истинная пара? Какие слова подобрать?

Узнавая её всё больше, он понимал, что магия не ошиблась, связав их. А эта ночь была

воистину волшебной. Но как донести до неё то, что чувствует?

Вдруг дверь в ванную комнату тихо открылась...

* * *

Мысли и самокопание прервал хлопок двери. Быстро поднявшись с пола и смахнув выступившие от боли слёзы, накинула выданное платье и, остановившись перед дверью, как будто набираясь храбрости и сил, дёрнула ручку.

Киран стоял у окна, мне был виден только его задумчивый профиль. Напряжённый подбородок, сцепленная в кулак рука и устремлённый вдаль невидящий взгляд. Услышав, что я вошла, развернулся и попытался принять беззаботное выражение.

— Пойдём завтракать? Я...

Он видимо хотел сказать ещё что-то, но вдруг увидел мои покрасневшие глаза и оборвал предложение на полуслове.

— Что случилось? — удивлённо спросил он и подошёл ближе, желая обнять.

Я отошла назад всего лишь на маленький шаг, но и этого было достаточно. Он остановился, не предпринимая больше попыток утешить.

Посмотрела на него, пытаюсь заглянуть в душу и понять, что же на самом деле для него значу? Эксперимент? Объект желания? Истинная пара? Или всё-таки любимая женщина? Так и не отыскав ответы на свои вопросы, развернулась и медленно приспустила платье сначала с одного плеча, а затем и с другую, освобождая рисунок на спине.

Его реакцию я не видела, но слышала протяжный вздох.

— Я всё вспомнила. И как долго ты собирался молчать? Когда бы я узнала? — не удержалась от упрёка.

Одела обратно платье и повернулась к нему. Сожаление сквозило в каждой его черте. В нахмуренных, сведённых бровях, в опущенных уголках рта, в пронзительном взгляде.

— Сегодня, — уверенно произнёс он. Почему-то поверила. Да и скрыть татуировку, появившуюся после ночи любви, вряд ли удалось бы.

— Катя, скажи, пожалуйста, только честно. Как бы ты отреагировала, если бы рассказал сразу же? У меня был бы хотя бы маленький шанс?

А и правда. Разрешила бы ему подойти ближе, чем на метр? Да ни за что! Пришлось признать его правоту. Но от этого легче почему-то не стало.

Он наблюдал, как сменяются мои эмоции и, поняв, что его слова упали на благодатную почву, продолжил:

— Пойми, это же такой уникальный шанс, истинных пар давно уже не было! А ведь они подходят друг другу идеально, они составляют практически единое целое. Встретить свою истинную половинку это же невероятное везение!

Так вот как он это видит. Уникальный шанс. Чуть ли не научное исследование. Но о любви ни слова. Прикрыв глаза, спросила:

— Если бы не было магического притяжения, ты бы обратил на меня хоть какое-то внимание? Я бы была интересна тебе, как женщина? Как думаешь?

В ответ раздалось минутное красноречивое молчание, и только после него Киран ответил, но всё, что нужно, я и так поняла.

— Возможно сначала и нет, — осторожно сказал он то, что и так знала. — Но со

временем, познакомившись с тобой поближе... — он подкрался и, взяв за подбородок, склонился, замерев практически у самых губ. Ожидая, отвергну или нет. Не встретив сопротивления, завладел моим ртом в долгом, наполненном страстью поцелуе, я отвечала тем же.

Устоять я не смогла, он не оставил меня равнодушной. Да и что греха таить, этот мужчина вызывал во мне столь сильное желание, что рано или поздно мы бы к этому всё равно пришли. Но всё же, когда Киран подхватил меня на руки, я обвила его шею и спокойно произнесла:

— Пока что моё решение остаётся в силе. Правила не изменились. Через год я уеду.

* * *

Он на миг замер. Да, чего-то подобного ожидал. Её слова хоть и были не очень приятными, но зная упрямый характер Кати, её патологическую недоверчивость и учитывая тот факт, что промолчав о браке, он действительно её обидел, это не самый худший исход. По крайней мере она не устроила скандал, не потребовала немедленного возвращения на родную планету и не оттолкнула его.

Просто ей нужно время. А убедить он её постарается.

* * *

Глава 12

Время бежало семимильными шагами. Неделя с памятного дня пролетела совершенно незаметно. Была настолько насыщенной, и наполненной событиями, что скучать не пришлось.

Киран не отрицал и не оспаривал моего решения и это пока устраивало нас обоих. Я надеялась, что он сдержит слово, хотя где-то в глубине души и хотелось, чтобы убедил меня остаться, но гнала ненужные мысли об его идеальности прочь!

А он, ну он возможно думал, что никуда не денусь, или передумаю, а может всё же принял моё решение как неизбежное. Что творилось в его мыслях, для меня оставалось загадкой. Однако наши отношения как будто замерли в одной точке, как стрелка сломавшихся часов, не двигаясь ни в одну, ни в другую сторону, пока их не починят.

В то утро у нас состоялся ещё один длинный и важный разговор.

Он признался, что воспользовался помощью розифца и развёл нас с Сергеем. Думал, что это вызовет моё возмущение, но я была только рада, бывший муж остался в прошлом ещё в тот день, когда узнала о его предательстве. Так что Киран сделал мне одолжение и теперь не придётся по прилёту заниматься этим самой. Хотя, если честно, думаю, документы необходимо будет поменять. Я теперь явно не выгляжу на сорок.

Ещё за завтраком мы обсудили, как будут проходить эксперименты. Он настоял, чтобы никаких опытов с моим даром не проводилось. Мне это очень не понравилось по двум причинам. Первая заключалась в том, что условия договора выполнены не будут, хотя, они вроде как запрещены законом, так что всё спорно. А вот вторая. Вторая, наверное, в сочувствии лишённым радости материнства тинайкам. Я видела, не все здесь бездушные стервы, которым плевать на детей. Да и те, кто является таковыми, на самом деле, как мне виделось, всего лишь продукт глупой политики тинайцев.

Но Киран видел всё в другом свете. Он утверждал, что об этом и речи не может идти. Дар у меня не один, а целых два, и то, что никак ни повлияет на один вид магии, вполне способно уничтожить второй. И наоборот. Да и вообще, сейчас всё изменилось, жену и истинную пару он не сможет подвергнуть такому риску. К тому же, есть ещё шанс с тинайкой, если всё пройдет успешно, ему разрешат дальнейшие эксперименты. А там посмотрим...

О нашем браке и связи истинной пары он попросил пока умолчать. Чтобы у оппонентов в Совете не было дополнительного аргумента прекратить исследования. Возражать не стала. Мне и самой не особо хотелось с кем-либо делиться новостью, тем более, что через год улечу с планеты. Поэтому меня это очень даже устраивало.

В течении этой недели мы часто тайком ото всех практиковались в магии сарощ, получалось всё лучше и лучше. Теперь вырастить что-либо, передать свою мысль или попросить растения о помощи мне было намного легче. Я понимала их всё лучше и радовалась каждому такому успеху.

А вот магия любви давалась с трудом. Как бы я ни старалась, ничего не выходило. Киран терпеливо объяснил мне всё не знаю сколько раз, но почему-то не выходило.

Исходя из его слов, да и той информации, что я вычитала в найденной в системе литературе, необходимо было настроиться на того, кого хочешь включить в свой ближний круг, захотеть этого, представить как твоя энергетика, эмоции и магия окружают его

своеобразным лёгким, излучающим свет, тепло и любовь облаком.

Я понимала, что необходимо делать, но каждый раз, как пыталась это устроить со своим пока единственным подопытным, срабатывал стоп-сигнал. Перед глазами представало наше прощание и я с разбитым сердцем. И сразу же весь правильно выстроенный настрой пропадал.

Видно было, что Кирану неприятна такая ситуация, с каждой новой неудачей он всё больше расстраивался и мрачнел, а я чувствовала свою вину...

Лабораторию мы тоже посетили. Настояла, что хотя бы анализ крови и остальных моих показателей, чтобы сравнить с такими же данными у тинаек, провести должны. Это ведь никак не повлияет на магию. И Кирану пришлось согласиться.

Со мной работали исключительно Фийян и Таллина. Только им Киран доверял. И, насколько поняла, поделился информацией о магии сарош.

Рада была увидеть эту парочку вновь. Пока мужчины обсуждали что-то важное в отдельном кабинете, у нас была возможность отвести душу и посплетничать. Она, оказывается, была в курсе моего посещения общества, тут об этом только о говорили. Посоветовала не обращать на этих дурочек внимания и, хохоча, рассказала, как это когда-то произошло с ней.

Н-ное количество лет назад Улиша пригласила Таллину. А та по глупости и молодости пришла. В тот раз речь на собрании как раз зашла о «недопустимости и неэтичности контактов с мужчинами других рас». Но вместо того, чтобы, как надеялась Улиша, промолчать, огорчиться и забиться в уголок, Таллина поднялась и громко заявила: «Не вижу ничего предосудительного. Меня результат контакта тинайки с нокайцем вполне устраивает», поднялась и демонстративно вышла из зала.

— Ты бы видела перекошенные лица Улишы и её прихвостней. Мне, конечно, пытались мстить, но ничего не вышло. Пару я пока и сама не ищу, испорченная репутация и их сплетни ничуть не задели. А лаборатория не подчиняется их влиянию. И попытки заставить Кирана, повлияв на Совет, чтобы меня сюда не приняли, привели только к обратному эффекту.

Представила себе реакцию местной королевы и не смогла удержаться от смеха. А к плюсам Кирана добавился ещё один.

Мы ещё поболтали о всяком разном и она попеняла мне, что я обещала заглянуть к ней в гости. И правда вышло как-то не совсем хорошо. Поэтому пообещала ей обязательно зайти. Как раз сегодня вечером мы должны были встретиться с ней.

Возможно, это и не очень хорошо, однако я, немного смущаясь, попросила Таллину, если та не против, пригласить ещё одну особу — Надъяну. Она мне понравилась, а ей сейчас ох как нелегко. Уверена, Улиша активно испытывает на ней все свои проверенные приёмы. Так что той, возможно, и поговорить не с кем.

Подробно рассказала о нашей встрече и разговоре с Надъяной, и новая подруга была не против ещё одного участника в нашей компании. Оказывается, они когда-то даже были знакомы, и Таллина хорошо о ней отзывалась.

Я бы не отказалась пригласить их к себе, однако это ведь не мой дом, вышло бы неудобно. Да и при Киране особо пообщаться удалось бы вряд ли...

А он оказался не против такого положения вещей. Только вот запретил мне одной прогуливаться туда и обратно. Попросил Таллину связаться с ним, когда мы будем расходиться, чтобы обязательно проводить домой. Поразительно! Как с маленькой девочкой.

В общем, собралась, захватила с собой кое-какие подарки для новых подруг, всё же не с пустыми руками в гости идти, и в сопровождении Кирана добралась до дома Таллины, находившегося в другой части города.

Она меня уже ждала и обрадованно пригласила проходить. Киран приглашением не воспользовался, сославшись на большое количество дел, попрощался по обычаям тинайцев и, напомнив Таллине про обещание, оставил нас наедине, секретничать и чаёвничать.

Надьяна пока не пришла, и Таллина предложила кое-что показать мне. Небольшой секрет.

Вначале мы поднялись на второй этаж, а затем и выше по не приметной лестнице в конце коридора. Удивительно. И что же там на крыше? Не представляла себе какая она. Поэтому моё и так разыгравшееся любопытство подогрелось ещё на пару градусов выше.

Крыша дома Таллины была не совсем простой. Со всех сторон её окружали своеобразные бортики, образуя террасу. Пол напоминал травянистую поляну с небольшим вкраплением то тут то там малюсеньких полевых цветов. Посреди этого великолепия стоял столик и кресла, свитые живыми лианами. Они прямо манили подойти и присесть. А в самом углу кто-то установил небольшую круглую трубу.

Разувшись, ходить в обуви по великолепному живому ковру подобно кощунству, мы, вопреки моему предположению, направились не к удобным с виду креслам, а к сиротливо стоящей в уголке трубе.

Таллина с гордостью показала мне своё спрятанное от чужих глаз сокровище и предложила заглянуть в одну сторону этого чуда.

Труба с самого начала напомнила наши телескопы, а сейчас мне предоставили возможность в этом убедиться.

Очень объёмная, чёткая картина сияющего скопления завораживала. Когда-то разглядывала в наш земной аналог туманность Андромеды, мне тогда очень понравилось, даже дух захватило. Но такого великолепного, как это, практически осязаемого изображения, не было. Оторвавшись от созерцания этого чуда, перевела удивлённый взгляд на подругу.

— Что это?

— Регистратор небесных тел.

— Нет, я не об этом. Что там? — махнула я рукой вверх по трубе, указывая направление удивительного сияющего скопления.

Она мягко, мечтательно улыбнулась, полностью преобразившись. Какая же она оказывается женственная, поразила я. Что же так изменило Таллину?

— Галактика Фиас, — посмотрела далеко в небо, будто заметив там то, что без регистратора явно невозможно было увидеть. — Когда появились первые сверхмощные регистраторы, способные «преодолевать» поразительные расстояния, отец привёз один такой из очередной экспедиции и подарил мне. Он часто показывал свою родную галактику, — поделилась волшебными и в то же время слегка грустными воспоминаниями девушка.

Я не удержалась и задала давно мучивший меня вопрос:

— Таллина, но почему твой отец решил уйти? Ведь у него была такая замечательная дочь и наверняка любящая его жена?

— Я понимаю, почему они это сделали и ни капельки не осуждаю. Они прожили вместе четыреста лет. В какой-то момент осознаёшь, что всё уже было. Жизнь начинает тяготить.

Это естественный процесс. Он заложен в нас с рождения. Иначе представь только, во что бы превратилась перенаселённая планета, — увидев, что я не до конца разобралась, она добавила: — Мы просто приходим к дереву и просим о милости, чтобы исчезнуть навсегда, слиться со всем, что нас окружает. Так что что, возможно, и не совсем «пропадаем» в полном значении этого слова.

Не желая продолжать эту неприятную для подруги тему, предложила:

— Пойдём, у меня тоже есть небольшой сюрприз для тебя, — теперь наступила моя очередь удивлять подругу.

С удивительным энтузиазмом и радостью, как будто ей давно никто ничего не дарил, она последовала за мной вниз, туда, где я оставила принесённый свёрток. Там нас уже поджидала Надьяна, только что пришедшая в сопровождении мужа. Высокий, статный мужчина, впрочем как и все тинайцы, выглядел немного замкнутым и хмурым. Но я не стала судить по первому впечатлению. Как и положено, Надьяна познакомила нас, её мужа звали Нортис. Затем он что-то шепнул ей, она согласно закивала в ответ. И, попрощавшись со всеми, он ушёл.

А я осмотрела нашу компанию и чуть ли не потёрла лапки от предвкушения. Да, давно я не была на девичнике. Мне жутко хотелось немного развлечь и порадовать девочек. А то с таким количеством существующих законодательных и общественных запретов, они, наверное, забыли, как это — веселиться!

Нашла свой свёрток, оставленный на столике в холле, и, раскрыв, достала оттуда пижамы земного края, продемонстрировав их удивлённым подругам. Как хорошо, что здесь есть система и получить практически любой хорошенько представленный предмет, если существует для него сырьё, можно без проблем.

— А для чего это? — поинтересовалась смуглившаяся Надьяна, рассматривая три разных комплекта шортиков и футболок.

Загадочно улыбнувшись, предложила:

— Выбирайте! У нас сегодня будет пижамная вечеринка!

Первой взяла один из предложенных нарядов Талисса. Повертела в руках зелёный, идущий к её глазам верх и совершенно не принятые у них укороченные «штаны».

Увидев это, хоть и с опаской, определилась со своими предпочтениями Надьяна, остановившись на симпатичном розовеньком комплекте с русской надписью «Прорвёмся!» на груди, и удивлённо провела по ней рукой. Я улыбнулась. Представляла его именно для неё. Она будто это почувствовала.

Взяв оставшуюся голубенькую пижаму, предложила всем примерить выбранное, объяснив, что такое эта «пижамная вечеринка» и что без одного из главных её атрибутов никак не обойтись.

Несмотря на подозрение и нотку сомнения, девочки всё же решились на этот шаг, с удивлением отметив, появившись из выделенной для этих целей комнаты, что очень даже удобно, хоть и немного необычно.

За неимением земных алкогольных напитков и невозможностью объяснить системе, что же от неё хочу, захватила тинайский аналог. Киран обещал, что эффект от него будет немного другой, чем от опробованного мной в пещере сока из ронии. Должно было быть чем-то схоже с нашим вином.

А ещё приберегла для такого случая оставшуюся часть своего сокровища — подаренных конфет из миндаля, покрытого шоколадом.

Ну и чтобы интереснее было, с развлечением же здесь совсем туго, захватила несколько настольных игр: карты, стратегию, монополию и даже домино. Правда, когда тщательно представляла каждую из них, пыталась адаптировать их под местные реалии: сменить картинки, героев и объекты и даже изменить ход некоторых игр. Теперь с сомнением и замиранием сердца ожидала вердикт своим творческим и художественным (вернее воображительным) способностям.

Подруги вначале не очень-то и горели желанием играть. У них здесь девушкам неприлично, почти зазорно играть в азартные игры. Опять же женское «общество» постаралось! Мне с большим трудом удалось их уговорить, хотя бы попробовать. Никто ведь не узнает, а я так старалась!

Начали мы нашу вечеринку в гостинной. «Тинайское вино», как я про себя его обозвала, оказалось очень даже ничего. Красный напиток с терпкими нотками заставлял слегка кружиться голову и поднимал настроение, а предложенное лакомство привело подруг в такой восторг, что мы справились с оставшимся довольно приличным количеством за неприлично короткое время.

Играли подруги вначале робко и нехотя, с трудом продираясь сквозь правила, а затем так вошли во вкус и азарт, что их невозможно было остановить.

Всё это сделало своё дело. Немного повеселевшие и привыкнувшие к компании друг друга девушки постепенно начинали общаться более легко и свободно. А затем, через достаточное количество времени, наигравшись, мы и вовсе решили подышать свежим воздухом и перебрались на живописную террасу на крыше, захватив с собой покрывала.

Было весело, расположившись на травяном полу и глядя на появившиеся звёзды, всего лишь при неярком свете одной или двух ританий, кем-то предусмотрительно здесь выращенных, слушать ночные звуки насекомых и делиться секретами. Надъяна рассказывала о своих семейных буднях, а Таллина поделилась смешными историями, произошедшими на работе. Иногда её коллеги — мужчины чудили так, что можно было только диву даваться и подхихикивать. Что мы и делали.

Но видно было, что Надъяну что-то гложет. Нет-нет, грустная тень пробегала по её лицу. В конечном итоге нам с Таллиной удалось разговорить её и она рассказала о причинах печали. Всё дело было, как мы и предполагали, в придуманной для неё Улишей мести.

Конечно же для начала Улиша позаботилась, чтобы никто из её прежних знакомых не общался с девушкой. Такая изоляция была ожидаема, но от этого ничуть не менее неприятна. Всё же Надъяна надеялась, некоторые подруги не последуют указаниям местной королевы. Однако никто не захотел стать следующей жертвой.

Но и это была только разминка. Следующими в списке стали попытки очернить её репутацию, пустив всяческие неприличного толка слухи о её якобы изменах мужу. Хорошо хоть он не поверил в весь этот бред. Ведь, по сути, она и причин не давала подозревать её в подобном.

Ну и напоследок самое неприятное. Надъяна вчера, наведавшись вечером к мужу на его работу в общественном саду, видела как одна из саториек практически лианой обвилась вокруг Нортиса, что-то ему щебеча, а он внимательно её слушал.

— И теперь я боюсь, что он уйдёт к ней, — чуть ли не плача, с отчаянием закончила свой рассказ она, уныло рассматривая маленькую букашку, ползущую по травинке, соседней с её ступнён.

— Надь, — немного заплетаящимся от выпитого языком решила я поддержать подругу. (Таллина угостила нас ещё парой бокалов чудесного напитка уже из своих запасов.) — Вот я не верю, что эта затея у неё получится. Всё будет хорошо, увидишь! — сжала её ладонь в подбадривающем жесте.

Я, конечно, понимала, что природа у мужчин в основном полигамна, что желание продолжить род присутствует практически у каждого из них, к тому же, есть такие особи женского пола, что в состоянии соблазнить кого угодно. Однако хотелось верить в лучшее. Всё-таки они любят друг друга, и Надьяна такая прекрасная, добрая и отзывчивая девушка! Я искренне желала, чтобы у неё всё было замечательно.

Таллина присоединилась ко мне, убеждая подругу не отчаиваться:

— Я тоже думаю, что Нортис останется верен. Я немного его знаю, по работе сталкивались, когда-то брала образцы урожая. Мне кажется, он не похож на тех, кого так просто сбить с толку. Даже красивым личиком и сладкими речами, — и добавила со злостью и презрением: — Но как же достала эта Улиша. Она переходит все мыслимые и немыслимые границы! Пора что-то с этим делать!

И я была совершенно с ней согласна! Ка же выводит из себя эта дамочка, запустившая свои щупальца везде, где только возможно!

Но что здесь можно сделать? Хотя... одна идея у меня крутилась в голове уже давно. Вот её и озвучила подругам, предложив заняться её осуществлением, предварительно тщательно всё распланировав. Не думала, что так будет, однако они горячо поддержали моё начинание, признав, это единственный возможный выход!

Следующая встреча «общества» должна была состояться через три дня. К ней и решено было приурочить нашу «спасательную» операцию. Мы договорились подготовить всё необходимое и встретиться в доме Таллины в назначенное время.

Ажиотаж и оживление настолько сильно овладели нами, что уже не терпелось вот прямо сейчас приступить к осуществлению задуманного, не дожидаясь выбранной даты. Однако всё же без должной подготовки никак нельзя.

А я, попросив Надьяну принести карты, оставшиеся внизу, дождалась пока она покинет террасу и тихонечко спросила Таллину:

— Кажется, я знаю, что могло бы помочь Надьяне по крайней мере почувствовать себя более уверенной и желанной, а это уже большая часть успеха. Если ты разрешишь, я воспользуюсь твоей системой.

Подруга заверила, что ни в коем случае не против, а даже более чем «за», и мы спустились вслед за Надьяной, но только не в гостиную, а к другой системе в ближайшей к нам комнате. Таллина открыла мне доступ, и я представила самый-пресамый сексуальный комплект белья, который только видела, приблизительно необходимых размеров.

Получив желаемое кружевное невесомое нечто, удовлетворённо кивнула, представив себе реакцию вначале подруги, а потом и замкнутого и холодного с виду Нортиса.

Поднявшись на крышу, застали Надьяну, удивлённую нашим отсутствием. Завидев нас, она рассеянно улыбнулась, показывая захваченную колоду.

Взглянула на подругу и отдавать наш подарок сразу не стала. Засмущается ведь. Лучше вручу ей перед самым уходом и тихонечко прошепчу, зачем он. Показала знаками Таллине, чтобы молчала, и чтобы как-то оправдать появление здесь карт, произнесла:

— У нас девушки иногда гадают на таких картах, пытаются заглянуть в будущее, хотите, и мы попробуем?

поняла, тинайцы женщин почитают и боготворят, а тут такое.

Я молчала, во все глаза глядя на неё, не в силах поверить, что всё это происходило.

— Мне в то время помогла наука, да и младшему поколению было намного легче это перенести. А вот тех, кто постарше, практически не осталось на Цивироне. Многие мужчины уходили вслед за своими женщинами, особенно истинные пары, не желая коротать жизнь в одиночестве.

Становилось понятно, почему планета долгожителей населена так негусто. А Таллина тем временем продолжила:

— Поэтому мужчины и решили максимально оградить женщин от стрессов. А предложение Улишы создать общество было принято на «ура!». Да и все эти социальные запреты и устои появились приблизительно в то же время. Даже участие тинаек в азартных играх, и то встречало порицание, как могущее нанести вред.

Ужас реальности, в которой погибают твои самые близкие, а ты не в силах ничего сделать, предстал передо мной настолько ярко, что перехватило дыхание. Осуждать мужчин за их шовинизм теперь совершенно не хотелось. Они делали то, что считали единственно возможным. Ведь для настоящих мужчин бездействовать, когда родным и близким нужна помощь, подобно смерти.

Мы обе молчали. Я, в задумчивости прикусив губу, напряжённо застыла в кресле. Хотелось что-то сделать, как-то поменять ситуацию. Прекратить этот порочный круг. Помочь. Возможно, если появится хотя бы крохотная надежда, всё будет по-другому.

Вдруг вспомнился разговор о сестре Кирана, неужели и она? Скорее всего. Теперь ясна такая болезненная реакция на упоминание о её судьбе. Спросила о своей догадке Таллину, и та полностью подтвердила её, сообщив, что девушка была беременна и, потеряв на поздних сроках ребёнка из-за слишком быстрого ухода магии, не смогла этого пережить. Да уж. Понятно рвение Кирана изменить ситуацию.

Его я встречала в подавленном настроении. Пронзительная грусть, желание прикоснуться, поделиться своим теплом, дать понять ему, что больше всего хочу помочь. Но пыталась сдерживаться, зная, что это не к месту.

То ли существует какая-то связь у истинных пар, то ли просто научился меня понимать, но он, молчаливо подставив свою руку, ни о чём не спрашивая, проводил домой.

Мы не произнесли ни слова и там. Просто застыли в полутёмном холле, глядя друг другу в глаза и делясь всем тем, что накипело внутри.

Я потянулась к нему первой, дотронулась к резко очерченным, по мужски чётким скулам, нежно повела ладошками вниз, приподнявшись, дотронулась к губам лёгким невесомым поцелуем, передавая настроение, чувства, желания.

Он не отпустил, притянув ещё ближе, ласково отведя непокорную прядь, медленно и бесконечно трепетно поцеловал переносицу, кончик носа, губы.

В этот миг меня переполняла столь огромная жажда любить, что хотелось обнять всю Вселенную, даря частичку тепла. И я наконец почувствовала, осознала, что включаю его в свой круг, впускаю в свой мир и этого уже не изменить, как бы я себя не убеждала в обратном.

Сегодняшняя ночь была особенной. Мы неспешно познавали друг друга снова. Каждый миллиметр, каждую черту. Будь то совершенно идеальная линия или малейший изъян. А под утро утомлённые уснули сплетясь в одно целое, так близко, как никогда ранее, забирая навсегда частичку одиночества друг друга...

Решив не давить на свою пару, Киран дал ей время, оно обязательно расставит всё по своим местам.

Тем более и заняться было чем. Помимо исследований и повседневной работы в лаборатории, откладываемых долгое время на потом, имелось ещё заседание Совета, которое ой как не хотелось посещать. Он чувствовал, что за каждый свой будущий малейший шаг ему придётся бороться не на шутку. Так и вышло. Несмотря на всю настойчивость, и доказательную базу, которую он не раз озвучил, подопытную тинайку всё же сменили с Лисиль на Улишу, проигнорировав предложенную им новую кандидатуру. Хорошо хоть не отменили сам эксперимент, услышав аргументы Ришана о том, что общение тинаек со столь порочной особой, живущей под одной крышей с мужчиной, не приведёт ни к чему хорошему.

Кате он пока эту новость не сообщал, не желая расстраивать. Да и если быть честным с собой, он сам не знал, что делать дальше. Как ни пытался, он не смог выведать у девушки о произошедшем на собрании в обществе, но судя по слухам о порочной и хамоватой землянке, которые начали гулять городом, ничего хорошего. И без Улишы здесь явно не обошлось. Нет, он серьёзно пообщался с самыми рьяными злопыхателями, однако закрыть рты всем сплетникам Улурии было невозможно.

Ждал он с напряжением и разговора с Лисиль, чтобы наконец объяснить: его решение окончательное, вместе им никогда не быть. Но время шло, а она не спешила его услышать, постоянно избегала мужчину и даже ни разу не приняла вызов на своё устройство связи. Киран с облегчением решил, что девушка смирилась и не хочет беречь прошлое. Тем более появились новые проблемы, которые угнетали даже больше.

Всю неделю он пытался помочь Кате пробудить магию любви, однако тщетно. Он чувствовал огромный потенциал, заложенный в девушке от природы, но призвать силы, щедро дарованные ей, она так и не смогла. Тяжело было признать, что виноват именно он. Собственная жена, к тому же истинная пара настолько не могла довериться ему, что из-за внутренних предрассудков магия просто заблокировалась.

Сегодня они решили устроить перерыв от бесконечных попыток. И Катя была особенно взбудораженной и весёлой, собираясь к новым подругам. А он радовался, что они у неё появились.

Поздним вечером, встретив её на пороге дома Таллины, он почувствовал: с ней что-то произошло. Тихая, задумчивая, грустная... Что же так на неё повлияло? Но спрашивать Киран не спешил. Он видел: молчание — лучшая поддержка.

А дома, заглянув в её глаза, он пропал...

Произошедшее чудо наполнило его невероятным счастьем...

Как же сладко было просыпаться в его объятиях. Улыбнулась, вспомнив произошедшее вчера. Как это ни странно, ни капельки не жалела и, надеюсь, не пожалею в будущем.

Пошевелилась, пытаюсь выпутаться из кольца его рук, и услышала недовольное ворчание. Меня прижали ещё сильнее, не желая отпустить. Слегка развернув голову, насколько это было возможно, посмотрела на своё личное счастье, пытаюсь понять, когда же он превратился для меня из обычного странного неприязненного инопланетного незнакомца в близкого, понимающего, родного мужчину. Мою пару.

Это сложно объяснить. Ведь всё в жизни складывается из маленьких моментов-пазликов, которые, соединяясь воедино, создают понятную, но не всегда ожидаемую картину.

Меня многое в этом мужчине привлекало: умный, занятный собеседник, с очень тонким, порой неуловимым чувством юмора, увлечённый своим делом учёный и политик, великолепный любовник, внимательный и заботливый мужчина, и, наконец, желающий вернуть утраченный рай и спасти всех в своём мире добрый, растерянный ребёнок, живущий в каждом взрослом, не утратившем то простое и светлое в душе, что часто присуще детству.

Наверное именно последнее смогло покорить окончательно. Для меня бездушные безэмоциональные поступки учёного превратились в понятные человеческие поступки мужчины, потерявшего самое дорогое.

И, кроме того, немного поразмыслив, я поняла, что тогда, произнеся заветные три слова в месте силы, он тоже рисковал всем, но тем не менее решился на этот шаг, даря нам шанс.

Почувствовав пристальное внимание, Киран проснулся и устремил свой сонный взгляд на меня.

— Доброе утро, соня! — поднялась я чуть выше, скользнув по его груди и выбравшись наконец из его рук, подарила ему лёгкий приветственный поцелуй. — Что у нас сегодня в расписании? С первым пунктом мы же справились? — лукаво спросила я.

Он сделал вид, будто раздумывает над моими словами, а потом резко перевернувшись и оказавшись сверху, дразняще произнёс, растягивая слова:

— Ты уверена? — я не сильно стукнула его кулачком по груди. — Ну ладно-ладно, всё было идеально, — произнёс он, сделав вид, что ему безумно больно и он капитулирует. А потом, немного поменяв тон на более серьёзный, предложил: — Может, отметим? Чем бы ты хотела сегодня заняться? — провокационно спросил он. — Выбирай!

Давно мне не предлагали решить, как хочу провести время. Поразмыслив, спросила, можем ли посетить местный театр, давно хотела там побывать, тем более он обещал.

Задумчиво посмотрев на меня, он немного неуверенно кивнул.

Оказалось, мне несказанно повезло. Обычно наниспектакли проводились несколько раз в месяц, но сегодня был именно такой день.

Понежившись в кровати ещё немного, привели себя в порядок, и этот процесс тоже затянулся, так как в ванную комнату мы попали вместе.

День совершенного безделья был для меня давно забытой и такой приятной роскошью!

Наконец, где-то в обеденное время мы отправились к зданию местного театра. Я сгорала от нетерпения побывать там. Тем более участвовать в спектакле мы будем сами! Поразительно!

Киран немного рассказал об этом виде местных развлечений. Он, вместе с танцами, совершенно не похожими на такие в нашем понимании слова, и очень редкими официальными приёмами в честь больших праздников был фактически единственным реальными развлечением женщин помимо «общества». Но причислить последнее к увеселениям казалось совершенно неправильным.

Как ни странно, в здании было не многолюдно. И уж тем более не увидела толпы женщин, желающих посмотреть спектакль.

А я думала, здесь будет негде яблоку упасть. Лучше бы сюда ходили, чем к Улише! Спросила Кирана о количестве участвующих, и он ответил, что раньше их было намного больше, но мода прошла, что-то там одному из ярких поборников морали не понравилось в какой-то из пьес, он уже точно не помнит. Да к тому же участвовать может только ограниченное количество.

Удовлетворившись объяснениями, хоть и не совсем приняв такое положение дел, огляделась в поисках знакомых лиц. Только сейчас подумала, что могу встретить Улишу или ещё кого-то из её компании. Но нет, слава Богу, никого из главных «кумушек» общества здесь не наблюдалось.

А вот советник Ришан просто пожирал нас глазами. Станный, как и его сестричка. Он вызывал неприязнь, особенно после сцены с участием Лисиль, подсмотренной мною благодаря умному дому.

Киран заметил его присутствие и изрядно напрягся. Интересно, что связывает этих двоих? Почему такая вражда?

Но размышлять долго не получилось. Сначала свет потух, а потом очертания комнаты приобрели совершенно другой вид. Я и правда оказалась в иной реальности.

Высокие, прошивающие розоватые небеса небоскрёбы из похожего на непрозрачное стекло материала, мелькающие светящиеся надписи прямо на домах из стекла, масса транспортных средств, в форме капли, напоминающих тот, в котором мы летали с Кираном к месту силы.

Я оказалась в одном из них, причём в совершенном одиночестве. Видимо он был включён на автопилот, так как мы спокойно летели, не падая и не снижаясь.

Одета я была в комбинезон синего цвета из материала, очень смахивающего на пластик, но при этом невероятно удобного и прекрасно гнущегося. На коленях лежала миниатюрная сумочка-чемоданчик. Дотронулась и само по себе, без моей помощи, из него выпрыгнуло прямоугольное зеркальце.

Подняла его и заглянула, заинтересованная, как же выгляжу. Оттуда на меня посмотрела миниатюрная брюнетка с короткой стрижкой. Губы выделены алым, а на веках неоновозелёные тени, подчёркивающие карие глаза.

Изображение вдруг пропало и высветился текст, оповещающий, что и как мне нужно сыграть в ближайшие минуты. В принципе, ничего сложного — всего лишь проникнуть в одну из высоток и забрать там кое-какие украшения. В общем, я была мелким воришкой. Но какой адреналин!

Лёт пришвартовался к одной из стен своим боком и его поверхность с этой стороны пошла рябью и исчезла, как и часть стены, с которой он состыковался.

Прихватив на всякий случай сумочку, тихонечко, стараясь не шуметь, вышла в открывшийся проём.

Обстановка в комнате тоже была фантастичной: высокие светящиеся колонны,

прозрачные стены, сквозь которые была видна улица, минимум мебели необычной, обтекаемой формы.

Разобравшись, нашла то, что необходимо забрать по сценарию. И вдруг меня словно прошибло сильным разрядом тока, а затем ещё и ещё. Было настолько больно, что в какой-то момент я просто отключилась, сознание уплыло и где-то на его задворках услышала злорадный голос Лисиль:

— Я тебя предупреждала, дрянь, не лезь к моему мужчине!

А потом кто-то больно пнул в живот. На этом свет для меня окончательно померк.

* * *

— Лисиль, успокойся, на ваши разборки нет времени, потом, всё потом, — в приказном порядке остановил её Ришан, оттащив беснующуюся тинайку от поверженной землянки. — Лучше слушай меня, сейчас придёт Силис, он поможет донести её до укрытия. Подождите меня там, а я пока доиграю спектакль, — иронично ухмыльнулся он, — на меня не должно упасть и тени сомнения, пускай считают, что эта, — презрительно кивнул на девушку, лежащую у его ног, — сама покончила с собой, а причина всегда найдётся.

Лисиль, конечно, терзали некоторые сомнения. Она не сразу согласилась на эту авантюру, но само существование этой выскочки, то, что она посмела не только увести её мужчину, но ещё и не поверила в столь мастерски подготовленное для неё представление, вызывали дикую ярость. И ведь хотела уладить всё по-хорошему, но не вышло. Можно было бы подыскать нового претендента на роль жениха, но столь частые поездки совершал только Киран. Да и не так-то просто это сделать. У многих уже были спутницы или жёны. А тесты разрешалось пройти лишь один раз в двадцать пять лет...

И всё же, как хорошо, что когда-то приняла предложение Ришана. Парой ему она, возможно, не станет никогда, он её сразу об этом предупредил, но вот решить некоторые проблемы весьма щекотливого характера он вполне способен.

Вот как например эту. И ведь план сработал. Необходимо было только дожидаться, когда Киран потащит свою подстилку на нанизпектакль. Все участники вносились в список за несколько часов до действия. А там уж всё прошло легко и просто, всего лишь и нужно было, что заменить внезапно захворавшего управляющего техника на своего человека...

Завидев приближающегося Силиса, она удовлетворённо улыбнулась.

* * *

Кирану досталась довольно необременительная роль второго плана. Один из гостей судьбы Хирига, у которого произошла кража. Подозреваются все.

Сколько раз использовался именно этот стандартный сценарий — и не счесть. Но Кате должно понравиться. Вот только кто же она? Так просто и не скажешь.

Внезапно что-то кольнуло в спину в области татуировки, как будто кто-то применил к нему энергостилус. Бред какой-то, их нет на планете. Да и за её пределами использование данного оружия запрещено. Через секунду ощущения сошли на нет. Наверняка показалось. А дальше шла его реплика, так что некогда было раздумывать.

Расследование случая всё дотошный и преданный своему делу помощник судьи. Расспросив всех подозреваемых, он, наконец, приступил к снятию энергетических следов. На этом первая часть наниспектакля заканчивалась. Вторая часть начиналась после небольшого перерыва.

Голограмма постепенно выключалась и сквозь остатки маскировки появилась возможность рассмотреть всех участников. Помощником судьи сегодня был Ришан. Киран улыбнулся. То-то его допрашивали с таким тщанием.

Оглянувшись по сторонам, все герои были на своих местах, но Катя, где же она?

Обеспокоено обошёл весь зал в поисках, но её нигде не было! Возможно ей стало плохо и она вышла. Он выбежал из здания, но пространство вокруг было спокойно и пустынно.

Мужчину прошиб холодный пот. Плохие предчувствия начали всё больше его одолевать.

Он подошёл к новому совершенно незнакомому технику и попросил остановить спектакль. С этого момента начиналось настоящее расследование...

* * *

Далеко за чертой Улурии в густом непроглядном лесу, там, где когда-то, лет сто назад, был ещё один «живой» прекрасный город, остались только руины бывшего величия. Практически все дома разрушились со временем, растения в них умерли или оставили строение, выпутав свои стебельки из общего каркаса.

Уныние и запустение царили повсюду.

Именно сюда направлялись три странные фигуры. Ворчащая о чём-то молодая тинайка. Высокая, грациозная, необычайно красивая, она осторожно переступала встречающиеся на пути препятствия, приподнимая длинное платье. И крупный, угрожающего вида тинаец, несущий на плече большой белый мешок.

— Силис, помедленнее, я не могу так быстро, — капризничала девушка, — Нам ещё долго?

Мужчина молчал, не удостоив красавицу и взглядом. За всё время их путешествия она успела изрядно помотать ему нервы. К тому же, цель была близка, так что проигнорировав ворчунью, он ускорился.

Ввязаться в эту авантюру его заставил долг перед Ришаном. Он уже тысячу раз пожалел о допущенном промахе и том давнем споре. Но если всё выльвет наружу, мало ему не покажется.

Злобно пыхтя, тинайка припустила за Силисом, мысленно поминая его всеми нехорошими словами. Но злить его в открытую не решилась, как бы то ни было, без его помощи не обойтись.

Через минуту-другую и правда показалось небольшое, ещё не совсем обвалившееся здание. Стены держались на честном слове, норовя окончательно завалиться набок, местами то тут, то там, зияли небольшие, ничем не прикрытые дыры, там, где отсутствовала необходимая часть растений. А вместо ранее монолитного входа, теперь была пустота.

Вздохнув с облегчением, Силис, пригнувшись, вошёл в умирающий дом. В углу стояла узкая кровать, застеленная грязным покрывалом. К её стойкам уже заблаговременно были привинчены защёлкивающиеся на руках мощные обручи из сплава арнаса и колфири, более прочных и не придумать.

Хмыкнув, он опустил свою ношу на кровать, снял мешок и защёлкнул на запястьях и лодыжках хрупкой девушки огромные браслеты, они тут же со скрежетом подстроились к её размерам.

— Я свой долг оплатил. Передашь Ришану, — холодно оповестил он Лисиль. Радуюсь, что на этом его миссия завершена. На большее он никогда бы не согласился.

— А как же я? А если она очнётся и захочет меня покалечить? — заныла она.

Силис с сомнением посмотрел на землянку, и приструнил зарвавшуюся красавицу:

— Ты, наверное, шутишь? — приподнял он бровь. — Ладно, некогда мне с тобой спорить. Она не освободится, а мне пора.

Он быстро удалялся прочь, пытаясь не думать о содеянном. Теперь это с ним до конца жизни.

* * *

Добиться чего-то внятного от техника было совершенно невозможно. Он утверждал, что в его списках землянки не значилось. Но поскольку отсутствие нескольких участников не ново, он просто оставил не слишком важную роль воришки для фантома, то есть фактически пустой голограммы.

Киран сходил с ума от беспокойства, как такое вообще могло произойти? И где Катя? Вначале он думал, что дома. Туда он наведалься в первую очередь. Следом шла лаборатория и дом Таллины. Он успел побывать даже у Надъяны, в надежде, что каким-то чудом подруги пересеклись. Но и там его ждала неудача. Всё пространство возле здания театра и за ним было также тщательно обследовано. Но обнаружить не удалось ничего!

В конечном итоге, вызвав лёт, он отправился на поиски, в надежде обнаружить её энергетическую ауру мощным уловителем...

* * *

Было очень больно и неудобно. Попыталась сменить позу, свернуться калачиком, но ноги и руки кто-то или что-то прочно держало. Дёрнулась и взвыла от пронзившего разряда тока. Что происходит? Где я?

С трудом разлепив глаза, попыталась оглядеться. Сверху был неприглядный, прогнувшийся под углом, как в мансарде, потолок. Еле-еле повернула голову, и обнаружила неприязненно уставившуюся умопомрачительно прекрасную тинайку, восседающую на единственном пока ещё не совсем развалившемся стуле во всём обзримом пространстве.

— Лисиль, — хрипло прошептала я. — Что... — договорить мне не дали.

Недовольно, гадливо посмотрев на меня, как на таракана, девушка поморщилась и гневно гаркнула:

— Заткнись, шлюха! Тебя здесь никто не желает слушать!

Поняв, что преимущество явно не на моей стороне, не произнесла больше и слова. Нужно беречь силы. А раз со мной пока ничего не произошло, значит ещё есть время. Она чего-то или возможно кого-то ждёт. Сосредоточилась на рассматривании столь странного убогого прохудившегося во многих местах жилища.

Через некоторое время тинайке самой надоела такая тишина и она начала активно изливать свой яд на меня:

— Что, с чужими парами встречаться слаще? Или на Земле на тебя никто не позарился бы? Хотя, что я спрашиваю? Бледная, мелкая, неинтересная подстилка. Единственный твой плюс — это возможность рожать! — выплюнула она. — Что молчишь? — напрочь забыла о своём приказе Лисиль. Но по-видимому ответа от меня и не ожидалось. — Я же всё тебе объяснила, если бы послушалась, осталась в живых, а так... — словно в чём-то убеждала она саму себя.

О том, что в живых после такого меня вряд ли оставят, я и так понимала. Она снова замолкла, обдумывая сказанное. Опустив глаза, чертила туфелькой на пыльном полу какие-то символы. А потом, видимо всё же отыскав себе оправдание, вновь вскинула голову и продолжила обвинительную речь:

— Он тебя бросил бы через год, что здесь неясно?! — но чувствовалось, что она в этом глубоко сомневалась, иначе вряд ли пошла на такую авантюру, — А я пять лет, ты меня слышишь? Пять лет угробила на то, чтобы стать его раниссой! — она подорвалась со стула словно фурия, роняя его на пыльный пол. — И всё для чего? Чтобы такая как ты за неделю поставила под угрозу мои достижения? Да ты хоть представляешь, как противно было ложиться в постель с вечно исходящим слюной Назетом, только чтобы пройти эти дурацкие тесты? — начав нарезать круги, всё больше приближаясь к моей кровати, поинтересовалась она. Видно было, что девушка сама себя раззадоривает, к чему это приведёт, даже страшно было подумать.

Чтобы отвлечь её от цели хотя бы ненадолго, тихо спросила:

— Зачем тебе всё это? — она остановилась и недоуменно на меня посмотрела. Будто заведённую механическую игрушку остановили на полном ходу. А потом запрокинув голову дико расхохоталась.

— Жаль, но ты уже не поймёшь. Знаешь, первые лет пятьдесят это даже забавно. С тебя сдувают пылинки, не разрешая ничего делать, обеспечивают всем и преклоняются. Нас ведь осталось совсем немного... — она снова прервалась, погружаясь в события далёких дней. — А потом начинаешь дико скучать. А ведь мы когда-то могли быть и советниками, с нашей-то магией, и лекарями, и наставниками...но это когда-то, — её глаза подёрнулись мечтательной дымкой. — Но и этого мне теперь мало. Я хочу туда, — кивнула она головой вверх, — к галактикам Союза. К высоким небоскрёбам и роскошной, интересной жизни. Что мне эта тесная никчёмная планета? Мы вскоре вымрем и не останется следа. А я хочу увидеть мир.

В этот момент в её глазах блеснуло что-то непонятное. Что это? Или быть может мне показалось? Она вела себя довольно странно, противоречия просто разрывали её изнутри.

У меня крутилась какая-то мысль, которую вот-вот, осталось буквально немного, и поймаю за хвост. Но додумать было не суждено. Лисиль внезапно взбесилась, словно кукла, которую дёрнули за ниточку, издав истошный вой, она подбежала к кровати и, наклонившись, достала оттуда неизвестно кем припрятанный кинжал, подняла его вверх и занесла, целясь ровнёхонько в сердце.

Я в ужасе замерла, перестав дышать...

Время растянулось словно резина. Наверное, в моменты наибольших стрессов организм задействует все возможные ресурсы. Вот и я, зажмурившись и перестав обращать внимание на происходящее извне, со всех сил позвала на помощь.

Послышался дикий визг, а потом и звон оружия о пол. Сердце остановилось и опять зашлось в бешеной пляске. А потом прозвучал отборный, никогда не слышанный мною мат. И снова женский визг.

Осторожно приоткрыла один глаз. Никто не нависал и не угрожал более моей особе. Зато чуть в стороне, практически под потолком, висела спелёная лианами почти что в кокон Лисиль.

В голове отчётливо прозвучало: «Успели». Улыбнулась и мысленно ответила «Спасибо!». Меня затопила волна такой всепоглощающей любви и благодарности, что это просто невозможно передать словами.

Вдруг дом начал неожиданно приподниматься, сплетаясь заново, распрямляя свои стены, словно выстрелившая пружина. Потолок становился намного ровнее, а Лисиль зашлась в ещё большем крике, теперь разрываясь между угрозами и просьбами выпустить её на волю.

* * *

Киран прочесал на лёте практически всё, что находилось в черте города и близлежащей территории. Катя словно испарилась, исчезла с карты этого мира. Хотелось крушить всё вокруг от бессилия и злости. Такие ощущения он испытал лишь однажды. В тот день, когда обнаружил сестру, добровольно ушедшую из жизни.

Но нет. На этот раз он не позволит подобному произойти! Хлопнув кулаком по приборной доске, он внезапно ощутил такую чужую агонию и страх, что тело непроизвольно выгнулось дугой, лёт от падения спасло только то, что он был включён на автопилот. А затем в голове отчётливо прозвучало: «Помогите!».

Татуировка на спине раскалилась, в кабине словно произошёл световой взрыв и куда-то вдаль протянулась тонкая нить видимая только ему. На уловителе она совершенно не отобразилась.

Представив, что сейчас должно быть происходит с его парой, мужчина с холодной решимостью наказать любого, кто хотя бы косвенно к этому причастен, задал направление лёту и включил его на максимальную скорость...

* * *

Ришан был весьма недоволен. Что-то явно пошло не так! Такая удобная, легко внушаемая марионетка пыталась бороться с установками, умело заложенными в её мозг.

Возможно Селерион обманул и на самом деле эффект недолговечен?

Сидя перед экраном в удобном кресле, он внимательно наблюдал за сценой, разыгрывающейся в полуразрушенном доме. Самоуничтожающаяся миниатюрная камера передавала превосходное изображение.

Пришлось задержаться, выказывая Кирану сочувствие, и даже демонстративно помогать ему в поисках. Но он знал, что время есть. Лисиль выполнит всё когда и как он задумал.

И действительно до какого-то момента всё шло великолепно. Силис исполнил свою работу и его воспоминания уже почищены. Убирать его не имело смысла. Это было бы

слишком сложно и ресурсозатратно, да и придумывать причину внезапной кончины тинайца не хотелось. Лисиль тоже радовала, выполняя заложенную программу на «ура!».

Но вдруг её как будто перемкнуло. Она постоянно останавливалась, оттягивала момент, а ведь должна уже была добраться до кинжала, специально приготовленного для этого случая. Возможно внушение действует не так, как предполагалось?

Но вот ярость и злость овладели девушкой и она, наконец, подобрав кинжал, занесла над беспомощной жертвой. Ришан замер, ожидая решительного удара...

Однако вместо него послышалась отборная брань. Несколько лиан с разных сторон подобрались к Лисиль и крепко обхватили её фигуру. Оружие выпало из рук.

А дальше ещё интересней, дом начал возрождаться, вплетая новые, только проклюнувшиеся побеги в свой каркас.

— Это невозможно... — прошептал в неверии Ришан. — Но... как?

Вначале он подумал, что явился Киран, просто камера пока не «видит» его. Но нет. Это всё-таки она. Хрупкая и странная землянка, которую он считал бесполезной и глупой.

Зависть и жуткая злоба охватили его. Почему? Он лучший из тинайцев. Умён и изворотлив. Но при этом магия сарош досталась какой-то ... человечешке.

Когда красная пелена спала, и он восстановил былое хладнокровие, задумался, как же исправить ситуацию. Просчитав все возможные варианты, и что-то согласно покивав самому себе, нашёл небольшой пульт, легко уместившийся на ладони. Усмехнувшись своим мыслям, слегка подбросил его и тут же поймал обратно. Ну что ж, в свете всех открывшихся фактов, это, возможно, лучшее решение. Сошедшая с ума тинайка? Не ново, но вполне реально. Да, ревность так затуманила ей глаза, что она раздобыв запрещённые взрывчатые вещества, подорвала себя вместе с соперницей. Кирану обязательно понравится... А Лисиль... Ну что ж она и так была расходным материалом, хотя, надо признать, в постели чудо как хороша.

Он вынырнул из своих размышлений и взглянул на экран. А вот это главный приз! Его основная головная боль — советник Киран, собственной персоной. Прекрасно, значит вместо одной цели будет сразу три. Хотя смерть советника наверняка будут расследовать со всем тщанием... Он ещё раз обдумал и просчитал все варианты, пытаюсь понять, на чём же его могут поймать. Но нет, план и вправду был идеален. Лицо Ришана озарилось непередаваемым восторгом. Сегодня наверняка его день!

* * *

Лететь пришлось недалеко. Нет, пешком он бы преодолел весь путь за час, но на лёте это заняло всего лишь несколько минут. Киран поразился, куда привела его связующая нить. Один из нескольких заброшенных городов. Поразительно!

Он давно здесь не был, не желая беречь старые воспоминания, но как же страшно и удручающе всё выглядит. Город доживал последние мгновения, погружаясь в полное забвение. Ещё чуть-чуть и его поглотит лес, наступающий со всех сторон.

Найдя более-менее нормальную площадку, не обращая внимания на то, что она не совсем пригодна для посадок, он резко опустил лёт. Тряхнуло прилично, но это не важно.

В секунду открыв дверцу и выпрыгнув из аппарата, он домчался до одного из уцелевших домов, выглядящего поразительно новым на фоне остальной разрухи. Лихорадочно приложив ладонь к входу, он выжидающе остановился, боясь, что дом не признает его. Но

нет.

Увиденная картина поразила его до глубины души. Катя, пристёгнутая браслетами к кровати. На лице и всём теле мелкие царапины и наливающиеся багровым синяки. Стиснув кулаки от ярости, но сдерживаясь, чтобы не испугать девушку, он подошёл ближе, собираясь поскорее освободить её. И вдруг услышал какие-то мычащие звуки, раздающиеся сверху. Рефлекторно подняв голову, он увидел невероятную картину.

К потолку толстыми лианами была привинчена Лисиль. Рот тоже закрывали обвившиеся вокруг лица растения.

Сожаляющий, сочувствующий взгляд жены открыл ему всю правду.

— Извини, — тихо произнесла она, не понимая, что для него она намного важнее.

Не став терять времени, он с трудом расстегнул браслеты и бережно поднял её на руки. А затем мысленно приказал лианам опустить пытающуюся что-то сказать Лисиль, оставив связанными только руки.

Слёзы текли по лицу тинайки, оставляя горячие следы. На миг показалось, что она раскаялась, но Киран отогнал от себя подобные мысли, он не готов был простить девушку. Как только ей освободили рот, она произнесла всего два слова:

— Спасайтесь! Скорее!

Недоуменно посмотрев на Лисиль, Киран наконец заметил то, что заставило её произнести подобное. На платье девушки словно звёзды сверкали огоньки то тут, то там. Активированный взрыватель! Убежать они вряд ли успеют!

* * *

Спокойно и размеренно покачиваясь в кресле, Ришан с удовольствием наблюдал представшую его глазам картину.

Недоумение и неверие, а потом и ужас отразились на лице Кирана. Как же приятно наконец наблюдать у него такую гамму эмоций вместо абсолютного спокойствия и уверенности.

Заложить не слишком мощный, но достаточный, чтобы разнести целый дом и всех, кто в нём находится, взрыватель было проще простого. Ещё этим утром как раз перед спектаклем они с тинайкой наведались в его такой удобный тайный уголок в обществе и он позаботился, чтобы платье Лисиль сняла. А нацепить на него маленькие, невидимые глазу точки было минутным делом.

Усмехнувшись своим мыслям, он вспомнил, как кричала и вздрагивала от удовольствия под ним девушка. Нет, всё-таки жаль, что придётся пожертвовать такой замечательной игрушкой. Он рассчитывал, что задействовать взрыватель не придётся, всего лишь немного подкорректировать воспоминания. А обезумевшую и расправившуюся с соперницей тинайку вряд ли наказали бы слишком строго. С представительницами прекрасного пола вообще носились, как с самым ценным.

Но, что же поделаешь! Активированный взрыватель точно не оставит им и шанса! Придётся искать новую забаву. Всего лишь. Плотоядно ухмыльнувшись, он начал вспоминать претенденток на звание любовницы, и дальше качаясь в чудо-кресле и отсчитывая последние секунды жизни врага.

* * *

Счёт шёл на секунды, и ответственность за обе жизни нёс именно он.

Не раздумывая, Киран отдал лианам мысленный приказ вынести Катю подальше от дома любой ценой. Дом образовал для этого брешь в ближайшей стене, а лианы выполнили его указание настолько молниеносно, что девушка даже не успела возмутиться.

А сам он решил остаться и попытаться помочь своей бывшей раниссе. Иначе просто не смог бы потом спокойно спать, зная, что оставил её умирать. Как бы то ни было, глупости совершают все, ну а в этой была ещё и доля его вины...

Снимать платье с Лисиль было бы недальновидно, взрыватель мог среагировать на движение, но был ещё один рискованный вариант. Именно его он и решил испытать...

* * *

Я совершенно не понимала, что происходит и что за точки мигают на Лисиль. Однако неподдельные паника и ужас тинайки внезапно передались и мне.

Но разобраться мне не дали. Неожиданно послушные минуту назад лианы схватили и вынесли меня из дома в образовавшуюся брешь в стене. В шоке наблюдала, как эта брешь тут же затянулась, скрывая дорогого мне мужчину.

До меня вдруг дошло, что всё это могло означать. Ассоциация с обмотанной взрывчаткой религиозной фанатичкой была настолько яркой, что всё внутри похолодело!

Как бывает оттягиваешь момент, думаешь, что успеешь сказать самое главное, а потом в одночасье становится поздно.

Изворачивалась, вырывалась, пыталась выскользнуть из захвата, но совершенно бесполезно.

А потом закрыла глаза и на меня снизошло вселенское спокойствие. Начала неистово молиться и отчаянно просить всё живое вокруг помочь, не допустить, чтобы произошло то, что уже через секунду должно было случиться. Я не хотела и не могла поверить, что взрыв всё же произойдёт.

Не знаю, кто или что меня услышало, но шли секунду, складываясь в минуты, а тишину не нарушало совершенно ничего, только моё учащённое сердцебиение.

* * *

То, что разворачивалось на его глазах, не поддавалось логике. Он в неверии уставился на экран, привстав.

Киран всё же смог убрать свою шляпу в безопасное место. О подобной скорости растений он и не подозревал, да и советник изрядно его удивил быстро приняв решение. Но почему же сам он остался с Лисиль? Не легче было бы убрать именно её, обезопасив себя? Если бы у Ришана была такая возможность, он так бы и поступил.

Однако, глупость Кирана была ему на руку. Убрав его, он сможет прекратить на необходимое время эксперименты, а землянку просто отправит назад на родную планету.

В это время на экране появилась картинка, как Киран пытается нейтрализовать взрыватель при помощи магнита, глупец, на это уйдёт больше времени, чем у него есть.

Но вдруг произошло событие, напрочь разрушившее планы Ришана.

В пространстве между девушкой и мужчиной, насквозь прорезая пол, вырвалось на свободу множество ростков с толстыми стебелками и жёлтыми бутонами. За секунду став ровень роста тинайцев, они раскрыли никем не виденные ранее бутоны с острыми, словно нож, лепестками как раз напротив каждой из мерцающих точек. Молниеносно захватив частички взрывателя внутрь цветка, они снова закрутили лепестки, закрыв чаши бутонов, и так же быстро исчезли в том же направлении, откуда прибыли. Ровно через секунду по полу прошла практически неощутимая волна от зарытых под ним в разных частях земли точек взрывателя.

Ришан побагровел от злости, в неверии рассматривая произошедшее. Что это было? И как такое вообще возможно? Таких растений он никогда не видел. И уж тем более не ожидал, что они способны так легко проделать подобное.

Нужно было срочно решать проблему, замечая возможные следы. И он знал, кто может помочь. Как же хорошо, что он установил здесь глобальную систему, это часто оказывалось как нельзя кстати.

Устройство связи долго молчало, не желая соединять с тем, кто решит эту проблему. Но вот наконец появилось изображение. Мужчина недовольно взглянул на Ришана с экрана.

— Я же просил не беспокоить меня по пустякам, — скривился он.

Ришан быстро рассказал о своей проблеме, лебезя перед незнакомцем. Тот ещё более гневно посмотрел на советника, словно на букашку, не зная прихлопнуть или оставить в живых. Но, по-видимому всё же склонился к второму варианту.

— Координаты и видео, — коротко бросил он.

Ришан оперативно предоставил ему необходимое. Незнакомец проделал довольно странные манипуляции и через минуту холодно сообщил:

— Всё, тинайка не вспомнит ничего. Несколько лет напрочь исчезнут из её памяти. И Ришан, не допускай больше подобных ошибок, — угрожающе произнёс он.

На этом связь прервалась, а тинаец, тяжело вздохнув, на трясущихся ногах опустился в кресло.

* * *

Селерион гневно уставился на пустой экран. Ему пришлось сегодня задействовать весь возможный резерв, чтобы исправить ситуацию. Хорошо, что тинайка и ранее поддавалась воздействию пси-лучей и связь с ней отлажена, иначе просто ничего бы не вышло.

Как же он устал от этой планеты и её обитателей...поскорее бы уже завершилась эта стадия выполнения плана и можно было улететь с закрытой космической станции на Барос, планету океанов, пляжей и приветливых вариек. Он давно заслужил этот отдых...

* * *

Мы летели в сторону Улурии. Всю дорогу Киран держал меня на руках, не отпуская. А я и сама была не против. Положила ладошку на его грудь в районе сердца и внимательно слушала мерные удары.

До сих пор у меня не получалось поверить в то, что все живы. Я не переставала благодарить радужное дерево и провидение, что наделили меня такой прекрасной магией. И даже сверх того, дали возможность возродить погибшие виды растений, что когда-либо существовали на этой планете. Именно такими оказались спасшие нас делии, которые исчезли лет пятьсот назад. У моего мужа были поистине феноменальные знания!

Лисиль после пережитого страха внезапно стало плохо, она отключилась и до сих пор была без сознания, занимала соседнее кресло, крепко пристёгнутая ремнями безопасности. Теперь ей придётся пройти длительную реабилитацию в одном из закрытых отделений лаборатории под пристальным наблюдением.

Для меня во всей этой истории оставалось много необъяснимого и странного. К примеру, как я попала в погибающий город? Ну не хрупкая же, капризная Лисиль меня донесла? К тому же, как утверждал Киран, в списках на спектакль меня не было, тогда почему я выполняла роль? Так что сообщник у тинайки точно был, но вот кто он?

Я сначала подумала на Ришана и расскаала о своих подозрениях Кирану, поделившись, наконец, тем, что мне показал дом в обществе о его раниссе.

Но он отмёл мои доводы, объяснив, что у советника есть алиби: участие в спектакле, подтверждённое Кираном, кроме того Ришан оказывал посильную помощь в поисках, так что вряд ли это он.

Пригорюнившись, согласилась с мужем. Да и любовников, как оказалось, у Лисиль было несметное количество. Она ведь упоминала и Назета. Возможно, был ещё кто-то, о ком мы не знаем? Использовать мужчин девушка умела. Так что пришлось отложить все вопросы до того времени, как она очнётся.

Долетев до телепортационной площадки, мы приземлились, и Киран вынес меня из кабины. Нас уже встречал Фийян, заблаговременно предупредённый по средству связи. Киран пока мог доверить тайну о произошедшем только ему. Сначала нужно было разобраться, кто во всём этом замешан.

Фийян отстегнул Лисиль и взял её на руки.

В лаборатории нас троих по очереди осмотрели и вылечили в медицинской капсуле. Вот только с Лисиль было что-то странное. Сканируя область мозга, ответственную за память, капсула начинала мигать как ненормальная.

Это мне объяснила Таллина, подошедшая как раз вовремя. Киран изрядно напугал своими поисками меня в её доме и теперь она тихонечко выспрашивала, что произошло. На мой немой вопрос, можно ли рассказать Таллине, Киран молча кивнул. Поэтому я совершенно спокойно и свободно болтала с ней о случившемся.

Когда совместными усилиями тинайку всё же удалось привести в себя, первая её фраза была:

— Где я? — её неосознанный взгляд блуждал по стенам лаборатории, а затем остановился в недоумении на лице Кирана.

— Советник? — официально обратилась она к нему. — Что произошло?

Таллина возмущённо посмотрела на нахалку, собираясь высказать всё, что о ней думает. Но Фийян жестом остановил её.

— Лисиль, что ты помнишь последним? — спокойно спросил он у девушки.

Было видно, как напряженно работает её мозг, пытаясь вспомнить. Сведённые брови, отсутствующий, устремлённый в одну точку взгляд, прикушенная губа.

Наконец, её настигло просветление и она радостно воскликнула:

— Точно, мы с родителями ужинали. Я попросила передать мне сок окайи, — задумчиво протянула она. — А дальше...не помню, — удивилась она настолько искренне, что я невольно поверила ей. Да к тому же и показатели медицинской капсулы свидетельствовали о том же. — А что случилось? — растерянно спросила она. — Почему я в лаборатории?

Видимо Киран пришёл к тем же умозаключениям, что и я. Тяжело вздохнув и прикрыв от усталости глаза, он дал распоряжение:

— Таллина, пожалуйста, определи Лисиль в одну из гостевых комнат, — и при этом показал начавшей было возмущаться Таллине какой-то знак. Та сразу же успокоилась и согласно кивнула.

А затем, посмотрев на Лисиль, пояснил уже ей:

— У вас небольшие проблемы со здоровьем. Нам необходимо провести некоторые тесты. Пока погостите в лаборатории, — и предупреждая её вопрос добавил: — Обо всём остальном поговорим позже.

Лисиль тоже кивнула, и послушно последовала за Таллиной, что на неё было совершенно не похоже.

Когда панель вернулась на своё место, скрывая ушедшую парочку, Фийян хмыкнул.

— Правильно ли я понимаю, что определил ты её в закрытую секцию?

— Да, всё верно. Только пока лучше никому об этом не знать. Для остальных — Лисиль изъявила желание пройти полный профилактический осмотр со всеми замерами. Несколько дней форы, понять, кто её сообщник, у нас будет...

* * *

Катя мирно спала, мило подложив ладошки под щеку. А Кирану сон никак не шёл. Стоя у окна, он задумчиво всматривался в ночной сад, подсвеченный парой одиноких ританий.

Прошло несколько дней, а результат расследования пока казался слишком противоречивым. Несмотря на то, что считать информацию с восстановленного Катей дома было невозможно, ведь ранее он был не совсем полноценен, всего лишь набор разрозненных растений, еле держащихся кучи, они всё же нашли пособника Лисиль — Силиса. Киран не понимал, что их связывает, однако эту пару со странным грузом, несмотря на то, что они практически сразу скрылись в лесу под сенью деревьев, видел свидетель, совершенно случайно оказавшийся возле здания театра в это время.

Но только сам мужчина искренне клялся, что в тот день находился совершенно в другом месте и эликсир правды помог подтвердить его слова. Как и версию о потере памяти Лисиль.

Воспоминания бывшей раницсы, к сожалению или к счастью, заканчивались ещё до начала лишения тинаек магии. Она до сих пор надеялась, что найдёт свою истинную пару и

обзаведётся полноценной семьёй.

Если бы он не знал, что это вряд ли возможно, задумался о версии корректировки памяти. Но все действия, проводимые в лаборатории и на космическом корабле, были подотчётны ему. Без его ведома осуществить такое по идее не мог никто из тинайцев. Или мог?

Как же ему всё это не нравилось. Было ощущение, что кто-то мастерски играет с ними, но вот кто?

Ещё одним неприятным моментом стали попытки Кати помочь ему. Он не хотел, чтобы она вмешивалась во всё это. Боялся за её жизнь и понимал, что её неспроста выбрали мишенью. Поэтому старался держать её подальше от выявленных фактов и в основном на домашнем режиме или в лаборатории под присмотром Таллины, мотивировав такое решение перенесённым шоком и вредом здоровью, а если жена куда-то и выходила, то только под его присмотром.

Кате такое положение дел, естественно, не нравилось, но она пока терпела, хотя периодически и принималась ворчать.

Он снова перевёл свой взгляд на спящую жену. Как же он испугался, когда узнал о её исчезновении. А увидев прикованной браслетами к кровати, и осознав, что может потерять, почувствовал невероятный холод и пустоту. Неужели связь заставляет его ощущать подобное? Или, возможно, дело в чём-то совершенно ином?...

* * *

Вот уже который день меня держали под домашним арестом. Я, конечно, понимала, что это для моего же блага, но как это всё раздражало. Я чувствовала, что ещё немного и моё терпение лопнет.

Раньше я хотя бы была чем-то занята. Развивала свои магические навыки, совершала прогулки по саду, читала литературу или сдавала анализы в лаборатории. Теперь же использование магии мне запретили под тем глупым надуманным предлогом, что я слишком ослаблена после нападения и могу себе навредить. Всё, что было доступно о магии любви, я прочитала и теперь из возможных занятий мне оставили только чтение необременительных любовных романов обязательно со счастливым концом. Ко всему прочему со мной ещё и не делились результатами расследования, отмахиваясь, как от маленького ребёнка.

Чувствовала себя тинайкой! Ещё немного и придётся серьёзно обсудить ситуацию с Кираном! Пока от этого решительного шага спасала надежда, что очень скоро всё прояснится, а ещё посещение лаборатории и общение с Таллиной.

С каждым днём она мне нравилась всё больше и больше. Мы секретничали обо всём. Единственное табу в наших разговорах было то, что мы с Кираном истинная пара. Пока не нашёл преступников, он решил держать этот факт в тайне ото всех, оберегая меня, как зеницу ока.

От нечего делать, я начала внимательно наблюдать за всеми в лаборатории, интересуясь, что и как здесь устроено. И неожиданно для себя открыла одну потрясающую вещь.

Таллина не так уж и равнодушно относилась к Фийяну! Иногда она, проходя мимо, невзначай задевала его плечом, или внимательно разглядывала профиль, пока он не видел.

Да и он, очевидно, относился к ней также, его глаза радостно вспыхивали при рассказе об её успехах, а стоило ей только отвернуться, направляясь по очередному заданию, и он провожал её таким тоскливым взглядом, что становилось очень грустно и обидно за них.

Жаль, что существуют такие глупые законы, запрещающие любить и быть любимой. Из них получилась бы замечательная пара!

Возможно даже лучше, чем те, кого соединило радужное дерево. Ведь магия — это всего лишь приятное дополнение, главное в отношениях всё же любовь и взаимопонимание.

А вот присутствовала ли любовь в наших с Кираном отношениях? Этот вопрос мучил меня постоянно. Я понимала, что чем дальше, тем больше влюбляюсь. Мне нравилось наблюдать, как поднявшись ранним утром, он сонно улыбается, прищурившись от проникающих сквозь окно лучей Саярис, завтракая, намазывает на тонкие пластинки, похожие на хлеб, сладкую пасту из экзотических фруктов, как рассказывает очередную интересную историю или занимательный факт, как общается со своими подчинёнными в лаборатории или, наклонившись, собирается подарить мне поцелуй.

Что же чувствовал он, для меня оставалось загадкой. После перенесённого ужаса там, в затерянном городе, я хотела признаться ему во всём. Но была остановлена его долгим поцелуем. А сам он так и не произнёс заветных слов...

Но не будем о грустном. Сегодня, несмотря на ежедневную скуку, случилась порадовавшая меня встреча. Видя, что я скоро полезу на стенку, Таллина пригласила в лабораторию Надьяну.

Как же я рада была её приходу. Не передать словами. Пообнимавшись, и выразив испытываемый восторг, мы уселись за небольшой, накрытый лёгкой закуской столик в одной из гостевых комнат, где часто ночевала Таллина, заработавшись допоздна.

И Надьяна, сверкая глазами, но при этом дико смущаясь и мило краснея, начала делиться своим небольшим секретом. По тонким намёкам, поняла, что та ночь после девичника удалась не только у нас с Кираном. Она особенно поблагодарила за памятный подарок и, зардевшись, сообщила, что мужу он очень понравился.

А недавно она видела, как Нортис отшил ту красотку, что так активно к нему липла. Она нечаянно подсмотрела и подслушала их разговор по устройству связи. Та нахально попыталась флиртовать с ним, не постеснявшись, что дома может быть жена. Но он отчитал её и прямым текстом попросил, чтобы больше не приставала, ему неинтересно!

К тому же, пару дней назад, несмотря на запреты, с ней снова начали общаться две самые лучшие подруги. Пока что, правда, тайно.

Поздравив Надьяну с такими замечательными новостями, плавно перешли на обсуждение наших неосуществлённых планов. За всеми этими событиями затея по разоблачению женского общества была отложена до лучших времён, но как же не хотелось отказываться от неё насовсем. Тем более, отсидев неделю дома, меня прямо тянуло на приключения.

Жаль, что Киран точно не выпустит из дома без веской причины и сопровождения. Но у меня по этому поводу были свои мысли. И я их озвучила. Никто ведь не мешал нам сделать вылазку в то время, как все думают, что мы в лаборатории попиваем сок в одной из гостевых комнат. Вот прямо как сейчас.

Но обсудив, всё же решили так не рисковать. Да я и сама поняла, что идея не очень. Здесь же всё на виду и придти проверить могут в любой момент. Ещё пострадает сама Таллина, а мне бы этого не хотелось. Поэтому решила, что попробую уговорить Кирана

отпустить меня на ещё один девичник как раз день сбора женского сообщества. Как мы и планировали раньше. Тем более всё уже готово к нашей вылазке.

Обсуждая детали нашего плана, похихикивали чуть ли не до слёз, радуясь, что возможно скоро сможем всё осуществить.

А потом, посидев ещё немного, начали прощаться. Я обняла подруг. Понимание, что они стали мне родными и близкими, затопило настолько сильно, что в какой-то момент почувствовала, как не только мои руки, но и магическая волна накрыла нас своим куполом, как покрывалом. Это было непередаваемое ощущение. Да и подруги, мне кажется, что-то ощутили, но промолчали, боясь испортить момент. Только у Надьян выступили слёзы радости в уголках глаз.

Боюсь даже представить, к чему всё это приведёт, но я теперь несла ответственность за будущее подруг и очень не хотела их подвести. Что дальше будет, не знала, но чувствовала, что ещё чуть-чуть и в их жизни появятся перемены. Как бы хотелось, чтобы они были положительными.

Разошлись мы, пребывая в тихом, задумчивом состоянии.

Даже дома я была настолько неразговорчивой и замкнутой, что Киран не на шутку обеспокоился, и спросил, чего бы мне хотелось. Я создала видимость раздумья и нерешительности, а потом неуверенным тоном произнесла:

— Мне очень понравилась наша прошлая встреча у Таллины. Было очень весело. Возможно ты мне разрешишь хотя бы эту прогулку? — и состроила такие просящие глаза, что котика из «Шрека» наверняка и не снились.

Впечатлившись, Киран, к моему великому удовольствию, дал своё разрешение. Я готова была танцевать от осознания, что всё удалось так легко и как-то само собой. Но вместо этого, мой домашний надсмотрщик получил изрядную порцию поцелуев. И по-видимому тоже остался доволен, что обошёлся столь малой кровью, а не требованием немедленно выпустить меня из-под надзора, порядком мне надоевшего. Это он просто не подозревал, что лучше бы был второй вариант.

Так что через несколько дней меня ожидало захватывающее приключение.

А на следующий день осуществить задуманное захотелось ещё больше. В лабораторию в ярком неоновом-жёлтом платье, совершенно ей не шедшем, показывая своё превосходство и надменность, заявила Улиша собственной персоной, и заявила, что она участвует в эксперименте.

Кирана в этот момент в лаборатории не было, а попытки остальных объяснить ей, чтобы приходила в строго оговоренное с куратором эксперимента время, не возымели ни малейшего действия. Она объявила трагичным голосом, что советник настроен против неё, не подпускает к землянке, чтобы она могла наладить необходимый контакт, и чуть ли не всплакнула, рассказывая, как хочет деток, а ей, видите ли, не дают осуществить мечту.

Глядя на эту разглагольствующую актрису, хотелось вылить ушат холодной воды, чтобы привести её в адекватные чувства. Нет, ну это уже верх наглости! А самое страшное, что я не то, что не смогу испытать к ней хорошие чувства, мне противно будет стоять с ней рядом, а значит эксперимент провалится.

Словно только что заметив давно подошедшую меня, она начала взывать к моей совести:

— Катерина, как я рада вас видеть! Почему же вы, не попрощавшись, покинули наше общество? Мы все были так расстроены... Неужели вам не интересно с нами?

Ответить я не успела, так как в дополнение ко всей этой феерии, появилась Лисиль, ведомая одним из сотрудников лаборатории с очередных тестов по установлению причин потери памяти.

Девушка недоуменно уставилась на нашу компанию и вежливо поздоровалась. Забыв обо всех и вся, Улиша сразу же переключилась на Лисиль. Подошла, крепко обняла, как самую лучшую подругу, и радостно защebetала:

— Прекрасно выглядишь! Я уж думала врут, что ты в лаборатории, но нет, правда. А помнишь Нарину, так вот, представляешь, она недавно... — и неся ерунду подобного рода, постаралась потихоньку увести растерявшуюся тинайку в сторону, сцапав её за локоток и склонившись поближе, интимно что-то нашёптывая.

Лицо Лисиль пошло багровыми пятнами, она потрясённо уставилась на Улишу, не веря услышанному.

Первой от шока отошла именно я. Подошла к этой парочке, и, глядя в глаза бывшей раниссы мужа, ласково спросила:

— Лисиль, ты наверное устала, давай провожу тебя в гостевые покои.

Улиша тут же с радостью вызвалась пройти с нами, восторженно защebetав:

— Ой, как замечательно, мы могли бы пообщаться все вместе. Катя, возможно, это поможет нам с тобой сблизиться.

— Не в этот раз, Улиша, — твёрдо отшила нахалку. — Лисиль сильно устала, — бедняга активно закивала головой, тоже желая избавиться от странной навязчивой компании. — А у меня обследование в медкапсуле, — спокойно соврала я. — Тебе действительно стоит обсудить всё с Кираном и узнать, когда лучше придти.

Недовольно поджав губы, она со всеми попрощалась, и попросила передать, чтобы советник Киран с ней связался.

Все вздохнули с облегчением. Только Лисиль, когда Улиша скрылась из виду, с укором посмотрела на всех и спросила:

— Это правда? — и поскольку никто не понял, добавила: — О моих родителях? Их нет? — с такой тоской и неверием произнесла тинайка, что захотелось самой догнать Улишу и хорошенько её отшлёпать.

Видя, что все молчат, девушка горько разрыдалась от осознания правды. Мы еле её успокоили совместными усилиями и, проводив в занимаемую ею комнату и заставив принять снотворное, оставили немного отдохнуть.

Мне было её невыносимо жаль. Смерть родителей всегда тяжёлая утрата, а тем более обоих сразу. А узнать об этом вот так.

А вечером у нас состоялся серьёзный разговор с Кираном. Я попыталась объяснить, что ни за что не смогу Улишу заключить в магический круг любви. Он только тяжело, устало вздохнул, и сказал, что он и так это знает.

Мы молча сидели, грустно задумавшись каждый о своём. В какой-то момент на меня снизошло озарение и я спросила:

— А давай я буду работать с Надьяной, а Улиша пусть приходит в определённые часы, чтобы создать видимость, что всё в силе?

Киран только рад был услышать от меня подобное, а когда я, смущаясь, призналась, что уже включила их с Таллиной в свой магический круг любви, он был настолько шокирован, что не сразу нашёл, что сказать, только притянул меня к себе на колени и благодарно обнял, качая как маленькую девочку.

Когда я поделилась этими замечательными новостями с наведавшимися в лабораторию девочками, они не смогли скрыть свой восторг. Надьяна повисла на моей шее, крепко обнимая, а Таллина лишь сдержанно довольно улыбалась, наблюдая за такой великолепной картиной.

— Мне, конечно, пока не от кого заводить детей, пару я не нашла, но всё равно, спасибо тебе огромное. И я очень рада счастью Надьяны, она это заслужила.

Хитро прищурившись, я подначила подругу:

— Ну уж так и не нашла? — она во все глаза на меня уставилась. — А как же Фийян? Только не надо рассказывать, что он тебе не нравится.

Надьян даже позеленела от такого предположения. Ведь связь тинайки с представителем другой расы запрещалась и считалась аморальной.

А Таллина застыла на месте, словно соляной столп. Неужели я угадала? А потом она шокировано спросила, подтверждая мои догадки:

— Откуда ты знаешь? Мы ведь... — запнулась она.

Теперь уже я была ошарашена. Оказывается, всё зашло даже дальше, чем предполагала. Вот это да! Интересно, как долго они скрывают свою связь?

— Я, я... — а затем Таллина свалилась, как подкошенная, в стоящее неподалёку кресло и, закрыв руками лицо, разрыдалась.

Надьяна первая, несмотря на свои предрассудки, кинулась успокаивать подругу, присев рядом на корточки, заставила на себя посмотреть и произнесла:

— Таллина, не плачь, мы же твои подруги и никому не расскажем.

А я присоединилась к ней, и заявила:

— Не только не расскажем, но и постараемся помочь. Всё будет хорошо, вот увидишь!

Она улыбнулась сквозь слёзы, радуясь нашей поддержке. И мы постепенно вернули в нашу «комнату заседаний» весёлую атмосферу.

До «охоты на ведьм» оставалось всего лишь дня три, поэтому провели инвентаризацию всего, что должны были взять с собой. Когда всё обнаружилось на положенных местах, я удовлетворённо вздохнула и спросила Таллину:

— А ты уверена, что справишься? Я имею ввиду в техническом плане? А то я совершенно в этом не разбираюсь, — подняла лежащий мелкий кругляш, больше похожий на нашу бусинку или мелкую стразину, приклеенную к одежде.

— Конечно, не сомневайся, в своё время я этим увлекалась, так что всё должно пройти хорошо, если ты выполнишь свою часть.

Я удовлетворенно закивала, подтверждая, что всё сделаю. Надьян ещё не знала о магии сарош, Киран запрещал пока кому-либо, кроме Таллины и Фийяна открывать эту тайну, поэтому при ней мы старались говорить о моей одарённости данным видом магии только намёками.

— Эх, жаль, что мне досталась самая неинтересная роль, — вздохнула Надьян. — Но ничего, главное, чтобы это помогло поставить на место Улишу.

На том и порешили.

А ближе к вечеру пришла виновница наших разговоров. Улиша не шла, а плыла, удовлетворённо свысока всех разглядывая. Ведь добилась же того, чего хотела.

Ко мне её провожал Киран лично, во избежание лишних недоразумений. А то она могла «нечаянно» заблудиться и снова наткнуться на Лисиль. Улиша уже спрашивала его, почему это Лисиль так странноотреагировала на вполне невинный вопрос, знает ли она о том, что

поговаривают, будто Нарина хотела уйти в забвение, так же как и родители Лисиль когда-то.

С волнением ожидала её прихода. Нам нужно было ровно час отсидеть вместе с ней в одной комнате. И от мысли о том, что же мы будем обсуждать, настроение сразу же опускалось на самую нижнюю отметку.

Чтобы ограничить словесную активность Улишы, я даже организовала на единственном здесь столе вкуснейшие закуски. Пусть лучше жует, чем разговаривает.

Но моим надеждам не суждено было сбыться. Заявившись ко мне, она сразу же приступила к допросу с пристрастием, начав с пространных намёков о том, что незамужней девушке не пристало жить в одном доме, да ещё и наедине с холостяком. Но не получив желаемой реакции, пошла другим путём. Выспрашивала, нравится ли мне на Цивироне. Как я раньше жила на своей планете и почему согласилась на такое. Ну и так далее. Мои ответы по большей части были сухими и односложными или вообще пыталась уйти от не понравившейся темы.

А особенно меня удивил самый странный вопрос, заданный совершенно невпопад о том, много ли растений у меня было там, на Земле и как мы, люди, с ними взаимодействуем. Если бы не знала, что это невозможно, подумала бы, что она подозревает что-то о моей магии.

Не знаю, какой цели добивалась Улиша, но почему-то показалось, что точно не стать мне лучшей подругой. И уж тем более не обзавестись детьми. Я еле дотерпела до окончания нашей первой совместной сессии.

Дни текли медленно, ведь когда чего-то ожидаешь, оно приближается неторопливо и вальяжно.

И, наконец, наступил тот заветный час икс. Я заранее попросила Улишу навестить собрание общества, якобы мне очень хотелось извиниться перед девушками за то, что в прошлый раз так быстро убежала, не попрощавшись.

Она лишь довольно улыбнулась и согласилась, что это бы не помешало.

Кирану решила об этом не говорить, точно не отпустит, а без официального посещения мы бы не узнали результат нашего похода. Да и заключительная часть плана, как раз включала в себя такой мой выход в «высший свет» данного общества.

Так что всё шло довольно неплохо. Мы с подругами встретились заранее, загодя до собрания, чтобы проверить основную часть плана.

Проводив меня к Таллине и сдав в надёжные руки, Киран опять попросил её обязательно связаться с ним, как только мы соберёмся расходиться.

На этот раз был не вечер, а раннее утро. Уговорила мужа, якобы, чтобы подольше побыть с подругами, а Таллине даже выпросила по такому случаю выходной. Как мне казалось, так вероятность кого-то встретить намного меньше. Нет, возможно нас потом и разоблачат, но надеюсь, это будет уже не важно.

Собрав всё необходимое в небольшую сумку, мы, стараясь не привлекать особого внимания, подошли к зданию общества.

Улицы и вправду были практически пустынные, многие ещё спали или занимались утренними процедурами.

Мы подошли к самому зданию только тогда, когда убедились: вокруг ни души.

Таллина тихонечко произнесла «Открывай». Но я и так знала, что отвечаю за эту часть плана.

Приложив руку к двери, с удовлетворением отметила, что дом спокойно пропустил нас внутрь.

С опаской, крадучись, мы пробирались тёмным коридором. Была ведь вероятность, что в здании кто-то есть, хоть Надьяна и заверила, Улиша просыпается не раньше полудня, ну максимум часов десяти-одиннадцати. Она ещё как-то жаловалась, что чувствует себя совершенно разбитой, несмотря на долгий сон.

Зал абсолютно пустой и холодный, встретил нас необычной для него тишиной и полутенями, прятаясь за каждым из предметов мебели. Саярис ещё не успела подняться достаточно высоко.

— Куда дальше? — прошептала, впечатлённая атмосферой.

Задумчиво осмотрев здание, Надьяна ткнула пальцем в одну из, казалось бы, совершенно ровных стен. Именно там, за ней, скрывалась самая важная здесь комната. В ней Улиша решила судьбу не одной неугодной девушки.

Как хорошо, что Надьян, однажды вернувшись за забытой кофтой, нечаянно подсмотрела как Улиша и её главные «подружки» входят в эту скрытую от чужих глаз комнату, смеясь и переговариваясь о Гиньяре, и чтобы в этот раз оригинального придумать...

Подождала и попыталась нащупать дверь, насколько понимаю, схожую с входной. Она, по идее, должна была открываться только при помощи ауры отпечатка Улишы, но и я кое-что умела. Ведь судя по всему, дом был не в восторге от такой владелицы.

Как ни пыталась что-либо сделать, дверь не поддавалась. Надьян с Таллиной начали уже обеспокоенно посматривать на коридор, из которого мы пришли, опасаясь, что сейчас оттуда появится кто-то, кого мы будем совершенно не рады видеть.

В отчаянии прикусила губу. Вот же я самонадеянная дуручка, а что, как ничего не выйдет, подведу всех. А главное, не одна невинная жертва ещё пострадает от этой паучихи, плетущей искусную сеть интриг и обмана.

Вспомнив всё, что она уже натворила, решила, что нет, я не готова сдаться. Приложила руку ещё раз, закрыла глаза и сосредоточилась, умоляя дом помочь мне. Я мысленно обрисовала ему перспективы без Улишы. Что в его стенах будет слышаться только смех и веселье, что смогу убедить изменить его хозяйку на кого-то доброго и замечательного. А ещё, если поможет, выполню любое его желание, в пределах разумного, конечно.

Я так старательно уговаривала его, что не заметила, как под рукой вместо твёрдой поверхности оказалась пустота, пока на плечо не легла рука Таллины. От неожиданности вздрогнула.

Но поняв, что уже всё сделано, улыбнулась и решила войти посмотреть, что же собой представляет штаб-квартира Улишы.

Поразительно, всё здесь было устроено со вкусом. Цвета мебели и обстановки прекрасно дополняли друг друга. Бледно-зелёные стены и кремовые оттенки мебели, которая состояла всего то из дивана, стола, стульев и небольшого шкафа в углу. Как я понимаю, там находилась система.

Кто же создавал эту комнату? Уж точно не Улиша. Подруги были удивлены не менее моего.

С опаской осмотревшись по сторонам, решили не затягивать. Мы с Надьян дежурили, чтобы никто не вошёл, а Таллина устанавливала виденные мной ранее кругляшки на необходимые места.

Справившись с задачей, она ещё немного поработала в общем зале, вмонтировав в имеющуюся технику новые элементы, и мы были готовы идти.

Но этому не суждено было сбыться. В коридоре послышался шум, оповещающий о чём-то приходе.

В панике махнула рукой на кабинет Улишы, пока что единственный для нас выход, стараясь ступать как можно тише, опрощаясь бросилась туда, одним глазом наблюдая, что и подруги, поняв значение моего манёвра, повторили то же самое. Мы успели как раз вовремя.

За стеной был еле-еле слышен разговор двух особ. О чём именно, кто говорил и какова цель их визита, мы так и не узнали, но как-то выбираться всё равно было необходимо. Ведь тут даже спрятаться негде. Если незнакомцам вздумается посетить эту комнату, мы окажемся обнаружены.

Надьян, зажав рот рукой, с застывшей в глазах паникой, уставилась на вход, который в любой момент мог открыться.

Нужно было что-то делать. И я приняла хоть и немного оригинальное, но, считаю, единственно верное решение. Положила руку на стену, выходящую наружу, в окно которой был виден лес, и, вспомнив, что произошло там, в заброшенном городе, снова попросила дом, чтобы помог нам выйти, красочно представив, как это должно случиться.

На этот раз долго ожидать не пришлось. Практически сразу же я почувствовала, как стена с трудом, но двигается в разные стороны, открывая спасительный проход.

Не думала, что можно удивиться ещё больше, но факт остаётся фактом, если бы не Таллина, предупредительно поверх ладони Надьян своей рукой зажавшая ей рот, возможно мы выдали бы себя с головой.

Ну что ж, вот и открылась моя небольшая тайна. Но чем-то нужно было жертвовать. Не думала, что Надьян подведёт и кому-либо расскажет.

Пережив первый шок, она всё же отмерла, и после моего приглашающего жеста они с Таллиной быстро юркнули в проход, а за ними и я. Стена мгновенно восстановилась, а мы с гулко стучащими сердцами побежали к близлежащему лесу и укрылись в сени деревьев и огромных цветов.

И уже там, преодолев достаточное расстояние и удалившись от здания общества как можно дальше, выдохнули спокойно. А потом меня наконец с головой накрыла истерика от облегчения, что всё получилось и я громко и звонко рассмеялась. Ко мне присоединились и девочки, сбрасывая накопившееся напряжение, в котором всё это время пребывали.

Знали бы, насколько нам повезло, и как близки мы были к обнаружению...

* * *

— Ты уверена, что здесь никого не было? — спросил Ришан, подозрительно оглядывая кабинет. Он, в отличие от комнаты для утех, сам создавал его и продумывал детали интерьера для своего удобства, кроме того так часто здесь бывал, что каждая мелочь запечатлелась в его памяти навсегда.

Сегодня явно было что-то не так. Он только не мог понять, что. Взгляд скользнул по мебели, окну, перешёл на стены и там неожиданно задержался. Подошёл и положил ладонь на неё, проглаживая растения, имитирующие обои.

Сестра не выдержала и раздражённо позвала:

— Да не сходи ты с ума, никто ничего не узнает! Я сама навещала Лисиль в клинике. Такое удивление и ужас сыграть невозможно.

Оторвавшись от созерцания узора, Ришан тяжело вздохнул и спросил:

— Хорошо, а как проходят ваши сеансы с Катей. Удалось что-то выяснить?

Улиша недовольно скривилась. Ей не нравилось, куда свернул разговор.

— Немного. Ты же знаешь, я считаю, эту проблему необходимо решить по-другому, более кардинальным методом.

Строго и с осуждением посмотрев на сестру, Ришан предупредил:

— Я надеюсь никакой самодеятельности? Мне еще не хватало разбираться и с этим. Запомни, всему своё время.

Улиша покаянно закивала головой, подтверждая правоту слов Ришана.

— Вот и славно! Тогда обсудим всё чуть позже. А ты продолжай в том же духе...

* * *

Когда мы после чудесного успеха первой части плана вернулись в нашу штаб квартиру,

то сразу же занялись бдениями.

Таллина активировала установленную в кабинете Улиши камеру. Мы понимали, что, возможно, ничего не выйдет, и не обязательно успеем записать какой-либо компромат. Но было ещё наше «видео». Может быть что-то из этого и получится. Хотя хотелось бы подкрепить его чем-то более веским что ли.

Уставившись на экран, мы с замиранием сердца увидели поразительную картину. Улиша была в кабинете, да не одна. С братом. Но буквально через секунду он попрощался и вышел. Увидеть, о чём был разговор мы не успели. А жаль. Интересно, что же он забыл в женском обществе? Или просто так навестил сестру?

Камеру Таллине удалось достать только такую, которую нужно было активировать, да и запись она вела всего-то сутки, она одолжила её в списываемых экспонатах лаборатории. Но хотя бы так, иначе мы бы остались вообще без оборудования.

Поэтому, рассевшись вокруг экрана, принялись терпеливо ожидать.

По ту сторону Улиша тоже присела на диван и как будто задремала, прикрыв глаза.

Однако скучать пришлось недолго. Где-то через минут двадцать, максимум через полчаса, хозяйка кабинета поднялась и прошла к двери. Камеру в зале мы тоже установили, однако пока не активировали, дожидаясь собрания.

Поэтому, что происходило дальше, мы, естественно, не увидели. В этой комнате посетители появились не скоро. Мы с подругами успели съесть разных вкусностей и выпить сока, восполняя отсутствие завтрака. Как вдруг экран снова наполнился жизнью.

Улиша и трое ее самых приближенных подруг явились пред наши очи, мило болтая и делясь свежайшими сплетнями.

Сначала мы в ажиотаже придвинулись к экрану практически вплотную, пытаясь ловить каждое слово. Но разговор был в прямом смысле ни о чём. Кто как на кого посмотрел, что сказал и что при этом подумал, и так далее.

Приуныв, расстроено вполуха слушали весь этот бред, уже не надеясь услышать что-либо по делу.

Вдруг на экране что-то изменилось. Девочки переместились за рабочий стол и достали загадочный электронный документ, испещренный мелким текстом. Какой-то пронумерованный список, жаль ближе рассмотреть не удалось.

Мы с Надьян перегнулись, практически выпав из своих кресел, в попытке разглядеть содержимое документа. Таллина лишь усмехнулась, что-то покрутила, и текст вдруг стал виден настолько чётко, что создалось впечатление, мы находимся рядом с ним.

Быстро пробежалась по нему, и мои глаза чуть не вылезли из орбит. Ничего себе! Нам повезло просто несказанно.

Имена, много имен, на каждое небольшой компромат и перечисление того, что будет происходить, если вдруг кто-то из них не угодит нашим королевишнам. Вот прямо четкий план действий! Ничего ж себе!

Кажется, я даже нецензурно выразилась, углядев всю эту красоту.

Надьян тоже что-то громко высказала по этому поводу, сжав от злости кулаки.

Таллина лишь в шоке с открытым ртом, нечаянно найдя себя в списке, читала вслух то, что предназначалась ей. Оказывается, ранее осуществленное для неё наказание было всего лишь детскими играми. Сейчас Улиша прекрасно была осведомлена об увлечении подруги Фийяном, правда не догадывался, насколько всё далеко зашло, так вот, благодаря этим сведениям она хотела добиться увольнения подруги из лаборатории и намечался ещё целый

ряд последующих за этим репрессий.

Таллина не могла найти себе места, ходя из угла в угол и нервно теребя манжеты своей рубашки.

— Таль, — позвала её, — давай откажемся от этой идеи, пока не поздно. Я не хочу, чтобы ты пострадала.

Остановившись прямо напротив нас, подруга возмущённо возразила:

— Ну уж нет, я заставляю эту стерву пожалеть обо всём! Тем более уже так много сделано.

Что ж, я тоже считала, что нужно довести до конца наш план и похоронить этот список и паутину лжи и лицемерия Улишсы навсегда.

Немного успокоившись, заинтересованно взглянула на список ещё раз. Интересно ведь, что задумала эта фифа для меня. Но сколько не выискивала, ничего не обнаружила. Меня не удостоили величайшим вниманием. Или наоборот. Но это как минимум странно.

Надьян была вычеркнута из списка и напротив её имени стоял красный значок. Видать, месть ей уже состоялась, но была не совсем удачной.

Тем временем, пока мы так внимательно рассматривали сей шедевр, голос Улишсы на заднем плане объявил:

— Сегодня мы поработаем с Ритиль. Все помнят, в чём именно она провинилась? — скорее для проформы спросила Улиша.

В ответ ей послышался голос одной из подруг:

— Да, посмела заявить, что необходимо сменить руководительницу “Прекрасного цветка”.

Улиша удовлетворенно кивнула и начала раздавать каждой задания по моральному уничтожению “наглой” тинайки.

А мы притихли, переваривая увиденное и то, как всё это могло быть нами использовано.

Посоветовавшись, как это должно выглядеть, приступили к созданию общей картинки, используя всё то, что было на записанном видео. Наконец, когда до начала «представления» оставались считанные минуты, всё было готово. Мне пожелали удачи и отправили в змеиное логово. Таллина с Надьян остались дома. Им необходимо было завершить всё то, что касалось технических моментов. Вернее эта задача пала на подкованную в этом плане Таллину, а Надьян просто оказывала моральную поддержку.

Возле здания общества уже собралась целая толпа народа. Девушки прибывали и прибывали целыми стайками. С замиранием сердца прошла к двери и мысленно дав себе обещание, что обязательно всё будет хорошо, положила ладонь на дверь.

Внутри было негде яблоку упасть. А посреди зала на импровизированной трибуне встречала всех Улиша, хищно улыбаясь. Видно, задумала что-то совсем уж неприятное.

И я оказалась права.

Как только она заметила меня, громким, зычным голосом, усиленным чем-то невидимым моему глазу, она произнесла:

— Сегодня нас почтила своим присутствием Катерина, — с издёвкой начала тинайка. — Уверена, она хотела вам что-то сказать, — намекнула Улиша и жестом пригласила меня занять своё место на трибуне.

Впрочем, чему удивляться, я ожидала подобной каверзы от этой дамочки, так что почти спокойно прошла к предложенному небольшому возвышению. Как бы то ни было, но унижить себя я не дам. Мы ещё посмотрим, кому сегодняшней день запомнится больше.

Улиша сняла с себя и прикрепила к моему платью у воротника небольшую брошь в форме звезды. Наверняка местный микрофон.

Гордо выпрямив спину, я набрала воздуха в лёгкие и, собравшись с мыслями, начала:

— Прежде всего я хотела извиниться за то, что так быстро ушла с собрания прошлый раз, и, к тому же, не смогла присутствовать на всех прошлых.

По залу пронеслось перешёптывание, а Улиша одобрительно улыбнулась и подала одной из своих подруг еле заметный знак. По словам Надьян, это означало, что можно начинать показ слайдов или видео на экране, зависшем позади трибуны. Не сомневаюсь, там должно было быть что-то весьма интересное и пикантное, касающееся меня. Но главу общества ожидало глубокое разочарование. А я продолжила:

— Мне очень жаль, что не смогла познакомиться ближе с каждой из вас и узнать о ваших радостях и горестях, буднях и проблемах, — краем глаза заметила нервное повторение Улишей кодового знака. Экран по-прежнему был совершенно девственно пуст. — Что не смогла рассказать вам, как мне нравится ваша планета и как жаль, что с тинайками произошла беда. Как искренне хочу помочь тинайкам, вернуть им возможность ощутить радость материнства. Ведь я и сама испытывала отчаяние от безысходности, зная, что никогда не смогу угадывать, на кого же больше похожа моя кроха, умиляться любому её новому умению или выискивать в детском лепете слова. Но тем не менее я не сдалась, пыталась делать что-то для того, чтобы осуществить свою мечту. И верю, что и ваша когда-нибудь сможет воплотиться в реальность, нужно только этого очень сильно желать.

В зале стояла гробовая тишина, меня внимательно слушали. А Улиша нервничала всё больше. То, о чём я говорила, ей очень не нравилось. Устав махать руками своей подруге, она решительно двинулась в её сторону, видимо, чтобы разобраться в чём дело.

А я незаметно нажала спрятанную в кармане кнопку, подав Надьян сигнал, что пора. Экран внезапно зажётся, являя картинку, на которой сменялись кадры счастливых матерей других рас, играющих со своими детками. Картину, которую им часто в силу придуманных Улишей или кем другим правил нельзя было даже наблюдать, так как это считалось предосудительным. Сначала это вызвало глубокий шок, тинайки затравленно переглядывались, боясь чего-то, но потом, видя счастливые лица женщин и их деток, практически все зачарованно уставились на экран. А я продолжила свою речь, боясь, что громкоговоритель отключат в любой момент.

— Однако среди вас есть и такие, которые вместо того, чтобы сосредоточиться на чём-то добром и прекрасном, лелеют в душе только злобу и желание властвовать над другими, держать их в страхе, — на экране появилась Улиша и её подружки, активно перемигивающие всем косточки. — Вы все здесь знаете, о ком я говорю. Думаю, хоть раз, но и вас посещала мысль, а что же будет, если она вдруг посчитает меня не достойной или провинившейся? — на экране возникла крупная копия списка, где было расписано всё, что и с кем намерена вытворить эта жуткая пятёрка вершителей судеб.

Разобравшись, что это, каждая начала искать своё имя, а прочитав свои грехи и кару за них, в ужасе озиралась по сторонам, пытаясь понять, знают ли другие о ней, успели ли дойти до её пункта.

Улиша в это время как раз вычитывала подругу и пыталась сама справиться с управлением экрана, но безрезультатно. Она даже не сразу обнаружила, что именно заставило всех охать и волноваться. Пока кто-то из прихвостней не начал шептать ей на ухо. А на экране тем временем появилось другое видео, где Улиша раздаёт чёткие приказания

своим подругам, как и что стоит сделать.

— Но всё это не важно. Знаете, у нас на Земле говорят: «Если попробовать сломать один пруттик, у тебя получится, но если их будет много и все они будут вместе, ты никогда не сможешь их переломить.», наглядный пример этому ваши дома. Если взять маленькую травинку и стебелёк, то отдельно он легко сгибается под порывами ветра, а вот вплетённый в огромный дом, он выстоит любую непогоду.

В этот момент раздался жуткий грохот разбивающегося стекла. Улиша схватила первое, что попало под руку, а именно одиноко стоящий стул неподалёку, и изо всех сил ударила по экрану. Он затих. Но это и так было практически всё, что я хотела показать. Посему, не обращая внимания на Улишу, фурией несущуюся ко мне с искажённым нечеловеческой злобой лицом, я продолжила свою мысль, желая высказаться до конца:

— Так и вы, если будете бояться и молча сносить все ужасные деяния, всю несправедливость и ненужные, глупые ограничения, не приносящие ничего, кроме несчастья и горя, то завтра можете оказаться на месте очередной жертвы, и никто не захочет вам посочувствовать или помочь. А я предлагаю перестать потворствовать всему тому, что вы, я уверена, считаете неправильным. И так же как и я встать и выйти отсюда, чтобы больше никогда не вернуться.

В этот момент Улиша подлетела ко мне и, сорвав брошку-микрофон, с силой потянула с трибуны. Я была лучшего мнения о тинайках, но все они дружно расступались перед ней, словно море перед Моисеем. Жаль! Затевать с ней драку считала выше своего достоинства, да и не решит это ничего.

Подтянув меня ближе к выходу, она неожиданно передумала, и, открыв дверь комнаты, где я однажды говорила с Лисиль, попыталась затолкать туда. Это было уже слишком. Хоть сбежать из неё я смогла бы, но такую наглость терпеть не намеревалась.

Попыталась вырваться, однако она проявляла недюжинную силу, к тому же подоспели помощницы, активно проталкивающие меня вперёд, при этом не гнушающаяся различных болевых приёмов.

Я приготовилась к тому, что придётся сдаться, как вдруг услышала чей-то возмущённый голос:

— И мы будем спокойно на это смотреть?

Возмущение подхватила вторая, затем третья, по толпе прошла волна недовольства, и ко мне на помощь начали двигаться со всех сторон наконец жаждущие справедливости женщины!

Окончания сцены я не увидела, вдруг что-то произошло. Разум помутился, я начала оседать на пол, а в голове прокручивалось кино. Неожиданное и страшное.

Не знаю, что послужило толчком к этому, но я вдруг вспомнила всё, что так настойчиво пыталось показать мне радужное дерево. Прекрасные картинки начала сосуществования тинайцев с окружающей природой. То, как они столетиями формировали свою связь, дни благоденствия и процветания, когда практически каждый обладал волшебной магией сарош, плавно перешли в начало упадка.

Одни ценности сменялись другими, тинайцы часто не замечали очевидных знаков, которые им посылались, не могли разглядеть то, что буквально было перед их глазами. Истинные пары проходили мимо, не понимая, что они предназначены друг другу, а магия сарош становилась исключительной, не поддаваясь слепцам и тем, кто не мог открыть своё сердце, сопереживать и понимать каждое живое существо как самих себя.

Однако это ещё можно было исправить, оставалась надежда, но внезапно произошла катастрофа. Появилось что-то инородное, чужое, разрушающее. Источник не понимал что это, он только ощущал его жуткое влияние. В один момент всё резко изменилось. Ощущение боли, горя, потери и непонимания наполнило меня до самых краёв, будто это я — источник жизни и магии, место, куда приходят обрести счастье или покой.

И куда тысячи тинаек, а вместе с ними и тинайцев пришли в отчаянии и желании покончить со своими страданиями раз и навсегда...

Я словно видела всех их, пережила их растерянность и несчастье, сводящее с ума. В груди поселилось чувство щемящей тоски, сожаления и ... пустоты...

Картинка снова поменялась. Теперь я уже была сторонним наблюдателем, находясь в тайной комнате общества.

За столом восседал Ришан, система была активирована, выступая в качестве устройства связи. На экране очень странный полностью лысый, с мелкими глазками округлой формы и губами-ниточками, практически невидимыми, но тем не менее каким-то чудом поджатыми, мужчина расположился в удобном кресле, а на заднем плане через стекло виднелось космическое пространство, усыпанное мириадами звёзд.

Гархониец, а представителем именно этой рассы был собеседник тинайца, рассматривал советника с суровым и недовольным выражением лица, словно тот его подчинённый и в чём-то сильно провинился.

Сознание удивлённо отметило, что в обществе находилась глобальная, а не локальная система, но удивление быстро улетучилось, вытесненное услышанным.

— Ришан, я выполнил свою часть договора, остальное после полной реализации плана, так чего же ты ещё от меня желаешь? Не забывай, с кем имеешь дело. Если мне будет так угодно, ты превратишься в ничто, а твой разум будет не более чем бесполезным размягчённым вместилищем полной ахинеи. Никто и даже хуже. Или полномостный наместник колониальной планеты. Тебе выбирать. Так что не испытывай моего терпения.

Голосом незнакомца можно было заморозить всё в радиусе многих километров. Если бы я была на месте советника, то точно не стала бы возражать или возмущаться. Впрочем, Ришан и сам оценил мощь своего собеседника, капельки пота стекали по вискам, лбу и переносице, норовя свалиться прямо на красивую белоснежную рубашку. Тихим, подобострастным голосом, почтительно склонив голову, он начал оправдываться перед более сильным:

— Селерион, моё уважение и почтение безгранично, ни в коем случае не хотел потревожить или обидеть вас, однако...

Упомянутый Селерион прервал его на полуслове.

— Да, я знаю всё, о чём ты просишь. Это возможно осуществить, я тебе говорил не раз. Но не ранее оговоренного срока. Установленный образец вирон будет изъят, как только мы достигнем необходимого эффекта и планета перейдёт под протекторат Союза, а затем и в полное владение Гархи.

— Но, — всё-таки не терял надежду уговорить его тинаец, — если затянуть, можно полностью уничтожить источник. Я не уверен...

И опять Селерион не пожелал слушать до конца рассказ своего «подчинённого».

— Значит, найди лучшее решение. Это твоя вина, что предпринятые действия не привели к необходимому сокращению тинайцев. Остаться должно не больше тысячи, таков был уговор. Иначе Союз не сможет объявить о переходе планеты под свою опеку.

Нашарив, наконец, в обозримом пространстве платок, Ришан промокнул выступивший пот и подобострастно кивнул, во всём соглашаясь, словно почувствовал — ещё чуть-чуть и терпение собеседника лопнет.

— У меня уже есть план, я уверен, он обязательно сработает, — быстро заверил советник.

— Замечательно. Жду отчёта. И не злоупотребляй этим каналом связи. О нашем с тобой тесном общении не должен знать никто, — гархониец отдал приказ и экран погас, оставляя Ришана в полном изнеможении. Он упал назад, на кресло, оседая безвольной тряпицей от облегчения. И при этом бормоча что-то себе под нос.

Я напрягла слух и расслышала тихие еле различимые слова: «Это тебе придётся быть никем, а я ещё стану полноправным правителем планеты Союза...»

Меня тут же выдернуло из чужих воспоминаний, разум потихоньку начал возвращаться, но голова ещё кружилась, затуманенная странными чужими видениями.

Я полусидела, прислонённая к стене в том месте, где упала от неожиданно нахлынувших воспоминаний источника, а потом и дома.

Обстановка в зале заседаний общества поменялась не сильно. Шум, гам и крики. Моих обидчиц как раз оттаскивали от меня несколько наиболее активных тинаек. Видимо прошло не так и много времени.

Но Улишы нигде не было. Она будто по волшебству испарилась, почувствовав, что оставаться опасно. И я даже догадывалась, где делась эта тинайка. Попыталась приподняться, чтобы вдоль стены добрести до ещё одной комнаты, но голова закружилась, а ноги затряслись. Мало того, внезапно не вовремя накатил приступ тошноты. Такого со мной не случалось наверное никогда.

Однако остановить Улишу надо было во что бы то ни стало. Знала ли она о проделках брата или нет, неизвестно, но если сообщит ему о ситуации с обществом, воспользовавшись системой, тому явно придётся это не по вкусу. После увиденного, у меня сложилось впечатление, что он сам способствовал становлению и «Прекрасного цветка», и его глупых правил...

* * *

После плотного обеда Ришан удовлетворённо дремал, прикорнув в любимом кресле. Прошлый план с землянкой не удался, но это даже к лучшему.

Спокойно поразмыслив на досуге о том, как выгоднее использовать появившиеся знания, он пришёл к выводу, что такой уникальный экземпляр ещё пригодится в его новосозданном мире. Главное найти рычаги давления и приручить или в крайнем случае попытаться воздействовать на сознание. Он представил, как будет иметь любовницу Кирана, и удовлетворённо улыбнулся.

Однако к помощи Селериона прибегать всё же, наверное, не стоит, да и неизвестно, как это повлияет на её уникальную магию, используя которую он легко сможет восстановить разрушенные города, став наместником от Союза. Как она в один щелчок сотворила чудо с заброшенным домом, он видел.

К тому же умение Кати вызывать к жизни давно погибшие виды растений ему только на руку. Неизвестно, что может произойти под действием установленного образца вирон за время полной реализации договорённости с Гархой. Вернее не так, почти полной, конечно же кроме последней части с переходом Цивирона в полное её управление. Ришан даже усмехнулся.

А после возобновления магии у оставшейся части тинаек при помощи его «экспериментальных изысканий причины произошедшего», уж как это преподнести, он обязательно придумает, триумфальное возведение в ранг спасителя расы гарантировано.

Да тинайцы сами будут умолять его возглавить планету и добиться возвращения ей автономного статуса.

Идеи, как этого добиться, у него тоже имелись...

Он уже представлял, как заставит всех считаться со своим мнением. Как когда-то сделал это с сестрой Кирана и с ним самим. Ей не стоило тогда отвергать его. Он с удовольствием наблюдал, как она теряла ребёнка... Это ведь должен был быть его ребёнок, но она решила по-другому...

А бывший друг Киран... бывший друг лишь посмеялся над ним, когда Ришан обнаружил, что такой желанной магии сарош у него нет.

Внезапно состояние дремоты нарушило сообщение системы о входящем вызове.

* * *

Улиша лихорадочно пыталась вызвать брата. Дорога была каждая секунда. Сейчас только он сможет что-то предпринять. Именно он всегда поддерживал контакт с тем жутким представителем Гархи. И её это вполне устраивало. Марать руки не входило в её великолепный план.

Пускай Селерион вправит мозги этим раскричавшимся дурам... Улиша надеялась, он сможет это осуществить...

А с Катей, она сама придумает, что сделать. Хищная улыбка коснулась её губ. Это ведь так несправедливо, что одним всё, а другим ничего.

Магия любви не хотела поддаваться ей с самого детства. Она с завистью смотрела, как приятельницы уже вовсю пользуются ею, пытаюсь включить родных в свой круг любви. А она...ей оставалось лишь быть сторонним наблюдателем.

Улиша ненавидела сюсюкающих мамаш и деток, терпеть не могла, когда нечаянно встречала такую радужную картину. Если ей не положено иметь полноценную семью, то пускай и другие испытывают то же...

А эта Катя, она раздражала больше всех. Даже с установленным образцом вирон, идею с разработкой которого прекрасно внедрили гархонийские учёные, она всё же обладала магией любви в полной мере, да и не только ей... Улиша знала это наверняка, чувствовала...

Тем больше и неприятнее был сегодняшний удар по её самолюбию. Да как эта выскочка только посмела пошатнуть её авторитет и репутацию, заработанную годами тяжёлых усилий.

Нет, с этим нужно что-то делать. Она определённо заслужила на самую страшную кару...

Система наконец связала тинайку с необходимым адресатом, и она услышала ленивое протяжное:

— Ну что ещё, Улиша?

* * *

Вспомнив, что в моём кармане есть кнопка, подающая сигнал девочкам, начала жать её как сумасшедшая, намекая им, что не всё в порядке. Но сидеть сложа руки было глупо. Еле-еле собравшись с силами, добрела до заветной двери. В том полном кавардаке, что творился сейчас в зале, меня никто даже не заметил. Дверь бесшумно отворилась и я ввалилась в комнату.

Разочарованный вздох чуть не сорвался с моих губ. Как же так? Я не успела? По ту сторону экрана сонный советник лениво протянул:

— Ну что ещё, Улиша?

Нужно было срочно что-то предпринять, да так, чтобы не вызвать никаких подозрений у советника.

Подбежав, обняла не ожидающую такого подвоха Улишу, и начала нести всякую ересь, помня, что девочки возможно видят, что здесь происходит, и смогут помочь или хотя бы позвать подмогу.

— Улиша, как я рада, что ты решила показать мне свой кабинет. Как здесь красиво, советник Киран тоже придерживается минимализма, уверена, ему бы здесь понравилось, — не дав тинайке ни секунды передышки, как будто только что заметив, что экран не пустует, продолжила: — О, советник Ришан, извините, Улиша показывала мне, как правильно пользоваться устройством связи, наверное нечаянно нажала, не хотели вас побеспокоить, — я отчаянно пыталась выиграть хоть толику времени, понимая, что этот бред никого не обманет, но ненадолго дезориентировать может.

Улиша, наконец, пришла в себя и с силой оттолкнула меня.

— Что ты...

— Да-да, извини, я поняла, больше не буду тебя толкать, я же нечаянно. Вот у нас, если в комнате есть дети или такие неумехи, как я, все приборы отключают от питания, а с системами тоже так можно? А с глобальными или локальными? — продолжала я сыпать намёками, активно надеясь на понятливость девочек.

— Прекрати! — визгливо закричала Улиша, пытаясь вставить хоть слово между моим громким бойким речитативом. — Ришан! — позвала она, пытаясь дозваться до брата и сообщить ему новость. — Немедленно!..Нужен!

— Ой, извини, я такая неловкая, совершенно неповоротливая, — загородив собой небольшой экран, и дёрнув Улишу на себя, изо всех сил наступила ей на ногу и сразу же локтем заехала по экрану, надеясь, что если не разобью, то хотя бы изменю настройки.

Больше всего я опасалась даже не Ришана, а загадочного Селериона, который с лёгкостью вершил судьбу этой планеты. Не дать ему узнать о происходящем бунте сейчас было первоочередной задачей. Кто знает, что он сможет предпринять? А организовать и вывести из здания всю эту толпу эмоционально растаявших тинаек я быстро не смогу.

Несмотря на мою надежду, связь всё же не оборвалась. После дикого возмущённого вопля Улиши, Ришан, сон которого как рукой сняло, грозно окрикнул: «Да уйми ты эту истеричку!» и через секунду добавил: «Скоро буду! Продержи её пару минут. Всё улажу!».

Послышался какой-то шум на заднем плане, а затем связь наконец пропала, только я этому была не совсем рада, моя миссия явно провалилась.

А ещё я осталась наедине с Улишей, в ярости взирающей на меня и сжимающей в правой руке возникший практически из воздуха пока я отвлеклась на фразу Ришана такой знакомый магобластер!

Зло сверкнув глазами, она торжествующе произнесла:

— А теперь посмотрим, будешь ли ты такой же болтливой.

* * *

Киран отпустил жену на, как она выразилась, «девичник», скрепя сердце. Расследование двигалось вперёд и то, что он узнал, заставило ещё больше переживать за неё, да и не только.

В ходе проведённых с Лисиль тестов, исключив все возможные варианты воздействия на её сознание, он пришёл к выводу, что были применены пси лучи. Тот, кто так самонадеянно воспользовался ими, явно не подозревал, что когда-то очень давно в одной из поездок ему довелось столкнуться с пациентами, подвергшимися влиянию подобного очень редкого вида излучения и он прекрасно знал, какие побочные эффекты оно со временем вызывает.

Но не мог поверить, что здесь, вдали от галактик Союза, это возможно. Такое излучение применяли только гархонийцы. А единственный их представитель был слугой закона, вершащим скорое правосудие Союза во всём, что касалось Цивирона.

Дело принимало столь серьёзный поворот, что могло закончиться дипломатическим скандалом. К тому же, среди тинайцев скорее всего был сообщник гархонийца. Пока Киран не вычислил, кто это, зачем такие сложности с Лисиль, и для чего им Катя, любая её отлучка была очень опасной. Радовало только, что жена под неусыпным надзором разумной и уравновешенной Таллины, которой он мог доверять.

Он полностью погрузился в работу, чтобы хоть как-то отвлечься от тревожных мыслей. Внезапно прозвучало сообщение о срочном входящем вызове от ... Таллины. Бледная девушка возникла на экране и не тратя зря времени выкрикнула:

— Отключи глобальную систему, Катя в опасности!

* * *

Ришан в недоумении взирал на творящийся в его кабинете в здании общества бардак. Одно то, что землянка оказалась в его стенах, да ещё и в разгар заседания общества, вызывало серьёзные подозрения о возникших проблемах. Ведь в данную минуту Катя, вместе с тинайками, должна была находиться в общем зале и внимательно выслушивать всю ту ерунду, которой пичкала всех сестра. Так почему они обе здесь?

Помимо всего прочего Улиша допускала в эту комнату только избранных, и то по делу, так какого зелёного зейна она впустила туда Катю, если терпеть не могла землянку?

Сама же она войти никак не могла, дверь в кабинет выглядела совершенно неприметно, будто её и вовсе не было, однако при этом представляла собой непроходимое препятствие, являясь подобием входной. Да и настроена была исключительно на них двоих. Он боялся даже предположить, что должно было произойти, чтобы землянка пробралась сюда. Ведь она не являлась создателем дома, посему, даже обладай огромным магическим потенциалом, вряд ли смогла бы войти! Или смогла бы? Ведь смогла же она в заброшенном городе осуществить то, что не под силу другим магам сарош. И если всё обстоит именно так, то это очень плохо!

Устав слушать тот поток полного бреда, который нёсся по ту сторону экрана, Ришан поднялся и отдал сестре понятный приказ, стараясь перекричать шум на той стороне. В том, что она сможет его выполнить, он не сомневался.

Улиша была единственной среди тинайцев, кто всегда понимал и поддерживал его. И это она, нечаянно подслушав тогда тот разговор между Кираном и его избалованной всеобщим вниманием сестрой, горячо любимой Ришаном когда-то очень давно, в прошлой жизни, открыла ему глаза, не желая оставлять в неведении.

При этом Улиша постаралась преподнести всё очень корректно, как могла смягчила удар. Хоть вначале он и не поверил, накричал на неё, но Киран, как и его сестра, не раз своим поведением и отношением доказали правоту слов Улишы.

Возможно, то, что случилось в итоге с планетой, да и то, кем он стал, целиком и полностью их вина.

Оставив свои воспоминания на потом, сейчас было не до них, он прервал входящий вызов и замер перед системой в нерешительности. С одной стороны он не хотел вновь вызвать гнев гархонийца, возможно стоило бы самому вначале удостовериться в масштабе проблемы. А с другой, всё же легче погрузить такую ораву тинаек в обычный кратковременный сон, чем потом разбираться с каждой по отдельности, если что-то и в самом деле произошло. Тем более сестра никогда не вызывала его понапрасну.

Решившись, он начал устанавливать связь с космическим кораблём Селериона, пришвартованным к орбитальной станции Цивирона.

Но система не реагировала. Он вновь повторил действие, посчитав, что где-то совершил ошибку, но нет. Экран ещё несколько раз мигнул, а потом система сообщила: «Космическое

пространство закрыто, установить связь не удалось».

Ришан в ужасе уставился на потухший экран, не веря в произошедшее. Неужели? Страх сжал его в свои холодные тиски, не желая отпустить.

Основная глобальная система была установлена только в лаборатории. Доступ, который он организовал в своём доме и кабинете общества, был неофициальным и не санкционировано привязанным к основному каналу. Если Киран, как руководитель лаборатории, в аварийном режиме без всеобщего оповещения и согласия Совета перекрыл космическое пространство для любой внешней связи, хотя никогда раньше такого не делал, это могло означать только одно. Он каким-то образом обо всём узнал. Потому что в подобные совпадения Ришан просто не верил. Но как?

Перед глазами вдруг всплыла картина странного настенного узора, совершенно не соответствующего тому, что было изначально. И бессмысленные фразы землянки чётко зазвучали в сознании. Она же не спрашивала о возможности, а просила кого-то невидимого отключить глобальную систему!

Всё-таки он был прав. Кто-то побывал в кабинете и скорее всего установил там камеры слежения. Рука сама с громким треском врезалась в теперь уже совершенно бесполезный шкаф, содержащий систему.

Сколько же она успела узнать? И почему за ним пока не явились? Он прислонил свой лоб к руке, упёршейся в стену.

Дурак! Нужно было слушать внутренний голос, вопивший о постороннем вторжении. Но нет, он безоговорочно верил в невозможность подобного здесь, в стенах его многолетнего прибежища, сохранившего множество секретов. Сжав кулаки, он попытался отрешиться от всего окружающего и спокойно обдумать сложившуюся ситуацию.

По всему выходило, что землянка не одна в курсе событий, кто-то смотрит на всё происходящее по ту сторону камер. Сунуться в общество сейчас равнялось добровольному признанию во всех грехах.

Как ни крути, время работало против него и выход на самом деле был только один единственный. Лазейка, оставленная им на самый крайний случай. А именно — просто бежать. Подальше от этой планеты. Сейчас главное добраться до поля телепортации и, нажав заветную, спасительную кнопку, дождаться переноса на корабль гархонийца.

Запущенный механизм уже не остановить, в любом случае вскоре останется необходимое количество тинайцев. А с вызывающим суицидальными наклонностями, потихоньку накапливающимися в крови неугодных ему семей тахнином, поступающим вместе с обеспечением в виде сырья в их системы, это событие наступит очень скоро. Свои опыты Киран довести до конца явно не успеет, если сам к тому времени останется жив! Почему эта идея пришла ему в голову так поздно? Чего он боялся? Но воистину, всё гениальное просто! Ришан даже улыбнулся.

А он, отдохнув, возвратится с помпой и триумфом. Продуманная обвинительная речь в адрес того же Кирана или ещё кого, да к тому же скорая спасительная миссия по возврату магии на планету, гарантированно помогут ему вернуть почёт и уважение, приумноженное во сто крат. Стать наместником, а затем и полноправным правителем будет проще простого. А доказательства вины Ришана к тому времени забудутся и рассеются словно прах.

Единственное сомнение, теплившееся где-то на периферии сознания, было о его сестре, Улише. Но вспомнив, что тинаек здесь берегут, как зеницу ока, и заверив себя, что с ней ничего не случится, он отмахнулся от всего лишь на миг проснувшейся совести. Бросив в

небольшую сумку несколько вещей, которые могут понадобиться на одной из тех планет, побывать на которых мечтала Лисиль, он поспешил убраться из дома, стараясь следовать наиболее неприметными и потайными тропками.

* * *

Уставившись на грозное оружие, возможности которого я прекрасно знала, пыталась сообразить, как избежать его действия. Убежать вряд ли выйдет, выход далеко, да ещё и самочувствие было совершенно паршивым, головокружение и тошнота всё также давали о себе знать.

Решение здесь было только одно и помощи я пока могла попросить у единственного присутствующего здесь друга и соратника. По крайней мере я так его воспринимала.

Но захочет ли дом пойти против своей законной владелицы?

Тем временем, не теряя ни секунды, Улиша привела в действие магобластер. Я попыталась отклониться, но ничего не вышло. Наверное, невидимый луч мог прекрасно следовать за своей целью, или же его спектр был больше, чем я ожидала.

Но результат был очевидным. Я замерла в движении и так и застыла ледяной статуей. Положение было очень неудобным, я не падала только чудом, каким-то образом ещё удерживаясь на ногах.

Заметив, что необходимый эффект достигнут, Улиша подошла ближе и с презрением и брезгливостью толкнула меня вперёд, опрокидывая навзничь. Послышался громкий шум от падения тела на пол.

Мне на секунду показалось, что кто-то невидимый будто сделал расстояние меньшим, приподнимая пол мне навстречу, но всего лишь на секунду. Удар всё равно оказался столь сильным, что сознание провалилась в темноту. Зрение успело зафиксировать лишь носок безвкусной обуви возле моего лица.

* * *

Вволю отведя душу на мерзкой землянке, Улиша присела. Процесс ей понравился, но она устала, да и нога у неё не железная, а отсутствие реакции противницы тоже не доставляло удовольствия.

Внимательно посмотрела на пол, где осталась лежать порядком избитая ею Катя. Мелькнула мысль, а почему бы не осуществить задуманное прямо сейчас, и пусть брат потом представляет всё как несчастный случай или жажду Кати покончить с собой, да хоть что угодно.

Оправдаться перед братом она всегда сможет, рассказав байку о самообороне или чём ещё. Убедить его в любой своей выдумке было проще простого. Как когда-то с придуманным предательством Кирана и его шлюхи-сестры. И ведь сработало же! А в результате того гениального хода она получила прекрасного пособника и наиболее находчивого и замечательного исполнителя самых невероятных своих идей и затей.

Взглянула ещё раз на милую глазу картину.

Нет, не сегодня, и так забот хватает. Для начала нужно разобрать то, что натворила эта

недоразвитая человечка. Да и понять, не помогал ли ей кто. Тяжело вздохнула.

А с этой, ну что ж...пускай Селерион подкорректирует её сознание и внушит что-то оригинальное. Так даже интересней будет! Она усмехнулась, довольная своей изобретательностью и прикрыла глаза, отдыхая от сегодняшних треволнений и ожидая брата.

Время тянулось, складывалось в минуты. Прошло уже довольно много, но Ришана не было, а за стеной всё так же слышались крики и шум. И по-видимому тинайки пытались искать их обоих, в неведении, куда они запропастились.

Улиша занервничала. Этого ещё только не хватало! Если эти курицы будут слишком громко шуметь, кто-то ведь может их услышать. Вход и выход в дом она заблокировала практически сразу же, как смогла, отдав дому приказ впустить только Ришана, но всё же, где же он сам?

* * *

Это уже превращалось в привычку. Терять сознание. Да я за всю жизнь столько не падала без чувств, как за последние три недели.

Перед глазами бегали чёрные точки, да и глаза, как ни странно были открыты, а тело совершенно не слушалось, не ощущало ничего.

Вспомнив, что произошло, мысленно застонала, вслух это сделать не удалось, не позволила заморозка.

Когда сознание немного прояснилось, и глаза стали лучше воспринимать окружающее, увидела сидящую неподалёку Улишу, отбивающую пальцами на столе нервный такт. Сколько же прошло времени? Есть ли у меня хотя бы пара лишних минут? И что будет с тинайками, шум которых был слышен даже через плотные стены?

Возможно и моя подмога где-то рядом, но смогут ли они войти? Не окажется ли комната для них банальной ловушкой, устроенной Улишей? Нет, в любом случае нельзя этого допустить!

Попыталась сосредоточиться на связи с домом, уговаривая его помочь мне, сделать хоть что-то. Но он молчал. Я не слышала совершенно ничего...

* * *

Киран совершал все действия со скоростью космического корабля. В голове набатом билась одна мысль: «Лишь бы успеть!». Отдав Фийяну приказ блокировать космическое пространство для глобальной системы, он поторопился к зданию общества.

Почему он её послушал? Ведь понимал, что с её характером она не будет сидеть сложа руки. Нужно было объяснить, зря скрывал всё! Возможно тогда она бы не полезла на рожон!

Что с ней происходит что-то странное, он ощутил практически сразу. В глазах будто потемнело и свет померк, однако через секунду всё снова встало на свои места. Градус его тревоги возрос во сто крат, а фантазия нарисовала ужасные картины.

У тысячи раз виденного здания он оказался в рекордно короткие сроки, ещё издалека слыша странные волнения внутри. Положил руку на входной проём и сразу же понял,

что ничего не выйдет, Улиша заблокировала дом.

Даже ожидая подобного исхода, он всё равно ощутил разочарование и злость на свою полную беспомощность. С той стороны стучали и что-то кричали тинайки, но он ничего не мог сделать.

Прислонившись к стене, он прикрыл глаза и представил, что происходит с Катей в данную минуту, сердце замедлило свой бег, ухнув куда-то вниз.

Пора признать, это не только связь истинных. Его покорили её искренность, способность сопереживать, радоваться жизни и находить что-то хорошее в каждом моменте, детская непосредственность и готовность всегда прийти на выручку из простого сострадания... Он вспомнил их танец, мечтательное, жаждущее счастья выражение её лица, мягкий радостный смех и прекрасную ночь любви. Нет, дерево здесь совершенно не причём, оно просто не ошиблось, не более того! А всё остальное... всё остальное это только совместный стук сердец.

Решительно посмотрев на дом, он поклялся, что не допустит её гибели! Сделает невозможное, чтобы спасти. Раньше он не понимал тех, кто безответственно добровольно уходил за грань вслед за парой, оставляя скорбящих родных и невыполненные жизненные задачи. Но сейчас... сейчас он и сам готов был последовать за ней. Если её не станет, он не сможет продолжать этот путь без неё.

Лихорадочно обдумывал ситуацию, пытаясь найти решение. Ведь дом отозвался на прикосновения Кати, открыв кабинет Улиши и Ришана, так почему же она не попросила его о помощи? Странно! Возможно просто была не в состоянии?

Но он без сомнения мог использовать эту связь! Они пара, значит всё у них общее. Если дом признаёт её в праве управлять им, значит должен признать и его!

Сосредоточившись, он начал транслировать картинки. Всё, что он знал о Кате, с самого начала. Даже те обрывки воспоминаний земной жизни, которые он подсмотрел благодаря вестнику-розифцу. Её восторг планетой, каждым лепестком и травинкой. Трепетное отношение ко всему живому. Желание помочь иногда в ущерб себе. Кадры шли и шли. Всё то, что он видел в ней, красоту её души... О лучшей хозяйке ведь невозможно и мечтать...

И дом отозвался, посчитав также. Потoki энергии созидания потянулись от Кирана маленькими ручейками, подпитывая, давая живому существу новую жизнь и новые установки.

Вход бесшумно отворился, но Киран не спешил заходить. Он схватил за руку первую показавшуюся перепуганную тинайку и, продемонстрировав ей универсальным жестом, что необходимо соблюдать тишину, зашептал что-то на ухо...

* * *

Магия вроде и была во мне, но сейчас совершенно не хотела слушать. Я чувствовала, что огромные потоки энергии движутся, уходя от сердца вниз и исчезая так же внезапно, как зарождались, но вот почему именно такое направление и какого же их применение, было совершенно непонятно.

Возможно, они исцеляют раны, которые из-за заморозки ощущались не так остро, но всё же давали о себе знать? Если бы это зависело от меня, я предпочла бы отдать все силы для совершенно другого. Раны телесные затянутся очень быстро по сравнению с душевной

болью от осознания, что не смогла помочь близким.

Мне оставалось только лишь растерянно взирать на Улишу, понимая, что моя жизнь, как и жизни всех, кого я люблю, зависит от неё, а я даже не могу попробовать воззвать к её разуму, голос, как и тело, до сих пор не поддавались мне, не желая слушать.

Тем временем виновница всех бед, нервно поднявшись, начала курсировать по комнате, сужая круг, подбираясь всё ближе ко мне и бормоча что-то себе под нос. Я уловила лишь тихое «Нет, вряд ли» и «его наверняка что-то задержало».

Наконец, на энном заходе она подошла вплотную, став как раз напротив моего поверженного, завалившегося слегка набок тела, и внезапно очнулась, наткнувшись на живую преграду.

— Это ты! — плюнула она в мою сторону. — Ты во всём виновата! До твоего появления всё было прекрасно! — злоба перекосила лицо Улишы и она занесла ногу, собираясь со всего размаха ударить в живот.

Беспомощность — это худшее в жизни состояние. Хотелось бы защититься, закрыться хотя бы руками, но я и дальше продолжала лежать безвольной куклой.

Однако мне повезло, внезапный шум, а затем полная оглушающая тишина за стеной привлекли внимание тинайки. Она радостно взглянула на дверь и улыбнулась, веря, что там её спасение.

Всё внимание Улишы было устремлено именно туда, в отличие от моего, которое зафиксировалось в одной точке из-за невозможности повернуть голову.

И как же я рада была этому факту, когда увидела Кирана, стоящего за бесшумно открывшейся частью стены именно там, где в прошлый раз мы с девчонками скрылись.

Улиша не успела ни предпринять что-либо, ни даже обернуться. Её поразил выстрел магобластера, заставив прочувствовать всю прелесть его применения на собственной шкуре. Теперь в комнате были две ледяные статуи.

Киран гневно просверлил взглядом спину Улишы, осторожно поднял меня с пола, осмотрел все повреждения, ласково убрал мешающий локон, осторожно поцеловал, как самую хрупкую драгоценность, способную в любой момент развалиться на части, и холодно произнёс в сторону застывшей тинайки:

— Ронэш Улиша Сайя, вы обвиняетесь в преступлении против жизни. Суд будет проведён в соответствии с законами Межгалактического Союза.

* * *

Улиша была помещена в самую защищённую камеру в закрытой части лаборатории, доступ к которой имелся только у нескольких проверенных сотрудников.

Ришана в доме, к которому наведалься Фийян, к сожалению, обнаружить не удалось, но система засекла запрещённую телепортацию одного живого существа, и не трудно было догадаться, кто именно это мог быть.

Данная новость не порадовала никого, тем более теперь Ришан мог поделиться с сообщником свежайшей информацией.

Ещё одним неприятным моментом стало то, что с лечением Кати пришлось подождать. В отличие от обучающего облучения, реагировать соответствующим образом на лечебные импульсы медкапсулы нервные окончания, находящиеся под действием магобластера, не могли.

Киран через связь истинных как мог пытался поделиться своей энергией, уменьшить боль и вылечить хотя бы часть ранений, однако всё равно спокойствия ему это не приносило.

А когда Катя начала потихоньку приходить в себя и даже смогла говорить, она поделилась такими поразительными открытиями, которые ей показал дом, что это вызвало жуткий шок не только у него, но и у Фийяна с Таллиной, присутствующих в тот момент в комнате лаборатории.

Самое рациональное объяснение напрашивалось само собой: полное исчезновение магии тинаек — работа образца вирон, который установили где-то на планете или за её пределами. Это, как и принцип работы неведомого образца, о котором тинаец никогда раньше и не слышал, предстояло ещё выяснить.

Но и так уже становилось ясно, что часть верхушки Союза в курсе ситуации. Однако отмахнуться от официального документа они вряд ли смогут, да и слишком большой огласки побоятся.

Поэтому здесь нужно было работать на опережение, пока гархонийцы не придумали новый план.

Киран, хоть и с огромной неохотой, перепоручив Катю заботе Таллины, не теряя времени, отправил в Суд Союза рапорт о происшествии и в качестве доказательства приложил видео из тайной комнаты, отснятое Таллиной. Отдельно шли показания о предположительном применении к Лисиль пси лучей, а также история Кати о подслушанном разговоре Селериона и Ришана, но только об источнике информации и о самой Кате не было ни слова, чтобы лишний раз не привлекать к ней внимание и не подвергать опасности, был описан лишь сам факт такого разговора. Соответствующая нота о замене представителя закона от Союза тоже была подготовлена.

А чтобы угроза назревающего скандала была весомее, Киран позаботился, чтобы с копиями этих документов ознакомились некоторые его друзья, имевшие большой вес в обществе наиболее влиятельных планет Союза. Его связи, которыми он обзавёлся во время дипломатических миссий, оказались просто неоценимыми!

Когда все самые важные моменты были улажены, он вернулся к жене и обнаружил, что та уже в медкапсуле.

Наблюдая, как Катя в который раз проходит здесь проверку и лечение, Киран хмурился

всё больше. Он должен, обязан был защищать и оберегать свою пару, заботиться о ней, но вот уже в который раз она оказывается буквально в шаге от ухода за грань из-за него и его врагов. Больше он такого не допустит!

Внезапно что-то пошло не так, несколько лампочек замигали предупреждающими цветами, он подошёл вплотную, желая выяснить причины, и тут же побледнел, не веря в происходящее.

Этого просто не может быть! Неужели?

Шок от осознания правды был двойственным. Катя носила ребёнка, его ребёнка, и это была самая лучшая новость в его жизни! Он хотел разделить её с ней, увидеть сияющие глаза жены, наполненные слезами радости о свершившемся долгожданном чуде.

Но как скажется перенесённое ею на совсем маленьком, таком беспомощном зародыше?

* * *

Довольный собою Ришан, не встретивший на пути ни одного препятствия, без проблем телепортировался на корабль к гархонийцу. Он собирался провести здесь не более нескольких недель, которые могут понадобиться для подготовки к полёту и путешествия на Гарху.

Представив все те возможные развлечения, которые он обязательно посетит, особенно квартал весёлых чаровниц, удовлетворённо улыбнулся. В конце концов, он давно заслужил на отдых от всех этих слишком правильных постных лиц.

Но при первом же сделанном шаге из телепортационной комнаты, настроение его резко изменилось. Встречать «дорогого гостя» вышел сам Селерион. Вселенская злость и недовольство светились в каждой его черте и движении, начиная от резко очерченного поджатого подбородка и напряжённой невысокой поджарой фигуры и заканчивая прищуренными мелкими глазами.

— Надеюсь, ты осознаёшь, что сейчас сделал?

* * *

«Как же замечательно, что существуют такие приборы, как медкапсула», — думала я, лёжа внутри одной из них. Боль затихла, появилось чувство расслабленности и блаженства.

Наконец, верх капсулы отъехал, являя обеспокоенное лицо Кирана. Он не позволил мне подняться, а, подхватив на руки, заботливо спросил:

— Как ты себя чувствуешь?

Улыбнулась и ответила, что всё в порядке. Но он не отпустил, а не переставая нежно удерживать, заглянул в мои глаза и произнёс:

— Ты только не волнуйся, ладно? — я замерла. Обычно после таких слов как раз наоборот начинаешь жутко волноваться. — Ты ждёшь малыша! Мы ждём малыша! — глупо и счастливо улыбнулся Киран, не став больше томить.

Несколько секунд я пребывала в полном ступоре, не смея поверить в эти слишком долгожданные слова. А потом влажные линии прочертили уголки глаз. Прижавшись лицом к

огромной, сильной груди мужа, я не могла остановиться, выплакивая годы отчаяния, постоянного ожидания и борьбы за мечту.

— Т-ш-ш-ш, всё будет хорошо, — растерянно гладил меня по голове Киран, усевшись на близлежащий диван. — Я знаю, ты говорила, что не хочешь от меня ребёнка..., — в его голосе звучала еле сдерживаемая обида.

Вот же великовозрастный дурак! Подняла голову и укоризненно заглянула в эти зелёные родные, любимые глаза. Потянулась к нему, обняла и, обвив руками шею, поцеловала, пытаясь передать всю ту любовь и радость, которую ощущала.

— Не смей так больше говорить, детей не возможно не хотеть, они — самое лучшее, что случается в нашей жизни. А если зачаты от любимого — это счастье вдвойне! — расставила всё по местам, когда вновь вернулась на своё уютное местечко у его груди.

Я ожидала, в ответ он скажет мне, что и я — его любимая женщина, но увы. Однако, несмотря на это, радость момента было не испортить. Мы ещё долго сидели вместе, притихнув. Пока ещё плоский животик, рука и ещё одна рука побольше сверху.

Мечты у нас были общие...

* * *

Удовлетворённо кивнув своим мыслям, Селерион посмотрел на огромного, но тихого и смиренного тинайца, замершего в уголке перед раскрытой небольшой сумкой. Он с абсолютно глупым видом перебирал набор семян, захваченных с Цивирона.

Зачем этот идиот, у которого не было необходимой магии, взял их с собой при побеге, гархониец так и не понял. Это даже было забавно!

Ликвидировать сообщника не было никакого смысла, тем более, что его выдачи уже требовали с родной планеты. Так зачем же придумывать, как поступить с телом, если в такой бездумной оболочке он прекрасно сохранит все секреты. А причину подобного состояния можно всегда придумать. Например, неумелое обращение с новейшим образцом медкапсулы, в настройках которой сохранились неправильные установки.

Слишком неправильные... На самом деле сейчас Ришан больше походил на большого сильного ребёнка, который счастлив даже тем, что просто есть новый день и можно познать что-то неизведанное. А для него всё было таковым. Селерион иронично улыбнулся над той шуткой, которую сам же и придумал.

Внезапно руку сидящего поодаль тинайца опутала лиана. Он заливисто, счастливо рассмеялся и погладил проклюнувшиеся листочки. Резко поднялся, пошатнулся, обвёл неосознанным взглядом комнату и, заметив ещё одного присутствующего, побежал со всех ног к нему, желая продемонстрировать, что он увидел. Но вдруг, споткнувшись, упал. Раздался плач. Взрослый мужчина размазал слёзы обиды с текущими соплями вперемешку и удивлённо посмотрел на свою ладонь с влажным содержимым.

А затем, заметив, что лиана забралась обратно, и в руке остались только семена, начал плакать ещё горше, а плач немедля перешёл в истерику. Скорее всего от перенапряжения мышц живота мочевого пузыря не выдержал и под тинайцем образовалась лужа.

Брезгливо скривившись от увиденного, Селерион покинул комнату, не собираясь и дальше наблюдать за неприятной картиной. Вот как бывает, всю жизнь Ришан мечтал о магии, а получив, уже не сможет в полной мере порадоваться этому факту. Скорее бы

отправить его обратно и пусть тинайцы сами нянчатся с их дефективным бывшим советником.

Теперь он и не рад был, что когда-то связался с этим дураком с необъятной манией величия. Просто на тот момент Селериону казалось, что это наилучший вариант. Так оно и выглядело, кто же знал, что оказавшись практически у цели, Ришан будет раскрыт из-за такой абсолютной глупости.

И всё же не ясно, откуда Кирану стало известно о том разговоре? Из всех вариантов наиболее возможным ему казался вариант с болтливостью Улишы, она ведь оказалась в полном распоряжении Кирана, и, небось, тот вытянул всё, о чём знала.

Теперь вопрос лишь в том, как много она знала и слышала. Переговоры он вёл исключительно с Ришаном, но что мешало Улише банально подслушивать, если уж она была в курсе их последних переговоров?

А исправлять ошибки как всегда предстоит ему. Жаль, пси лучи к Улише не применить, несмотря на то, что привязка к ней есть, да и установить её местоположение после обратной активации глобальной системы он может. Однако она надёжно защищена от любого рода излучения. Наверное камера из самых современных. И здесь Киран отличился...

Он всегда был причиной вечных неудач с этим проектом. Давно бы его убрать или хотя бы поработать с сознанием, но, к сожалению, Селериону не разрешали этого делать. Уж больно со многими Киран успел наладить контакт за время своих дипмиссий. Обязательно возникли бы вопросы, множество вопросов, даже, возможно, расследование. А лишний шум не нужен никому.

Ещё раз просчитав варианты, гархониец решил остановиться на наиболее приемлемом — смерть всегда убирает самые нежеланные следы. Были у него намётки, как это проверить. Идею, сам того не понимая, подкинул её брат.

А после устранения нежеланной свидетельницы, доказательства Кирана могут максимум тянуть на обвинение Селериона в невинной шалости с пси-лучами и то именно его причастность ещё нужно доказать. Всё остальное спишут на самостоятельные проделки чокнутой парочки брат-сестра.

И самое восхитительное в этой ситуации, что образец вирон спрятан настолько надёжно, что обнаружить его им будет невозможно! Он сразу же, ещё тогда, при установке, не доверяя неуравновешенным подельникам, позаботился, чтобы память сестры и брата за этот период времени просто исчезла.

Да и кто сможет доказать, что такой образец вообще в природе существует, а не выдуманная неуравновешенной тинайкой сказка?

А неплохое дополнение Ришана с тахнином, о котором тот не забыл упомянуть, желая оправдаться перед сообщником, тем более только на руку! Так что план в силе.

Вскоре, он, как и требовал Киран, уберётся с орбитальной станции, причём даже раньше, чем Улиша успеет уйти за грань! И пусть тогда попробует обвинить Селериона или Гарху в причастности к происходящему на Цивироне...

* * *

Дальше события развивались словно снежный ком, несущийся с горы. С такой же скоростью и постоянно возникающими последствиями.

Несмотря на моё желание поучаствовать в расследовании и просто попробовать увидеть ещё больше, посетив здание общества, мне банально запретили использовать магию.

Я поддержала этот запрет, узнав, что мои энергия и магия сейчас в основном будут использоваться для поддержания ребёнка. После такого стресса ему необходимо была максимальная защита и внимание. К тому же хотелось верить, что смогут обойтись и без меня. Улиша под стражей, а в поисках образца задействовано множество тинайцев, да и используются самые последние технологические разработки.

Устроившись наседкой, подолгу сидела у окна и пыталась увидеть, что же там за ним. На улицу меня пока не выпускали, заперев в одной из камер, похожих на ту, в которой содержалась Улиша.

Это временно, я вполне осознавала, тем более здесь самое безопасное место, а подвергнуться влиянию пси излучения, как Лисиль, не хотелось. Радовало одно — памятуя свои прежние ошибки, Киран рассказывал обо всём, что касалось расследования, и о событиях, происходящих вне стен лаборатории.

Каждый вечер, обсуждая с Кираном подробности и высказывая мнение или же слыша его мысли по этому поводу, ощущала причастность к активно бурлящей жизни. А как же приятно было понимать, что моё мнение для него очень важно! Некоторые советы он и вправду принял к сведению и они емугодились.

Но тем не менее распутывание заговора, которое так споро шло в начале, неожиданно застопорилось.

Допрос Улиши о вироне ничего не дал. Она просто не знала где он установлен и как выглядит, притом она не врала! Это легко подтвердилось применением эликсира правды. Выходило, что ей либо не доверили эту тайну, либо просто стёрли память.

Самостоятельные поиски не дали результатов. Никто не знал, как этот образец выглядит и где хотя бы приблизительно его искать. Испробовав массу уловителей всевозможных излучений, которыми так славились гархонийцы и не только, они получили нулевой результат.

Таким образом, несмотря на то, что Совет был шокирован новостями и полностью поддержал все начинания Кирана, дав тому карт бланш, выяснить хоть что-то о «вироне» не удалось!

А вскоре пришёл ответ от органа правосудия Союза. Они обещали выдать Ришана уже на следующий же день. Кроме того, нота о замене представителя их закона была принята во внимание и, признав право требовать подобное от себя ввиду возникших подозрений, постановили, что до полной проверки достоверности информации представитель Гархи должен быть удалён с орбиты Цивирона, а на его место временно отправлен розифец.

Но появление на телепортационном поле одинокой фигуры Ришана не принесло никому облегчения. Состояние, в котором пребывал бывший советник, поразило даже повидавших многое на своём веку Фийяна и Кирана. Это был не овощ, а хуже — несмышлённый младенец, при всём при том активно использующий магию сарош! Наверное, убрав всю ту грязь и скверну, которая хранилась в сердце не имеющего ничего святого тинайца, он смог освободить частичку самого лучшего, что есть в каждом из нас, вот растения и откликнулись.

Естественно, его допрос был бесполезен.

А Улиша, встретившая однажды брата в одном из коридоров лаборатории, направляясь с очередного допроса, была в таком шоке, что потом долго не издавала ни звука, больше от неё

никто не слышал проклятий и отборной ругани. Единственное, о чём она попросила — встрече с Ришаном.

Допускать её никто поначалу не хотел, однако логически всё обдумав, решили, что если они встретятся, ничего плохого не произойдёт. Не в том Ришан состоянии, чтобы делиться секретами с сестрой или передать ей что-либо.

А если честно, несмотря ни на что, это именно я уговорила Кирана дать такое разрешение. Неизвестно, что ожидает впереди этих двоих, пускай попрощаются. В конце-концов даже у приговорённых к смерти есть одно последнее желание, в котором не отказывают...

* * *

Подключив камеры, Киран с Фийяном наблюдали за встречай, чтобы вмешаться при необходимости, а также пытаясь увидеть что-то стоящее. Возможно Улиша несмотря ни на что попробует поделится с братом чем-либо интересным, хотя, конечно, верилось в это с большим трудом.

Как только Улиша оказалась наедине с братом, сразу же кинулась к нему, чтобы то ли обнять, то ли пожаловаться на что-то, поплакаться на груди, но тот внезапно повернулся к ней спиной и пополз в известном ему одном направлении. Она остолбенела от неожиданности, уставившись на удаляющуюся спину, всё ещё не в состоянии поверить в произошедшее и наивно полагая, что это лишь спектакль для отвода глаз.

Пригнувшись к самому полу в углу комнаты ребёнок с огромным телом выскивал что-то, высматривая и вылавливая непослушными пальцами закатившуюся слишком далеко игрушку.

Наконец, искомое оказалось в ладони Ришана, он поднёс его прямо к своему носу, залиvisto смеясь от того, что всё получилось. Понюхал маленький практически невидимый предмет и лизнул его, проверяя, то ли это.

Со стороны казалось, что он просто подобрал с пола очередную соринку и рад рассмотреть её со всех сторон.

Распробовав находку, тинаец зажал её в ладонь и пополз в направлении Улишы, используя только одну руку, вторая была гордо поднята вверх.

Достигнув растерянной и перепуганной Улишы, он схватился за её ноги и попытался, используя их, подняться повыше, встав с колен. Вместо этого сестра сама рухнула на колени рядом с ним на подкосившихся ногах и спрятала лицо в ладонях, стараясь отгородиться от реальности во всей её красе.

Из-под прикрывающих лицо ладоней покатались слёзы, демонстрирующие, что несмотря ни на что, эта тинайка была способна на какие-то чувства. Или возможно так она оплакивала себя, лишившись единственного защитника...

Ришан робко дотронулся до слезинок, пытаясь вытереть их с её лица неуверенными движениями.

Девушка удивлённо развела руки в стороны и глянула на брата. А тот протянул ей свою находку, радостно предлагая попробовать.

— Что это, Риш? — ласково спросила сестра.

Он настойчиво ткнул палец в её рот, показывая, чтобы она его открыла, как часто

делают малые детки, пытаюсь повторить подвиг взрослых по их кормёжке.

Тинайка улыбнулась сквозь слёзы и пошла у него на поводу, не желая портить возможно последнюю их встречу, пускай и в таком ненормальном состоянии.

— А-а-а, — произнесла она и широко открыла рот, собираясь всего лишь имитировать свою готовность кушать.

Но одного она не учла, физически Ришан был далёко не ребёнком и раза в полтора больше её массой. Он необычайно быстрым движением забросил в рот Улишы мусор, который подобрал на полу и захлопнул той рот, а заодно и зажал нос, заставляя глотнуть «подарок».

Возможно Киран и не вмешался бы, посчитав это очередной «детской» проделкой Ришана, но движения были столь чёткими, выверенными и вовсе не походили на шаткие предыдущие манёвры бывшего советника, что он обеспокоено привстал и отдал приказ системе, чтобы Улишу немедленно отвели к медкапсуле.

Однако было поздно. Резко раскачиваясь из стороны в сторону, и издавая невнятное жалобное бормотание, Ришан баюкал бездыханное тело сестры.

Намного позже они выяснили, что было в горошинке, найденной Ришаном. Настроенный на энергетику Улиши прибор «отсроченная смерть», с запасом очень ядовитого вещества внутри. Он открылся, как тольк соприкоснулся с языком тинайки. У неё не было никаких шансов остаться в живых!

Вопрос заключался только в том, как он попал вместе с Ришаном в лабораторию? Ведь его обыскали от и до... Но и здесь всё оказалось довольно просто — магия сарош прекрасно пригодилась ему в этом непростом задании. В одной из выращенных лиан внутри скрученного в трубочку листочка мелкий, неприметный шарик легко добрался до места назначения...

А главное доказать причастность Селериона теперь было невозможно!

* * *

Я корила себя за такую глупую просьбу. Если бы не я, Улиша не встретила с братом и осталась бы жива. Не скажу, что буду слишком уж горевать о ней, однако осознавать, что ты причастна к такому, вовсе не самое лучшее ощущение в жизни.

Киран поделился этой новостью нехотя, но в последнее время он не умалчивал ни о чём, чтобы потом не было хуже, когда я узнаю об этом случайно. При этом он активно пытался убедить меня в том, что даже без моей просьбы он разрешил бы встречу. Да и без этой встречи, скорее всего Ришан сделал бы то же самое, найдя способ как. Данное действие было запрограммировано в его сознании гархонийцем.

Как бы то ни было, но после этого осталось ещё меньше шансов не только найти вирон, но и доказать, что он существует. Видения, которыми поделился дом, доказательством вряд ли посчитают. А главного свидетеля — Улишы, теперь нет в живых.

Время шло, продолжая свой скорый, беспокойный бег, и события становились всё тревожнее.

Вначале я узнала от Таллины одновременно прекрасную, но в то же время и грустную весть. Надьян тоже ждала ребёнка. Такому невероятному чуду они с мужем были рады настолько, что не передать словами.

Однако в свете того, что и я была беременна, а магия ни к кому из тинаек ещё не вернулась, выносить младенца теперь было практически невозможно. В самый ответственный период, начинающийся с пятой недели, а значит очень скоро, я не смогу поддержать её своей магией, потому что она полностью нужна будет моему ребёнку.

Надьян так и не смогла признаться мне в этой новости, не желая расстраивать, но Таллина всё же решила поделиться, понимая, что сказать постфактум будет не правильно.

В тот день я практически не спала, тревожно блуждая по пустой комнате. Киран, утомляя себя до полного изнеможения, всё также неустанно вёл поиски образца, разработанного гархонийцами, частенько появляясь лишь под утро.

Утром всех нас поджидали новости ещё тревожней. Всё больше тинайцев изъявляли желание уйти за грань. Пока, чтобы не допустить беды, их старались выявить как можно раньше и поместить под наблюдение в надёжные изолированные лаборатории, желая понять, что послужило причиной. Но поток прибывающих грозил вскоре стать просто неуправляемым. А помещений в лаборатории катастрофически не хватало, как и сотрудников, часть из которых сами страдали такими же симптомами и их пришлось закрыть вместе с остальными забелевшими.

Движение по коридорам становилось просто сумасшедшим, все валялись с ног от усталости и чувства полной безысходности. А уже к вечеру стало ясно, что спасти всех вряд ли удастся...

* * *

Всю ночь в лаборатории Фийяна горел свет. Таллина пыталась понять, что явилось причиной распространяющегося словно пожар непонятного недуга. Все показатели были в границе нормы, медкапсула ничего не выявила. И это было более, чем странно.

Устав рассматривать одинаково правильные, хорошие заключения, Таллина потёрла глаза. Как же хотелось спать! Просто невероятно. Но она не из тех, кто готов был сдаться.

Отложив лёгкий прозрачный лист стекла в сторону, она решительно подошла к стоящим в ряд образцам крови, и приступила к их более тщательному анализу. Да, всё и так было проверено-перепроверено, но посмотреть ещё раз внимательно не помешало бы...

Через час кропотливой работы, уставшая, но довольная Таллина держала в руках разгадку разразившейся эпидемии. Как хорошо, что не доверяя полностью автоматизированным медкапсулам, она провела самостоятельный анализ нескольких образцов с большим количеством показателей. И несмотря на то, что и здесь всё было в норме, догадалась сверить эти огромные списки у нескольких пациентов.

Она и сама вначале не поверила в то, что увидела. Но, как оказалось, всё вполне реально. И это было настолько нагло организовано под самым их носом, что поражало до глубины души.

Догадаться, что виноват тахнин было практически невозможно. По-видимому пострадавшие потребляли не сразу всю дозу, а постепенно в течении недели, потому элемент, который образовывался в крови при его длительном потреблении и указывал на его наличие, банально успевавший выводиться из организма, оставаясь в пределах нормы. А вот влияние на нервную систему было колоссальным.

Необходимо было срочно выявить источник, из которого поступал яд, а ещё подумать,

как нейтрализовать его действие. Пока что вылечить повреждённую нервную систему представлялось очень сложным, практически невозможным.

* * *

Последние дни и ночи превратились в бесконечный поток нерешённых проблем, накапливающихся с невероятной скоростью. Киран настолько устал, что еле стоял на ногах. И только присутствие рядом его жены в те редкие моменты, когда голова касалась уютной подушки, вселяло силы и энергию.

После того, как Улиша ушла за грань, они практически не виделись. Лишь урывками, когда он забегал перекусить хоть что-нибудь, хотя, если бы не Катя, он возможно бы и не заботился о приёме пищи, но её улыбку, поцелуй и пожелание удачи он пропустить не мог.

И вот теперь последняя капля в чаше неудач, преследующих его народ — эта жуткая эпидемия, за какой-то день подкосившая такое количество тинайцев, заставила его испытать повторение тех давних ощущений. Когда вокруг тебя гибнут те, чья пора уходить за грань ещё не пришла, а ты не можешь ничего сделать.

Весь день до поздней ночи он занимался организацией эвакуации и изоляции пострадавших, и лишь ближе к утру навестил ту часть лаборатории, где шли исследования. Хотя, и так знал, что ничего нового не услышит. О результатах сканирования медкапсулы поступивших с одинаковыми симптомами тинайцев ему докладывали постоянно, но утешительного было мало — практически все показатели пребывали в норме, ничего, что бы помогло установить причину.

С Таллиной они столкнулись в коридоре. Она неслась, как сумасшедшая, и совершенно не замечала никого и ничего вокруг...

* * *

Вторая ночь подряд прошла в изматывающих, бессонных блужданиях по комнате. Было страшно и грустно. За время, проведённое на этой планете, я успела проникнуться жизнью и проблемами расы, населяющей её. А некоторые её представители и вовсе стали для меня родными.

И хоть новости, пришедшие на следующий день, были более, чем утешительными, всё равно радоваться было нечему. Источник болезни нашли, им оказался тахнин, которым кто-то щедро снабдил системы многих тинайцев вместе со стандартным ежемесячно поставляемым сырьём.

Отравой напичкали даже систему в доме Кирана, так что можно было только порадоваться, что в последнее время мы там не появлялись. Впрочем, наверное и не скоро появимся.

Предстоял длительный процесс очистки и все, кто ещё не успел слечь с таинственной болезнью, были отправлены к родным, друзьям и знакомым, у которых данных проблем со снабжением не наблюдалось.

Казалось бы, всё хорошо. Однако лечение тех, кто уже заболел, было не таким уж и простым. И если с тинайцами всё могло пройти довольно неплохо из-за наличия у них

небольшого, но всё же хоть какого-то магического дара, то с тинайками дела обстояли хуже некуда. Их и так ослабленные организмы, лишённые магии, отказывались бороться. И методика, наскоро разработанная талантливой Таллиной, вряд ли даст положительный результат.

Всё это я успела подслушать, слоняясь коридорами лаборатории. Все были настолько заняты, что просто не обращали на меня никакого внимания, свободно обсуждая горячие новости.

Вместе с пониманием нелёгкой ситуации Надъян, в которой я была ещё и ответственна, напрашивался единственный вывод: необходимо вернуть магию любви как можно скорее, отыскав ненавистный, искалечивший столько судеб, образец «вирон».

Я знала, что нужно делать. Но теперь на чашах весов лежала маленькая, ещё не сформировавшаяся как следует, жизнь. Мне казалось, я слышу, как начинает биться крошечное сердце, отсчитывая мерные удары. И этот тяжёлый выбор дался мне очень не легко и не сразу.

Но даже если бы я не поставила под угрозу благополучие и жизнь моего ребёнка, как я смогла потом объяснить ему свой поступок? Понял бы он меня? Я не хотела стать таким примером! Поэтому, утешив себя мыслью, что всё будет хорошо, положила руку на живот и прошептала: «Малыш, пожалуйста, помоги маме. И главное — живи. Я люблю тебя больше всего на свете!», решительно вышла из комнаты, собираясь осуществить задуманное.

* * *

Киран встретил жену возле выхода из лаборатории. Такой решительный вид мог означать только одно — её не переубедить, что бы ни задумала.

Осторожно перехватив девушку за руку, он спросил:

— У меня есть шанс тебя остановить? Ты хорошо взвесила все «против» того, что собираешься сделать?

Посмотрев в пол, видимо упрёк достиг цели, она тихо, но от этого ещё более уверенно, ответила:

— Я хорошо взвесила все «за». Как думаешь, сможем ли мы спокойно жить, и растить своего ребёнка, смотреть ему в глаза, зная, что могли, если не исправить всё это, то хотя бы попытаться?

Он молчал. А что здесь можно сказать? Киран и сам понимал правоту её слов, но как же это тяжело, сделать выбор, о котором, возможно, будешь жалеть всю жизнь...

Она, похоже, уже его сделала. Этого следовало ожидать, не эти ли качества, доброту и желание прийти на помощь, он так в ней ценил?

Запереть её он не сможет. Она ведь не преступница и не заключённая, да и не простит ему такого. А следовательно, способ, как сделать по-своему, всегда найдёт. Так не легче ли вместо того, чтобы мешать и делать для неё всё ещё сложнее, постараться помочь ей всем, что будет в его силах. В этом суть союза истинных.

Обречённо вздохнув, он подставил ей открытую ладонь, она доверчиво опустила свою, и радостно, и в то же время тревожно посмотрела на него, желая увидеть то, что подтвердит её догадку...

* * *

Мы плыли к заветной пещере. Вместе. Рука в руке. Его жест простой и одновременно такой прекрасный дал мне в который раз понять, что лучшего выбора пары, спутника на всю жизнь, ни на Земле, ни в целой Вселенной сделать было просто невозможно.

Киран смог постигнуть то, что я ощущала. И я даже не хочу представлять тех колоссальных усилий над собой, которые он предпринял, чтобы разрешить мне сделать этот выбор, поставив под угрозу мечту всей его и моей жизни. Нашу совместную мечту.

Конечно, можно было бы улететь на Землю и сделать вид, что всё это не о нас и не для нас. Что нас не касаются проблемы целой расы. Но как же потом просыпаться по утрам, видя во сне полные боли глаза Надьян, которой я дала надежду, а потом убила её? Или зная, что где-то там, на далёкой планете, подарившей мне шанс стать мамой, всё могло бы быть по-другому?...

Добравшись до уютного зелёного островка заветной пещеры, чудом образовавшейся посреди бескрайних вод фиолетового океана, мы замерли, вслушиваясь в каждый шелест и шёпот.

И не слышали ровным счётом ничего! И это тоже было знаковым. Каждый шаг был только нашим. Ничьим больше. Никто не подсказывал и не уговаривал...

Поравнявшись с загадочным кругом места силы, хотела оставить Кирана за его чертой, но он не позволил, переступив его цветочную границу вместе со мной. Ощущение неимоверно сильных потоков энергии, радужными переливами магии опустившихся на наши тела, заставило вздрогнуть.

Моя внутренняя магия заворочалась, в попытке вырваться наружу и соединиться с такой соблазнительной окружающей. Утихомирив её, погрузилась практически в медитацию, представляя, что не все цветные потоки света, проходящие по моему телу и пока что сконцентрированные на одном задании — поддержании малыша, а только лишь их часть, освободилась и устремилась на свободу.

А там, создавая цветные узоры вокруг нас, они переплетались с окружающей магией. То же самое происходило и с Кираном. Картина, ожившая для нас, была сказочной.

Неожиданно в области соединённых ладоней лучи объединились, к ним добавились ещё и ещё и вот уже целое сверкающее солнце появилось между нами, вспыхнуло и, взорвавшись сверхновой, накрыло нас своим сиянием. Чувство, что всё более, чем правильно, не покидало ни на секунду.

Когда мы немного освоились и пришли в себя, наступило время последнего решающего шага. И я его сделала. Мы его сделали. Одно целое. «Вместе и в горе и в радости и пусть ничто не разлучит нас...», — пронеслась мысль.

Радужное дерево приняло нас, и вновь в голове пронеслись картинки. Процветание и благоденствие. Счастье и радость. Дни, наполненные светом, сменились на более тёмные, когда часть из тинайцев и вовсе забыла, зачем им нужен был этот симбиоз. Каждый думал и заботился лишь о себе, живя по правилам, завещанным предками, не более того.

А затем пришлось вновь испытать ту боль утраты, которая накрыла планету своим тёмным покрывалом. И виной были не сами заблудшие разумные существа, а кусок бездушного материала, разрушающего этот мир...

С каждым видением силы уходили, чтобы просто стоять на ногах приходилось прилагать колоссальные усилия. Наконец, невидимая струна лопнула, магия попыталась вырваться из-под моего ослабевающего контроля и, оставив кроху в моём лоне самого бороться за своё существование, ринулась разноцветными ручейками в разные стороны.

Преодолев желание отдернуть руку, мысленно из последних сил прошептала: «где?», прислонилась, практически привалилась к радужному дереву. Когда я уже не чаяла увидеть то, что было столь важным, почувствовала нежное тепло чужой поддержки, обволакивающее меня и дарящее необходимое время.

Будто вытягиваемая из самых дальних уголков планеты, информация стекалась от каждой травинки и маленького листика к центру здешнего мира, а затем и ко мне.

Я успела увидеть всё, как и передать по живой цепочке картину мужу. Но не более. Напряжение достигло апогея, лишая последних сил и снова, как когда-то, я оказалась в спасительных объятиях...

* * *

Свою миссию мы выполнили. Не знаю, что бы было, если бы не Киран, поддерживавший

меня в тот момент. Но кроме небольшой слабости и упадка сил, со мной и с малышом всё было в порядке.

«Вирон» нашёлся в самом неожиданном месте — в одной из пещер с кристаллами, укреплённый на дне её глубокого озера. Поскольку точных координат я не увидела, а лишь саму пещеру и место, то пришлось приложить немалые усилия, чтобы найти именно его. С трудом изъяв образец гархонийцев, больше похожий на небольшой плоский диск серебристого цвета, Киран и команда самых талантливых учёных Цивирона разобрались с принципом его действия, отключили и зафиксировали всё на носители.

Киран отправил свидетельства существования данного образца в Суд Союза. И через некоторое время состоялось заседание Суда. Обвинения в преступлении против жизни были выдвинуты Гархе и Ришану, как её пособнику.

Однако и тут правление планеты смогло представить всё как инициативу своего незадачливого представителя — Селериона. Доказать обратное было бы невозможно, да и никому не выгодно. И вот незадача — этот предприимчивый во всех отношениях мужчина из выдающейся расы долгожителей, исчез в неизвестном направлении.

Засечь местоположение его корабля так и не удалось. Он и по сей день находился во всеобщем розыске.

А на нашу планету медленно возвращалась жизнь. Вначале женщины никак не ощутили присутствие магии, покинувшей их так давно. Но время шло, а оно, как известно, лечит.

Потихоньку, по маленькой капельке, они вновь учились жить и радоваться. А мы с подругами постарались помочь им в этом, показывая на своём примере, как можно получать удовольствие от простых мелочей, таких, к примеру, как беспричинная прогулка на свежем воздухе, когда ты имеешь возможность внимательно рассмотреть букашку, старающуюся вскарабкаться на слишком высокий для неё камешек, или скатывающуюся крохотную капельку влаги по зелёному едва оперившемуся лепестку, лучик света, падающем на капельку росы на едва раскрывшемся бутоне. Всё вокруг прекрасно, нужно лишь внимательнее смотреть.

Вспомнив, что спорт — неплохой способ реабилитации не только для больных физическими недугами, но и депрессией, решила применить это знание на практике. Мы занимались аэробикой, танцевали и плавали, не зря же у них тут тёплый и знаменитый своими лечебными свойствами океан.

Естественно, я всего лишь показала им, как это, у меня и у Надьян, к которой магия любви вернулась одной из первых, был немного другой комплекс упражнений, подобранный для беременных.

Особенной популярностью у многих пользовались танцы, совсем не такие, как здесь. В отличие от холодных чётких геометрических фигур под монотонные глухие удары, выполняемых ранее местными девушками, мы отдавались звукам музыки, учились чувствовать их и выплёскивать своё настроение в плавном медленном вальсе, пронзительном танго или зажигательных современных танцах.

А ещё отвлечься от грустных дум хорошо помогает сочувствие и сострадание другим, так что каждая из девушек по очереди назначалась помощницей в команду лаборатории, которая принимала пострадавших от тахнина или заболевших другими недугами. Анализы, расспросы, тесты и так далее. Иногда девушкам приходилось слышать то, что заставляло их понять — необходимо жить и радоваться этому.

Кроме того мы с Таллиной и Надьян организовали более тесное знакомство тинаек с

женщинами других рас, избегаемых ими благодаря Улише. Пикник как нельзя лучше подходил для наших целей, и мы не преминули воспользоваться идеей.

Видя, как удивлённые тинайки с затаённым восторгом наблюдали за детками, резвящимися тут же, на поляне вместе с нами, и особенно за нежностью, с которой матери относились к своим малышам, мы понимали, что всё не зря.

Ведь магия любви не только в потоках энергии и радужных излучениях, она и в бессонных ночах, проведённых у кровати ребёнка, когда сердце в тревоге замирает, всё ли у заболевшей крохи в порядке, в объятиях любимого, когда теряется всё вокруг и есть только вы и ваш мир, ваше счастье, разделенное на двоих, в поддержке и понимании друзей в трудную минуту, несмотря на кучу своих проблем, в улыбке, подаренной случайному прохожему, она в каждом из нас, нужно просто открыть своё сердце...

* * *

Селерион приближался к Гархе с затаённым чувством тревоги. В течении недели, которой длился перелёт, на связь с ним выходили неохотно и ответы были очень односложными.

Что-то было не так, но отступать, как ему казалось, поздно.

Воспользовавшись вместо телепортационной площадки перемещателем-каплей, он осторожно приземлился на запасном поле, находящемся вдали от черты города.

Всё было тихо и пустынно. Здесь давно уже никто не садил лёты, как только создали основную громадную многофункциональную площадку на феноменальной высоте практически в самом центре Хаагена.

Облегчённо вздохнув, наверное всё же показалось, он выскользнул из аппарата и деловито направился к оставленному им специально для такого случая манёврному лёту, разрешённому при полётах в городе. План состоял в том, чтобы затаившись у одной из многочисленных любовниц вначале выяснить ситуацию, а затем уже можно и официально предстать пред очи явно недовольного им правления.

Он ещё раз помянул про себя этого идиота Ришана.

Однако же хотелось верить, не всё так плохо. Идея с тахнином и смерть Улишы должны были решить все проблемы.

Задумчиво сев внутрь лёта и выставив необходимые координаты, он расслабился, закрыл глаза и откинулся на спинку удобного кресла, представляя, как замечательно его встретит Залина.

Внезапно лёт затрясло и дёрнуло куда — то в сторону. Раздавшийся взрыв был настолько оглушительным, что Наргаш поморщился, наблюдая за всем с верхнего этажа высокого старого административного здания, пришедшего практически в полную негодность.

Вот и нет проблемы под названием Селерион. Осталось похоронить его космический корабль вместе с командой в какой-нибудь чёрной дыре...

* * *

Киран удивлялся, как иногда может всё измениться в жизни, стоит лишь однажды, послушав сердце, принять верное решение.

Изменения коснулись не только его, но и всей планеты. Везде, где появлялась Катя, она несла с собой радость и свет. Того, чего не смогли добиться медкапсулы и различные разработанные реабилитационные методики — она достигла совершенно легко и просто. Казалось, его жена светилась любовью, включая в свой круг всех нуждающихся в этом, заботясь и переживая о них, как о родных. И это дало свой результат.

Претерпела реформацию и политическая система планеты, а также и её законы. После столь вопиющего случая с Ришаном и Улишей советники, наконец, поняли, что выбранное ими направление совершенно не верно. И на гребне эмоций было решено перейти на выборную систему, вместо определения советников из числа наиболее отличившихся.

Многолетняя опека над тинайками была отменена в виду её ненужности и полной нежизнеспособности. Киран сам внёс предложение об отмене законов, касающихся выбора профессии женщинами, так что теперь они могли претендовать даже на место в Совете, было бы желание. Да и полная свобода в выборе пары была им гарантирована.

Ещё одним камнем преткновения оказалась изоляция Цивирона. Теперь в ней не было никакого смысла, стало очевидным: информации у других о тинайцах, их быте, магических особенностях и месте силы — предостаточно. Ограничивать возможность тинайцев познать эту Вселенную было бы как минимум глупым.

И первым, кто изъявил желание путешествовать на другую планету, была Лисиль, не захотевшая возвращаться в дом, где всё напоминало о её родителях. Киран и сам считал, что так будет лучше для неё.

Так что всё шло своим чередом, поменяв многое в самих тинайцах и их отношении к себе и другим.

А сегодня был вдвойне особый день. Во-первых, заканчивалась девятая неделя от начала беременности и Катю ожидал полный осмотр. Теперь появилась возможность увидеть плод и проверить, правильно ли всё формируется. Он очень волновался, надеясь, что с их ребёнком всё хорошо.

А во-вторых, он решил сделать ей небольшой подарок. Его организация заняла много времени, помогали буквально все. И он с нетерпением хотел увидеть реакцию жены.

* * *

Я ожидала предстоящего осмотра с замиранием сердца. Если обычно беременные нервничают перед первым «УЗИ», то я волновалась вдвойне. Ведь такого союза ранее никогда не было, и теперь мне предстояло узнать многое о крохе, с которой мы встретимся месяцев через семь-шесть.

Киран ушёл что-то обсудить с Фийяном, а я попросила ненадолго оставить меня с Таллиной. В последнее время мы с девочками очень сблизились, даже больше, чем раньше, если это вообще возможно.

Я знала, что в жизни подруги происходит кое-что судьбоносное и ей предстоит тяжёлый выбор.

Как известно, интересные новости всегда очень быстро ширятся, даже в масштабах Вселенной. Вот так и в этом случае, одна маленькая птичка под названием Лисиль, быстро

влившаяся в безумный бешеный ритм жизни одной из наиболее развитых планет Союза, разрезвонила о талантах Таллины и её роли в раскрытии заговора с тахнином, а также ликвидацией его последствий.

Всё это привело к тому, что на талантливую, подающую надежды учёную обратили своё внимание многие знаменитые лаборатории и буквально несколько дней назад прислали приглашения о работе у них.

Казалось бы, осуществилась её мечта, но... как всегда есть это «но». Фийяну место не предлагали. Нет, она могла бы попросить, и нокайцу предоставили какую-нибудь вакансию, но вряд ли гордый мужчина согласился бы на подобное. Да и здесь годы его труда... Но он не стал ничего требовать или предлагать, он терпеливо ожидал её решения, понимая, как для неё это важно.

Поздоровавшись и обнявшись, мы присели. Всё та же комнатка в которой собирались втроём, казалось, вечность назад.

Тинайка выглядела уставшей, но при этом глаза горели решимостью, а нервное возбуждение виделось в каждом резком движении.

— Как ты?

Левый краешек губ Таллины дёрнулся, изобразив полуулыбку.

— Знаешь, я долго думала. Возможно, буду жалеть об этом всю жизнь, но всё же решила остаться. Нет, не думай, Фийян здесь не при чём, — постаралась она остановить моё готовое сорваться с губ возражение. — Он наоборот сказал, что сделает всё, чтобы я была счастлива и поедет куда угодно, главное, со мной. Так что это только моё решение. Хорошо стремиться куда-то, когда знаешь, что никогда туда не попадёшь. Но я, наверное, не готова уехать. Здесь мой дом и этого не изменить. А работа, работы и тут предостаточно.

Я крепко обняла подругу, уверена, ей пришлось нелегко.

А она, отпрянув, улыбнулась теперь уже искренне:

— К тому же мы планируем после заключения союза отправиться в небольшое путешествие и заглянуть в самые прекрасные и интересные уголки Вселенной. Начнём с Фиана.

Эх, я даже слегка позавидовала ей по-доброму. О нашем союзе истинных с Кираном знали, естественно, все, он сам объявил об этом. Я радовалась, что теперь мы официальная пара, но как и любой женщине хотелось праздника.

Поздравив Таллину, порылась в складках платья, отыскивая карман, который теперь стал для меня незаменимой деталью, в нём я носила множество необходимых мелочей, и извлекла небольшой чёрный прямоугольник, хранящий важный подарок для девушки.

Мы с Кираном, посоветовавшись, договорились преподнести его Таллине только после её окончательного решения, чтобы она сама определилась с выбором. Но я отчего-то была убеждена, она не оставит своих подопечных.

Неуверенно взяв протянутый документ, Таллина спросила:

— А что там?

Ответа ждать не стала, не утерпев, начала читать. Мне было приятно видеть, как её лицо озарялось счастливой улыбкой по мере того, как она понимала, что это значит.

Её, как талантливого учёного, назначили руководителем собственного научного отдела. И в качестве первого задания необходимо было по новой программе обмена опытом отправиться на три месяца в одну из сверхсовременных лабораторий на Эмирисе,

— И ещё. У Фийяна такое же приглашение. Надеюсь ты не против? — с притворно-

озадаченным видом спросила я.

После этих слов она радостно бросилась мне на шею и, расцеловав, закружилась по комнате от счастья. А потом вдруг, как и все люди науки, вспомнила, что что-то не завершила в новом проекте и опрометью, с энтузиазмом побежала исправлять упущение.

Я была безмерно рада видеть её счастливой. Настолько, что забыла о своих тревогах на миг. Но после её ухода волнение вновь вернулось в ещё большей степени.

На ватных ногах поплелась к Фийяну. Киран всего лишь присутствовал при процессе, другу он доверял даже больше, чем себе. Ведь волновался не меньше моего. Поэтому процедуру должен был провести нокаец.

Я шла медленно, оттягивая неизбежное, очень страшно было услышать, что что-то не так. И за свою медлительность и неуверенность поплатилась сполна.

Вход был открыт, видимо недавно начали заносить новое оборудование и для удобства передвижения так и оставили. Уже хотела войти и пошутить над Фийяном по поводу близящегося брака, однако услышанное заставило остановиться буквально в нескольких шагах.

— Да не волнуйся ты так, скорее всего будет младенец твоей расы, ну сам посуди, вы ведь истинная пара, так что и с магией всё будет в порядке.

Не знаю, что они обсуждали, но последняя фраза подтолкнула развернуться и бежать сломя голову. То есть выходит, если наш ребёнок окажется человеком или амагичным любить его не будут? А есть ли вообще с его стороны ко мне чувства? Стоило ли так безоговорочно доверять своему мужу?

Медленно катились слёзы разочарования. Тем более страшного, что мне подчас казалось, будто живу в сказке и не заслуживаю такого счастья. И вот сказка рассыпалась в прах!

Я прислонилась к стене, пытаюсь хоть как-то успокоиться, малыш ни в чём не виноват, а истерика при беременности — последнее дело.

И вдруг на плечи легли такие знакомые и, казалось, надёжные руки. Развернув меня к себе, Киран спокойно поинтересовался, аккуратно вытирая мои слёзы:

— И что же ты услышала, что решила сбежать, не разобравшись?

Отпираться было бы глупо. И как ни страшно, лучше выяснить всё до конца сейчас и покончить со всем сразу, чем мучиться и строить догадки.

— Скажи, а если родиться не тинаец, ты... ты... — ком в горле не дал договорить.

С укоризной посмотрев на меня, он произнёс:

— Тебе следовало бы побольше доверять своей паре: либо остаться и дослушать диалог до конца, или же напрямую поинтересоваться, о чём шла речь. Если ребёнок амагичен, существует угроза, что на каком-либо этапе беременности необходимо будет более усиленное наблюдение, к тому же раньше такие случаи практически не встречались в нашей практике и были единичными, дети лишались магии уже после рождения. А мы с Фийяном обсуждали вариант, если будет мальчик и человек. Ведь магию мы обнаружили только у женщин....

А ведь верно, если посмотреть в таком контексте, то диалог становится совершенно логичным и понятным. Было даже немного стыдно.

— Катя, — он подхватил мои безвольно опущенные ладони и, наклонившись, застыл. Наши лбы касались друг друга. Я ощущала его волнение и искренность. — Неужели ты могла подумать, что я способен не любить нашего ребёнка, какой бы он ни был?

Нет, в подобное я не верила. Не знаю, что заставило меня усомниться...

— Я люблю тебя больше жизни, — внезапно подхватив меня на руки он подарил долгий нежный поцелуй. — И постараюсь, чтобы ты была счастлива со мной, просто верь мне, что бы не произошло.

И я поверила окончательно и бесповоротно...

* * *

Как часто бывает, если чего-либо боишься и постоянно упоминаешь об этом, именно данное событие и наступает. Главное, как к этому отнестись. Всегда лучше настраиваться на хорошее и именно так оно и будет.

Мы с Кираном поразились, сколь материальны мысли, когда оказалось, что я ожидаю мальчика, и это точно был не тинаец.

Глядя на маленького кроху, заслонившего ладошками с едва сформировавшимися пальчиками непропорционально большую по отношению к телу голову, мы оба ощущали такой прилив нежности и любви, что трудности, с которыми придётся столкнуться, становились совершенно неважными. Мы обязательно их преодолеем, вместе, рука в руке...

* * *

Вечером мы утомлённые возвращались домой. День был полон переживаний, но в итоге стал ещё одной связующей нас с Кираном нитью, крепче которой возможно и нет.

Я хотела приложить ладошку ко входу, всё-таки уютная кровать так и манила прилечь. Но Киран думал иначе. Подхватив мою руку, он легонько, но настойчиво потянул в сад.

А там... там нас ждала ожившая мечта. Темнеющее небо вдруг озарилось светом множества ританий, по мере нашего приближения зажигались всё новые и новые, а в конце стояла красивая, увитая белыми цветами и бледно-зелёными лентами живая арка.

Мы прошли к ней, Киран повернулся ко мне и торжественно произнёс:

— Я буду заботиться и оберегать тебя, слушать и слышать, любить и делать каждый твой день счастливым. Клянусь.

И я верила каждому слову.

— А я обещаю доверять, делить вместе радость и горе, быть любящей женой и прекрасной матерью. Клянусь.

Внезапно послышалась ставшая вдвойне родной мелодия Луи Армстронга La Vie En Rose, мы, обнявшись, двигались в медленном, практически незаметном танце единения душ и сердец.

Со всех сторон начали появляться наши друзья и знакомые, подопечные и коллеги, кружась как и мы, в объединяющем, наполняющем светом и радостью танце...

Вечер длился ещё очень долго и был прекрасен, а впереди нас ожидало ещё немало великолепных моментов и сюрпризов...

* * *

Сегодня наша семья решила устроить пикник. Самым интересным было то, где именно он намечался...

С момента, как я покинула Землю, прошло шесть лет и вот, наконец, мы смогли посетить мою родную планету. Энтузиазмом загорелась не только наша семья, но и Таллина с Фийяном и Надьян с Нортотом. А я и не была против, мы были практически родными друзьями. Да и наши дети часто и подолгу играли вместе, став лучшими друзьями.

С организацией поездки было тяжело, она постоянно откладывалась то из-за чьей-то беременности, то из-за работы. И не только из-за занятости мужчин. У каждой из нас была довольно успешная карьера.

Таллина оправдала доверие и провела ряд важных исследований, касающихся магии и сохранения энергии. За них она получила несколько наград Союза.

Надьян вошла в Совет и отвечала за один из самых важных вопросов — социальную политику. Сейчас как раз разрабатывала закон о создании новых школ с совместным обучением детей разных рас. Вся загвоздка состояла в межвидовых различиях и разной профильной ориентации.

Я также не сидела без дела. Каждая минута была занята и расписана наперёд. Впервые шло восстановление заброшенного города. Он потихоньку оживал и начинал заселяться новыми семьями. Тестовая система заключения браков изжила себя и теперь часто заключались межрасовые браки, а главное, вновь начали возникать истинные пары.

Но и это не единственное моё занятие. Дети — вот что стало моей радостью. Не только мои маленькие копии мамы и папы, а множество детей, рождённых в счастье и благоденствии нового мира. Именно мне поручили обучать их правильному использованию магии. Ведь магия — это не только уникальные возможности и силы, но и ответственность за других. Это умение дарить тепло и понимать тех, кто вокруг тебя.

Вот поэтому каждый раз находилась причина, по которой всё переносилось. И, наконец, Киран решил организовать нас, взявшись за это дело вплотную и заявив, что у нас ещё не было медового месяца. Так мы и оказались здесь.

Всем, и слишком помолодевшей мне в том числе, пришлось использовать голограммы, чтобы не привлекать внимания, но никто не жаловался.

За несколько дней мы посетили практически все запланированные достопримечательности, друзья удивлялись, и радовались, как малые дети очередной экскурсии. Особенно любознательная Таллина. Да и малыши были в восторге.

Осталось одно-единственное место, куда я пришла в одиночестве — мой бывший адрес обитания, оставленный напоследок.

Войдя в старую квартиру, где я выросла и познала как счастливые моменты, так и не очень, я растерянно осматривалась по сторонам, пытаюсь понять, чувствую ли себя как дома. И пришлось признать, что нет.

Всё воспринималось как давно покинутый родительский дом. Я выросла и нашла своё место в жизни. А стены — это всего лишь стены. Так что забрала самое дорогое: фотографии и памятные вещи, и позволила квартирующим здесь родственникам менять всё по своему усмотрению, написав дарственную.

Навестила я и бывшего мужа. Зрелище было не самым вдохновляющим. Время не

пощадило его. Похоронив мать, Сергей стал унылым, несчастным человеком, которого заел быт. Привычку готовить и убирать у него никто не забрал. С работы после нескольких появлений в женском платье, его тоже уволили. И теперь он перебивался несерьёзными подработками то тут, то там.

Меня он не узнал даже под голограммой моей старой внешности, и лишь пробежав мимо с авоськой в руках, несясь за продуктами, вдруг осознал, кто это. Он развернулся и уставился долгим сожалеющим взглядом. А потом вдруг тихо произнёс: «Прости!» и снова бросился по ступенькам вниз, словно неведомая сила тянула его в близлежащий супермаркет.

Я не злопамятна, а увидев такую жуткую картину, попросила мужа сжалиться над ним и дать спокойно дожить оставшиеся годы. Теперь розифцу предстояла ещё одна небольшая миссия.

И, наконец, выполнив то, что должно, мы с Кираном и детьми выехали на природу. У остальных тоже были свои романтические планы на этот последний день земных каникул, отдельно от нас.

* * *

Осеннее жёлтое пшеничное поле залито ярким полуденным солнцем. Мы с Андреем играем в прятки.

Мой отважный прекрасный мальчик, точная копия дедушки. Он выжил несмотря на все приключения матери и опасения окружающих. И оказался магически одарён!

Детский придушенный смех заставляет вынырнуть из раздумья. Как же мне легко, весело и хорошо сейчас.

— Ага, вот ты где, — нашла я своего замечательного пятилетнего сына, присевшего за высокими колосьями, буквально в двух шагах от меня, — попался! — начинаю щекотать его, а он хохочет до упаду. Как же я люблю такие моменты.

Наконец, уставшие, но довольные, валимся прямо там, раскинув руки. Сын поворачивает ко мне лицо, хватая за руки и предлагает:

— Мама, мама, а давай пойдём к папе!

Как приятно слышать это слово!

— А давай! — откликаюсь я. Мы не виделись пару минут, но я уже соскучилась.

Выбираемся из этого густого поля на более приземистую пожелтевшую траву и видим покрывало, на котором лежит муж, повернувшись спиной ко мне. Маленькая одиннадцатимесячная дочь в белом весёленьком платье и с панамкой в тон, скрывающей едва проклюнувшиеся тиры, играет с ним в прятки, опустив полотенце на его голову и ожидая, когда он снимет и скажет сакраментальное: «Ку-ку!». Это её любимая игра. Какая же проказница наша Инар, вся в тетку, в честь которой её и назвали.

И вот дочь подняла на шум глаза, и, увидев меня, протянула маленькие ручки, лопоча: «Ма-ма-ма!». Радость и любовь затопили душу! Киран медленно снимает своё «укрытие»... и, повернувшись ко мне, параллельно на лету подхватывает дочку, поднимает её высоко над собой. Она хохочет.

Больше книг на сайте - Knigolub.net